

Яна Криваль

ВОРОВКА

Альтернативное Будущее

16+

Воровство — тяжёлое и опасное ремесло. А уж в будущем, где идёт масштабная борьба технологий — и подавно! Одно-единственное дело может прославить исполнителя на всю обитаемую вселенную, а может безвозвратно погубить его карьеру. За свою небольшую жизнь Аля успела испытать на себе все прелести и блага известности, по чистой случайности не наткнувшись на изнанку успеха. Однако за спокойствие всегда приходится платить, и чем дольше оно будет длиться, тем дороже выйдет расплата. Свежие задания, новые знакомства, неожиданные встречи и непредсказуемые ситуации... Ни одному вору не дано знать, чем обернётся очередная вылазка, и не придётся ли после неё в спешном порядке менять привычный уклад жизни.

Наконец и Але пришёл припозднившийся счёт. Но, кто знает, может быть всё обратится к лучшему?..

Жизнь широкого профиля. Бегство

Любую сигнализацию можно обойти,
любой замок взломать,
а из любой передряги выбраться.
Ну... Почти любой.

— Куда теперь, направо или налево? — Задыхаясь после изматывающего бега, спросила я, притормозив на развилке.

— Налево! — Не раздумывая бросил Ганс, вырываясь вперёд.

Я поспешила следом. Коридор был узким и тёмным, в нём пахло затхлостью, а наши шаги разносились далеко по катакомбам. Вскоре к ним присоединился топот ног преследователей. Они гнали нас молча, будто знали, что выхода впереди нет... Как и ответвлений.

Из последних сил я догнала напарника и хрипящим шёпотом уточнила:

— Ты точно знаешь дорогу?

— Нет. — Коротко ответил он.

Я едва не встала, но Ганс так быстро отделился, что пришлось снова выбиваться из сил, настигая его.

— Как нет?! Ты же сказал, что нам сюда...

— Да.

Он не тратил дыхание попусту, а я... Мне была необходима уверенность.

— Ты помнишь схему подземной части усадьбы?

— Нет.

— Шарк! — В сердцах выругалась я. — Надо было самой решать! Сейчас ты заведёшь нас неизвестно куда...

— Ты бы застряла там навеки. Ты не умеешь быстро принимать решения.

— Умею! — Жарко возразила я.

— Да, иногда... Но всегда неправильные.

Тут я не могла поспорить. Пока всё шло по плану, я была успешной воровкой. Для остальных же случаев существовали помощники, которых я брала с собой исключительно в качестве подстраховки.

Последние полтора года моим постоянным напарником был именно Ганс.

— Если хочешь, ты всегда можешь остановиться и подождать охрану. — С непередаваемым ехидством заметил напарник, не снижая скорости. — Они не так далеко... Только отдай добычу мне, вдруг я успею скрыться, пока они разделяются с тобой.

Я вспомнила эти жуткие фото истерзанных тел на стенах сокровищницы и ускорила:

— Ни за что!

Теперь уже Гансу пришлось напрягаться и нагонять меня.

— Не злись, Аль, я пошутил. — Виновато сказал он.

— Наоборот, разозли меня! Не имея понятия, куда мы движемся, я хочу быть уверена, что мы хотя бы отдаляемся от погони.

Ганс громко усмехнулся и снова вырвался вперёд:

— Догоняй!

Я поднажала. Бег наперегонки друг с другом тоже был неплохой идеей стимула.

— Кстати, если ты не помнишь, — доверительно сообщил мне напарник, стоило нам снова поравняться, — на схеме все выходы из подземелья были далеко от усадьбы и предварялись длиннющими прямыми тоннелями без ответвлений.

Я удивлённо нахмурила лоб и прибавила скорости. Единственное, что я помнила — как нам настойчиво рекомендовали не соваться под землю, потому что получить полноценную информацию об этой части дома не представлялось возможным, а имеющаяся в наличии схема изобиловала пустыми участками с односложными надписями, заменяющими изображение.

Мой взгляд скользил по земляному полу и старым каменным стенам, то и дело выхватывая противные сгустки слизи, мох и ядовитый лишайник. Плечи оттягивали ляжки небольшого, но увесистого рюкзака, на правом бедре болтались необходимые в нашем деле приборы и расходники, а от линз ночного зрения уже начинали болеть глаза. Как бы мне хотелось избавиться от всего этого! Но в темноте без специального оборудования было не на что и надеяться, без моего арсенала мы рисковали навсегда застрять перед закрытой дверью, а добыча... Ради неё мы рисковали своими жизнями. Да и улики оставлять было категорически нельзя. Только не здесь.

— Кажется, мы у цели! — Вдруг воскликнул Ганс, слегка притормаживая.

Я тоже сбросила скорость и даже позволила себе обернуться. Далеко за нашими спинами блуждало несколько ярких огоньков, которые тут же начали приближаться. Наши преследователи воспользовались обычными фонариками, что было гораздо менее удобно — они не позволяют использовать все возможности своего тела при беге и освещают лишь то место, куда их направляют, а никак не то, куда ты смотришь. Это было нам на руку.

— Шарк цурир! — Зло выкрикнул Ганс, прекращая бег. По инерции он проскользил ещё несколько метров, прежде чем окончательно остановился.

Отвлечшись на непривычную грубость высказывания друга, я не успела среагировать так быстро, на полной скорости влетела в лужу, подняв тучу брызг, и врезалась в стену.

— О, шарк... — Протянула я, поднимаясь. — Это выход?

— Нет. — Холодно ответил Ганс, форсируя чёрную воду, в которой я уютно устроила свою пятую точку. — Но и не обвал.

Я протянула руку вверх, и напарник с лёгкостью поднял меня на ноги.

— Что будем делать?

— Думать.

Я пожалала плечами и принялась отряхиваться. Одно другому не мешало, а хлопнуть мокрым комбинезоном при любом исходе мне хотелось менее всего. На таком холоде и при высокой влажности подземелья он ещё нескоро высохнет.

— Ты помнишь подобное на схеме? — Спокойно поинтересовалась я у Ганса.

— Нет.

Он тоже был спокоен. Ругань и истерика в подобной ситуации не помощники.

— Нигде?

— Нет.

— А ты вообще хорошо помнишь эту схему? — Резонно засомневалась я.

— Нет. — С той же интонацией ответил Ганс.

Я понятливо вздохнула. Никто не идеален. Когда-нибудь и нас должны были взять...

Правда, я очень надеялась, что это случится не в усадьбе Лауля Фирра, более известного как Инквизитор. Попасть из его рук в руки правосудия было бы для нас счастьем. Несбыточным, и потому самым желанным.

— Там вообще было мало информации к запоминанию. — Как ни в чем не бывало продолжил мой напарник. — Но тоннели выходов я помню отлично. И там такого не было.

— Ладно. — Я наконец включилась в работу, решив, что мне всё-таки безразлично, в каком виде попадать в пыточную Инквизитора. — Длину тоннелей ты тоже помнишь?

— От километра трёхсот метров до трёх километров примерно.

Я обречённо покачала головой, но всё же полезла в рукав за коммом. Слишком большим был разброс.

После некоторых манипуляций браслет показал данные нашего забега в цифрах. Скорость меня интересовала сейчас мало, по этому столбцу я лишь скользнула взглядом, направление тоже проигнорировала — в усадьбе стояли искажатели как раз для таких аппаратов. Но вот расстояние они могли сбить лишь отчасти, увеличив погрешность с метра до десяти. На фоне остальных проблем это препятствие было незначительным.

— Последнее время мы бежали в одном направлении чуть больше двух километров двухсот метров.

— В какую сторону? — Тут же поинтересовался мой напарник.

Я ответила ему угрюмым взглядом.

— Таких тоннеля было два. — Нехотя протянул Ганс. — В разных концах усадьбы.

— И оба открытые?

Он молча пожал плечами.

Я спрятала комм и решительно повернулась к преграде:

— Значит, надо искать скрытую дверь.

— А я, по-твоему, чем тут занимаюсь? — Огрызнулся Ганс.

Я прекрасно понимала его чувства. Топот охранников был уже совсем близко, хотя свет их фонарей до нас ещё не доходил.

— Ничего? — Сочувственно спросила я.

— Абсолютно нормальная стена без единого зазора.

Беспросветное отчаяние затопило моё сердце.

Я до последнего надеялась на благополучный исход нашего предприятия. Даже когда сработало неучтённое оповещение, информации о котором у нас почему-то не оказалось, даже когда нас вынудили свернуть с правильного пути, даже когда мы окончательно заблудились и оказались на самом нижнем этаже усадьбы, а потом и под ним... Даже когда я поняла, что нас осознанно гнали туда, и мы начали петлять. Даже когда Ганс споткнулся, из-за чего мы потеряли драгоценные секунды и не успели уйти обратно наверх. Даже, когда плюхнулась в эту грязную лужу... До последнего.

— Знаешь... — Задумчиво протянула я, последний раз проведя взглядом по стене. — Может, из лабиринта вообще нет выходов и все эти ответвления — банальные тупики? Вот скажи, зачем Инквизитору иметь столько запасных выходов из усадьбы, да ещё и усложнять их лабиринтом? Для спасения в экстренной ситуации достаточно одного-двух, самое большее — трёх, чтобы враги не проведали, через какой он решит смыться. Хотя какой дурак станет связываться со столь влиятельной личностью, кроме нас с тобой и подобных нам?..

Ганс молча слушал мои рассуждения. Ему было нечего возразить. Как я припоминала, все длинные конечные ходы заканчивались обычным пунктиром, ничего толком не

обозначающим.

— Жаль, что мы вообще согласились взяться за это безнадежное дело... — Я прислонилась спиной к стене и медленно сползла по ней в воду. — До нас ведь уже пытались обчистить Инквизитора...

— Ты сдаёшься?! — Возмутился мой напарник, заметив мои действия.

— Нет. — Ответила я. И это была правда. — Просто хочу быть поближе к смерти.

Я посмотрела в коридор, где, благодаря линзам, уже отчетливо различала восемь крупных мужских силуэтов. Преследователи ещё не могли нас видеть, зато вполне могли слышать.

— Не понимаю. — Покачал головой Ганс, прекратив наконец бесплодные попытки что-то обнаружить в торцевой стене.

— Вода холодная, да и здесь не жарко. Простуда увеличит мои шансы на скорую гибель. Или хотя бы приблизит спасительное забытие.

Ганс усмехнулся и плюхнулся напротив, а затем и улёгся в самую грязь.

— Хорошо... — Мечтательно протянул он, глядя в потолок.

Я проследила за его взглядом, но не заметила ничего, кроме всё того же лишайника, спускающего обрубленные ветви к полу. Кто-то регулярно его подрезал...

«Подрезал?.. Значит, ход всё-таки зачем-то нужен!»

Эта мысль подкинула меня в воздух эффективнее мины.

— Ганс! — Позвала я. — Проверь боковые стены! Здесь должен быть выход!

— Но на схеме... — Лениво возразил он.

— Знаю, я тоже её изучала! Там указаны только ходы, завершённые непонятным пунктиром, без всякого намёка на выход!

— Вот! А в надземной части...

— Ганс! — Не выдержав, прикрикнула на напарника я. — Отлежаться ещё успеешь! Вставай!

Мой крик ускорил не только его, но и наших преследователей. Я принялась судорожно ощупывать одну сторону, напарник — другую. Глухой стук каждого камня был мне как ножом по сердцу и подстегал работать быстрее. Ни один выступ не нажимался, ни одна плита не сдвигалась...

— Безнадежно. — Тихо сказал Ганс. — Мы пропали.

— Не сдавайся! — Прошипела я. — Или больше ни на одно дело тебя собой не возьму!

— Да какое ещё дело, Аль?! — Вскричал напарник. — Ты сама только что разглагольствовала о смерти! Ты знаешь, что живыми мы от Инквизитора не уйдём, хоть и мёртвыми покинем его нескоро!

Вне себя от ярости я повернулась к нему лицом:

— Да! И пока я сидела и разглядывала с тобой потолок, поняла, что за этим ходом тщательно следят! А значит, выход здесь есть! И если ты...

— Да пошла ты со своими угрозами! — Грубо толкнул меня вбок Ганс, уронив в лужу.

Впервые он позволил себе со мной такое обращение... Хорошо, что до полноценного мата в мою сторону пока не дошло.

— Шарк цурим, ты совсем спятил?! — Неловко вставая на четвереньки, возмутилась я. — Ты... — Я оборвала себя на середине фразы, почувствовав под руками что-то твёрдое и чуждое земле. — О!..

— Что? — Мгновенно успокоившись, спросил Ганс.

— Люк! Здесь люк! Скорее! И кажется даже без замка!.. Помоги!

Напарнику оказалось достаточно одного взгляда, без всяких пустых объяснений. Я ещё продолжала что-то лепетать, а он уже неуклюже плюхнулся рядом, нащупывая край, который я с трудом, но подцепила кончиками пальцев.

Погоня была совсем близко, однако мы успевали скрыться до её появления. Должны были успеть...

Жизнь широкого профиля. Отпуск

— Аль! Мы самые лучшие воры на свете! — Прокричал из кухни Ганс, стоило мне только войти в квартиру. Услышал, несмотря на работающий в режиме телевизора стационарный коммуникатор.

— Ага. — Ответила я без должного энтузиазма.

— Про нас показывают в новостях! На всех каналах главной новостью идёт дерзкое и успешное ограбление Инквизитора!

— Ага.

— Знаешь, вчера я снова понял, какой правильный выбор сделал, когда решил работать в команде с тобой, а не Вадом!

— Потому что он был арестован и казнён три месяца назад вместе с напарником, отсидевшимся десятью годами заключения? — Невинно предположила я, вешая сумку на крючок и разуваясь.

— Да! — Будто и не заметив сарказма, ответил Ганс. В прихожую он так и не вышел, продолжая надирать голосовые связки. — А всё потому, что ты удачливее его. Да что там, ты удачливее всех! Это же надо — оставить с носом самого Инквизитора! Уйти живыми из его усадьбы, да ещё и с добычей, за которой всевозможные команды охотились больше двух лет!

Я промолчала. У нас был план, хорошая разведка... Но мы чуть не провалились. Пожалуй, нам и в самом деле просто невозможно повезло.

— Аль! — Позвал Ганс, выведя меня из состояния задумчивости. — Ты чего там застряла?

— Уже иду.

Я сделала пять шагов по коридору и оказалась на кухне. По телевизору снова показывали уже изрядно надоевшие новости. Похоже, невзирая на возмущение журналистов и политиков, многих достал этот Инквизитор с его царскими замашками. Или мы действительно совершили ограбление десятилетия.

— Всё в порядке? — Повернувшись ко мне лицом, осведомился напарник.

Я кивнула:

— Да.

Ганс выключил звук, заодно приглушив яркость голограммы, и потупился, теребя пульт в руке.

— Знаешь... — Неуверенно начал он. — По поводу нашей ссоры... Ну, там, в тупике... Ты прости меня...

Я подняла руку в останавливающем жесте:

— Не надо, Ганс, я всё понимаю.

— Ты ведь несерьёзно говорила про окончание нашего успешного сотрудничества? — Осторожно поинтересовался напарник.

— Я была совершенно серьёзна.

— Но я же не сдался! — Вскочил он. — Я помогал тебе, ты не можешь порвать со мной по причине моего бездействия!

Я улыбнулась, прекрасно осознавая, что двигало им сейчас.

— Всё верно. Пока условия не соблюдены, ты остаёшься моим напарником.

— Отлично! — Неподдельно обрадовался Ганс. — Обещаю, я никогда тебя не подведу!

Я села на диванчик напротив:

— Надеюсь на это.

Напарник облокотился на разделяющий нас стол и спросил:

— Как Эл? Забрал добычу?

— Разумеется. Деньги уже у нас на счетах, я перевела.

— Класс! — Ганс откинулся на спинку стула. — А что с заказами?

— У Эла пока для нас больше ничего нет.

— А от остальных?

Я скривилась.

— Что, тоже пусто? — Понимающе усмехнулся Ганс.

— Напротив. — Возразила я. — Полно предложений от мелких связных, а вот наши постоянные работодатели пока молчат.

— Так давай заведём новые связи!

Я покачала головой:

— Нет. Я считаю, что нам нужно отдохнуть.

— Боишься искушать судьбу так часто? Думаешь, удачи не хватит?

— Думаю, тут что-то нечисто.

Ганс рассмеялся.

— Так вот чего ты такая угрюмая! А я было решил, что ты на меня зла и решила послать на все четыре стороны!

— Пока нет, не беспокойся. Мне просто не нравится эта популярность.

— Да ладно тебе! Мы стали знамениты, логично, что теперь все хотят с нами работать! Неужели ты ожидала иного, справившись с этим делом?

— Нет.

— Не парься, у нас отличная конспирация! Никто не знает ни наших настоящих имён, ни наших лиц, ни, тем более, нашего укрытия. Даже мы друг о друге. Всё что им доступно — левый адрес для связи, да такой же счёт.

— Знаю.

— И мы соблюдаем все необходимые правила. Не выходим на адрес со своих личных коммов и даже с домашнего стационара, а пользуемся для этого только общественными или прокатными, зависая там через общедоступную сеть не дольше, чем на пять минут, да ещё и переводим деньги на наши счета через несколько промежуточных времянок. Так ведь? — На всякий случай уточнил Ганс, покосившись в мою сторону.

Он прекрасно разбирался в теории, хотя ещё ни разу не работал один, не говоря уже, чтобы быть ведущим. Это было моей обязанностью. О том, кем является мой напарник, не знал никто... Я вообще могла менять его каждое дело, но предпочитала постоянство.

— Да. Я всё делаю, как полагается.

— Тогда что тебе мешает выбрать самое лучшее из представленного и заработать ещё немного денег?

— Плохое предчувствие.

— Ага! Ещё скажи, что ты не понимаешь, как они вышли на нашу связь! — Ганс махнул рукой, заливаясь беззвучным смехом.

— Дело не в этом. Инквизитор нас ищет, я уверена. Любое из этих предложений может

быть подставой.

— Так проверь связных по нашим каналам!

Я промолчала, продолжая бездумно разглядывать голограмму, где как раз заканчивали показывать какую-то глупую рекламу и перешли к массовой аварии на одной из воздушных трасс.

— Ну, хочешь, я проверю. Мне не трудно, зато будет ещё один виток, запутывающий к нам дорогу.

— Спасибо, Ганс, не утруждай себя. Я просто хочу немного отдохнуть. И чтобы это дело чуточку забылось... На всякий случай. — Добавила я, немного подумав.

Напарник улыбнулся:

— Конечно, Аль, как пожелаешь. У нас скопилась немаленькая сумма, давай немного развеемся, подлечим нервы... Надо же и отпуск иногда себе устраивать. — Он переключил комм в режим компьютера. — Куда полетим?

Я замороженно проследила, как разваливается голограмма диктора, растекаясь в плоский виртуальный экран, перевела взгляд на своего напарника и тоже улыбнулась.

Море, песок, солнце, мужчина и женщина. Ничего лишнего. Что может быть лучше?

— Эл пропал. — С порога заявила я.

Ганс напрягся:

— Давно?

— Ещё до того, как мы уехали.

— Он ничего нам не задолжал?

— Нет.

Напарник облегчённо выдохнул:

— Это хорошо.

— И всё?! — Возмущённо спросила я. — Больше тебя ничего не интересует?!

— Остынь, Аль. — Ганс подошёл и успокаивающе положил руки мне на плечи. — У него, как и у нас, очень опасная работа. Мы занимаемся незаконным делом, ты помнишь?.. Вот его и...

Я резко оттолкнула напарника:

— Нет! Это из-за нас! Инквизитор вышел на него! Он и на нас скоро выйдет!..

— Не выйдет, не придумывай. Эл работал не только с нами, может просто кому-то не угодил...

— Он пропал, Ганс! — Я едва не кричала. — Не застрелен, а исчез!

— И что? Его могли убрать любым доступным способом...

— Это Инквизитор!

Я всё-таки сорвалась на крик.

— Хватит истерить! — Топнул ногой Ганс. — Я не обязан выслушивать всякие бредни и пытаться тебя успокоить! Ты мне не жена, и никогда ей не будешь!

— Я хуже, я твоя напарница!

— Именно! У нас чисто деловые отношения!

— Это они и есть!

— Нет! Это эмоционально окрашенное личное отношение к имеющимся фактам!

— Деловые, значит? — Я недобро сузила глаза. — А как же месяц совместного отдыха в двухместном номере с одной кроватью?!

— Я был против, ты сама настояла!

— Мне просто нужно было быть уверенной, что с тобой всё в порядке!

Ганс ухмыльнулся:

— Заботишься о моём здоровье?

— Боюсь, как бы ты чего лишнего в постели своим одноразовым подружкам не сболтнул!

— Мы договаривались, что в отпуске забудем о делах!

— Я помню!

— А ещё ты обещала, что совместные ночи никак не повлияют на нашу работу! И тут же по возвращении упоминаешь о них!

— Ты первый затронул тему брака!

— Я не обещал на тебе жениться! Да я даже первым у тебя не был!

— Обидно, да?

— Смеёшься?! Да я удивлён, что на тебя вообще кто-то позарился!

Я вспыхнула и отвернулась, не в силах сдерживаться. Ещё немного, и я бы кинулась на него с ножом. И не уверена, что победа осталась бы за ним, будь он хоть трижды сильнее меня. Мужчина, тьфу!

Так в тишине мы простояли около четверти часа, остывая.

— Ладно. — Миролюбиво произнёс Ганс. — Предложения от других есть?

Я кивнула.

— От кого?

— Из проверенных нас больше всего хочет видеть Глен. — Как можно спокойнее ответила я. — Он оставил пять сообщений за две последние недели, одно из них — вчера.

— Ты назначила встречу?

Я помотала головой:

— Хочу сначала с Деном встретиться.

— Опять боишься?

Я проигнорировала язвительный вопрос напарника.

— Хорошо, как хочешь. Ты у нас главная.

— Завтра ему отвечу.

— А сегодня?

Я молча повернулась к Гансу лицом и кивнула на пакеты, оставленные у двери. Напарник подошёл и заглянул внутрь. Звонко звякнуло стекло.

— Ну, что ж... — Он поднял один пакет и направился на кухню. — Помянем друга.

Я прихватила второй пакет, с закуской, и последовала за напарником.

Жизнь широкого профиля. Возвращение

— Всё, деньги наши. — Заявила я с порога.

Ганс как всегда сидел на кухне и пялился в телевизор. Встречать меня он даже не собирался.

— Еды купила? — Скупо поинтересовался он.

Я прошла с пакетами к холодильнику.

— Разумеется.

— Опять искусственная курятина? — Брезгливо скривился Ганс, покосившись на упаковку в моих руках.

— Да.

— Ну почему мы не можем питаться, как раньше?! — Возмутился он.

— Потому что у нас осталось мало денег, а в резерв я влезать не собираюсь. — Спокойно ответила я. — В любой момент может понадобится обновить экипировку или приплатить за молчание.

— Нам ничего не мешает снова начать жить достойно, а не питаться инкубаторскими отходами!

— Ганс, это обыкновенная курица. — Успокаивающе заметила я. — Её состав полностью идентичен натуральной.

— Ага, только вкуса никакого!

Тут я не могла поспорить. Никогда не бывшая живой курица была совершенно безвкусной. Но выращенная таким образом говядина или свинина были ещё хуже. И дороже.

— Многие люди так всю жизнь питаются, и ничего. — Нашлась я.

— Мы — не многие! Я знаю вкус настоящей еды, и знаю, что мы можем заработать на такую без особого труда!

— Я трачу сейчас лишь общие деньги и меня всё устраивает, а на твой счёт продолжают капать твои личные средства. Если ты хочешь — можем перераспределить поток финансов, процент на еду пересчитать совсем не сложно, и начать питаться отдельно. Тогда в общаке останутся лишь кредиты на экстренный случай.

Напарник недовольно поджал губы.

— Ты ещё помнишь наш отпуск? — Вкрадчиво полюбопытствовал он.

— Конечно. — Кивнула я.

— Неужели тебе не понравилось так жить? И совсем не хочется повторения?

— А тебе понравилось?

— Ты ещё спрашиваешь! Безумно! — Ганс даже привстал со стула. — Но вот такая жизнь тебе, похоже, пришлась не по вкусу... Иначе бы ты брала нам нормальные задания с нормальной оплатой! — Вдруг рывкнул он, стукнув кулаком по столу.

Я аж вздрогнула от неожиданности.

— Я беру безопасные и спокойные дела, Ганс. — Взяв себя в руки, с достоинством ответила я.

— Это уже не наш уровень! Слишком лёгкие задания! Мелкие! Потому и оплата соответствующая.

— Ты хочешь рискнуть и попасться? — Резонно поинтересовалась я, широко раскрыв

глаза в притворном изумлении.

— Я хочу наслаждаться жизнью! А не работать без продыху, зарабатывать копейки и отдавать другим самые лакомые кусочки... Неужели ты думаешь, что так, — он выделил частицу интонацией, — тебя хватит надолго?

Я согласно покивала.

— Ошибаешься! Поймают как миленькую, никуда ты не денешься. И меня заодно. При такой частоте использования даже твоя удача износится быстрее...

— Да нет никакой удачи! — Взвилась я. — Есть только правильная тактика! Я не проваливаюсь потому, что тщательно планирую каждый шаг и рассматриваю множество вариантов развития событий!.. А не из-за какой-то удачи!

Ганс скептически усмехнулся:

— Да-да, я помню. Особенно в том деле.

— Так для подобных ситуаций я и беру с собой напарника! Только он должен всё помнить, а не полагаться на удачу, как ты!

— Если я пообещаю исправиться, ты согласишься перейти на уровень повыше и подходящее?

Я смерила Ганса прищуренным взглядом:

— Обещаешь ответственнее подходить к подготовке?

— Да!

— Обещаешь не оставаться в стороне, если я не попрошу иного?

— Да!

— Обещаешь...

— Да, да, да! — Не дослушав, ответил Ганс. — Я буду идеальным напарником!

Не то, чтобы я ему верила... Но мне самой уже надоело прятаться и питаться всякой гадостью. Уж проще просто работать как обычные люди. Той же официанткой. И никакого риска или дополнительных трат. А то плачу ради алиби за официальное трудоустройство, а денег с этого дела не получаю. Обидно...

Я вздохнула:

— Хорошо. Мне тут предлагали дело уровня инквизиторской усадьбы... Обещаю завтра поговорить с Вудом.

Ганс победно улыбнулся.

Жизнь широкого профиля. Ловушка

— Давай, вскрывай скорее! — Настороженно оглядываясь, поторопил меня Ганс.

— Шарк! Сейчас! Кажется, взломщик не подходит... Погоди.

— Ни один?

— Не знаю пока! Тут особый тип замка, скрытый...

— Может, комбинированный?..

— Не знаю, я пытаюсь разобраться!

Наша перепалка была самым обычным выплеском эмоций. Привычным и незначительным. А вот обсуждаемая проблема была серьёзной...

— Ты рассчитываешь понять всё с помощью простого чтеца? — Продолжал допытываться Ганс.

— Да! — Рывкнула я. — Не мешай!

— А ты ещё долго?

— Не знаю!

— Просто, время...

— Что «время»? Думаешь, ты справишься быстрее? На, пробуй! — Я отошла, уступив место у сенсорной панели напарнику, и демонстративно сложила руки на груди.

Ганс сразу стушевался:

— Аль, да ладно тебе... Я знаю, что ты всё делаешь как надо... Извини.

Я немного успокоилась и вернулась к работе.

— Комбинированный, ты был прав. — Сообщила я спустя несколько минут напряжённой умственной работы.

— И что теперь?

— Сейчас объединю два взломщика и открою. — Ответила я, нащупывая нужный расходник.

Напарник приблизился, с любопытством наблюдая за моей работой.

Меньше минуты у меня ушло на то, чтобы объединить два отдельных элемента в общую сеть и подключить их к замку...

Короткий писк возвестил об успехе моего экспромта, но дверь не сдвинулась с места.

— Не понял... — Протянул Ганс. — Это что такое?

— Попробуй вручную, может заело. — Спокойно посоветовала я. — Так иногда случается.

Напарник послушно дёрнул дверь вверх, сначала легонько, потом чуть сильнее, а затем уже со всем возможным усердием.

— Не выходит! — Имитировав плевков на пол, с досадой прошипел он.

— Плохо. Тогда нам пора уходить.

— Ни с чем?! — Возмутился Ганс. — Мы что, зря всё запоминали, зря месили грязь, зря подключались к системе наблюдения и безопасности, зря подкидывали им помехи, зря наряжались в эти костюмы, в конце концов?! — Он широко развёл руки, став похожим на огромную чёрную летучую мышь с двумя выпуклыми белыми глазами без зрачков.

— Нет. Мы попытались, у нас не получилось. Бывает...

— Может, пойдём напрямую? — С надеждой предложил он.

Я прикинула в уме необходимые действия, временные затраты и имеющиеся у нас в наличии ресурсы.

— Не успеем. Да и нельзя здесь топорно работать, охрана мигом прибежит. Я чувствую подвох... Нет, надо срочно уходить.

— А может, проверишь ещё раз? — Капризно протянул Ганс. — Вдруг ты где-то ошиблась... А?

Я выразительно взглянула на напарника:

— Ты помнишь свои обещания?

— Ну, давай хоть попытаемся... — Взмолился он.

— Нет.

— Пожалуйста!.. Не получится — всегда успеем уйти.

— Мы уже попытались, замок открылся. Хватит. Нет.

— Значит, мы сдаёмся?

— Да.

— Но это же разрушит всю нашу репутацию! — Забыв о конспирации, воскликнул Ганс.

— И что?! — Свистящим шёпотом ответила я. — Выше головы не прыгнешь! А сейчас мы лишь зазря подвергаем себя опасности!

— Послушай, это задание легче того. Мы пробрались не в личную усадьбу, а в музейное хранилище никому ненужных вещей.

Я выразительно покосилась на запертую металлическую дверь, за которой мирно покоилась наша добыча, но промолчала. Пустышки так не прячут.

— Здесь проще сигнализация, меньше охраны, нет обходов, подземного лабиринта...

— ...зато есть неподвластный мне код, которого не было у Инквизитора!

Не успел Ганс ничего возразить на моё замечание, как повсюду вдруг вспыхнул свет, ослепляя как меня, так и моего напарника.

— Что за шарк?! — Само собой вырвалось у меня. Резко потеряв глаза, чтобы линзы прекратили меня ослеплять и быстрее перестроились на новый режим освещения, я прищурено огляделась, но зал как был пуст, так и оставался. Кроме стеллажей с экспонатами я ничего не видела.

— Может, наши блоки слетели? — Осторожно предположил напарник, тоже в свою очередь осматриваясь. — Тогда мы не зря вырядились как чучела.

— Ага, а может вообще уже наступило утро и сейчас сюда рванут горе-работнички. — С сарказмом предположила я. — Я тебе говорила, что надо уходить!

— Похоже ты была права... Давай мотать, пока не поздно!..

— Поздно. — Резко произнёс кто-то за нашими спинами. В ту же секунду меня ударили по затылку чем-то тяжёлым, и я отрубилась.

Правда, перед самой отключкой мои глаза успели разглядеть несколько знакомых силуэтов, никак не походящих на охрану музея.

На кого они были похожи, я додумать не успела, и это было к лучшему.

Приходила в себя я тяжело. Голова гудела, тело ныло, руки, выкрученные назад и вверх, болели.

Кто-то заботливый окатил меня ледяной водой прямо из шланга. Судя по состоянию моей одежды, из которой на мне осталось одно лишь бельё, подобное беспокойство о моём здоровье было не первым. И именно благодаря ему я очнулась.

— Ну, как? Очухалась или ещё добавить? — Насмешливо поинтересовался голос. Тот самый, что заявил о нашем с Гансом опоздании в музей.

— Спасибо, но пока хватит. — С трудом выдавила я.

— Хорошо. Если понадобится — только скажи.

— Обязательно. — Заверила я, с третьей попытки разлепляя веки.

Передо мной предстала классическая пыточная: холодное сырое подвальное помещение, всевозможные крюки и плети на стенах, дыба, электромашина, прозрачная колба с плотоядными червями и прочие старомодные агрегаты соседствовали со вполне современным оборудованием дознания, используемым здесь чисто ради причинения страданий... И я даже знала, где нахожусь, а мой мучитель уже не был для меня таинственным... Но всё же я подняла на Инквизитора взгляд, только чтобы утвердиться в своих догадках.

— А где Ганс?

— Твой товарищ? — Невозмутимо уточнил Лауль Фирр.

Я кивнула, от чего голова заболела ещё сильнее.

— В соседнем помещении. Им я займусь позже. Ведь, как я понимаю, именно ты ведущая в вашей паре?

— Я.

Вывернутые в плечах руки наконец перестали ныть, потеряв чувствительность. Я попыталась переступить с ноги на ногу, но не сумела даже поднять одну, потому что и так едва касалась мысочками земляного пола.

— Отлично.

Я почувствовала, что Инквизитор улыбнулся и задрожала от холода, помноженного на страх, который безуспешно пыталась скрыть. Хотя моему мучителю было это всё равно. Он любил свое дело, был профессионалом и знал, что в любом случае добьётся желаемого. Что совсем не обнадеживало.

— Тогда начнём?..

Инквизитор отошёл в сторону. Тяжело дыша, я искоса наблюдала за перемещениями его ног, стараясь лишней раз не вертеть головой и не показывать своего любопытства. Я и так была запугана до смерти, хотя всё ещё храбрилась.

Но недолго.

Звякнул металл, заставив меня вздрогнуть и беззвучно взвыть от боли в плечах. У меня перехватило дыхание.

— Хотя... — Задумчиво протянул Лауль. — Ты ведь не будешь против, если мы сначала поговорим?

Я энергично замотала головой, потом закивала, забыв о том, чем мне это грозит.

Затылок тут же взорвался болью.

— Я так и думал. — Снова улыбнулся Инквизитор, приближаясь. Он ласково взял меня за подбородок и вынудил взглянуть себе в глаза. — Ты украла у меня много дорогих вещей. И не столько в смысле стоимости...

Я прикрыла веки, не желая отвечать на провокацию и проклиная своё согласие на это дело, данное Элу. Конечно о покойных либо хорошо, либо ничего, но я сама сейчас была на пороге долгой и мучительной смерти... Уж лучше куча сложнейших замков, чем вот так вот поверить связному. «Никаких сейфов и замков!» — Вещал он. — «Только многоярусная система безопасности, но я знаю, как подключиться к каждому уровню! У меня совершенно полная информация! Всё должно пройти гладко и без ошибок!» Ага, как же... Сам поплатился за свою уверенность, и остальных за собой потащил... Сколько до нас с Гансом было попыток? Две?.. Три?.. Пять?..

Инквизитор отпустил меня, и я облегчённо свесила голову. Моё положение было неудобно со всех сторон и при попытке держать голову прямо начинала болеть шея. Воистину профессиональный палач.

— Можешь молчать. Но я точно знаю, что это были вы. Вы сами выдали себя в хранилище. Я, кстати, весьма удивлён, что именно вы первые попались на мою удочку... Хотя и рассчитывал всё для тех, кто уже справился с невозможным — ушёл живым из моей усадьбы. — Лауль усмехнулся. — Однако, я всегда отличался удачливостью.

От его слов меня передёрнуло. Но он никак не мог следить за мной всё это время! Как и подслушать наши с Гансом разговоры. Нет, это простое совпадение...

— Я убедился, что ты знаешь своё дело в совершенстве...

Да, мы были с ним в этом похожи. И я едва не съязвила ему в ответ, но стоило мне поднять голову, как боль отрезвила меня.

— И теперь я хочу проверить, на что ты действительно способна. Хочу предложить тебе сделку. Я оставляю тебя в покое...

Надежда окрылила меня, и я позволила себе немного наглости.

— ...если я верну украденное? — Предположила я.

Инквизитор улыбнулся. Я облегчённо выдохнула. Он не разозлился на моё самоуправство, а значит, мои дела были не так уж и плохи. Пока.

— Это было бы, конечно, прекрасно, но я сомневаюсь, что ты знаешь, кому что приглянулось из моей коллекции. Такое могут себе позволить лишь люди моего круга, и трепаться на каждом шагу о своём приобретении они, я уверен, не будут. Так что нет. Здесь я справлюсь как-нибудь сам. У тебя есть ещё идеи?

— Может, вы хотите украсть для себя что-то другое?

— Забавно, что ты оцениваешь себя исключительно с точки зрения твоей профессиональной деятельности.

Не получив прямого ответа, я решила уточнить:

— Я не угадала?

— Нет.

Новая догадка могла бы сбить меня с ног, если бы я имела возможность упасть.

Я гордо подняла голову, преодолевая усталость и бессилие, и посмотрела Инквизитору прямо в глаза:

— Делайте со мной что хотите, но в постель я с вами не лягу!

Он рассмеялся:

— Любопытное предложение. Но если бы я сейчас действительно имел в виду именно это, то твои слова разрешили бы мне прямо сейчас исполнить желаемое.

Я смутилась. О такой интерпретации я не думала.

— Однако и тут ты ошиблась.

— Тогда что же вам от меня нужно?

Инквизитор помолчал с минуту, внимательно меня рассматривая. Он будто бы собирался с мыслями или решал, стоит ли доверять мне правду.

И мне снова стало не по себе.

— Копии документов. — Наконец обронил он.

— Украсть? — Деловито уточнила я.

— Сделать.

Я изобразила на лице недоумение.

— У моего друга есть некоторые интересующие меня бумаги. — Снизощёл до объяснений Лауль. — Да-да, ты не ослышалась. Бумаги, такие вещи не хранят в электронном виде, когда от них везде остаются следы. Только старый, легко и полностью уничтожаемый способ записи нужной информации. А так как она очень ему нужна, я тоже хочу её получить.

— А вы уверены, что эти бумаги вообще есть?

— Да. — Кивнул Инквизитор, поворачиваясь ко мне спиной. — И неважно, откуда я знаю об их существовании. — Предвосхитил мой следующий вопрос он. — Мне не нужны они сами, только хранящаяся в них информация.

Я замотала головой, пытаюсь привести мысли в порядок, но сделала только хуже. Мне было непривычно и сложно держать деловой настрой в подобной обстановке.

— Скажите конкретнее, что именно вы от меня хотите. Мне трудно соображать в таком положении, руки затекли, голова болит, да и шея ноет. Всё это отвлекает и не даёт сосредоточиться.

Какой-то дальней и очень маленькой частью своего разума я надеялась, что он прислушается к моим словам, поймёт скрытую в них просьбу и тут же меня освободит. О более уютном помещении я даже не мечтала.

— Хорошо. — Невозмутимо кивнул он, оставаясь всё так же спиной ко мне. — Я расскажу подробнее. Мне нужно, чтобы ты добралась до документов, сняла копии, не в бумажном, а в электронном виде, здесь мне нужна абсолютная точность, затем положила их обратно ровно как было, чтобы никто ни о чем не догадался, и передала носитель с информацией мне.

— Мне нужно знать точное местонахождение этих бумаг, коды допусков, схему здания...

— Всё будет. Тебе останется лишь пробраться в кабинет моего друга и выполнить задание. Как я понимаю, для тебя это не составит особого труда.

— А оборудование?

— Все ваши вещи лежат в моём кабинете. Если понадобится что-то сверх — скажешь, я постараюсь достать. И не стоит скупиться, надеясь обойтись минимумом. Мне необходима гарантия, и ради неё я готов потратиться.

Я кивнула:

— Хорошо, я согласна. А что будет с моим, — я выделила местоимение, — другом?

Инквизитор повернул ко мне своё слегка удивлённое лицо:

— Я ещё не решил до конца... А почему тебя это интересует?

— Я хотела бы, чтобы вы и его пообещали освободить, когда я справлюсь с вашим заданием.

Лауль восхищённо покачал головой:

— Ты удивительно самоуверенна.

Я открыла рот для оправданий, но следующая его фраза меня опередила.

— Мне это нравится.

— Так что? — Не дала себя увести от темы я. — Вы согласны его отпустить?

— С какой стати? Его услуги мне не нужны, да и прощать его я не собираюсь. —

Инквизитор строго посмотрел мне в глаза. — Он понесёт заслуженное наказание.

— Но мне он нужен! — Воскликнула я.

— Зачем? Неужели он тебе дорог?

Открытое непонимание Инквизитора пополам с презрением было мне противно. Поэтому я ограничилась коротким кивком.

А Лауль только обрадовался:

— Тогда в случае твоего предательства или провала ему будет гораздо хуже, чем могло бы быть.

От возмущения у меня отпала челюсть. Нет, я знала, с кем имею дело, но мне казалось, что мы говорили о деле! Честной сделке!

— Это нечестно! Он ни в чем не виноват! — Я дёрнулась вперёд, о чём тут же пожалела.

Инквизитор подождал, пока я снова нащупаю ногами опору, перетерплю боль и приду в себя, чтобы холодно ответить:

— Не предполагал, что вы не просто партнеры, а пара...

— Это не так! — С жаром возразила я, делая акцент на выразительности заявления, а не на языке тела, который был мне недоступен.

— Жаль. — В мнимом расстройстве протянул Лауль. — А то я бы мог попросить тебя ещё об одном деле... В оплату его жизни.

— И здоровья? — Мгновенно подхватила я.

Инквизитор смерил меня оценивающим взглядом:

— Два дела.

— Я согласна. — Поспешно сказала я.

Он усмехнулся.

— Слишком быстро... Боишься, что я передумаю?

Я не отреагировала.

— Зря. Я человек слова.

Я молчала.

— И всё же, мне очень интересно... — Инквизитор наклонился к моему лицу почти вплотную. — Зачем ты так печёшься о нём, если он для тебя никто?

— Он мой напарник. — Спокойно ответила я.

Лауль отстранился и снова пошёл наворачивать круги по темнице.

— Да, я слышал, что ты не любишь работать одна... Но найти другого не так сложно.

— Это очень сложно! — Эмоционально возразила я. — А с ним мы сработались. И вообще, — я решительно поджала губы, — я не пойду ни на одно дело одна. Мне нужен напарник.

— Отлично, — насмешливо кивнул Инквизитор, — он у тебя будет.

Я обрадовалась, но, как оказалось, рано.

— С тобой пойду я.

У меня отпала челюсть.

— Вы шутите?! — От неожиданности я перешла на шёпот. — Вы мне только помешаете! Вы будете обузой!

— Нет, я тебе помогу. — Уверенно возразил Инквизитор. — Заодно и проконтролирую.

— Ах, вот оно что!.. — Я попыталась откинуться назад, но резкая боль в плечах вернула меня на землю. — Вы боитесь, что я сбегу?

— Не очень, если честно. — Лауль повернулся в мою сторону. — Сбежишь — поймаю. Спрячешься — найду. Поверь, я смогу достать тебя где угодно.

По мере его приближения мне становилось всё менее уютно, хотя и так было не очень комфортно...

— А потом приведу сюда... И разговоров больше не будет.

Инквизитор был чрезвычайно серьёзен.

Я судорожно сглотнула.

— Ну что?.. — Спросил он.

Вздыхнув, я опустила голову:

— Будь по-вашему.

В то же мгновение кандалы на моих запястьях раскрылись, и я рухнула на пол, пребольно ударившись коленями. Подняв голову, я заметила открытую дверь камеры, небрежно повешенное на крючок полотенце и какие-то тряпки в углу, похожие на безразмерный рабочий комбинезон.

— Одевайся и пойдём. — Инквизитор явно нацелился покинуть пыточную. — Приведёшь себя в порядок, а потом обговорим наше первое дело подробнее.

— А остальные? — Спросила я его в спину. — Какие ещё задания вы мне дадите?

— Не знаю. Решу позже. — Донеслось из коридора. — Для начала попробуй справиться с этим.

Вздыхнув, я встала, неловко размялась, натянула комбез и вышла следом. Я торопилась как могла, но всё равно опоздала. Лауля в коридоре уже не было, меня вообще никто не ждал. Пришлось бежать наугад.

Пожалуй, впервые в жизни я не ошиблась с направлением. Возможно потому, что с другой стороны был тупик...

Жизнь широкого профиля. Договор

Инквизитор молча провёл меня подозрительно пустующими коридорами и лестницами, как будто нарочно освобождёнными незадолго до моего появления, и оставил в одной из гостевых спален на попечение женщины средних лет. За всё время пути мы с ним не перекинулись и словом, чему я была несказанно рада.

Ещё успеется.

Служанка тоже оказалась не очень разговорчивой, зато чересчур почтительной — всё время кланялась и извинялась. Но это было ещё терпимо. Самое трудное началось, когда она пошла вместе со мной в ванную и принялась меня намазывать... Сопротивляться этому было всё равно, что возражать хозяину усадьбы. Пришлось стойко терпеть.

Оставшись наконец в комнате одна, я завернулась в одеяло и позволила себе немного расслабиться. Линзы из глаз куда-то пропали, предположительно извлечённые лично Инквизитором, комм тоже... Мне было нечем себя занять, кроме как обдумыванием сложившейся ситуации, но для этого я была слишком усталой. Поэтому я просто приготовилась к долгому ожиданию, рассчитывая совместить его с таким необходимым мне сейчас сном.

Однако стоило мне присесть на роскошную мягчайшую кровать, занимающую почти полкомнаты, как дверь стремительно убежала в потолок, явив хозяина собственной персоной.

— Устроилась? — С порога спросил он. — Тебе комфортно? Ничего не нужно?

Мне бы стоило ограничиться простой благодарностью, но...

— Скажите, а вам мыться помогают женщины или мужчины? — Непроизвольно вырвалось у меня.

Инквизитор удивительно спокойно отреагировал на мой провокационный вопрос:

— Спасибо за беспокойство, но я пока ещё способен справляться самостоятельно.

— Тогда почему вы не позволили подобного мне?

Лауль непонимающе уставился на меня:

— Я попросил Фиару тебе помочь, потому что ты вряд ли бы сумела сама разобраться во всех средствах и программах мытья.

Я оскорблённо поджала губы:

— Я прекрасно разбираюсь в технике, а перепутать пару баночек было бы не смертельно.

— Сомневаюсь, что ты знакома с душевой системой моей усадьбы. — Усмехнулся собеседник. — Как бы серьёзно вы не готовились к проникновению, это должно было интересовать вас в последнюю очередь.

Возразить было нечего. В самой ванной комнате я так растерялась, что на действия служанки не обратила особого внимания, поэтому сейчас не могла в должной мере оценить сложность процесса для непосвященного человека.

— Но, если ты настаиваешь, Фиара больше не будет сопровождать тебя в банных процедурах.

— Настаиваю. — Изо всех сил стараясь не покраснеть, кивнула я.

Инквизитор смерил меня насмешливым взглядом, заставив отвернуться.

— Хорошо. Но если тебе вдруг понадобится помощь — смело обращай к ней. С этого дня она будет твоей личной помощницей.

— И за что же мне такая честь?

— Ты моя почётная гостья, так полагается. — Уклончиво ответил Инквизитор. И я поняла, что тут что-то нечисто...

Ну, что ж. Статуса пленницы никто не отменял, как и стороннего контроля. Это в любом случае было лучше камеры в подzemелье, доставшейся моему напарнику.

Бедный Ганс.

— Итак, прежде чем приступить к серьёзному разговору, давай познакомимся. — Инквизитор осмотрелся и выбрал себе уютное на вид кресло у окна. Повернув его ко мне лицом, он сел и поднял на меня глаза. — Как тебя зовут?

— Можете называть меня Алей.

— Это твоё настоящее имя? — Придирчиво уточнил он.

Я усмехнулась:

— Нет, конечно. Стану я ещё настоящее говорить... Это кличка. Мне кажется, её вполне достаточно.

— Не дерзи.

От его спокойного тона по моему телу пробежала непрошенная дрожь, но я постаралась быстро её унять. На первый раз он простил мою наглость, а теперь решил поставить на место... Лучше бы сразу расставил все чёрточки над «и», тогда мне было бы проще контролировать эмоциональность своей речи.

— Ты же понимаешь, что при необходимости, я запросто могу пробить твоё лицо по базе данных жителей и гостей планеты?

— Тогда почему вы до сих пор этого не сделали?

— Рассчитывал на твою адекватность. — Пожал плечами Лауль. — Не хочу без необходимости напрягать свои связи, это может сильно повредить нашему делу.

Я сглотнула и постаралась поскорее уйти от скользкой темы:

— А у вас уже есть какой-то план?

Для меня представиться самой было всё равно, что голову в петлю просунуть. Конец всему, полное признание собственной вины... А так оставался хоть какой-то шанс спастись. Мизерный, конечно, но всё же...

— Разумеется. — Кивнул Инквизитор. — Я всегда планирую наперёд.

— И каков он на этот раз?

Лауль расслабленно откинулся в кресле:

— Попасть на приём к моему другу в качестве гостей, затеряться в толпе, дать тебе возможность покинуть общество и вернуться в него после выполнения задания. Это в общих чертах.

— А моя часть?

— Даю тебе полную свободу действий в рамках уже установленных мною ограничений. — Великодушно сообщил Инквизитор. — Самое сложное — попасть внутрь дома и отвлечь хозяина — я беру на себя. Если правильно осуществить эти два пункта, то на поиск документов и снятие копий у тебя будет достаточно времени.

— Конечно, самое сложное! — Язвительно повторила я. — А как же кабинет, наверняка с сигнализацией, и закрытый сейф?

— Я не знаю, насколько серьёзно охраняется кабинет и что ждёт тебя внутри, но мы

уже выяснили, что перечисленное не является для тебя проблемой.

— При наличии адекватного оборудования. — Напомнила я.

— Я уже обещал достать тебе всё необходимое, только скажи, что именно.

Задумавшись на мгновение, я кивнула:

— Если у меня будет новейший GT-79i4, я справлюсь с любыми препятствиями.

— Очередной электронный взломщик? — Не выразив и капли недоумения, невозмутимо уточнил Лауль.

Неожиданное замечание заставило меня взглянуть на собеседника с нового ракурса.

— Нет, улучшенный чтец аналитического типа со встроенной функцией распознавания стандартных ловушек на взлом... — Озадаченно поправила я, даже не пытаясь скрыть удивление. — Последняя модель.

Такая осведомлённость Инквизитора показалась мне недобрый знаком. Обычному политику ни к чему подобные знания... А значит, здесь опять что-то нечисто.

— Я давно планировал это дело. — С улыбкой любуюсь моей реакцией, пояснил Лауль. — Уже собирался рискнуть сам, но тут по чьему-то злему умыслу ко мне зачастили незваные гости. Сочтя это знаком свыше, я оставил заведомо проигрышные попытки обучиться воровскому ремеслу и решил нанять профессионала. К сожалению, среди попавшихся мне воришек не оказалось ни одного достойного. Никто из них даже до сокровищницы не сумел добраться... — Инквизитор презрительно поджал губы. — Мелкие сошки.

Я смогла бы возразить, но деликатно промолчала. Никто из нас не застрахован от провала, и профессионализм здесь почти не при чем.

— Я уж было отчаялся, однако тут появились вы... — как ни в чём не бывало продолжил мой собеседник, — ...и превзошли мои самые смелые ожидания. Это было роскошно. Вы ловко обошли все ловушки, успешно обвели вокруг пальца охрану и благополучно смылись прямо у меня из-под носа! — Лауль восхищённо хмыкнул. — Я был в восторге, не хотел даже думать ни о ком другом, стал спешно строить планы по вашим поискам, примерил роль заказчика... — Он печально вздохнул. — Хорошая оказалась идея, жаль, что она не пришла мне в голову раньше. Заказал бы ограбление собственной усадьбы — и время бы сэкономил, и коллекцию бы сохранил...

— Вам её очень жаль? — Осторожно полюбопытствовала я.

Инквизитор неопределённо пожал плечами:

— Я не настолько ей дорожу, чтобы убиваться от горя, хотя мне её немного не хватает. Вообще, мне до сих пор непонятно, чем она заслужила такое внимание. Она не представляет собой ничего особенного, просто различные памятные мне вещи, никакой исторической или культурной ценности... Но ты не волнуйся — если моя идея выгорит, она будет стоить десяти таких коллекций.

Я грустно усмехнулась. У богатых свои критерии и понятия, беднякам их странностей никогда не понять.

— К тому же я всё-таки рассчитываю со временем её вернуть, надо всего лишь выяснить заказчика, которому вдруг приспичило мне насолить, и мне уже обещали в этом поспособствовать.

Перед моим мысленным взором на мгновение вырос силуэт пропавшего Эла.

— Ладно, что-то мы ушли от темы. — Лауль решительно выпрямился, возвращаясь к деловому тону. — Детали своей работы ты продумаешь сама, в этом я тебе полностью

доверяю. Мне же от тебя сейчас нужно только имя.

— Может, вам ещё и фамилию мою настоящую сказать? — Недоверчиво прищурилась я.

— Конечно, как иначе я проведу тебя на бал? Одним именем для официального приглашения не обойтись. И уж тем более — прозвищем.

— Для пригласительного не нужно настоящее. — Уверенно возразила я, не считая сказанное достойной причиной раскрывать свою анонимность. — Придумайте что-нибудь, подходящее вашему кругу.

— Не пойдёт. — Покачал головой Инквизитор. — В случае твоей неудачи всех гостей будут проверять, и особо заинтересуются новым лицом в нашем обществе, а вместе с тобой и мной. Мне подозрения ни к чему, так что никаких придуманных имён! Я всего лишь хочу сделать другу сюрприз, оставаясь инкогнито на время подготовки. А если документы ещё и расшифровывать придётся, то этот период может растянуться на долгие месяцы.

— Вы так уверены, что моё настоящее имя никто не сумеет связать с моей истинной профессией?

— Уверен. Ты слишком осторожная и умная девочка.

Подобная своеобразная лесть на грани грубости меня задела.

— А я уверена, что, если в приглашении напишут ваше прозвище, ничего не изменится. — Довольно резко ответила я.

— Думаю, да. — Согласился он. — Но только потому, что я не скрываюсь.

Я вновь пересекла границу дозволенного, но на этот раз мой собеседник отреагировал иначе. Никаких прямых замечаний и ограничений, будто его в принципе не задевают личностные намёки, пока они не мешают делу и не уводят разговор в сторону. Такой ответ позволял мне продолжать копать глубже, рискуя потерять всё и сразу... А ведь стоило бы остановиться.

— Тогда вы не будете против, если я буду называть вас по прозвищу?

— На балу не стоит, там слишком много разных людей, а здесь — пожалуйста. — Бесстрастно ответил Инквизитор. — Можешь даже в присутствии прислуги, их уже сложно удивить. Особенно в свете того, кем ты для них являешься.

— Воровкой? — Невинно предположила я.

— Ещё чего! — Скривился мой собеседник. — Мне не к лицу сотрудничать с преступными элементами, как и в целом иметь дело с людьми твоей и подобных профессий. Нет, я представил тебя им так же, как ты будешь представлена другим гостям на приёме у Элуаля Паруша. Своей невестой.

Лауль всё же сумел добиться своего: я потеряла дар речи. И не знаю, что сильнее выбило меня из колеи — обидное отношение к моей профессии, имя друга Инквизитора, оказавшегося главой Военизированной Службы Контроля нашей планеты, или последнее заявление...

— Так что советую привыкать называть меня по имени и на «ты». — Окончательно добил меня Инквизитор.

Я посмотрела в глаза собеседнику, представила некоторые особенности нашей игры...

— Пожалуй, мне нужно время, чтобы привыкнуть к этой роли... — Тихо пробормотала я. — Проникнуться... Почувствовать...

— Пожалуйста, нет проблем! — Лауль встал. — У тебя есть время до бала. Тебе ещё надо будет примерить платье, что я заказал, вдруг потребуеться корректировка... Я думаю, ты успеешь. — Он посмотрел на полупрозрачные часы, висящие в углу. — До вечера ещё целых

шесть часов.

Я посмотрела на мерцающий циферблат, но не смогла разглядеть ни одной цифры: они усердно расползались у меня перед глазами. Шесть часов! А у меня никакого плана, никаких инструментов и никакой информации... Только пустые слова... Всего шесть часов!

— Ладно, я пойду. — Послышался звук переставляемой мебели. — Надо позвонить Элуалю, заказать для тебя пригласительный. Оправдание спешке и неожиданности придумаем позже. Только скажи наконец своё имя.

Конец фразы показался мне приглушённым и донёлся откуда-то издалека.

— Гармина Асталия... — Прошептала я и хлопнулась в спасительный обморок.

Кажется, впереди опять замаячил холодный душ...

Жизнь широкого профиля. Бал

— Лауль Фирр с невестой! — На весь огромный зал возвестил церемониймейстер.

На миг мне показалось, что музыка стала тише и даже слегка замедлилась. Все присутствующие в сопровождении шелеста платьев, звона медалей, стука каблучков и скрипа сапог единым фронтом повернулись в нашу сторону. От подобного внимания я обмерла и непременно повернула бы обратно, если бы не уверенность и настойчивость моего спутника.

Инквизитор не собирался потакать моим низменным желаниям. Он крепко сжимал мою руку, якобы мирно покоящуюся у него на предплечье, и неумолимо тянул меня вперёд — туда, где стоял хозяин дома с супругой и сыном. По дороге Лауль не забывал степенно раскланиваться с каждым, кто оказывался у нас на пути, и мне волей-неволей приходилось повторять это за ним.

Это было ужасным испытанием. Гости смотрели на меня и только на меня, не забывая перешёптываться за моей спиной. Я чувствовала себя новым экспонатом в контактном музее... Или приговорённым к смерти по дороге на плаху.

А, самое главное, за всю дорогу Лауль не проронил ни звука, шествуя сквозь редкую толпу с высоко поднятой головой и холодной дежурной улыбкой на лице. Мне оставалось только идти рядом с ним, старательно пряча страх глубоко внутри. Это было всё равно, что плавать среди акул.

Всё так же молча Инквизитор остановился неподалеку от Элуаля Паруша, дабы дожидаться своей очереди на приветствие. Перед нами ожидали ещё две пары, но глава ВСК плевал на все неписанные правила и сразу же направился в нашу сторону.

— О! Дорогой Лауль! — Громко воскликнул он, заключая моего спутника в объятия. — Я так рад тебя видеть! И ещё больше я рад, наконец, узреть ту девушку, что согласилась стать твоей женой!

До этого момента мне казалось, что хуже быть уже не может, однако я сильно заблуждалась.

Оставив Инквизитора в покое, Элуаль переключился на меня, и, не дав опомниться, крепко прижал к своей груди. От резкого запаха его парфюма в сочетании с едким мужским потом мне тут же стало дурно. За пять долгих секунд я едва не задохнулась и уже успела попрощаться с жизнью, но меня вовремя отпустили, и всё закончилось вполне благополучно. О перенесённом испытании напоминал только противный аромат, который сопровождал меня весь оставшийся вечер, вызывая лёгкое головокружение, пока окончательно не выветрился.

— Моё имя конечно же вам известно, но для проформы — Элуаль Паруш к вашим услугам. — Наш собеседник быстро поклонился и повернулся к своим сопровождающим. — Моя жена Ариалла и сын Налуаль.

Означенные элегантно кивнули.

Естественно, все эти представления были нужны больше для меня, чем для Лауля, но первым на них отреагировал именно он:

— Моя невеста, Гармина.

Получив весомый толчок вбок, я постаралась скопировать жест приветствия, принятый

в этом обществе, втайне надеясь, что вышло неплохо. Отдышаться я так и не успела.

— Очень, очень приятно! — С улыбкой закивал глава ВСК. Глядя на этого добродушного толстячка нельзя было и подумать, что на работе он строг, жесток и беспринципен. — Добро пожаловать в нашу семью! Прошу, почувствуйте себя как дома, пейте, отдыхайте, танцуйте, общайтесь... Я был бы рад побыть с вами ещё, но меня ждут другие гости. Встретимся за столом!

И он, наконец, вернулся к обязанностям хозяина вечера. Его спутники последовали за ним, подарив мне напоследок многообещающие взгляды.

Дождаться ужина как-то разом перехотелось.

— А когда мы сядем за стол? — Осторожно поинтересовалась я у Инквизитора.

— Часа через три.

Я тихо застонала. Целых три часа!

— А когда мы?.. — Начала я, но вовремя остановилась, заметив спешащих в нашу сторону гостей.

— Держись. — Коротко бросил Лауль, делая шаг навстречу ближайшему мужчине.

Следующие часы были наполнены многословными витиеватыми приветствиями, знакомствами и представлениями. От обилия имён у меня вскоре заболела голова, и я совсем отключилась от реальности. Всё, на что меня хватало — это кивнуть, услышав собственное имя. Об элегантности я уже даже не думала.

За всё время я не произнесла ни слова, хотя многие пытались задать мне какие-то вопросы. Нет, я ни коим образом не пыталась уйти от общения, все они просто не успевали дождаться ответа — появлялись новые гости, оттесняли моих свежееиспеченных знакомых и всё снова начиналось сначала. Я думала, этот бесконечный поток людей не кончится никогда.

Вдруг музыка стихла, остался лишь ненавязчивый фон, немногие танцующие разошлись, и Лауль, взяв меня под руку, куда-то пошёл.

Я получила возможность перевести дух и осмотреться. Как оказалось, гостей было не так уж и много, всего около трёх-четырёх десятков, и все они шли в одном с нами направлении, но на некотором расстоянии друг от друга.

— Жаль, потанцевать не получилось... — Расстроено протянула я. Это было то, о чём я по-настоящему жалела.

— А ты умеешь?

Я вздохнула:

— Нет. Но всегда мечтала научиться.

Инквизитор усмехнулся, но ничего не ответил.

— Это все гости?

— Нет. Многие уже ушли.

— Ух! — Облегчённо выдохнула я. — А я уж было решила, что совсем потеряла связь с реальностью.

Лауль промолчал.

— А почему мы не могли выполнить дело за эти три часа и спокойно последовать их примеру?

— Наше приглашение, как и всех оставшихся, включает в себя ужин. У остальных же было обычное приглашение на бал.

Я помотала головой, всё ещё трещащей после ночного приключения и постоянных

речей:

— Не понимаю. Зачем такое разделение?

— Элуаль не может не пригласить некоторых своих знакомых, даже если у него с ними серьёзные разногласия, а они не могут отказаться посетить его приём. Для того, чтобы такие личности могли не задерживаться, и существует это разделение. Они просто приходят, здороваются и уходят.

— Ага, останавливаясь по дороге поглядеть на невесту великого и ужасного Инквизитора. — Саркастически добавила я. — Откуда они только обо мне прознали?..

— Слухи, что я взял не одно приглашение, а два, не могли не распространяться среди гостей. К тому же, вокруг нас была слишком плотная толпа, чтобы суметь спокойно пройти мимо.

— Ладно, спишем всё на чрезмерное людское любопытство. Но почему вы приглашены к ужину? Ведь, как я поняла, у вас же с хозяином всё не так гладко...

— Ты ошибаешься. Мы давно знакомы, и я воспринимаю его как старшего брата, которого у меня никогда не было. Соответственно и он считает меня членом своей семьи, как ты уже могла услышать.

Я кивнула. Странные у них отношения. Вроде и друзья, даже больше, а козни друг другу строят, как враги...

— Вообще обычно приглашённые на ужин появляются за полчаса-час до него, но я всегда прихожу одним из первых, чтобы пообщаться о делах или завести полезные связи. Таких же стойких гостей немного, и сегодня ты пополнила наши ряды.

От возмущения я встала, но Инквизитор не стал задерживаться и просто потянул меня за собой. Пришлось возмущаться на ходу.

— Значит, я столько страдала по вашей прихоти?! Неужели нельзя было нарушить привычку и прийти последними? Списали бы всё на невесту, все бы вас поняли! Вы ведь даже поговорить ни с кем не смогли!

— Я и не собирался. — Спокойно ответил Лауль на мою тираду. — Просто дальше будет хуже, тебя стоило подготовить.

— Но я устала, мне же ещё работать! Сами будете виноваты в провале! И поверьте, я вас прикрывать не стану...

Он смерил меня оценивающим взглядом:

— Вот уж не думал, что ты настолько хилая. Мне ты казалась более стойкой... Ничего, если хочешь, мы можем уйти и несколько подготовить тебя... В подземелье моей усадьбы.

Я прикусила язык, но всё же выдала:

— Я выполню это задание, уйду и никогда больше не буду иметь с вами никаких дел!

— Пожалуйста, твой напарник будет очень рад это слышать.

От бессилия я заскрипела зубами.

— Вы пожалеете о своих угрозах. — Мрачно пообещала я. — Я сдам вас, как только смогу.

Лауль многообещающе посмотрел на меня. Перед глазами сразу пронеслись образы искалеченных тел, представляемых в сети жертвами Инквизитора... На фоне его возможностей и недостатка имеющейся у меня информации о его дальнейших планах на документы, моё положение выглядело заведомо проигрышным. А вдруг это в высшем свете шутки такие?

В общем, я как-то быстро передумала. Зато появилась новая идея:

— Нет, лучше я пристыжу вас на глазах у всех прямо сегодня!

Мой спутник удивлённо покосился на меня и искренне рассмеялся, да так громко, что на нас обратили внимание не только ближайšie гости, но и сам хозяин, шествующий далеко впереди.

Его веселье было мне категорически непонятно, а излишнее внимание чуждо, поэтому я поспешила замолчать.

Я ещё не догадывалась, что ждёт меня дальше.

Жизнь широкого профиля. Ужин

— Скажи, дорогой Лауль, — обратился к моему мнимому жениху один из гостей, сидящий напротив, — а как твоя невеста относится к твоему увлечению?

Вопрос явно был весьма актуален. Как по приказу прекратились разговоры, застыли слуги с тарелками и кувшинами в руках, затих звон приборов о небьющийся фарфор. Все взгляды скрестились на нас.

— Не знаю, я не спрашивал. — Улыбнулся Инквизитор.

— Так давайте спросим! — Оживился Элуаль.

Это был мой шанс на месть, но я чуяла какой-то подвох. Лауль не стал бы так открыто переводить стрелки разговора на меня...

Пока я размышляла, очнулся другой гость.

— Кстати, прекрасная Гармина, — с улыбкой обратился ко мне он, — за весь вечер вы не произнесли ни слова! Лично мне бы было очень приятно услышать ваш голос.

По всей видимости зерно разговора было уронено в благодатную почву: практически сразу все присутствующие оживились и закивали. Меня ждало длительное общение, и мысленно я даже застонала, проникшись коварным планом Инквизитора. Нет, он однозначно заслуживал мести!

Я старательно изобразила смущение и задумалась, как бы уколоть Лауля почувствительнее... Но гости ждать не желали, у них было слишком много вопросов.

— А ты вообще водил её в пыточную-то? — Хитро усмехнулся один из мужчин.

Гулко сглотнув, я покосилась на жениха.

— Нет! — Удивлённо воскликнули на другом конце стола.

— Неужели нет?! — Вторили рядом.

— Да ладно!.. — Протянул хозяин вечера. — О чём ты думал, Лауль?

А Инквизитор спокойно сидел посреди всего этого хаоса и улыбался. Я не знала, что делать. План пристыдить или унизить его в этом отвратительно обнажённом обществе требовал срочного переосмысления. Чуждая логика высшего света была мне категорически непонятна.

Да и врать не хотелось. Как бы не завраться.

— Да понятно, о чём! — Рассмеялся мой сосед. — Какая девушка согласится выйти за Инквизитора?

И столько яда было в его словах, что я сразу узнала в нем недруга Лауля.

— Ты намекаешь, что прекрасная Гармина не знает, с кем решила связать свою жизнь? — Задумчиво уточнил Элуаль.

— Да нет, это невозможно! — Тут же ответил гость напротив. — Кто на планете ничего не знает о Лауле Фирре?

— Значит, Гармина с другой планеты. — Уверенно предположил ещё один мужчина.

Я окончательно запуталась. Про меня все забыли, моё присутствие вообще не требовалось, разговор шёл сам по себе.

— Нет, я узнавал. — Возразил глава ВСК. — Она местная, из простой небогатой семьи работает официанткой в одном захолустном кафе.

Я почувствовала себя облитой грязью, столько презрения сразу свалилось на меня со

всех сторон. Лишь Инквизитор продолжал излучать доброжелательное спокойствие.

— Лауль, как же ты умудрился с ней познакомиться?! — Осторожно поинтересовался один из присутствующих.

Я посмотрела на мнимого жениха и поняла, что без моего участия разговор уходит в неконтролируемую область. И у меня, наконец, созрел план.

— А я часто видела его в наших труппах! — Заявила я. И, кстати, была единственной особой женского пола, что соизволила тем вечером открыть рот для извлечения из него звуков.

Несколько секунд я была в центре всеобщего внимания, а потом все снова переключилось на моего жениха.

— Что ты там забыл? — С подозрением спросил Элуаль.

— Невесту, конечно же! — Рассмеялся мой сосед. — Среди своих не смог завоевать ничьё сердце, вот и переключился на всякую шваль.

Я вспыхнула и уже начала искать достойные слова для ответа, но меня опередил Лауль. Он, не вставая, замахнулся и воткнул вилку в грудь недоброжелателя. Я сжалась, оказавшись меж двух огней, но ничего не произошло. Сосед молча выдернул погнувшийся столовый прибор из камзола и положил его рядом со своим.

— Похоже, ты банально влюбился. — Констатировал он. — И как всегда скор на расправу.

Я посмотрела на других гостей. Никакого шока или банального удивления. Как будто такое поведение было здесь нормой...

Пора было заканчивать.

— Значит, ты и правда Инквизитор? — Повернула я наивно-удивлённое личико к жениху.

Тот молча улыбнулся.

— А я не поверила! — Воскликнула я, обращаясь уже к гостям. — Представляете, он рассказал мне о себе, сводил в подвал, мы там даже слегка поиграли...

Краем глаза я рассчитывала заметить смущение Инквизитора, но напрасно. Не ахнул никто из присутствующих, будто обсуждение личной жизни друг друга в таких нелिцеприятных подробностях за столом у них в порядке вещей.

Мой первоначальный план с позором провалился, но я успела немного подгадать Лаулю Фирру. Пусть они потом в своих домах обсуждают глупого влюблённого Инквизитора и его нищую дуру-невесту.

Однако, всё опять было перевернуто с ног на голову.

— Молодец! — Припечатал Элуаль. — Найти ту, что разделяет твои увлечения ещё труднее, чем ту, что просто будет не против.

Я сдалась. Тема женитьбы Инквизитора была благополучно закрыта, и я снова замолчала.

Жизнь широкого профиля. Начало

Посиделки близились к концу, время к утру, а я так и не исполнила задуманного. Было потрачено впустую более восьми часов, я валилась с ног от усталости... Ещё бы, больше полутора суток без сна, если не считать кратких моментов отключения сознания.

Немногих детей в количестве трёх штук, включая сына хозяина, отправили спать ещё во время ужина, а сейчас все взрослые спускались куда-то под землю, с азартом, нетерпением и предвкушением обсуждая какое-то развлечение, что ждало нас внизу. От странных взглядов, украдкой брошенных в мою сторону, мне стало совсем не по себе. Особенно в присутствии Инквизитора и по дороге в подземелье. Что-то мне это всё напоминало... Уж не уготовили ли мне роль основного блюда на вечере садистов?..

— Падай. — Вдруг шепнул мне на ухо Лауль.

Я недоумённо посмотрела на мнимого жениха:

— Зачем?

— Потом расскажу. — С невозможно ласковым выражением лица, пообещал он. — Просто потеряй сознание. И чем скорее, тем лучше.

Терять было нечего. Я покорно оступилась и рухнула прямо в удачно подставленные руки. Даже притворяться особо не пришлось, только глаза закрыть и расслабиться. Жаль, уснуть мне позволено не было — надо было оставаться начеку.

— Гармина? — Обеспокоенно позвал Инквизитор.

Я стойко молчала.

— Дорогая? — Он слегка потряс меня. — Милая!

Я продолжала недвижимо лежать у него на коленях, и мне было даже вполне уютно. Вставать так точно не хотелось.

— Она без сознания! — Испуганно воскликнул Лауль. — Надо что-то сделать!

Вокруг спешно засуетились.

— Нашатырь! У кого-нибудь есть нашатырь? — Бесконечно повторяла какая-то женщина.

— Ей нужен воздух, она с самого начала ужина становилась всё бледнее и бледнее! — Заявила мужчина.

— Отнеси её наверх, Лауль. — Посоветовал Элуаль. — Оставь на попечение слуг и возвращайся. Мы не будем начинать игру без тебя.

— Нет, — возразил Инквизитор, — я останусь с ней, пока ей не станет лучше, а потом присоединюсь.

— Но тогда ты не сможешь участвовать! — Обеспокоенно воскликнул хозяин дома.

— Ничего. Хоть раз в жизни побуду зрителем.

— Нда... — Протянул глава ВСК. — Серьёзно ты вляпался... Ладно, как знаешь. Мы подождём тебя внизу.

Послышались удаляющиеся шаги. Лауль подхватил меня на руки и поспешил в другую сторону, судя по звукам — вверх по лестнице. Вроде бы за ним никто не последовал, но так как Инквизитор молчал, я решила повременить с телодвижениями и подождать его знака.

Мы шли довольно долго, миновали не одну дверь и множество поворотов, а я всё так же безвольно болталась в чужих руках. Лауль нигде не задерживался и не подавал признаков

усталости. Мне уже стало откровенно неловко, но я крепилась. Ради дела. Ради свободы.

Наконец меня осторожно сгрузили на нечто мягкое и со спинкой, в чём я быстро признала диван, после чего Инквизитор без слов отошёл и закрыл дверь на защелку. На всякий случай я продолжала лежать ровно так, как он меня оставил.

— Вставай. — Услышала я его приказ. — Пора за работу!

Плавнo сев, я осмотрелась. Обычная комната для отдыха...

— Где мы?

— Это одно из гостевых помещений.

Я покивала:

— И что мы тут делаем?

Лауль так посмотрел на меня, что я поспешила перефразировать:

— Кабинет где-то неподалеку?

— Нет.

— Тогда не понимаю. Зачем было так далеко идти?

— Для конспирации.

— Мы прятались от слуг? — Догадалась я.

— Нет. Они сейчас все спят. Дежурные же в столовой и зале, убираются.

Я энергично потёрла лицо:

— Ничего не понимаю. Зачем был нужен весь этот вечер? Почему вы не дали мне поспать хоть пару часов, прекрасно зная, что я и так не спала ночь? Зачем вы тащили меня через весь дом на руках? Зачем вы вообще всё это затеяли?!

Инквизитор приблизился.

— Последнее тебя не должно интересовать. — Прямо мне в лицо сказал он. — А насчёт всего остального... Ты же не хочешь попасться?

— Нет, конечно.

— Вот именно поэтому я и постарался сделать всё как можно естественнее. Твоя бледность и общий нездоровый вид легко объяснили обморок, да так, что никто ничего не заподозрил. С непривычки многие отключаются и раньше, лично видел, но я знал, что ответственность придаст тебе сил.

Я разозлилась на этого вершителя чужих судеб, однако постаралась сдержаться. Было интересно, что он скажет дальше.

— А тащил как раз для того, чтобы обезопасить нас от столкновения со случайно заблудившимися слугами.

— Ммм... — Протянула я. — А я уж было подумала, что вам просто понравилось.

Сарказма в моих словах было не занимать, но Инквизитор вполне успешно его проигнорировал.

— Если у тебя нет больше срочных вопросов, перейдём к насущным. — Лауль присел рядом и с наслаждением вытянул ноги. — Значит смотри. Времени у тебя около трёх часов. Примерно столько длится игра, и никто из гостей не станет отлучаться из подвала...

— А что это за игра такая? — Заинтересовалась я.

— Слегка модернизированная политическая настольная карточная игра, придуманная Элуалем, Аравием, Диаруном, мной и ещё парочкой влиятельных политиков. Суть её в том, чтобы сыграть свою партию, как чужую — любого из присутствующих, по жребью. Никто, кроме ведущего, не знает, кто есть кто, и все активно гадают. Особенность игры в скрытых действиях игроков. Угадать можно лишь по их реакции на сообщаемые результаты каждого

раунда.

— И кто побеждает?

— Обычно выигрывает Элуаль, он выводит из игры большую часть игроков, правильно угадывая их образы и не ошибаясь при этом.

— А вы?

— Я тоже иногда выигрываю, обычно, когда ошибается он. Но чаще просто остаюсь последним.

— Забавно. — Я усмехнулась. — Хотелось бы посмотреть.

— Если справишься быстро, может ещё успеем присоединиться.

— А если я задержусь? — Спихватилась я. — Нас не станут искать?

Инквизитор улыбнулся:

— Нет.

— Почему?

— Они решат, что мы с тобой решили заняться чем-то более интересным, как и подобает будущим супругам.

Я покраснела.

— А если они всё-таки решат нам помешать и ворвутся в эту комнату, я найду, как выпроводить их, не вызвав подозрений.

В этом я не сомневалась.

— Иди. — Кивнул на дверь Лауль. — Кабинет этажом выше, нужная тебе лестница слева по коридору.

Я тут же представила спешно заученную схему и прикинула наше местонахождение.

— Как закончишь — возвращайся сюда, я буду ждать. Вниз пойдём вместе.

— Хорошо.

— И всё же постарайся не задерживаться. Не уверен, что ты сможешь выкрутиться без моей помощи, встретив их в коридоре.

Я тоже не была в этом уверена, но промолчала. Только кивнула в знак того, что приняла информацию к сведению.

— И не вздумай сбежать. — Пригрозил напоследок Инквизитор.

А я и не собиралась. Перспективы не радовали.

Жизнь широкого профиля. Взлом

Сначала дело шло гладко. Я подключилась к системе безопасности в коридоре рядом с нужным мне кабинетом. Удивительно, но камер и сигнализаций в доме главы ВСК почти не было, в противоположность усадьбе Лауля, где весь акцент делался не на защиту, а на предупреждение. У Инквизитора дома не было ни одного стоящего замка, если не считать входного, зато охраны, камер, датчиков и сигнализаций было полным-полно. А всё потому, что целью системы была поимка особо самоуверенного вора для собственных нужд хозяина... Так сказать, для свершения над ним личного правосудия.

Я в очередной раз подумала, что нам с Гансом несказанно повезло. Ну, мне так точно. От свободы меня отделяло всего пару замков.

Споро обойдя общую сигнализацию, я кинула обманку на камеры внутри кабинета, отключила подачу сигнала от установленных внутри датчиков и приступила к проникновению в святая святых Элуаля Паруша — его кабинет.

Подобрать код оказалось проще простого. Сенсором настолько часто пользовались, что на панели уже образовались затёртости, отражение которых мгновенно определил электронный взломщик. По-хорошему, замок давно стоило бы сменить, не ровен час вообще замкнёт, но такая беспечность хозяина была мне на руку.

А вот дальше начались проблемы.

Помещение было оформлено совершенно безвкусно — значительное нагромождение всевозможных элементов декора отвлекали и раздражали. Возможно, это и было их целью, но скорее всего они просто непомерно радовали Элуаля, иначе и он не смог бы работать в таком месте.

Я огляделась, целенаправленно выискивая один-единственный предмет обстановки. И первым делом мне в глаза бросился самый простой сейф в углу. Он был проводного типа, наподобие тех, что я вскрывала вручную ещё на заре карьеры у себя в трущобах... Настоящий раритет.

Меня затопила ностальгия, ноги радостно понеслись навстречу воспоминаниям, а пальцы сами собой потянулись к замку. Всего-то надо вытащить его наружную часть, обнажив провода, и перекрутить парочку из них так, чтобы соединение прошло без участия кода. Правда, не каждый вор знает, как вручную обойти блокировку, но обычно подобные замки профессионалам и не попадают, а на экстренный случай у них всегда есть с собой специальное оборудование. У меня в детстве его не было, я всё познавала на собственном опыте, но от греха подальше всё же всегда брала с собой прозапас парочку взломщиков сейфов старого образца. Мало ли что.

Обрадованная лёгкостью дела, я решила вспомнить былое и справиться по-старинке: подошла к сейфу вплотную, протянула руку и замерла, практически коснувшись его поверхности.

Что-то было нечисто. В прямом смысле слова.

Этот сейф был единственным предметом обстановки, покрытым толстым слоем пыли. На фоне общей чистоты он выглядел чрезвычайно подозрительно. Интуиция прямо-таки вопила не трогать его, и я не могла проигнорировать её крик.

Со вздохом вернувшись в реальность, я полезла за своей аппаратурой.

После небольшого исследования с помощью подаренного Лаулем распознавателя выяснилось, что сейф подключён к автономной карающей сигнализации, бьющей током любого, рискнувшего к нему прикоснуться. Обойти её мне не составило труда, но никакого смысла в моих стараниях не было — замок оказался нерабочим, а полки пустыми. Этакая своеобразная приманка для наивных воров.

И я, опытная воровка со стажем, чуть было не попалась!.. Было ужасно стыдно.

Подгоняемая злостью на саму себя, я с огромным энтузиазмом приступила к поискам истиной цели моего проникновения. Ни в шкафах, ни за картинами никакого другого сейфа обнаружить не удалось, поэтому в конце концов моя деятельность свелась к методичному простукиванию стен. И за одной из ничем не примечательных панелей я наконец наткнулась на долгожданную дверцу.

С первого взгляда мне стало понятно, что в кабинете главы ВСК установлен усовершенствованный сейф повышенной защиты нового образца с дактилоскопическим кодово-сенсорным замком, настроенным на определённый порядок использования пальцев. Взломать «шкаф» вручную путем взрыва, расплавления, распиливания или чего-то подобного было решительно невозможно, подобрать код нереально, но для подготовленного профессионала всё это не представляло никакой проблемы — на то существовали особые взломщики, адаптированные как раз под замки подобного типа, и у меня они были с собой.

Однако я всё равно не торопилась приступать к работе, резонно опасаясь сюрприза наподобие той сигнализации на обманном сейфе. Вместо этого я первым делом направила в сторону дверцы беспроводной распознаватель и вчиталась в выданный им результат.

Меры предосторожности не оказались излишни. На «шкаф» была установлена неизвестная система контроля, которую чтец не смог идентифицировать. Это могло означать только одно — над сейфом поработал мастер с другой планеты.

Для обычного вора, которому категорически нельзя светиться, подобный случай был во всех отношениях безнадёжным, но не для меня. Для меня существовал другой, более сложный и кропотливый путь.

Инквизитор сделал ставку на правильного человека.

Несколькими командами я вывела на экран исходный код и принялась внимательно его изучать.

Немногие воры были способны разобраться в коде, обычно люди с такими талантами не прозябают на грани нищеты и не влачат безрадостное существование нарушителей закона, а удобно устраиваются в закрытых зонах, где исследуют и совершенствуют оборонно-защитные комплексы, побочные линии которых попадают на потребительский рынок.

Меня такая судьба не прельщала, да и учиться ради этого тёплого местечка пришлось бы немало. Я до всего дошла сама, без помощи извне, и очень собой гордилась, но разумеется втайне — чтобы никто не смог использовать меня в своих целях. Особенно страшно было бы оказаться запертой в правительственной исследовательской лаборатории против своей воли.

С каждой минутой у меня перед глазами вырисовывалась всё более полная схема действия инопланетной системы, а заодно возникали и исчезали идеи её безопасного обхода с учётом имеющихся у меня расходников.

Вообще, при правильной комбинации наличествующего арсенала я могла бы завоевать мир, если бы он был связан в единый механизм на уровне наносхем.

Примерно через полчаса я закончила подготовительный этап, мысленно подивилась изобретательности неизвестного мастера, и настроилась на работу. На всякий случай я

решила повторно всё перепроверить, не рискуя ошибаться, и даже посмотрела влияние выбранного варианта на основную схему замка. Какое благо, что я это сделала! При более детальном изучении кода вдруг обнаружилось, что, акцентировав изначально всё своё внимание на внешности сейфа и его ловушках, я едва не совершила огромную ошибку — даже после уточнения происхождения системы контроля я не приняла во внимание, что практически в любую оболочку можно поместить совершенно чуждую систему защиты, в том числе с другой планеты, были бы деньги на этакую блажь... К сожалению, ни один из имеющихся у меня взломщиков не был способен справиться с продукцией иных стандартов в одиночку.

Это была задача абсолютно нового для меня уровня, практически непосильного... Но отступить я не имела права.

Ещё около сорока минут я потратила на преодоление нового препятствия, минут десять на претворение своих идей в жизнь, и всё было кончено. Под натиском моих профессиональных качеств сейф благополучно пал, и я была уверена, что с отключением расходников моё вмешательство останется для хозяина дома незаметным. Всё было сделано с поистине ювелирной точностью.

Бессонная ночь, стресс, напряжение, усталость... В общей сложности это были самые сложные полтора часа моей жизни. Дело оставалось за малым — перешерстить содержимое сейфа, найти нужные бумаги, снять с них копии и привести всё в первоначальное состояние, включая подключение камер и датчиков обратно. На всё про всё у меня оставалось чуть меньше часа расчётного времени, плюс пять минут на возвращение.

Это было ничтожно мало, но выбирать не приходилось.

Открыв сейф, я обомлела. Там лежало великое множество всякой всячины: деньги, карточки, драгоценности, носители информации, бумаги... Я перерыла всё, старательно запоминая место и порядок хранящихся в сейфе вещей, но нужной папки так и не нашла, а что именно должно быть в документах Инквизитор мне не открыл.

Это был провал. Столько времени, усилий и нервов потрачено зря... Я была готова заплакать. Не видать мне свободы, а ждёт меня пыточная с безжалостным палачом...

Однако, делать было нечего. Я могла сбежать и ждать людей Инквизитора дома, дрожа от страха, или вернуться с повинной и понадеяться на понимание и снисхождение Лауля. Второй вариант давал мне хотя бы призрачный шанс на спасение, ведь я могла пригодиться ему в каком-нибудь другом деле и отработать свою свободу несколько позже.

На всякий случай я сняла информацию со всех имеющихся бумаг, не особо рассчитывая на удачу, закрыла сейф, прибралась и уже повернулась уходить, когда наткнулась взглядом на стол. Это было последнее место, где бы я стала искать важные секретные документы, поэтому рабочий уголок главы ВСК меня интересовал мало. Вот если бы я не нашла сейф, тогда я бы обратила внимание на это монументальное каменное сооружение, а так...

Однако именно на поверхности стола сиротливо лежала искомая папка. Она была невзрачного серого цвета с чёрной каймой посередине и без названия. В точности, как описывал Лауль.

Я заглянула внутрь. Там хранился одинокий листок, весь покрытый непонятными линиями и закорючками. Просто сплошной ковёр всевозможных чёрточек! Ни одной буквы, ни одного слова, ничего, хотя бы отдалённо напоминающего текст. Будто кто-то просто маялся от скуки, а рядом не оказалось ничего, кроме бумажки и ручки.

Увидь я подобное на столе, выкинула бы в утилизатор не задумываясь, но возможно на

то и был расчёт главы ВСК. Иногда проще спрятать нечто важное на самом видном месте, облачив его в совершенно неприглядный вид... Правда, я бы никогда в жизни бы так не поступила. Даже если бы безоговорочно верила всем и каждому.

Как бы то ни было, я отсняла и эту абракадабру, потом проверила, всё ли я вернула на место, не оставила ли ещё каких следов, и смело смоталась.

В запасе оставалось всего десять минут. Я успела впритык.

Жизнь широкого профиля. Постановка

Вернувшись, я не узнала гостевую. Вся мебель была передвинута или опрокинута, по полу разбросаны вещи и подушки... Я настолько растерялась, что не сразу обратила внимание на разложенный диван, небрежно накрытый простыней, и полуголого мужчину на нём. Последний вроде как крепко спал, лёжа на животе.

Осознав, что я ошиблась дверью, я медленно попятилась и, как назло, задела ногой вазу. Та со звоном повалилась на бок, но не разбилась. Хотя последнее уже не имело значения...

Я застыла в позе цапли, с ужасом наблюдая, как мужчина медленно приподнимается на руках, поворачивается ко мне лицом... И потягивается.

— Чего застыла? — С улыбкой поинтересовался Инквизитор. — Проходи, располагайся.

— Что здесь произошло? — Испуганно спросила я, осторожно переступая чьи-то брюки.

— Тебя слишком долго не было, и я понял, что мы уже точно не вернемся вниз, поэтому позаботился о декорациях...

— Ааа... — Протянула я. — Понятно.

— Что, совсем не похоже? Я старался.

Я взглянула вокруг по-новому:

— Нет, неплохо вышло. Просто я подсознательно ожидала опасности, вот и не распознала сразу. Неплохо.

— Спасибо. — Кивнул он. — Присаживайся, раздевайся.

Я остановилась на полпути:

— Не поняла? Зачем?

— Платье надо снять. — Терпеливо пояснил Инквизитор. — Для достоверности.

— Но...

— Слушай, я уже всё видел, не ломай комедию. Подойди ближе, я расстегну молнию.

Я спешно отступила к выходу.

— Это необязательно. Мы же можем прямо сейчас спуститься вниз и...

Неожиданно распахнулась дверь, и в комнату влетел Элуаль, едва не сбив меня с ног. Я отпрыгнула в самый последний момент, чудом не сбив вторую вазу, и спряталась за портьерой. В отличие от ультрасовременной усадьбы Инквизитора, жилище главы ВСК было полностью обставлено в стиле далёкого прошлого, и это оказалось мне на руку.

— Я так и думал, что ты здесь! — Воскликнул хозяин дома. — Куда ещё ты мог отнести невесту, кроме как в свою любимую гостевую! Что, предпочёл постельные игры нашим, да, Лауль?

Инквизитор с довольной улыбкой развёл руками, одновременно послав мне выразительный взгляд. Я быстро сообразила, что он пытается мне сказать, спешно смяла подол платья спереди и подогнула его внутрь сзади. Ничего большего я сделать не успевала.

— А где твоя прекрасная невеста? — Спросил Элуаль. — Неужели прячется?

— Нет, я здесь. — Я вышла вперёд и разгладила складки спереди на юбке.

— О, смотрю, вам действительно лучше. Румянец на щеках появился. — Элуаль тоненько хихикнул. — Ладно, не буду мешать, приводите себя в порядок... — Он быстро обошёл меня по кругу, одёрнул платье и вышел, осторожно прикрыв за собой дверь.

Мы облегчённо выдохнули.

— Вот за этим и надо было снять платье. — Ответил на мой последний вопрос

Инквизитор. — Ты всё сделала?

— Да. — Кивнула я. — И даже лишнее. Правда, там возникли некоторые трудности...

Лауль напрягся.

— ...но я их успешно преодолела. Никто никогда не поймёт, что в кабинете вообще кто-то был. Если только собак не приведут, конечно...

— Пусть приводят. — Махнул рукой Инквизитор. — Ничего они не унюхают. Я пропитал твои туфли и платье специальным раствором, а в твою ванну были добавлены особые травы. Ты ещё неделю запаха иметь не будешь, ни для кого и никакого.

Я задумчиво покачала головой. Он всё предусмотрел заранее. Всё, кроме ненужности сейфа, но об этом рассказывать было ещё рано.

Пока мы разговаривали, Лауль успел одеться, а я — вдоволь полюбоваться его воистину прекрасным телом.

— Интересные у вас взаимоотношения... — Задумчиво протянула я.

Инквизитор поднял на меня заинтересованный взгляд.

— И с Элуалем, и вообще... У вас так всегда? В высшем обществе?

— Частенько. — Кивнул он. — Дела мы традиционно оставляем за пределами ужина, а вечно обсуждать природу-погоду как-то надоедает.

— Но ведь существуют ещё книги, фильмы... Технологии, в конце концов! Почему обязательно переходить на личности?

— Так мы вносим разнообразие в собственное существование, разговаривая на абсолютно любые темы настолько откровенно, насколько это возможно для каждого из нас.

— Я заметила. — С сарказмом произнесла я. — Особенно хорошо данный факт отразила вилка.

— Мы хорошо знаем друг друга, свои и чужие границы, поэтому и выходим за них только тогда, когда сами этого захотим. Эдакая острая изюминка с привкусом риска. Попав в нашу компанию, ты автоматически стала «своей», и тебя сразу принялись прощупывать. Догадываюсь, что это было не очень приятно, но так было нужно для дела. Это своего рода проверка нового человека на вшивость.

— Нет, допустим, я понимаю... Но вилка?!.. Вам не кажется это как-то слишком?

— Я защитил честь своей невесты, что в этом такого?

— За это, конечно, большое спасибо... Но ведь я не по-настоящему ваша невеста.

Инквизитор рассмеялся:

— Но они-то об этом не в курсе! По их мнению, я не мог поступить иначе. Такая реакция вполне в моём стиле, и вся ситуация в целом была всего лишь очередной проверкой нашей искренности.

— Но вы могли его ранить!

— Не мог. Фагауль всегда носит одежду из специальной ткани, имеющей бронезащитные свойства.

Я покачала головой:

— Вы ненормальные...

Он молча усмехнулся и предложил мне руку, доиграть роль для конца.

Жизнь широкого профиля. Ожидание

— Лауль? — Я осторожно постучала и заглянула в комнату. — Можно войти?

Не дождавшись ответа, я переступила порог и опустила за собой дверь.

Инквизитор сидел за столом спиной ко мне, склонившись над экраном с выведенными злополучными копиями. Да, та папка оказалась нужной и самой проблемной, в остальных бумагах не обнаружилось ничего достойного внимания.

Все последние дни Инквизитор проводил здесь, погружённый в непонятные расчёты, лишь изредка спускаясь в столовую, но мысленно продолжая находиться наверху, в своём маленьком кабинете.

— Лауль, вы не очень заняты? — Спросила я несколько громче. — Я не помешаю?

Он оторвался от экрана, где что-то писал, и повернул голову в мою сторону:

— Что-то случилось?

— Нет-нет... — Я смущённо потупилась. — Просто хотела уточнить, когда вы меня отпустите...

— Когда закончу расшифровку.

— И долго вам ещё?..

— Не знаю. А что?

Я нерешительно переступила с ноги на ногу. Очень неловко было отвлекать занятого человека от важного дела. Вдруг я его с мысли собью...

— Ну? — Поторопил меня Инквизитор.

— А Элуаль ещё не спохватился, что кто-то хозяйствовал в его кабинете?

Лауль полностью развернулся ко мне лицом и сложил руки на груди:

— Ты настолько не уверена в себе или забыла сообщить мне о каком-то проколе?

— Нет! — Замотала головой я. — Всё прошло достаточно гладко. Я просто интересуюсь. Мало ли, вдруг...

— В нашем деле не должно быть никаких «вдруг»! — Строго заметил Инквизитор. — Говори прямо, зачем пришла и дай мне уже спокойно поработать. Я не знаю, сколько в моём распоряжении времени, но, думаю, не так уж и много. Итак? Я тебя слушаю.

От его напора я почувствовала себя совсем нехорошо. Живу в прекрасном доме, меня обслуживают, кормят и одевают... Я даже в саду могу гулять! И всё равно продолжаю чего-то хотеть, неблагодарная такая...

Но это был дом Инквизитора, просторная и временно уютная клетка, где я сходилась с ума от одиночества и безделья. И я с ужасом ждала момента расплаты за этот роскошный отдых. Хорошо, если обойдётся лишним делом, а если Лауль так и не захочет меня отпускать? Захочет вечно пользоваться моими услугами задаром, пугая судьбой давно почившего Ганса?

Напарника я, кстати, не видела с момента неудачного проникновения в музейное хранилище.

В общем, у меня были причины желать завершить наше сотрудничество как можно скорее.

— Я хотела узнать, когда будут другие задания. Я устала бездействовать!

— Разве ты куда-то торопишься? — Иронично изогнув бровь, поинтересовался Лауль.

Я смутилась:

— Нет... Просто Ганс... Он же даже не знает о нашем договоре!

Инквизитор хмуро посмотрел мне в глаза и вернулся к работе, так ничего и не ответив.

— Вы слышите меня? Я хочу убедиться, что он жив!

— Он жив. — Сухо сообщил Инквизитор.

— И в порядке! — Поспешно уточнила я.

— Даю слово.

— Лучше дайте мне с ним поговорить!

Голова, обращённая ко мне затылком, беззвучно повернулась из стороны в сторону.

— Ну, хотя бы увидеть!

— Ты мне не доверяешь?

Я не знала, что ответить. Хотя угрозы в его голосе я не слышала, моим собеседником всё равно оставался Инквизитор...

— Послушай, я сейчас очень занят. — Устало, но вполне миролюбиво сказал Лауль. — Давай поговорим как-нибудь потом.

— Когда?

— Не знаю. — Чуть более раздражённо ответил он. — Потом. Иди, отдохни. Займись чем-нибудь.

Мне ничего не оставалось, кроме как послушно уйти, унося в груди стойкое неприятное чувство фальши. Что-то во всём этом было неправильно, и доверия Инквизитору как-то уже не было.

Жизнь широкого профиля. Размышления

Я чувствовала, что Гансу плохо. Иначе и быть не могло! Вначале его наверняка пытали или хотя бы просто пугали пытками. Потом, если Инквизитор не соврал, оставили в покое, но без информации, в пустом бесконечном ожидании. Скорее всего он сидел взаперти где-нибудь в камере, вероятно в подzemелье, возможно даже далеко от усадьбы... У каких-нибудь друзей Инквизитора, таких же, как и он сам, если не хуже.

А самое главное Ганс не знал и не мог знать, что со мной и где я. И если его физическое состояние на самом деле было в норме, то о моральном я не могла говорить так уверенно. Порой даже мне было плохо.

Итак, я приступила к поискам. И начала с простого, хоть и самого невероятного.

За три дня я методично обошла все доступные мне этажи усадьбы, заглянула во все возможные помещения, отметив на схеме в своей голове те из них, что были закрыты.

Вскрывать их без оборудования, да и с ним тоже, было рискованно, поэтому ещё пять дней у меня ушло на слежку, не наведываются ли в эти комнаты слуги, охрана или сам Инквизитор. Ведь должен же был кто-то носить Гансу еду...

Как я и ожидала, мои старания были пусты, а неизведанными остались наглухо закрытые чердачные помещения, к которым никто никогда даже не приближался, да печально известное подzemелье из трёх этажей.

Его минус первый этаж был вполне себе хозяйственный — там располагались кладовые, прачечная и другие подсобные помещения, всю используемые прислугой, а также гараж и помещения охраны, включая серверную сигнализаций. Искать на нём Ганса было бы не очень умно, да и бродить там просто так, не вызывая подозрений, было нельзя. Зато ниже начиналось самое интересное: лабиринт и бесконечные пыточные, слегка разбавленные обыкновенными камерами. Именно эти схемы были наименее полными в моей голове не только в силу их там практического отсутствия, но и в силу их неполноценности. Среди полученных нами с Гансом данных эти два этажа были изображены слишком поверхностно, без особых подробностей и без соответствия реальным размерам. Кое-где на схеме просто красовались лаконичные надписи. Единственным заслуживающим внимания элементом были ходы, благодаря одному из которых мы с Гансом успешно выбрались из усадьбы живыми в первый раз. Либо их кто-то намеренно изучал извне, добывая данные практически вручную, либо на свой страх и риск их слила охрана, либо какой-то счастливчик имел возможность изучить строение нижних этажей усадьбы, но от ужаса пережитого не смог запомнить никаких подробностей, кроме возможных путей спасения своей шкуры...

Мне надо было проникнуть на эти этажи, обойдя сигнализацию и открыв пару несложных замков. Мы с напарником уже раз совершали подобное, но тогда вся усадьба была поднята на уши, ослепшая без камер и всяческих датчиков охрана всем составом гонялась за нами по тёмному дому, снятая со всех постов. То был хороший вариант ныне недоступного мне отвлекающего маневра, за который, я уверена, все уже получили от Инквизитора по первое число.

Ныне же я не могла ни отключить во всём доме свет, ни подключиться к системе безопасности, ни быстро взломать замок. Лауль ещё до нашего с ним личного знакомства в пыточной конфисковал у меня всю экипировку, включая комм и банальный набор

инструментов. Точно так же он поступил и с теми немногими одолженными мне для нашего совместного предприятия приборами.

Я была совершенно пуста и могла полагаться только на свою удачу, надеясь, что Ганс не ошибся, и она у меня действительно есть.

А ещё у меня в голове имелся неплохой план.

Жизнь широкого профиля. План

— Что вы тут делаете, леди? — Окликнул меня незнакомый мужской голос. — Вы заблудились?

— Нет. — Не поворачивая головы, ответила я, продолжая уверенно двигаться к цели.

По схеме лестница на второй подземный этаж с камерами и пыточными была ещё довольно далеко, а меня уже пытались задержать. Это было досадно.

Не успела я сделать и пары шагов, как охранник поравнялся со мной и вежливо коснулся локтя:

— Это рабочий этаж. Позвольте я отведу вас наверх.

Не сбавляя шага, я выразительно посмотрела на его руку. Мужчина тут же отшатнулся и отпустил меня, будто обжёгся.

— Я хочу вниз! — Твёрдо заявила я, отворачиваясь. — Если хотите, можете меня туда проводить.

— Сожалею, леди, но, боюсь, вам туда нельзя.

— Глупость!

— Возможно это действительно недоразумение, но по поводу вас не поступало никаких указаний.

Я беззвучно вздохнула. Мужчина оказался настойчивым и быстрым, он никак не хотел отставать и продолжал гнуть свою линию. Мне было необходимо либо получить его в сообщники, либо избавиться от его присутствия.

Я остановилась и посмотрела на охранника настолько презрительно, насколько смогла. И этот взгляд свысока дался мне ой как нелегко, особенно в силу того, что мужчина был значительно выше и внушительнее меня, да и чувствовал себя довольно уверенно. Не то, что я — в неприлично роскошном платье вместо привычных брюк и свободной футболки. Хорошо хоть платье было в пол, не пришлось менять свои любимые мягкие сапожки на жутко неудобные туфли с высоким каблуком.

Игра в гляделки продолжалась не больше минуты, и с каждой секундой борьбы мой собеседник терял уверенность, а я её обретала.

Наконец мужчина сдался и отступил на полшага.

— Простите, леди, но я никак не могу вас пропустить... — Обречённо промямлил он.

— Я имею право ходить где хочу! — С нотками истерики воскликнула я.

Мужчина испуганно сжался, и я мысленно возликовала. Это было моей маленькой победой.

— Разумеется! И этот этаж полностью в вашем распоряжении. — Охранник согнулся в поклоне, потеряв со мной зрительный контакт, и продолжил уже из этого положения: — Но господин ограничил доступ вниз, поместив на двери лестницы замок. Если код вам известен, то я никак не смогу вам помешать...

Дослушивать я не пожелала.

— Нет, я его не знаю. — Возобновляя движение, ответила я. — Однако его должны знать вы.

— Знаю, да... — Нагоняя меня, автоматически подтвердил охранник. — Но не имею полномочий передать его вам, это может сделать лишь господин... Вы можете его

попросить...

— Вы просто откроете мне дверь. — Грубо прервала я собеседника. — И всё. Дальше я разберусь сама.

Ещё не хватало мне потом думать, как избавиться от его назойливого присутствия. Радикальные методы применять не хотелось, он же не виноват, что встал у меня на пути. У него просто работа такая.

— Не могу. — Тихо произнёс мужчина.

Такой вариант меня тоже устраивал. Не он, так кто-то другой откроет мне эту дверь. В конце концов, код можно банально подглядеть и вернуться позже, с мнимым разрешением моего псевдожениха.

Однако охранник не торопился меня покидать.

— Тогда идите и не мешайте мне! — Резко бросила я, ускоряясь.

Мужчина не послушался, и у меня оставалось лишь два варианта — снова попытаться воздействовать на него словами, по-новому сыграв на уже созданном впечатлении, либо сложить оружие и уйти, потому что срываться на бег значило бы провалить дело.

Сдаваться, не попробовав, было глупо, поэтому я решила сменить тактику.

— Если вы считаете, что я могу увидеть там нечто неожиданное, то вы ошибаетесь. — Великодушно, как будто оказывая милость ничтожеству рядом, сказала я, замедляясь. — Я там уже была, посетила пыточную и даже несколько камер. — Мой голос оставался ровным и самодовольным, хотя больше всего на свете я боялась снова оказаться там, пусть и в качестве гостыи... Особенно безвольной. — А теперь хочу посмотреть лабиринт.

Мой спутник сглотнул, и я рефлекторно покосилась на его лицо. Ставку на страх я сделала верно: он стал бледнее смерти и переставлял ноги чисто механически, смотря строго перед собой.

Удивительно, как при такой репутации на Лауля вообще кто-то работал по доброй воле... Лично я не согласилась бы ни за какие коврижки.

— Я-я-я очень р-рад, леди. — Слегка заикаясь, поведал мне мужчина. — Но всё равно ничем не могу вам помочь. И никто, кроме самого господина, не сможет. — Будто прочитав мои мысли, добавил он.

Я встала.

По всей видимости в договоре о найме между Лаулем Фирром и его работниками существовал пункт о защите последних от темперамента хозяина и его гостей в случае чёткого исполнения своих обязанностей. В том числе от посещения печально известных подвальных помещений... Иначе я никак не могла объяснить, почему даже страх передо мной, возможной будущей хозяйкой усадьбы, не уменьшил рвеня охранника!

В подобных условиях пытаться выяснить код или банально его подглядеть было бессмысленной тратой времени. Более того, это было чревато повышенным вниманием к моей персоне, что непременно привело бы к передаче информации самому Инквизитору...

Мой прекрасный план провалился, а вместе с ним начал осыпаться и созданный образ. Я теряла контроль над ситуацией, но это уже было и неважно.

Мне срочно требовалась новая идея.

Заметив снижение активности с моей стороны, охранник слегка подуспокоился.

— Вы бы поговорили с господином, а лучше вообще спустились бы прямо с ним. — Доверительно посоветовал он мне. — В лабиринте легко заблудиться, и даже мы порой там путаемся. В совершенстве его знает лишь сам хозяин.

Я резко развернулась на каблуках и практически побежала обратно. По крайней мере, мужчина рядом едва поспевал за мной.

— Хорошо! — Зло кинула я, из последних сил изображая бешенство. — Я лично поговорю с Лаулем и после этого вы уже не посмеете меня остановить!

Это был последний штрих, завершающий образ высокомерной избалованной леди.

Да, мне не удалось проникнуть в подземелье, воспользовавшись статусом невесты хозяина дома. Да, у меня не получилось насолить Лаулю на приёме у его друга. Но заставить прислугу поменять мнение об умственных способностях господина на основе оценки его выбора спутницы жизни я была просто обязана.

Роль всегда надо играть до конца.

Жизнь широкого профиля. Расплата

Дверь исчезла, явив пред мои очи самого Инквизитора. Судя по всему, мои мольбы, чтобы ему на меня не донесли, услышаны не были. Верные и бесстрашные люди работали на Лауля, и мне было категорически непонятно, как он умудрился добиться подобного почтения. Возможно, именно репутация играла тут ключевое значение, а может слухи об исчезновениях недобросовестных охранников...

Так или иначе, но он пришёл слишком рано, застав меня в процессе продумывания нового плана по спасению Ганса. И до результатов было ещё очень далеко.

— А ты изрядно напугала моих людей. — В своей излюбленной манере прямо с порога заявил он. — Молодец.

Я робко улыбнулась в ответ на его довольно мирное замечание:

— Спасибо.

С минуту он молча буравил меня задумчивым взглядом, а я старательно растягивала губы в улыбке. Ожидание затягивалось, но любая фраза с моей стороны могла привести к неблагоприятным последствиям. Где-то в глубине души я всё ещё надеюсь, что Инквизитор заявился ко мне по каким-то своим личным причинам, а отсылка к моему утреннему спектаклю была просто затравкой для серьёзного разговора.

Вскоре я заметила, что выражение лица моего собеседника постепенно ужесточается, а глаза становятся всё холоднее... И чем явственнее становились эти метаморфозы, тем меньше мне хотелось улыбаться. Но я стойко держалась до тех пор, пока лицо Лауля окончательно не превратилось в камень, а глаза — в лёд.

— И что же ты забыла внизу? — Злым вкрадчивым голосом поинтересовался он.

Потеряв контроль над собственным телом, я испуганно сжалась.

Похоже мне стоило думать о собственном спасении, а не решать, где бы достать форменную одежду прислуги для проникновения в подземелье, куда я и так запросто могу попасть безо всяких усилий с моей стороны.

— Неужели ты недостаточно изучила эту часть усадьбы в прошлый раз? — Саркастически изогнув одну бровь, спросил Инквизитор. — Могу повторить экскурсию.

Перед глазами отчётливо предстала презентация этого предложения... Плети, щипцы и агрегаты были совсем как настоящие.

И вдруг вся эта ситуация показалась мне ужасно наигранной. Инквизитор был готов отпустить меня в обмен на небольшую помощь? Смешно, ему гораздо проще было бы уничтожить меня сразу после дела, не беспокоясь более о разглашении порочащей его информации. Он согласился освободить меня с напарником после выполнения ещё пары незаконных дел? Ещё глупее. Никто никогда не хватится двух пропавших воров, зачем ему идти на такие риски? Меня ведь и поймать могут. Что тогда станет с его карьерой?..

Нет, возможно, Лауль в самом деле очень щепетильно относился к своим словам и обещаниям, а потому намеренно дал мне относительную свободу, рассчитывая, что я совершу какой-нибудь необдуманый поступок, и он сможет спокойно закончить начатое, не нарушив нашего договора. Тогда он не прогадал, что совершенно неудивительно для политика его уровня. Вряд ли Инквизитор вообще рассматривал ситуацию, где я оказалась более терпеливой и доверчивой...

В таком случае мне было нечего и рассчитывать найти где-нибудь Ганса, живого или мёртвого. Самое большее — его искалеченную тушку...

Но я не хотела верить, что оказалась такой лёгкой добычей! Поражение казалось мне предпочтительнее капитуляции, и я рассчитывала сражаться до последнего, чтобы выяснить всю правду!

— Ты же знаешь, что там нечем поживиться. — Уже нормальным голосом продолжил Лауль. — Значит, рассчитывала бежать, прихватив по возможности своего друга?

Отпираться не было смысла, и я понуро опустила голову, признавая его правоту.

— Неужели ты думала, что я не учёл прошлые ошибки и оставил всё по-прежнему? Не дал никаких новых указаний охране, не пересмотрел систему безопасности, не сменил коды допусков?

— Я это учла. — Тихо ответила я. — И потому выбрала другой метод.

— Не очень умный, надо сказать!

Я резко вскинула голову:

— А что мне было делать? Я бы с радостью подошла к делу профессионально, но мои инструменты вы отобрали!

— Ждать! — Рывкнул Инквизитор. — Я конкретно сказал, что мне нужно время! Чётко предупредил!

— А что мне ваши предупреждения? — Огрызнулась я.

— Так вот в чём дело! — Всплеснул руками Лауль в мнимом удивлении. — Ты мне банально не доверяешь!

— Не верю. — Скупно поправила собеседника я.

— Но почему?! Разве я дал тебе повод усомниться в своих словах?

— Вы не предоставили никаких доказательств, поэтому у меня не было причин склоняться в какую-либо сторону, и я выбрала ту, что показалась мне логичнее.

— Тебя смутило откладывание нашего соглашения о спасении твоего друга? — Догадливо прищурился Инквизитор.

Я молча кивнула.

— А то, что мне не так часто требуется нарушать закон, особенно прибегая к услугам профессионального вора, ты не подумала?

— Нет. Вы же согласились тогда на сделку. Даже сами предложили. Вот я и решила, что вы знаете, на что идёте.

— Конечно, я знал! Ты настаивала на спасении своего друга, а мне было срочно необходимо твоё согласие на проникновение в кабинет Элуаля. Уступать просто так было глупо, да и нельзя, поэтому самым логичным на тот момент мне показалось предложить тебе такой своеобразный обмен. Особого выбора у меня всё равно не было — я слишком долго ждал подходящего исполнителя, да и ситуация сложилась как нельзя лучше. Глупо было упускать такой удачный момент.

— То есть никаких дел вы давать мне не собираетесь?..

— Сейчас? — Мой собеседник выразительно изогнул бровь. — Нет.

— Но это нечестно! Вы обещали мне два дела в обмен на Ганса!

— И что? Ты предлагаешь мне сию секунду придумать какие-то бессмысленные и ненужные задания, чтобы потерять возможность использовать тебя там, где мне действительно это будет нужно, пусть и через несколько лет?

Я не нашлась, что ответить. Он был абсолютно прав. Время и вправду оговорено не

было. Моё упущение. Я была слишком рада согласию Инквизитора и поторопилась закрепить успех, забыв о возможных последствиях неправильно составленного договора.

Слов не было. Не хотелось ни оправдываться, ни ругаться...

О, мой несчастный Ганс...

Пока я упивалась чувством собственной вины и готовилась принять положенное наказание, Лауль нарезал круги по комнате, перемещаясь от стены к стене на неприлично высокой скорости. Решалась моя судьба, и решение явно было не из лёгких...

Наконец, снеся две инсталляции и в третий раз задев картину, Инквизитор замер.

— Ты понимаешь, что сейчас я трачу время, которое мог бы посвятить делу, на бессмысленный разговор с тобой? — Не поднимая глаз, глухо спросил он. — И таким образом решение твоего вопроса откладывается на ещё более неопределённый срок?

— Понимаю. — Кивнула я.

Он сделал очередной круг.

— Ты хочешь на свободу?

— Да! — Вырвалось из самого сердца.

Ещё один круг.

— Хорошо. Ты свободна, можешь идти куда пожелаешь.

Я неуверенно улыбнулась, не веря своему счастью:

— Вот так просто?

— Да. — Подтвердил мой собеседник. — Только не советую распространяться о том, что здесь происходило. Лучше бы вообще никому не знать, где ты была, и чем был занят твой досуг. Сама понимаешь, если до меня дойдут какие-нибудь слухи, которые мне не понравятся, я тебя тут же найду.

Я понимала, что ничем хорошим его визит не обернётся, и не видела смысла озвучивать свои умозаключения вслух. Он тоже это знал.

— А Ганс? — Вместо этого осторожно поинтересовалась я.

— А что он? — Невинно спросил Лауль. — У нас с тобой была конкретная договорённость. Раз других заданий выполнено не было, значит он останется здесь.

Едва я осознала, в чём был подвох, как вся моя радость мигом куда-то улетучилась, оставив после себя противное послевкусие обмана.

— Без него я никуда не пойду. — Стараясь не дрожать от страха, решительно озвучила я свою позицию.

Было очень опасно так нагло противостоять Инквизитору, ведь на самом деле мне совсем не хотелось переезжать в маленькую, холодную и значительно менее уютную камеру...

— Пойдёшь. — Спокойно ответил Лауль.

— Нет. — Упёрлась я. — Я лучше подожду сколько придётся, пока вы не придумаете мне работу.

Инквизитор усмехнулся:

— Ты слишком быстро меняешь своё мнение. Скажи, какой резон мне тебя тут держать? Тратиться ещё на тебя...

Я быстро взглянула на шкаф, полный платьев, сшитых специально под мои размеры. Излишество для поддержания нашей легенды, в которой пока ещё не отпала необходимость.

— Чтобы не вызывать подозрений. — Нашлась я. — Я же ваша невеста!

— Реального будущего у наших отношений нет, а значит рано или поздно мне пришлось

бы объявить о разрыве помолвки с некой Гарминой Асталией, и ты прекрасно это понимаешь. Ничего подозрительного, все мы люди и имеем право на ошибки. Не собиралась же ты вечно держаться за этот статус, правда? — С мягкой улыбкой осведомился мужчина.

— Конечно, нет! Я и врагу не пожелаю вас в женихи, не то что в мужья! — Абсолютно искренне ответила я и тут же испуганно прикусила свой непомерно длинный язык.

Лицо Инквизитора мгновенно посерело, глаза потемнели...

— Всё! — Зло выкрикнул он, по вполне понятным причинам взвившись на мои слова. — Надоело! Я не собираюсь больше тебя тут терпеть! Твоё присутствие в усадьбе приносит больше проблем, чем пользы! Ты постоянно мне мешаешь, везде ходишь, что-то вынюхиваешь, отвлекаешь меня от важных дел! Я трачу на тебя не только деньги, но и своё гораздо более драгоценное время! Ты забыла, что я всегда могу выкинуть свою безродную невесту на ту же самую помойку, откуда подобрал, и никто мне и слова не скажет?!

И он был совершенно прав. Моё происхождение действительно было для его друзей оправданием практически любого обращения со мной, вплоть до заточения в подземелье, ведь именно им я смутила их сильнее всего.

Ох, как же не вовремя я забылась и перегнула палку!.. Заигралась в невесту, своими безрассудными действиями поставив под угрозу не только свою жизнь, но и жизнь напарника...если она вообще ещё у него была.

Обижаться было некогда, надо было срочно спасать ситуацию любым доступным мне способом. И у меня ещё были неплохие шансы добиться нужных результатов — достаточно того, что при такой реакции Инквизитора, я до сих пор продолжала мирно сидеть на кровати в выделенной мне комнате, а не оказалась в какой-нибудь из пыточных, прикованная цепями к дыбе.

Решение пришло само.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Не надо! — Взмолилась я, падая на колени перед Инквизитором. — Я не буду мешать! Я буду сидеть в этой комнате тихо-тихо, как мышь! Вы даже не вспомните обо мне! Обещаю!

Лауль оказался холоден к моим просьбам, что при его весьма богатом опыте было ничуть не странно. Он в своих подвалах столько подобного наслушался, что у него наверняка выработался иммунитет и к слезам, и к проклятиям, и к мольбам.

— Ты не доверяешь мне, с чего мне доверять тебе? Ты уже показала своё истинное лицо сегодня, я же до сих пор был безупречен.

С деловой точки зрения придраться я не могла, тут он говорил верно. Я и в самом деле показала себя с не самой лучшей стороны... Но никаких подтверждений его честности я тоже пока не получала.

— Поэтому ты уходишь. Немедленно. — Он направился к выходу, но задержался на пороге: — И платья свои с собой заberi, мне они без надобности.

— Я останусь здесь до тех пор, пока мы не решим вопрос с моим напарником. — Громко заявила я, оставив унижения в прошлом. Только деловой разговор, приправленный угрозами. Как привычнее собеседнику. — Даже если вы насильно выпроводите меня со своих территорий, я буду торчать у ворот круглые сутки и не дам вам покоя.

Несмотря на уверенность и твёрдость голоса, я боялась. Я намеренно шла на большой риск, ведь Инквизитору убить ничуть не сложнее, чем замучить, но намного проще, чем терпеть или уступить.

Он поднял на меня свои налитые бешенством глаза:

— Значит, ты не хочешь оставлять его одного?

Не обращая внимания на мелкую дрожь, я умудрилась кивнуть.

— И он тебе настолько дорог, что ты готова разделить его участь? — Угрожающе спросил он.

Мои опасения подтвердились.

С трудом взяв себя в руки, я гордо выпрямилась и ответила:

— Да!

От моего преобразования Лауль скривился.

— Ты любишь его? — Брезгливо поинтересовался он.

Хотя его тон меня не обрадовал, я не стала ничего уточнять. Нюансы моих взаимоотношений с напарником его совершенно точно не касались.

— Да! — Кратко ответила я, не успев подумать, как мой ответ может повлиять на дальнейшее развитие событий. Главной сейчас была скорость... Как говорится, ковать железо надо, пока оно горячо и податливо, иначе будет уже поздно.

Инквизитор посмотрел на меня таким взглядом, что я однозначно поняла — это конец.

— Я сейчас отдам приказ... — Угрожающе начал он.

У меня похолодели пальцы. Чтобы остаться на месте и встретить продолжение с достоинством, а не метаться в ужасе по комнате, я впила ногтями себе в ладони и принялась судорожно искать выход из сложившейся ситуации. Самым логичным было попробовать физическое воздействие, но бросаться на тренированного собеседника с голыми руками было глупо, а умолять, как я успела убедиться, абсолютно бессмысленно.

— ...и ты покинешь этот дом через подzemелье, куда так стремилась.

Всё было гораздо хуже, чем я думала. От страха я окончательно и бесповоротно утратила контроль над эмоциями. Первая слеза скатилась по щеке и упала на ковер.

— Хотя нет. — Посмотрев в окно, вдруг резко изменившимся голосом сказал Лауль. — Лучше будет отвезти тебя на место встречи поверху. Как раз успеешь собраться.

Я удивлённо моргнула, не веря в реальность происходящего.

— Это шутка? — Осторожно уточнила я.

— Нет, я серьёзно.

В реальность происходящего как-то не верилось. Ну не мог Инквизитор ни с того ни с сего вдруг решить бескорыстно освободить нас обоих! Ему не было от этого никакой выгоды...

На всякий случай я решила конкретизировать вопрос:

— Вы отпускаете меня? С Гансом? Совсем?

— Да.

— А как же долг?..

— Забудем.

Я не поверила своим ушам:

— Правда?

— Правда. Так как тебе стало в тягость здесь находиться, а добровольно покинуть усадьбу без напарника ты не намерена, я решил пересмотреть условия нашей сделки. Вы свободны.

Я ничего не понимала. Почему он нас не убил? Почему не заточил в подвал? Ведь для него это должно быть значительно проще...

— Значит сейчас мы с Гансом спокойно уйдём и ничего не останемся вам должны? —

Для гарантии повторила я.

— Именно.

— Точно?

Мой собеседник криво усмехнулся:

— Даю слово.

Я кивнула. Если он и правда отпустит нас живыми и невредимыми, я начну ему верить.

— А что по поводу нашей с Гансом работы? — Неожиданно вспомнила я. — Вы не будете препятствовать нам...эм... — я замялась, — ...заниматься привычными делами?

— И не подумаю. Мне нет никакого дела до мелких воровских сошек, пока они не перебегают мне дорогу. Я не глава СБиП и не собираюсь туда лезть.

В этом я ни капли не сомневалась. Работа в Службе Безопасности и Правопорядка иначе говоря местной полиции, была не для Инквизитора. Никакой политики, слишком много правил и ограничений. То ли дело ВСК, где почти всё остаётся на усмотрение главы, включая методы наказания. Вот уж где можно разгуляться!..

Собственно, возможно именно туда он сейчас и метил...

— Если у тебя больше не осталось вопросов, то я пойду сделаю необходимые распоряжения. — После небольшой паузы сказал Лауль.

— Мне ждать здесь?

— Да. Через двадцать минут за тобой зайдут и отвезут на ту поляну, где вы уже имели честь побывать. Твой друг будет ждать тебя там. Надеюсь, оттуда ты сумеешь найти дорогу домой?

— Как-нибудь справлюсь.

Инквизитор кивнул и развернулся к выходу:

— Кстати, не пугайся его состоянию. Всё это время пребывал в глубоком искусственном сне, сродни продолжительному обмороку, поэтому первое время ему будет трудно двигаться. Это нормально, ничего плохого с ним тут не делали.

Было необычно слышать оправдания от самого Лауля Фирра, но я вполне оценила его благородный порыв:

— Спасибо за предупреждение. Буду знать.

Инквизитор тихо хмыкнул:

— И ещё. Тебе придётся как-то объяснять большой провал в его памяти. Я настоятельно рекомендую воспользоваться моментом и сохранить наше сотрудничество в тайне, придумав какую-нибудь сносную историю вашего спасения. Мне ни к чему огласка.

— Хорошо.

— Надеюсь на твоё благоразумие.

С последними словами Лауль покинул спальню, и я наконец смогла облегчённо выдохнуть.

Жизнь широкого профиля. Решение

Дом, кухня, готовка, Ганс, включённый телевизор, новости как фон... Привычно, просто и по-старому.

— Элуаль Паруш снят с должности и заключён под стражу, всё его имущество, включая имущество, принадлежащее членам его семьи, конфисковано, родственники взяты под надзор. — Методично и буднично вещал диктор. — Бывший глава ВСК обвиняется в превышении должностных полномочий, взяточничестве, пособничестве преступникам, покушении на жизнь и здоровье граждан, угрозе безопасности планеты. — Голограмма мужчины сделала небольшую паузу, отражая поведение диктора. — Новым главой Военизированной Службы Контроля назначен Лауль Фирр.

Мы с напарником по-разному отреагировали на произнесённое имя. Ганс испуганно вздрогнул, удивлённо воззрившись на объёмный экран, показывающий в данный момент самого Инквизитора во всей красе, а я понимающе усмехнулась.

Значит Лауль всё-таки добился своего, расшифровал тот документ и представил правительству доказательства причастности друга к неким глобальным нарушениям. Лично я была за него рада. Страх перед главой ВСК — именно то, что было необходимо для поддержания порядка на планете и в её окрестностях. Кому из контрабандистов охота оказаться в подземелье усадьбы Лауля Фирра?..

— Слушай, Аль. — Вдруг подал голос Ганс. — А что мы собираемся делать дальше? Вот уже неделя, как мы безвылазно сидим дома, боясь и нос на улицу показать... Нет, я тебе, конечно, благодарен за спасение и всё прочее... Но долго мы ещё собираемся прожигать отложенные на чёрный день средства?

Я пожалала плечами. Некоторое время назад он говорил совсем иначе, целовал меня в ноги, со слезами на глазах клялся в вечной преданности и был готов молиться на меня и мою удачу.

Но всё рано или поздно заканчивается.

— Я знаю, ты боишься мести Инквизитора. Я тоже, правда... Но раз он до сих пор не нашёл на нас время, значит не очень-то мы ему и интересны. Так зачем ждать? Давай работать.

Я молчала.

— Ты же не собираешься всё бросить и стать законопослушной гражданкой, правда? Меня несколько не устраивает жить впроголодь и работать за копейки. Я хочу жить, а не влачить безрадостное существование. Мы же не жалкие люди, мы отличные воры! Профессионалы!

— Меня тоже не радует эта перспектива. — Спокойно ответила я. — Но отдохнуть всё же стоит.

Напарник возмущённо засопел у меня за спиной.

— Я не говорю о полном окончании карьеры, Ганс. — Мирно продолжила я. — Просто мне кажется, что нам стоит сделать перерыв, раз уж в прошлый раз мы не смогли удержаться от соблазна и влезли в самое пекло.

— То есть ты собираешься совсем отказаться от дел? Любых? Даже самых простеньких?

— Да.

— И надолго?

— Насколько хватит терпения. Лучше бы на пару лет, чтобы о нас окончательно забыл Инквизитор.

— Ага, и все остальные тоже! — Язвительно добавил Ганс. — Это же придётся начинать карьеру с нуля! Для того, чтобы снова выйти на прежний уровень, потребуются годы!

— Мы молоды, нам некуда спешить.

— Признайся, ты вообще больше не собираешься возвращаться. Ты испугалась. Струсила!

Всё было несколько сложнее, чем представлял себе мой собеседник. Да, я боялась, но сама не понимала, чего...

Лауль отпустил меня, отпустил не одну, обещал не преследовать и сдержал обещание. Моё мнение о нём изменилось в лучшую сторону, а животный страх перед Инквизитором сменился настороженным опасением. Буду ли я продолжать заниматься своими незаконными делами, или нет, уже не имело никакого значения. При желании он всегда мог с лёгкостью меня найти, но пока у него не было в этом необходимости.

— Мне кажется, я просто устала от рисков и захотела тишины, спокойствия и стабильности. — После продолжительной паузы ответила я. — Повзрослела...

— За этой красивой фразой ты просто попыталась спрятать правду!

Я промолчала. Вся моя надежда была лишь на то, что мне быстро наскучит мирная жизнь. И я вернусь.

— А я ещё считал тебя великой и перспективной воровкой! Согласился быть тебе напарником, слушался тебя во всем, помогал, оставаясь в тени твоей славы!

Мне было неприятно слушать напарника, но он имел право выговориться. Последнее время он был непривычно тих, и мне это не очень нравилось.

— И ладно бы это обеспечило мне безопасность, нет! Именно с тобой я едва не попал в руки Инквизитора. Даже не так, я попал, просто чудесным образом спасся...

Я молчала. Мне стоило бы напомнить о многих и многих арестованных и казённых, напарником которых он мог бы быть, но я не стала этого делать. Он мог позволить себе заблуждаться, так как ничего не знал о моём договоре с Лаулем, ведь свою часть сделки я честно выполнила. Рассказ о наших злключениях походил на дешёвый боевик с элементами ужаса, но был вполне себе реализуем и более-менее правдоподобен.

Ганс решительно встал:

— Знаешь что, Аль! Мне это всё надоело. Ты была хорошей напарницей, неплохой любовницей... Но всё когда-нибудь кончается. Не знаю, уходили ли от тебя напарники раньше, или ты всегда рвала отношения первой... Неважно. Я уйду и начинаю собственную карьеру. Возможно я был не прав, и наша удача была полностью моей заслугой.

Громко хлопнула входная дверь, а я так и не нашла в себе силы обернуться и сказать что-нибудь ему на прощание.

Было немного обидно, но совсем не больно. Просто на душе вдруг резко стало как-то пусто и одиноко. Всё к этому шло, но я надеялась, что Ганс прислушается ко мне и останется рядом. За полтора года я успела к нему привязаться.

Он мог вернуться за вещами, которых у него было не так много, завтра, через неделю или даже месяц, а мог оставить их здесь, так как не владел ничем ценным. Я не видела смысла ждать его и не знала, встретимся ли мы когда-нибудь снова. В любом случае нам

вряд ли бы удалось поговорить по душам. Не сейчас. Если только когда-нибудь потом...
Может быть.

Я задумчиво посмотрела на дверь, затем перевела взгляд на виртуальный голографический экран. Новости давно сменились надоедливой рекламой, но я продолжала видеть образ Лауля Фирра так чётко, будто он стоял рядом со мной.

В отличие от Ганса он не грубил, всегда был вежлив, достаточно терпелив, предупредителен и справедлив... Хотя несколько загадочен и весьма пугающ. А ещё он был честен и жил не только ради наживы...

Может быть у меня разыгралась совесть, может быть я продолжала чувствовать себя обязанной Инквизитору, может быть мне понравилось то чувство причастности к делам государственной важности, а может быть из Лауля просто вышел неплохой напарник или причина была совсем в другом... Но я точно знала, что сейчас тоже покину свой дом...

Никогда не любила быть должна.

За старое. Прощание

— Приём? — Удивлённо повторила я.

— Угу. — Не разжимая губ подтвердил Инквизитор.

— Здесь?

— Угу.

— Уже завтра?!

Лауль просто кивнул, закрывая на экране один документ и принимаясь за следующий.

— И когда, позвольте узнать, вы собирались мне об этом сообщить? — Негодующе осведомилась я.

Мужчина задумчиво посмотрел на меня, нахмутив лоб:

— А разве я не говорил?

— Пока я не пришла к вам и не поинтересовалась непонятной активностью ваших работников? — Раздражённо уточнила я. — Нет.

— Странно... Хотел предупредить ещё неделю назад.

— Ничего подобного вы точно не совершали, я бы такую информацию не пропустила.

— Наверное заработался... Прости.

Инквизитор вернулся к чтению. Несколько секунд я бездумно за ним наблюдала, как вдруг меня осенило:

— Только не говорите, что мне снова придётся притворяться вашей невестой!

— Разумеется. Это же до сих пор остаётся твоим официальным статусом.

— Но я не хочу опять весь день слушать эту болтовню, особенно в свой адрес!

— Сожалею.

— И мне нельзя будет запереться в комнате и пересидеть всё веселье там?

— Нет.

— Почему?

— Все знают, что мы до сих пор вместе. Это неприлично.

— Давайте я скажусь больной!

— И тогда все гости будут ломиться к тебе, чтобы поинтересоваться твоим самочувствием, поддержать и развлечь разговорами. Особенно те, кто приглашён на ужин и игру.

Такая перспектива напугала меня ещё сильнее.

— Нет уж, спасибо. Это явный перебор!

— Я думал, ты наоборот обрадуешься. Посмотришь игру, которую пропустила у Элуаля... Ты же жаловалась на скуку.

— Как жалобы помнить — так пожалуйста, а как предупредить — так забываете. — Ворчливо заметила я.

Лауль сделал вид, что ничего не услышал.

— Даже если бы вы упомянули танцы, всё равно нет. — Несколько громче добавила я.

— На них и надеяться не стоит. — Всё также не отрываясь от работы, сообщил Инквизитор. — Планируется слишком много гостей.

Я устало вздохнула.

За те три с небольшим месяца, что я жила у Лауля, я умудрилась не только отдохнуть и

соскучиться по работе, но и начать сходить с ума от безделья. Придумать какое-нибудь задание Инквизитор мне так и не смог, тренироваться в расшифровке кода запретил, выходить из дома и общаться со своими — тоже. Всё, что мне было позволено — это издали следить за новостями воровского мира, чтобы я могла оставаться в курсе всех новинок рынка. Зато взамен я получила ключ к его обширной электронной библиотеке, включающей в себя множество материалов, отсутствующих в открытом доступе. Это привело к долгим часам малоувлекательного, но потенциально полезного чтения, однако ни одна из освещаемых в книгах тем не была мне по-настоящему интересна и не могла отвлечь от утомительной роли невесты, которую я должна была ежедневно играть перед прислугой. Я уже была готова практически на всё, лишь бы прекратить это бесконечное однообразие, вот только вечер в окружении людей высшего света не входил в этот список. Я не собиралась менять одни пытки на другие.

В свете всего вышеперечисленного я безумно завидовала Лаулю, уж которому точно было нечего жаловаться на скуку. Вставая на заре, он ложился едва ли не позже меня, даже дома продолжая разбираться в хитросплетениях бывшего главы ВСК и разгребать оставленные им завалы. Он практически не откладывал себе времени на сон и получал истинное наслаждение от этой умопомрачительной гонки.

Всё это я имела удовольствие наблюдать лично, по старой воровской привычке предпочитая активничать в тёмное время суток... И страстно желала оказаться на его месте.

— Что, совсем ничего нельзя придумать? — Обречённо спросила я, так и не дождавшись реакции собеседника.

Последний со вздохом отложил свои дела и повернулся ко мне:

— Мы всегда можем закончить этот фарс с помолвкой. Я тебя не держу, ты вольна уйти в любую минуту.

— Но долг?.. — Вопросительно протянула я.

— Как ты помнишь, я отпускал тебя с напарником безо всяких обязательств.

— Вы говорили на эмоциях, потому что вам очень была нужна тишина и покой для работы.

— Это ничего не меняет.

— Но когда я вернулась, вы меня приняли!

— Ты просила. — Пожал плечами Инквизитор.

— Мне кажется, выполнять чужие просьбы не в вашем стиле. — Связвила я.

Мой собеседник улыбнулся:

— Я просто понял, что тобой двигало. Ты же тогда так и не поверила мне до конца.

Я поспешно отвела глаза, пытаюсь скрыть смущение.

— Скажите, а вы вообще рассчитываете когда-нибудь воспользоваться моими услугами снова? — Совладав с собой, поинтересовалась я.

— Уже не уверен.

От столь неожиданного признания я чуть не села:

— И, зная это, вы спокойно продолжали терпеть моё присутствие?!

— Ну, не выгонять же тебя повторно. — Усмехнулся Лауль, вновь являя мне свою спину. — К тому же мне приятно твоё общество.

Я не видела его лица, но серьёзный тон, которым он сказал последнюю фразу, верг меня в состояние лёгкого шока. Какое «общество», если мы пересекались только за ужином, во время которого едва ли перебрасывались парой ни к чему не обязывающих общих фраз?!

— Но это же траты на стол и одежду... — Растерянно пробормотала я, вспоминая роскошные платья и костюмы мнимой невесты нового главы ВСК. — На содержание...

— Конечная сумма для меня выходит слишком незначительной. Ты воспринимаешь мною как неофициальный наёмный работник.

— Все ваши работники чем-то заняты и отрабатывают свой хлеб. А я тут прохлаждаюсь.

— Во-первых, я им за это плачу, а тебе нет. Во-вторых, услуги охраны мне требуются редко, так что с ними ты практически в равных условиях.

— Вы могли предложить мне уйти, пообещав связаться, когда понадобится моя помощь!

— А ты бы согласилась? — Скептически покосившись на меня, уточнил Лауль.

— Конечно!

— Тогда почему не предложила этого сама? — Резонно осведомился он. — Не решилась? Побоялась?

Я промолчала, виновато опустив голову.

— Я вот банально об этом не подумал. — Без всякого стыда признался Инквизитор. — Но, если гостить в моём доме становится для тебя совершенно неприемлемым, и ты настаиваешь на сдельном сотрудничестве, я против не буду.

— Не то чтобы настаиваю... — Протянула я. — Просто уж очень я устала сидеть без дела...

— И не хочешь участвовать в приёме. — Скупо улыбнулся Лауль, посмотрев мне прямо в глаза.

Я молча кивнула.

— Тогда договорились. — Решительно мотнул головой собеседник. — Когда мне понадобится твоя помощь, я с тобой свяжусь.

— А вы знаете мой адрес?

Инквизитор выразительно усмехнулся:

— Как-нибудь разберусь.

Покраснев, я нерешительно улыбнулась в ответ:

— А когда начнут собираться гости?

Несмотря на двусмысленность вопроса, Лауль понял меня правильно:

— Не беспокойся, у тебя нет никакой необходимости торопиться со сборами и срываться в ночь. Раньше четырёх часов я завтра никого не жду, ты спокойно успеешь собраться и выехать.

— Отлично, спасибо.

— Не за что. — Эхом отозвался Инквизитор. — Иди. Мне надо работать.

За старое. Ганс

Дверь мне открыли практически сразу.

— Привет.

— Привет.

— Можно?

— Заходи.

Ганс посторонился, и я молча прошла на кухню, попутно осматриваясь. Наша квартира ничуть не изменилась, только стенка прихожей непривычно зияла пустотой — на вешалке одиноко висела одна-единственная куртка.

Пока я жила здесь, вещей было значительно больше.

Я не ошиблась, когда не стала сдавать ключи хозяину и предлагать ему найти других съёмщиков. Напарник последовал совету в оставленной записке и просто продолжил жить один. Это было приятно.

— Как ты? — Спросила я, робко присаживаясь на табурет. Сумка с вещами осталась в передней.

— Хорошо, спасибо.

— Слышала, ты ищешь напарника.

Ганс напрягся:

— Да.

— Я видела рассылку. — Мягко пояснила я.

Мой собеседник покивал, но не расслабился.

— Первый раз заглянула в сеть с тех пор... — Я неопределённо повела рукой. — Запросы и предложения от связных закончились ещё месяц назад. Остались только общие сообщения.

— А ты что хотела? — Раздражённо отозвался напарник. — Пропала на три месяца... Они ещё долго держались.

— Это верно. — Вздохнула я.

Повисла неприятная тишина.

— Если хочешь чаю — налей сама. — Не очень гостеприимно предложил Ганс.

— Спасибо, пока не хочу.

Мы ещё немного помолчали.

— Рада, что ты не стал никуда переезжать.

Напарник ничего не ответил.

— Я боялась тебя тут не застать.

— Только вернулся. — Кратко сообщил Ганс.

Я внимательно посмотрела на собеседника. Он и в самом деле выглядел уставшим.

— Успешно?

— Вполне.

Разговор не клеился. Ганс отнёсся к моему визиту очень настороженно, а я боялась переходить к основной теме.

— Знаешь... — Начала я, задумчиво глядя в окно. — Я тут подумала... Если тебе ещё нужен напарник... — Я покосилась на собеседника, но его лицо не выражало ровным

счетом ничего, он просто молча и невозмутимо ждал продолжения. — ...может, ты будешь не против моей кандидатуры?

Ганс непроизвольно поморщился.

— Нет, я не предлагаю вернуться к старому типу отношений! — Поспешно воскликнула я. — Напротив, я хочу поддержать тебя в твоём лидерстве.

Напарник удивлённо распахнул глаза:

— Ты готова стать ведомой?

Улыбнувшись, я кивнула.

Ганс обошёл меня и уселся на своё любимое место. Только сейчас я заметила, что в квартире было непривычно тихо — телевизор молчал, а голографический экран не был даже подсвечен, хотя никуда не делся.

— Неожиданно. — Обронил напарник.

Он был удивительно спокоен, как будто за месяцы моего отсутствия успел радикально пересмотреть своё отношение к жизни и серьёзно изменить поведение.

Или очень сильно устал.

— Недолго ты продержалась, однако! — Вдруг усмехнулся Ганс. — А говорила, что навсегда завяжешь, до конца жизни...

— Два года. — Педантично поправила я, но меня никто не услышал.

— ...и не смогла выдержать даже полугода! Что, тяжело жить законопослушно, да?

Я измученно посмотрела на собеседника. Всё-таки с выводами я поторопилась, Ганс ничуть не изменился, и это было к лучшему. От него такого я хотя бы примерно знала, чего ожидать, и соответственно понимала, как себя вести.

— Где пропадала-то? — Мирнолюбиво поинтересовался напарник, так и не дождавшись ответа на предыдущий вопрос.

Я неопределённо повела плечами. Он только прекратил ждать подвоха и немного расслабился, не хотелось бы всё испортить грязной ложью или ужасающей правдой.

— Скрываешь? — Понятливо улыбнулся Ганс. — Ты не изменилась, всё такая же перестраховщица! Но теперь ведущим буду я, и правила тоже будут мои!

— Разумеется. — Кивнула я.

— Ладно, тогда располагайся. Твою кровать я временно занял, но готов вновь вернуться на диван. — Он встал. — Я спать, а с тебя ужин. — Добавил он уже из коридора.

Я беззвучно вздохнула. Всё будет по-старому, за исключением одной вещи: когда нас поймают, а с безалаберностью Ганса это всего лишь вопрос времени, вместо казни меня будет ждать тюремное заключение... Если, конечно, не докажут причастности к какому-нибудь старому делу.

Но я не собиралась вечно ему уступать, я рассчитывала продолжать вести, незаметно манипулируя другом из-за его спины, а эта перестановка мне нужна была только для того, чтобы вернуться в свой мир и не начинать при этом с нуля. Потом ещё напарника нового искать, привыкать... В работе Ганс меня более чем устраивал.

Да и светиться перед Инквизитором не хотелось.

— Кстати, надеюсь, у тебя есть какие-нибудь деньги! — Донеслось из спальни. — Потому что холодильник пуст!

За старое. Переворот

— Мне тут недавно Хелена предлагала одно интересное дельце, с большим, просто огромным кушем... — Следующим же вечером сообщил за ужином Ганс. — Сегодня я, когда сдавал ей своё дело, всё выяснил... Без хорошего напарника туда лезть было нельзя, и в первый раз я отказался, но нам повезло, она ещё не успела никому его передать! Так что ты очень вовремя появилась. С отличной взломщицей туда самая дорога!

Я зарделась. Сразу стала понятна его покладистость и напряжённость, когда я вдруг оказалась на пороге. Верящий в удачу человек точно бы посчитал это знаком свыше... Да что там, даже я бы так восприняла ситуацию.

— В общем выдвигаемся в ближайшие дни, как подготовимся. Если мы справимся, для меня это станет переходом на новый уровень!

— А мы справимся? — Деловито уточнила я.

Ганс беззаботно отмахнулся:

— Конечно! Немного непривычная обстановка, да и цель большей частью разведывательная, а так всё как обычно: сигналка, дверь, код, взлом... У Инквизитора было сложнее. Правда, надо ещё кое-что закупить, но это уже моя забота... Кстати, весь твой арсенал я сохранил. Надеюсь, ты ещё не разучилась им пользоваться?

Я выразительно усмехнулась.

К Инквизитору я возвращалась налегке, прекрасно понимая, что моё оборудование он всё равно отберёт, а достать новое для него не составит труда. И оно будет лучшим.

Удивительным было то, что, выпуская меня с Гансом, Лауль не забыл всё вернуть... Включая свой подарок.

— Ну вот и отлично! — Улыбнулся Ганс в ответ, переключая своё внимание на телевизор, где как раз начинались его любимые новости с любимым диктором.

— А ты ничего не забыл мне дать? — Вкрадчиво поинтересовалась я.

Напарник непонимающе взглянул на меня.

— Схемы сигнализаций, планы помещений?..

— А, это! — Воскликнул Ганс, возвращаясь к экрану. — Ничего подобного у нас не будет, есть только примерное местоположение входа, а координаты области наших поисков я запомнил на месте, Хелене даже не пришлось скидывать мне на комм временный самоуничтожающийся файл.

Напарник откровенно хвастался своей памятью.

— А как же мы?.. — Начала я.

— Не волнуйся!

— Тогда скажи хоть, куда мы собираемся вломиться! — Грубо потребовала я.

— Узнаешь! — Хитро прищурившись, ответил Ганс.

Я подарила ему возмущённый взгляд.

— Не парься, всё схвачено. Я уже всё продумал, ведь теперь это моя работа.

Ничего уточнять я больше не стала, на первый раз полностью доверившись Гансу. Уж больно мне хотелось наконец снова почувствовать вкус жизни...

Ночь. Ганс.

Пожалуй, это всё, чем нынешнее задание походило на вереницу наших прошлых общих дел. Даже сама ночь была не искусственная, а истинно планетарная.

— Нашёл! — Восторженным шёпотом обрадовал меня напарник.

Я огляделась и поплотнее обхватила себя руками за плечи. Никогда не любила холод.

— Что такого нужного может оказаться посреди ледяных гор и лесов? — Недовольно проворчала я. — Здесь же даже ни одного жилья нет!

— Сейчас узнаешь. — Многообещающе ответил Ганс. Почему-то сразу вспомнилась усадьба Инквизитора с её обширными подвальными помещениями. — Давай раскапывать. Тут неглубоко, прибор показывает всего тридцать сантиметров.

Со вздохом достав небольшой совочек, я опустилась на колени. Ганс протапливал тепловой пушкой снег и прогревал почву, а я осторожно извлекала землю на поверхность. Действовать надо было с ювелирной аккуратностью, так как у нас не было даже самой простой информации о типе двери и замка...

Некоторую сложность в процесс добавлял внушительный рюкзак, который оттягивал мне плечи весь суточный переход и с которым я боялась расстаться даже на минуту, не желая вдруг остаться без провизии, палатки и спальников, не говоря уже о дорогостоящем воровском оборудовании. Но я не жаловалась. Это был мой добровольный выбор.

Напарник тоже мужественно терпел все лишения, хотя у него за спиной был мешок ничуть не меньше — со второй половиной провизии и той частью инструментов, что относилась к нашему ремеслу лишь косвенно, будучи теоретически необходимой для реализации именно этого задания.

Вообще, мне было весьма интересно, какая же добыча ждёт нас за дверью, если нам предстояло проделать обратно тот же путь с теми же неподъёмными рюкзаками. Складывать награбленное было просто некуда, не инструменты же ради этого выкидывать! Ни один вор в здравом уме не пойдёт на такое без крайней необходимости. Это всё равно, что руки себе отрезать.

И всё же, несмотря на крайнее любопытство, я не решалась больше поднимать эту скользкую тему. За время пути я уже настолько достала Ганса своими вопросами, что он буквально зверел при моих попытках выяснить что-либо сверх изложенного ранее. Поэтому я старательно выполняла свою часть работы, молча надеясь на благоразумие напарника. Он никогда не был дураком и должен был понимать, что двойную ношу мы не выдержим, а возвращение с пустыми руками будет означать позорный провал. Жирный крест на всей его карьере, которую он только-только начал.

Расчистив обширный участок входа, мы убедились, что он закрыт металлическим люком с усложнённым замком старого образца. Вскрыть его даже для Ганса не составило бы труда.

— Попадём внутрь через полминуты, можешь засекаать. — Небрежно постучав по двери, сообщила я. — Только дооткопать надо.

— Сам вижу. — Недовольно буркнул в ответ напарник.

Я его понимала — мало того, что зря тащили на себе массу совсем нелёгкого

оборудования, так ещё и мои услуги оказались без надобности. Но, с другой стороны, было неизвестно, что ждёт нас впереди, сколько ещё дверей и замков потребуется взломать, какие другие методы защиты использовались неизвестными строителями прошлого и насколько там будет важна скорость. Ганс хотя бы с непривычки потратит на любое действие аналогичное моему раз в два больше времени — в нашей паре вскрытием всегда занималась я, а он был только на подхвате.

Иногда каждая секунда имеет огромное значение.

Судя по всему, напарник считал так же, потому что к моменту завершения земляных работ он перестал злиться и спокойно уступил мне место.

Новых сюрпризов мы не заметили, но на всякий случай я ещё раз внимательно всё осмотрела. А потом снова, когда вскрыла крышку, но ещё не успела подключиться к замку напрямую с помощью специальных проводных переходников, обеспечивающих контакт любых, даже несопоставимых источников энергии из известных на сегодняшний день. Это была необходимая мера предосторожности — первые беспроводные замки не всегда адекватно реагировали на бесконтактное вмешательство извне, а какой тип питания был популярен при строительстве данного объекта я не имела ни малейшего понятия.

— Слушай, тут до нас похоже уже кто-то был. — Удивлённо протянула я.

— Правда? — В том же тоне ответил Ганс. — А с чего ты это взяла?

— Провода уложены неаккуратно, а нужный нам вытянут вперёд и надрезан. Да и на крышке характерные царапины.

Напарник задумался:

— Может, это было очень давно? Хелена не упоминала никаких других попыток.

Я согласно пожала плечами:

— Она могла и не знать. Схрону больше пяти десятков лет, такие двери не используют с прошлого века.

— Значит, даже больше... — Сам себе отметил напарник.

— Может быть. К тому же слой земли на двери довольно большой... Мало ли кому, что и когда здесь понадобилось.

— Главное, чтобы после их визита там хоть что-то осталось, иначе мы вообще напрасно сюда припёрлись...

«И зря накупили кучу барахла» — Добавила я про себя, но вслух ничего не сказала. С нашим родом занятий случается всякое, главное остаться в живых и желательно на свободе. А деньги... Будут дела, будут и они.

— Ну, что? — Я выжидающе посмотрела на напарника. — Вскрываю?

— Конечно!

И я приступила к работе. А начать стоило с анализа состояния системы на случай необходимости её восстановления, потому что причина запертости двери была мне совершенно непонятна. Вряд ли прошлые гости решили закрыть за собой дверь, скорее случился сбой в сети, который за ненужностью последней никто и не заметил.

Но все эти нюансы меня мало интересовали — лишь бы замок остался в рабочем состоянии, остальное приложится.

Хотя, всякое случается.

За старое. Смерть

Коридор уходил далеко вниз и не был освещён. Из-под земли повеяло холодом, затхлостью и чем-то техническим — металлом, маслом или подобным, я не смогла идентифицировать точно. Что меня порадовало, так это отсутствие сырости. Ассоциации с подземельем печально знакомой усадьбы несколько отступили.

— Пошли. — Довольно улыбнулся Ганс, подавая мне пример.

Я поправила лямки и потопала следом. Эхо от наших шагов неохотно затихало где-то вдали, и казалось, что вместе с нами спускается целая армия.

— Глубоко нам погружаться-то? — Тихо поинтересовалась я у напарника.

Мой голос отразился от стен и продублировался далеко не один раз. Стало несколько не по себе.

— Не знаю. — Ганс посмотрел на комм и тоже непроизвольно поёжился. Жутко слышать свои же слова, будто произнесённые каким-то монстром. — Похоже тут в стенах есть что-то, дающее стойкие помехи. Теперь понятно, почему никто не мог толком определить с воздуха расположение бункера. Тут и с земли-то еле-еле дверь находишь...

— Искажателей тогда ещё не делали. — Задумчиво протянула я, косясь на грубый камень.

— Потому я и не говорю конкретно! — Раздражённо ответил напарник.

— Успокойся, Ганс. Ситуации это не меняет. Мы всё равно не можем ничего исправить.

— Ты не понимаешь! У меня комм барахлит! Вот-вот отключится!

Я проверила свой наручный компьютер и покачала головой. Он показывал сплошные помехи на всех виртуальных экранах, какой бы я не вызвала.

— Странное место. — Заметила я. — Не нравится мне здесь. Может, стоит вернуться?

— Что, трусила? — Усмехнулся Ганс. — Теперь понимаешь, каково это быть ведомой и ничего толком не знать?

— Ты знаешь не сильно больше.

— Я знаю, куда мы должны попасть. И для этого места всё пока в пределах нормы.

Я замедлила шаг и обернулась. Темнота коридора за спиной плавно переходила в ночную тьму. Нельзя было разглядеть даже дверной проём, который мы от греха подальше решили оставить открытым. Сбоя в системе анализатор не обнаружил, но со старыми и непроверенными дверьми лучше не рисковать.

Вернуться мы рассчитывали к утру.

— Чего встала? — Грубо окликнул меня напарник. — Не задерживайся, у нас мало времени!

Проглотив рвущиеся наружу слова, я поспешила догнать друга. В свой первый раз работы ведущей я тоже постоянно нервничала и раздражалась. Понятно, что чувствует Ганс, да ещё в таком жутко неприятном месте...

Мы прошли ещё немного. Я не могла оценить, насколько глубоко мы опустились, но дышать вдруг стало несколько тяжело.

— Ганс!.. — Тихо позвала я. — Ты чувствуешь?..

— Нет. — Напряжённо ответил напарник. — А что?

— Воздух. Он как будто поменял состав... И давит на грудь изнутри.

Я только и успела заметить блеснувшие в темноте белые линзы, превратившие глаза моего друга для стороннего наблюдателя в слепые бельма, как за нашими спинами вдруг с грохотом захлопнулась дверь и с потолка послышалось подозрительное шипение.

— Бежим! — Выдохнул в маску Ганс, стремительно уносясь вперёд.

Я не отставала. Непрофессионал побежал бы назад, но мы с ним оба понимали, что вероятность открыть дверь изнутри у меня была нулевой. Он знал, что я сделала всё чисто и аккуратно, значит замок должен бы остаться нетронутым... Но до нас его уже вскрывали похожим образом, и теперь мы догадывались, куда они делись, и кто закрыл дверь.

Впереди замаячил выход, но путь преграждал очередной металлический заслон. Крышка замка была услужливо кем-то открыта, а если говорить точнее — вырвана с мясом, частью оборванные, частью отрезанные провода свисали лохмотьями... Некто не позаботился об аккуратности и полез напролом. Тоже выход, жаль только, что он далеко не всегда срабатывает. Если бы аккумулятор был исправен, то отключение замка от стационарной энергии ничем бы не помогло. В норме батареи рассчитаны на длительное время бесперебойной работы...

Но нашим предшественникам очень повезло.

Дверь с лёгкостью распахнулась, и мы окунулись в смрад отравляющего газа с головой. Дышать было трудно, кислорода катастрофически не хватало, воздух вызывал тошноту...

Перед нами открылось огромное пустое пространство. На сколько хватало силы приборов ночного видения, оно было совершенно пустым, лишь вдали маячили какие-то стеллажи, заполненные непонятной массой и образующие множество разветвлений.

Нас ждал очередной лабиринт.

Не сговариваясь, мы рванули налево — самый маловероятный выбор большинства загнанных людей.

Хоть в подобных ситуациях каждый обычно становится сам за себя, я не могла не обернуться и не проконтролировать напарника. Он бежал за мной след в след, стараясь дышать как можно реже, явно уступив первенство — ведущей, пусть и неофициально, вновь стала я.

И тут же, у стеллажей, передо мной встал самый сложный выбор — через одинаковые промежутки открывались длинные проходы без каких-либо разветвлений. Не было ничего, что могло бы помочь мне определиться, никаких опознавательных знаков, а что было под тканью, прикрывающей бережно упрятанное в бункер сокровище, мы могли только догадываться...

Я встала, не в силах решить, куда направиться.

— Бери правее! — Крикнул мне Ганс, исчезая в одном из левых коридоров.

Не раздумывая, я прыгнула в тот, что находился от меня справа.

Мы разделились, чем возможно совершили непростительную ошибку... Мой напарник остался от меня через два коридора.

Вскоре послышался звук падающих на камень металлических предметов. Ганс что-то искал, и у меня не было времени выяснять, что именно. Я рванула ближайшую тряпку одной рукой, тут же сорвала ткань с другой и краем глаза отметила свои находки — шлемы. Следующими оказались приборы ночного видения старого образца в форме очков, а также линия микроскопических глазных линз с небольшим внешним пультом управления, закрытая из-за резко возросшей частоты потерь этого дорогостоящего оборудования — до автоматизации их работы дошли несколько позже, что значительно увеличило размер, но

зато ликвидировало сложности использования. Чуть дальше я наткнулась на военный аналог комма, крепящийся на лоб и опускающий к глазам прозрачный голографический экран одним движением. В своё время их тоже забраковали как непригодные к использованию — у солдатов стали наблюдать резкое ухудшение зрения. Потом я пропустила целый арсенал головного оружия, от лазерных пушек, до мини-гранатометов со специальными плечевыми креплениями — для защиты хрупкой шеи носителя от отдачи... И наткнулась на противогазы.

Это было то, что надо! Воздуховырабатывающие шлемы, маски, фильтрующие вставки в нос...чего там только не было! Однако я схватила проверенный временем обычный противогаз, способный скрыть мою личность от дотошных камер, без которых не обходится ни одно приличное подземное хранилище.

Маска села, как влитая, края тут же облепили голову и приняли форму моего лица, не забыв про ткань, прикрывающую кожу. Щёлкнул тумблер, и я наконец смогла вдохнуть полной грудью.

Разбираться с креплениями очистителя было некогда, поэтому я просто закинула его в нагрудный карман, прихватила ещё один противогаз и поспешила к напарнику.

Шум из нужного мне прохода прекратил доноситься до того, как я выбежала из своего коридора, но шанс на спасение ещё оставался. Датчик на фильтре определил отравляющее вещество как гауриний — газ, вызывающий полную токсикацию организма, в первую очередь нервной системы, приводящую сначала к потере контроля над собственным телом, затем обмороку и, наконец, смерти мозга. Очень быстро и лёгкие прекращали свою работу, но последним всё же останавливалось сердце, не получающее более сигналов от головы. Правда с гибелью нервной системы, человека всё равно было уже не вернуть, так что все эти остаточные судороги умирающего организма не имели никакого значения...

Времени было в обрез. От первой стадии до начала второй счёт шёл на секунды, до третьей — считанные минуты, в зависимости от крепости организма.

Ганс был физически здоров, что увеличивало его шансы.

Я нашла его неловко упавшим на бок. Его грудь тяжело вздымалась, глаза под закрытыми веками судорожно бегали. Мозг боролся.

Со стороны прикрепление противогаза выглядело не лучшим образом: маска оживала, растягивалась, ощупывала лицо человека и медленно застывала... Будто какое-то инородное существо пыталось полакомиться, но, переоценив свои силы, погибало, намертво прилипнув к несостоявшейся жертве.

Теперь на нас с Гансом красовались одноразовые индивидуальные образцы защиты от всех видов газовой и биологической атаки времён их производства. Они предназначались как раз для подобных экстренных случаев — компактные, лёгкие и неощущаемые при ношении, а, главное, быстроодевающиеся.

Однако напарник не торопился приходить в себя, а мне нужно было срочно найти и отключить подачу газа, чтобы не ждать, пока электроника сделает это сама, и затем запустить очистку помещения, почему-то не сработавшую при попытке прошлого вторжения неизвестных в бункер.

Я встала с колен и вдруг почувствовала сильнейшую слабость.

Уже перед самым падением я вспомнила, что гауриний выводится из организма всеми возможными способами, но далеко не сразу, имеет накопительный эффект и после пяти минут ровного дыхания в помещении, заполненным им до кислородного предела, никакой

противогаз уже будет не в силах спасти несчастного...

Вообще мне простиительно было бы и вовсе этого не знать, просто у Инквизитора в библиотеке не оказалось нормальных книг, и я успела вскользь просмотреть парочку о военных достижениях планеты за последние сто пятьдесят лет.

Жаль, что мне это не сильно помогло...

За старое. Возврат

В себя я приходила трудно и мучительно. Первым делом я попыталась восстановить в памяти произошедшее, и очень обрадовалась — я помнила всё до последнего мгновения, а значит мой мозг не успел серьёзно пострадать. И причину подобной милости я видела лишь в одном — система защиты была рассчитана на один выпуск газа с условием его дальнейшего возвращения в резервуары на случай повторного использования, а так как здесь не сработала система очистки, гауриний, в виду своей тяжести, большей частью опустился на пол, в связи с чем нам довелось дышать его остатками, зацепившимися за стеллажи и неровности стен основного коридора, а также частицами, поднятыми нашим бегом... Да и вообще за столь большой промежуток времени он вполне мог несколько растерять свои смертельные свойства.

Если мне это было на руку, то Гансу не повезло оказаться прямо в самой концентрации яда...

Я повернула голову в сторону напарника. Увиденное меня не сильно успокоило — он всё ещё был без сознания, хотя и дышал. Какова была степень повреждения его мозга оставалось для меня загадкой.

Подняться удалось с третьей попытки. Мышцы затекли, тело ныло, кости ломило... И причиной был совсем не холод, точнее не он один.

Я посмотрела на комм, но тот оказался не пригоден к работе. Потеря связи с внешним миром заставила его сойти с ума и сгореть, оставив мне в качестве воспоминания ожог запястья.

Удивительные технологии были в этом бункере. Устаревшие в сочетании с неизвестными... Не думала, что наши военные с давних времен и до сих пор имеют какие-то эффективные секретные разработки. Неужели им на смену не могли придумать ничего новее и лучше?..

Я посмотрела на датчик противогаса. Он не мигал и не горел красным, значит времени прошло не так уж и много, однако сказать точно, сколько ещё продержится этот фильтр, я не могла. Правда, это было совсем не страшно — в нашем распоряжении было полно запасных противогазов на любой вкус и размер, главное успевать вовремя их менять.

Кинув последний взгляд на напарника, я пошла обратно в зал, искать щит для прямого подключения к системе безопасности бункера. Он мог быть где угодно, но я выбрала более-менее известный путь.

На всякий случай перед тем, как окончательно покинуть друга, я распотрошила один из наших пайков и выложила для Ганса стрелку из макаронного порошка быстрого приготовления, указывающую моё примерное местонахождение. Более логичных идей, как дать знать о себе напарнику, если он вдруг очнётся до моего возвращения, я придумать не смогла, да и не пыталась. Голова безумно болела, и напрягать её ради такой мелочи было глупо — стоило поберечь силы для более серьёзной работы.

За старое. Ремонт

Спустя всего пару часов после нашего вторжения в военный бункер я уже мирно висела на высоте пяти с половиной метров и ковырялась в проводах основного щитка системы безопасности, подключаясь запасным анализатором то к одной, то к другой группе наносхем в поисках ошибки системы очистки и путей её исправления. Первый прибор накрылся, едва я попробовала использовать беспроводное соединение и обследовать всё сразу — по всей видимости сработало очередное охранное звено, которое к тому моменту я ещё не обнаружила.

Большую часть элементов защиты, слежения и сигнализации бункера я уже успешно отключила или обошла, используя для этого обычный чтец, незамеченными остались только подарочки от хозяев бункера, которые я ещё не успела нащупать, да пути их обхода. Для облегчения поиска этих ловушек я в скором времени собиралась подключить GT-79i4 — распознаватель, оставшийся у меня после того дела Инквизитора — рассчитывая, что он по примеру анализатора спокойно отнесётся к незапланированным проводам в своём нутре.

Однако стоило мне целиком уйти в работу, как вдруг что-то резко дёрнуло меня за ногу...

Испуганно вздрогнув, я поджала конечности и посмотрела вниз:

— Шарк! Ганс! Ты вообще думаешь, что творишь?!

— Да ладно тебе, Аль. Не боишься же ты высоты? — Ехидно улыбнулся напарник, небрежно опираясь на телескопический ручной манипулятор.

— Нет! — Раздражённо ответила я. — А вот незапланированных сюрпризов от давних почивших строителей этого убежища — запросто. Я уже успела подумать, что где-то напортачила с блокираторами...

— Я хотел просто пошутить!

— Пошутил, молодец! У меня чуть сердце не остановилось!

— Ой, не прибедняйся, твоё сердце крепче тросов, на которых ты сейчас висишь.

Я рефлекторно посмотрела вбок. От моего пояса к потолку шли три обманчиво тонких нити, каждая из которых могла бы выдержать не одну тонну, как и специальные крепления, расширяющиеся в процессе вбуравливания и намертво приклеивающиеся к любой поверхности. Такой метод подъёма был безопаснее неустойчивого положения на какой-нибудь летающей платформе или, что ещё хуже, с помощью воздушных подошв, на которых никогда нельзя забывать о равновесии... Самое то для увлечённого взломщика.

Вообще, это была идея Ганса — поискать люк на потолке, в то время как я бесконечно простукивала каменные стены подземного строения, даже не подумав взглянуть вверх. А зря. Никто в этом бункере и не думал прятать столь важную часть системы безопасности.

Тот же Ганс подсказал мне решение проблемы высотных работ, и помог найти на стеллажах нужное оборудование...

Всё-таки хорошо, когда в команде есть напарник.

— А вот нервы сдали, да. — Помедлив, добавил означенный.

— Ситуация не радует, согласись.

— Но мы же справились! Теперь это не более чем обычное дело.

Успев успокоиться, я махнула на спор рукой и вернулась к работе.

— А чего ты хотел-то? — Мимоходом поинтересовалась я.

— Узнать, как продвигаются твои дела.

— Неплохо, я почти закончила. А что у тебя?

— Нашёл ещё две двери, но открывать их не стал. Сама понимаешь...

— Да, лишние неожиданности нам ни к чему. Вдруг следующим нас ждёт потоп или искусственный вакуум... Дай я отключу систему, включу очистку и тогда можешь пробовать. Они на замке?

— Одна да, на таком же, как вторая входная дверь, а вот со второй непонятно. То ли я просто его не нашёл, то ли она не запирается...

— ...то ли открывается с другой стороны. — Продолжила я.

— Может, обманная? — С надеждой предположил Ганс.

Я подарила ему укоризненный взгляд:

— В военном бункере? Да будь он хоть трижды заброшен и даже забыт, в чём я сильно сомневаюсь, никто не будет ставить там никому ненужную дверь.

— Ты намекаешь на внешний контроль?

— Да.

— Стоит готовиться к визиту названных гостей?

— Не знаю. Они должны быть уверены, что мы тут уже мертвы. Даже при условии, что система очистки не работает, газ всё равно никуда не девается и эффективно травит, в этом мы с тобой успели убедиться на собственных шкурах.

Ганс кивнул.

— Ты не помнишь, во времена создания этого бункера уже были ночные камеры высокого разрешения? — Спросил он. — Не хотелось бы, чтобы наши лица списали, когда вместе с противогазами снимутся и наши маски...

— Не помню. Но камеры я отключила первыми, как и датчики с сигнализацией. Сейчас пытаюсь разобраться, что тут осталось.

— Трудно?

— Непонятно. Непривычный тип защиты, очень мало похож на систему сейфов.

— Из-за газа?

— Да, из-за этой ловушки. И есть ли тут иные мне пока неясно.

Ганс промолчал.

В тишине я подключила ещё один блокиратор на ту наносхему, что выделил мне анализатор как повреждённый элемент, и один обходник сверху. В ответ внизу что-то зашипело.

— Надеюсь, что это ты включила систему очистки... — Едва слышно протянул напарник.

— По крайней мере я пыталась сделать именно это. — Столь же тихо ответила я.

Около пяти минут прошли в напряжённом ожидании. Я висела, настороженно поглядывая то на Ганса, то на последнюю тронутую мной наносхему, продолжая касаться её кончиками пальцев. Не уверена, что обрыв связи мог бы как-то помочь, но так мне было спокойнее.

— Вроде плотность воздуха изменилась. — Неуверенно сказал напарник. — Или мне это только кажется... Уж очень хочется, чтобы так стало.

Шипение вскоре прекратилось, но снимать маски и проверять эффект на себе никому из нас не хотелось.

— Ну, кто первый? — Подал голос Ганс.

— Мне сверху довольно бессмысленно что-либо проверять. Гауриний тяжёлый газ.

— Знаю! — Огрызнулся напарник. — Только умирать как-то неохота. Вдруг известный нам газ просто сменился неизвестным, ещё более опасным, чем предыдущий?

— Точно! — Обрадованно воскликнула я, доставая анализатор противогаса из кармана. Прикрепить его на голову как положено я так и не удосужилась. — Проверь датчик!

Ганс одну долгую секунду смотрел на меня, а потом снял его с затылка и всмотрелся в показания на дисплее.

— Чисто! — Радостно возвестил он.

Я облегчённо выдохнула. Противогасы нам были больше без надобности, мой фильтр тоже показывал вполне нормальные значения для закрытого подземного помещения с внутренней системой вентиляции.

Однако стоило мне начать стягивать неохотно поддающуюся маску, как снизу послышался короткий истерический смешок. Пришлось срочно прерываться, чтобы посмотреть на источник шума.

Оказалось, что им является мой напарник, который к тому времени уже снял противогаз и теперь с трудом сдерживался, чтобы не заржать в полный голос.

— Ганс? С тобой всё в порядке?

Он несколько раз кивнул, зажимая себе рот рукой.

— Знаешь... — Задумчиво косясь на друга, протянула я. — Я, пожалуй, пока не буду торопиться. Мне ещё работать, и нужна трезвая голова. Проверим эффект нового воздуха на тебе. Часа три.

Ганс замотал головой и всё-таки не выдержал. По огромному помещению, в самом центре которого находились мы, разнёсся громкий смех.

Я молча ждала продолжения. Если это было некое неизвестное мне и противогазу вещество, то эффект от него развивался весьма стремительно. Для оценки степени его опасности хватит и часа.

Три минуты спустя напарник начал постепенно успокаиваться.

— И что это было? — Строго спросила я.

В ответ Ганс снова рассмеялся.

— Ты...такая...смешная... — С большими паузами проговорил он. — Эта...маска...

Я возвела глаза к потолку.

— Идиот! — Мрачно констатировала я. — Напугал меня до жути... Придурок!

— Ты просто не видела себя со стороны! — Продолжая посмеиваться, попытался объяснить напарник.

— Я видела тебя, этого вполне достаточно. Или ты думал, что сильно отличаешься от меня в этом противогазе?

— Я был таким же?! — Восторженно переспросил Ганс, и смех грянул с новой силой.

Отвернувшись, я всё-таки избавилась от маски и с наслаждением вдохнула затхлый воздух. Хоть в противогазе он был стерильным и безопасным, он также был совершенно безвкусным.

Смех продолжался ещё около пяти минут, но я больше не вмешивалась. Это был аналог облегчения, истерика свободы... Напарник мог себе её позволить, а я — ещё нет.

И я снова углубилась в дебри плат. Впереди ждало ещё немало дел.

— Смотри! — Воскликнула я в изумлении. — Казармы! Полностью обставленные, всё чистенько и аккуратненько... Тебе не кажется это странным?

— Ещё как! — Согласился Ганс. — Будто они вернуться собирались.

— Ничего не понимаю. — Призналась я, обойдя помещение по кругу. Каждый подозрительный камень был тщательно проверен мной на наличие тайников, но всё было напрасно. — Ни дверей, ни сейфов, ни оружия... Пусто!

— Я тоже запутался, но не кричу об этом на каждом углу. — Вяло огрызнулся напарник. — Пошли дальше.

Минуя коридор, мы перешли в следующий зал. Никаких препятствий на пути, кроме обычных незапирающихся дверей устаревшего петельно-механического типа, нам не встретилось.

— Опять казарма. — Расстроено протянул Ганс.

— Ну, а что ты хотел? Весь склад расположился отдельно на стеллажах в холле. Логично, не правда ли?

— Да ну тебя! — Отмахнулся от моего сарказма друг. — Чушь какая-то.

— И я о том же! Противник врывается в бункер и сразу попадает в святая святых... Всё, бастион пал. Защитники не успеют даже среагировать на тревогу.

— Ты забываешь о системе безопасности.

— Я-то как раз о ней помню! Но сколь бы не был успешен этот их автоматический ответ на вторжение, он не сможет серьёзно навредить хорошо подготовленному и правильно экипированному отряду!

Ганс зевнул:

— Слушай, мне плевать на все это странности, пока они не представляют для нас опасности. А угроз я тут не наблюдаю. Поэтому давай забудем пустую демагогию, на которую не способен мой уставший мозг, и перейдём к делу.

Я недоумённо посмотрела на напарника. Усталость вскрыла в нём ранее неизвестную мне склонность к возвышенному слогу. Нет, я и раньше замечала некоторые странности в его речи — порой он говорил чужими фразами, как будто до корней въевшимися в его мозг, и от которых он очень хотел бы избавиться, но чтобы так... Впервые.

— Ты проверь здесь, а я пойду посмотрю оставшееся. Встретимся на выходе.

Я молча проводила Ганса задумчивым взглядом и приступила к работе. Он всё ещё оставался ведущим, и я старалась его слушаться. Особенно, когда решения были правильными.

Но не успела я осмотреть и одной трети второй казармы, как меня отвлекли.

— Аль! — Неожиданно истошно закричал напарник откуда-то из коридора. — Скорее иди сюда!

Бросив всё, я со всех ног кинулась на голос, ворвалась в соседнее помещение и обомлела. Ровные ряды пайков, уложенные штабелями, заполняли всё пространство от пола до потолка, не примыкая к стенам и оставляя крестообразный проход внутри.

— Это же просто продуктовый склад! — Разочарованно сказала я в пустоту.

— Ага. — Послышалось откуда-то из глубины комнаты.

— Ты меня напугал, сорвал с места... Я же даже закончить не успела!

— Это неважно. Казармы полностью зеркальны, я уверен.

— А я нет!

Тишина была мне ответом. Ну, что ж... Ведущему виднее.

— Запасного выхода нет. — Спустя тридцать две секунды ожидания бесстрастно сообщил Ганс, появившись из-за угла.

— Точно?

— Да.

Я нахмурилась:

— Зачем тогда они так странно их положили?

— Ну, разделили по вкусам, почему бы и нет. Тут овощное, тут мясное, там куриное и здесь рыбное. — Показывая руками, перечислил напарник. — Логично.

— А стены им чем помешали?

— Непонятно. Может быть для удобства доступа, чтобы в экстренной ситуации каждый смог схватить побольше, никому не помешав?

— В подобных случаях военные не бегут, спасая свое добро, а хватаются за оружие. — Выразительно заметила я.

— Ну не знаю я! — Устало воскликнул напарник. — И ты не знаешь! Чего гадать?

Я пожала плечами:

— Интересно.

— Да нет тут ничего для нас интересного! И задерживаясь дольше необходимого мы просто теряем время. Проверили, запомнили, успокоились... Пошли лучше другую дверь посмотрим. Она не должна нас разочаровать.

Я прикинула. Два должно оборудованных жилых помещения и комната с провизией между ними на торце. Типичная схема, только несколько неправильное наполнение. Об этом стоило подумать...

— Аль! — Окликнул меня Ганс, сбив с мысли. — Ты идёшь?

Вторая дверь представляла собой одну большую сенсорную панель. Никаких чётких границ кнопок и даже самого сенсора, просто блестящий металл, чуть тёплый от питающего замок электричества. Очень мощная защита того времени, от которой в дальнейшем были вынуждены отказаться в виду большого объёма потребляемой им энергии.

В мгновение ока всё встало на свои места. Скорее всего именно за этой дверью при жизни бункера было хранилище, где держали нечто чрезвычайно важное, а продуктовый погреб, вероятно, был на самом деле небольшим оружейным складом первой необходимости... Тогда зал не мог быть ничем иным, кроме плаца или какого-нибудь подобного полигона для тренировок обслуживающего персонала, уже позже переделанного под место хранения всевозможных забытых и новых инструментов военного ремесла.

Но Ганс был прав, это осознание не имело для нас никакого практического значения.

Я прислонила к центру двери очередной электронный взломщик, рассчитанный на замки похожего типа, только более мелкие и современные, и включила его. Блок беспроводной связи был мною уже обойдён, а негативной реакции сенсора я не ждала — других методов диагностики и починки таких замков на местах работы, кроме неконтактного, не предполагалось изначально.

Спустя несколько секунд в двери что-то тоненько щёлкнуло.

— Готово. — Прокомментировала я, на всякий случай укладывая использованный взломщик прямо на пол, чтобы он не потерял связи с замком.

Оставлять следы взлома можно было уже не бояться — в потолке находилось не меньше двух десятков всевозможных воровских приборов, отсоединить которые значило бы проститься с жизнью, да и классические методы предосторожности, вроде особой пропитки одежды и перчаток, никто не отменял. Приписать принадлежность этого оборудования кому-то конкретно из огромного числа членов воровской гильдии будет категорически невозможно.

— Открывай.

Ганс с готовностью шагнул вперёд, с явным усилием потянул дверь на себя и замер в проходе.

— Что это? — Ошеломлённо спросил он.

Я осторожно выглянула у напарника из-за плеча и старательно присмотрелась к вертикальным стеклянным саркофагам, отдельное внимание уделив их содержимому.

— Роботы. — Озвучила свой вердикт я. — Сотни и сотни роботов...

— Ничего себе! Как их много... Понятия не имел, что они действительно существуют. А ты откуда знаешь?

— Книжки правильные читала...

— Ты говоришь так, будто заранее знала, куда мы лезли.

— Я не знала, а вот ты, зная, мог хотя бы поинтересоваться достижениями военной техники и методами защиты того времени... Или сказать мне, чтобы я посмотрела это сама! Тогда мы бы смогли подготовиться получше и избежать кучи проблем. Ту же систему безопасности попробовали бы нащупать и заблокировать. Гауриний бы, конечно, никуда не делся, но и дверь бы не захлопнулась.

— Я всего лишь знал, что это старый военный бункер. Заброшенный. Не предполагал, что он настолько древний...

— Это ещё не предел.

— Да понятно! Просто я не думал, что Хелене нужно старьё.

— Ага! То есть ты знал, что лезешь в самое пекло, предполагал, что бункер рабочий, или по крайней мере просто оставленный, но не законсервированный?

Ганс смутился:

— Я не думал об этом...

— Но это твоя задача, как ведущего! Думать, рассматривать все варианты, готовиться! Любое задание потенциально опасно, особенно — проникновение на военный объект, который вообще редко оставляют без присмотра, и этот бункер не исключение! Его не забросили и даже не до конца законсервировали, оставили тут пайки, которых мы с тобой нашли целый склад, да и жилые помещения не вычистили подчистую...

— Не горячись, Аль. — Миролюбиво улыбнулся напарник. — Я виноват, признаю. Но всё же хорошо закончилось! Мне кажется, мы нашли то, что искала Хелена. — Он кивнул в сторону роботов. — Сейчас вот разбудим одного и пойдём домой, получим свои деньги, а с военными пусть она сама разбирается.

— Не получится. — Более-менее спокойно ответила я.

— Что? — Не понял Ганс.

— Разбудить. — Пояснила я. — Они не в спячке и не в отключке, а как раз-таки полноценно подготовлены к длительному хранению... Законсервированы. Тут разберётся только специалист.

— А ты?..

— Не моё направление, боюсь не справиться.

Ганс задумчиво посмотрел на ближайшего робота:

— Давай тогда хотя бы снимем их. Я удачно захватил одноразовые камеры, для наших нужд хватит. Будто чувствовал, что с коммами может что-то случиться, и продублировал практически все их системы. Правда, эти роботы так похожи на людей, что я не очень уверен в результате... И все такие разные. Эх, утащить бы хоть одного...

— Надорвёмся.

— Ладно... — Напарник примерился к одному саркофагу и начал съёмку. — А почему их сняли с производства, не знаешь, Аль?

— Надеюсь, ты не видео снимаешь. — Проигнорировав вопрос, сухо отозвалась я.

— А это хорошая идея, потом сниму. — Кивнув, пообещал Ганс. — Так что?

— Они оказались слишком самостоятельными. Такие совершенные и самообучаемые...

Вот мировая общественность и вынудила правительство уничтожить всех роботов, заранее испугавшись популярной фантастической идеи бунта машин, а документы, лаборатории, заводы и институт с учёными взять под строгий контроль.

— Похоже не все были согласны с этим решением. — Протянул напарник, оглядываясь. — И мы тому свидетели.

— Да. Возможно, тут и сейф с документами завалился.

— Точно! — Воскликнул Ганс. — Надо поискать. Это же такие доказательства! Займёмся?

Вздыхнув, я углубилась в дебри безжизненных тел...

За старое. Удача

— Заряд у линз заканчивается. — Вскользь сообщил Ганс. — Всё потемнело.

— У меня тоже. — Приглядевшись, подтвердила я. — Но до выхода на поверхность должно хватить, а там вроде уже рассвело. На крайний случай я видела на стеллажах устаревшие аналоги, если понадобится — перед самым отключением запросто метнёмся туда-обратно.

— Если бы ты включила стационарное освещение, это бы значительно облегчило нашу работу. — С намёком заметил напарник.

Он был прав. В линзах всё было видно не хуже, чем при свете, а угол обзора был даже несколько шире, однако ощутимый дискомфорт от наличия чужеродного предмета в глазах сводил все плюсы на нет — при длительном ношении желание бесконечно тереть глаза и постоянно моргать становилось просто нестерпимым, что заставляло даже самых стойких воров избавляться от линз и продолжать работу в естественных условиях.

Однако, напарник не учёл одного важного фактора.

— Я пыталась. Безнадёжно. Ни свет, ни отопление не работают.

— Почему? Ты не смогла разобраться в системе защиты?! — Удивился Ганс.

— Нет, там всё оказалось просто, да и в целом система хоть и с частично нестандартным подходом, но справиться с ней не составило труда.

— Тогда что?

— Не моё направление. Здесь нужен энергетик.

— При чём тут он?

— Мне кажется, там повреждена проводка.

— Намеренно?

— Необязательно. Возможно, просто время сделало своё дело. Вряд ли вся электрика была рассчитана на столь длительный срок работы без какого-либо контроля и ремонта.

— Как с системой очистки?

— Да. Только там я смогла замкнуть цепь в обход сломанного датчика, а здесь проблема либо в самом щите, либо в промежутке между генератором и щитом.

— И что, никакого дубляжа?

— Непонятно, что меня и смущает. Даже если используемый здесь тип энергии несовместим с беспроводной передачей в виду своей нестабильности, они всё равно могли бы установить на генератор пару распространителей прозапас, да и запасные проводные линии никто не отменял. Это же не усадьба какая-то, а серьёзный военный объект. Тут и систем много, и датчики, и замки, это всё обязательно должно функционировать, а значит от генератора идёт множество проводов... Нет, я вполне допускаю выход из строя всех вспомогательных аккумуляторов — время не щадит ничего, но чтобы военные не предусмотрели подобной поломки и не обеспечили аварийных вариантов?.. Странно.

— Действительно странно. — Подтвердил Ганс. — Мне сложно представить выключенный свет и отсутствие отопления дополнительными элементами защиты. От кого? Случайных прохожих? Так фонарики в каждый комм встроены, а на улице по-любому значительно холоднее, чем здесь. Незваных гостей? Тоже глупо. Правильно подготовленным нападающим и гауриний нипочём будет. Как осторожное предупреждение о вторжении?..

— Слишком осторожное. — Возразила я. — К тому же, как потом военным восстанавливать цепь? Вручную? Забираться на стену или потолок... Глупо даже для прошлого века.

— Согласен.

Мы немного помолчали, продолжая неспешно двигаться на выход в постепенно наступающей тьме. Миновали стеллажи, прошли зал, и вот уже впереди замаячил открытый проход, ведущий в восходящий коридор свободы...

— Слушай... — Вдруг сказал Ганс. — Я ведь тебя так и не поблагодарил за спасение. Если бы не ты, меня бы уже не было...

— Да ладно. — Я довольно усмехнулась, но постаралась не показать, как мне приятно слышать его слова. — Забудь.

— Не могу. Если бы не твоя удача!..

— Вот только не надо снова про неё, а! — Мгновенно взвилась я. — Это ты меня направил в тот ход, и это я должна тебя благодарить за правильный и быстрый выбор! Без него я бы зависла на перекрёстке и точно отравилась бы гауринием! Если хочешь говорить об удаче, припиши её себе.

— Я действовал логически, а на противогазы всё равно наткнулась ты.

— Дело случая! — Раздражённо отмахнулась я и поспешила закрыть спорную тему: — Кстати, о какой логике ты говоришь? Ткань на полках лежала нетронутая, а знать, что в остальных коридорах трупы, которые не успели найти ничего подходящего при жизни, тебе было неоткуда. Они были слишком далеко, чтобы ты их увидел.

— Аль... — Вздохнул Ганс. — Какая же ты невнимательная. А ещё считаешься успешной взломщицей...

— У меня мозги нацелены на иное. — С чувством лёгкой обиды поспешила оправдаться я.

— Всё равно, ты не могла не заметить, что на полу, как и на стеллажах с тряпками, толстый слой пыли! Я просто увидел ведущие в эти два прохода следы и направил нас с тобой в соседние. Наудачу.

— Не почувствовала никакой пыли, ни когда бежала, ни когда срывала ткань... — Я задумчиво посмотрела себе под ноги, запоздало выискивая какие-нибудь следы. — Да и в этом коридоре её тоже нет, сам посмотри!

— Конечно нет, всё стерли до нас. Пятнадцать человек это тебе не шутка.

Вмиг стало грустно.

— Жалко ребят. — Со вздохом протянула я. — Мы ведь тоже могли оказаться на их месте...

— Но не оказались! — Улыбнулся напарник.

И я неожиданно для себя вдруг подумала, что он не так уж и неправ... Его ошибка лишь в том, что он выискивает удачу отдельно в ком-то из нас, не понимая, что удачлив сам наш союз...

— Ганс! — Радостно позвала я.

— Что?

— Мы идеальная пара.

— В каком смысле? — Настороженно уточнил напарник.

— Мы отлично компенсируем недостатки друг друга. Именно этим объясняется то, что ты воспринимаешь как удачу, а я — как трезвый расчёт. Твои плюсы скрывают мои минусы,

а мои — твои, прекрасно дополняя общие качества группы.

Ганс задумался буквально на секунду:

— Знаешь... Возможно ты и права...

За старое. Провал

— Мы замурованы. — Угрюмо подытожила я, оставив бессмысленное ковыряние в замке.

— Как?! — Не понял напарник.

— Молча. Дверь не открывается. Я перепробовала всё, даже беспроводное подключение, плевав на все связанные с ним опасности. Ничего не получается, взломщик не видит закрытого замка. Дверь открыта, но не поддается.

Ганс, всё это время скучающе стоявший в сторонке, в мгновение ока оказался рядом со мной:

— Быть не может! Чушь!

— Можешь проверить сам.

— Наверное, ты упустила что-то в системе безопасности. — Поглядев на экран сначала одного, а потом и другого взломщика, предположил он.

— Не могла. Я всё отключила.

— Уверена?

— Абсолютно.

— Значит, у тебя просто не хватает сил. — Твёрдо заявил напарник, сбрасывая рюкзак и решительно оттесняя меня в сторону. — Снаружи наверняка успело наместить немного снега, он примёрз к ещё теплomu металлу и теперь мешает нам открыть люк. Сейчас всё сделаю.

Ганс налёг плечом на дверь и безуспешно попытался сдвинуть её с места, потом несколько раз с силой толкнул её, но всё было тщетно. Она не сместилась ни на миллиметр. Тогда он просто упёрся в неё руками и до предела напряг все свои мышцы... Однако ситуация так и не изменилась. Мы оставались взаперти.

— Помоги! — Прохрипел напарник, стремительно багровея лицом.

Я с готовностью присоединилась и как следует надавила на дверь. Ещё раз. Снова. Опять. Сильнее...

В ушах противно запищало, на глаза напoлзла белая пелена...

— Ещё!.. — Донеслось до меня будто бы издаleка приказание ведущего.

Я сделала над собой последнее усилие, рывок... И кулем свалилась на пол, мокрая насквозь.

Ничего. Дверь так и не поддалась.

— Что за шарк?! — В отчаянии выплюнул Ганс, падая рядом. — Не выходит!

— Видимо, много намело... — Пытаясь отдышаться, прошептала я. — Может, снегопад какой был...

Мы немного посидели, приходя в себя.

— И что нам теперь делать? — Спустя минут десять тишины, спросил Ганс. — Ждать, пока нас откопают следующие претенденты на право угодить Хелене? Будем как те трупы, только живые.

Я молча пожала плечами, не желая тратить силы на пустой разговор. У нас были дела поважнее — надо было хорошенько обдумать ту безвыходную ситуацию, в которой мы оказались.

К сожалению, как я ни старалась, у меня никак не получалось сосредоточиться на деле.

Меня сильно отвлекала какая-то назойливая мысль, что постоянно крутилась у меня в голове, упорно не показываясь полностью. Я не могла её ни изловить, ни прогнать, ни игнорировать. Она чудилась мне призраком, избегающим света, тенью, отголоском прошлого... Чувствовалось лишь её присутствие и это здорово нервировало.

— Кстати, ты помнишь, что надо вывести Хелену на чистую воду? — Вдруг вспомнила я. — Она не сообщила о прошлых попытках и по сути отравила нас на верную гибель.

— Выведем. — Мрачно пообещал напарник. — Как только выберемся и получим с неё наш законный гонорар, сразу же обнародуем свои снимки. Остальное сделают без нас.

Я согласно кивнула.

Главное выбраться, и мы обязательно выберемся. Раз на её заманчивое предложение купился Ганс, запросто купится кто-нибудь ещё. Дело лишь во времени.

Только бы мы не были последними...

— Слушай! — Неожиданно воскликнул напарник, подскакивая. — Здесь совершенно точно должна быть какая-то система для решения данной проблемы! Не могли же военные сами себя замуровать, верно?

— Должна. — Согласно протянула я, задумавшись. — И я даже что-то там видела. Кажется, она была сломана... Или изменена...

Ганс недовольно прикусил губу и вновь погрузился в раздумья.

А мне продолжало казаться, что мы упустили что-то очень важное...

— О! — Звонко хлопнул в ладоши напарник. — Придумал! Мы возьмём со склада какой-нибудь мощный лазер и вскроем дверь вручную!

Я посмотрела на друга уничижающим взглядом:

— Ты ещё взорвать её предложи!

— А что, это тоже неплохая идея!..

— Ага, взорвать вход в военный бункер! Ты вообще думаешь, что говоришь?

— Не вижу никаких проблем. Всего делов-то — заложить заряд побольше и спрятаться подальше. Я видел на одном из стеллажей целую кучу дистанционных взрывателей, так что мы даже ничем не рискуем...

— Не глупи. — Строго осадил я Ганса. — Ты хочешь, чтобы нас уже точно никогда не откопали?

— Боишься обвала?.. — Запоздало догадался напарник.

— Да.

Ганс задумался.

— вполне вероятный путь развития событий. — Вынужденно признал он. — Вряд ли военные предполагали возможность взрыва и специально укрепили стены. Снаружи ещё куда не шло, но изнутри...

— Не знаю, что они там предполагали, ход их мыслей нам угадать не дано, но воображения им явно было не занимать. — Мрачно заметила я. — Ты, наверное, обратил внимание, как сильно их заботит сохранность содержимого бункера? Им плевать на случайные жертвы, их не беспокоют последствия... Не удивлюсь, если при прямом вскрытии внутри этой шарковой двери обнаружится взрывчатка с кучей детонаторов, надёжно экранированная от посторонних взглядов. Ты хочешь её активировать, взлетев на воздух? Лично я — нет. Так что не стоит тут ничего трогать. Необдуманные топорные действия не приведут ни к чему хорошему.

Несмотря на вескость высказанных мною доводов, Ганс не собирался сдаваться:

— Какой-нибудь выход всё равно есть. Должен быть! Надо просто немного пораскинуть мозгами, и мы его найдём. Наши научные достижения значительно превосходят имевшиеся в их распоряжении ресурсы, они физически не могли всё предусмотреть, это дело слишком давних лет. С тех пор наука не раз шагнула вперёд...

— Шагнула. — Устало согласилась я. — За пределами бункера. А мы внутри. У нас нет к ней доступа, мы можем оперировать лишь тем, что имеется здесь.

Мои слова вызвали у напарника секундный ступор.

— Но мы же проникли сюда не с пустыми руками! — Спустя мгновение обрадованно воскликнул он. — Те же тепловые пушки — дело прошлого, но на складе их нет, потому что они не представляют военного интереса! Возьмём парочку, настроим на нужную площадь, поставим мощность поменьше, прогреем дверь изнутри и растопим этот лёд. От умеренного тепла плохо никому не будет, даже детонаторы не должны среагировать, верно? Самое большее — повредим замок, не страшно. Он ведь всё равно нам уже не нужен.

С первого взгляда возразить было нечего, я уже была готова одобрить этот сомнительный план, когда долгожданная мысль осторожно высунула носик из тени, дав мне возможность схватить её за этот любопытный участок тела и вытащить на свет.

Зря.

От осознания той беды, в которую мы попали, мои внутренности скрутились в тугий узел, потянув за собой и тело. Я мелко задрожала и постаралась стать как можно меньше и незаметнее.

— Аль? — Позвал Ганс, заботливо склонившись ко мне. — Что с тобой? Тебе плохо? Что случилось?

— Не помогут твои пушки. — Глухо уронила я. — Ничего не поможет. Мы можем только ждать.

— Почему?.. — Обиженно поинтересовался напарник. — Они должны хотя бы чуть-чуть ослабить натиск снега, а там уже и мы с новыми силами подоспеем...

— Дело не в них. Там нет снега. Там смёрзшаяся земля, покрытая небольшим слоем льда... Всего около тридцати сантиметров. Без помощи извне нам никак не откопаться.

— Откуда тебе это так точно известно? — Недоумённо покосился на меня Ганс. — У тебя приступ ясновидения?

Я беззвучно покачала головой.

— Вообще, о какой земле ты говоришь? Мы же только что её разгребли!

Не имея желания отвечать вслух, я промолчала, послав напарнику один бесконечно долгий и выразительный взгляд.

О, как я жаждала услышать обидный смех в свой адрес, который разом бы разрушил ту ужасную картину, что стояла у меня перед глазами!.. Но моим мечтам не суждено было сбыться.

Постепенно зрачки напарника расширились всё сильнее, затем он внезапно резко побледнел...

— Пятнадцать трупов почти одинаковой степени разложения с современным оборудованием. — Не спеша начала я озвучивать свои догадки, с каждым словом всё больше убеждаясь в их логичности, и выражение лица собеседника было тому лучшим доказательством. — Примерно семь команд. Семь попыток практически подряд.

— Мы идиоты. — Тихо резюмировал Ганс.

Я кивнула:

— Этот сюрприз с гауринием был многосоставным. Сначала захлопнулась дверь, потом пошёл газ... И где-то в то время, пока мы боролись за свои жизни, неизвестный нам механизм усердно сгребал снаружи на дверь землю, не забывая её уплотнять и разравнивать, чтобы ветер спокойно припорошил её снегом. От нашего проникновения не осталось и следа.

— Хорошая маскировка для секретного заброшенного военного бункера с важными разработками и запрещённым содержимым... — Отрешённо согласился напарник. — И вспять уже не повернуть, это тебе не какая-то блокировка двери. Землю нельзя просто откачать, как ненужный газ...

— Полагаю, что этот элемент вообще не подразумевает возврата — я не видела ничего подходящего, когда просматривала код системы безопасности. Судя по всему, его добавили уже при консервации, адаптировав под свои нужды отныне ненужную систему очищения двери от льда и снега... Недаром она показалась мне сломанной.

— Мда. — Обречённо подытожил Ганс. — Если никто не придёт, нам конец. На него было больно смотреть.

— Не волнуйся. — Я положила руку на плечо другу, постаравшись его обнадежить. — Когда-нибудь нас обязательно откопают. Здесь есть еда и вода, мы можем очень долго продержаться. Один паёк в день...

И тут напарника прорвало. Его отчаяние преобразовалось в ярость, он дал волю эмоциям и со всей дури ударил кулаком в стену. После чего, разумеется, взвыл от боли.

Я отшатнулась, но вмешиваться не спешила. Каждый выпускает пар по-своему, мне вот нужно было всё переварить, в крайнем случае поплакать где-нибудь в уголке, а кому-то, как Гансу, нужно было крушить и рушить всё вокруг, желательно ещё и обругав кого-нибудь вслух. А ещё лучше — найти виноватого и выплеснуть на него всю свою боль. Ту же Хелену, например. Уж я-то его привычки хорошо успела изучить.

— Это ты во всём виновата! — Ткнув в меня пальцем, заявил он.

От удивления я невольно поперхнулась воздухом и закашлялась.

— Да! Ты с самого начала всё делала не так! Это всё твоя вина!

Наверное, если бы он не перешёл на личности, я могла бы и дальше спокойно наблюдать за его бешенством со стороны, а так у меня банально не хватило сил выдержать натиск его обвинения. Тонкая защита осыпалась пылью, и наружу вырвалось чувство несправедливой обиды.

— Я?! — Едва обрета дар речи, возопила я. — Это ты полез неизвестно куда, ничего толком не выяснив! Ведущий! Тьфу! — Я смачно сплюнула на пол.

— Но проглядела систему безопасности ты, не я! А ещё зовёшь себя профессионалом! Да ты пустое место, а не вор!

— Я что, по-твоему, должна к каждому простому замку подключаться дорогостоящим прибором, с огромным трудом попавшим ко мне в руки, и терять драгоценное время?!

— Это тут-то простой?! На секретном объекте посреди бескрайней ледяной пустыни?!

— А мне кто-то сказал, что это за место?

— Могла бы и сама догадаться!

— Мало ли куда ты меня притащил!.. — Зло огрызнулась я. — Прямая обязанность ведущего — сообщать ведомому всю нужную информацию, а не уповать на его неведомую удачу, невозможные знания или нереальную внимательность! Вот если бы ты меня предупредил, я бы подошла к вопросу взлома со всей осторожностью...

— Конечно! Оправдывайся теперь!

— Оправдываться?! — Неистово заорала я. — Перед тобой?! Да никогда!

С последними словами я резко развернулась на пятках и, подхватив свои вещи, стремительно унеслась прочь, дрожа от ярости и бессилия.

Для успешного решения возникшей перед нами проблемы в первую очередь требовалось успокоиться, однако до этого было ещё далеко. Ганс продолжал кричать мне в спину оскорбления, а я горела желанием вернуться и хорошенько приложить его головой об стену, но мужественно держалась.

Мой побег мог бы показаться поступком слабой женщины, таким признанием своей вины, но дело было далеко не так. Я всего лишь хотела сохранить семена мира, чтобы в дальнейшем вырастить из них старые привычные отношения, и не видела для этого иного способа.

Хуже паники в подобных безвыходных ситуациях может быть только ссора двух людей, запертых на неопределённый срок в относительно небольшом замкнутом пространстве.

Вокруг стояла оглушительная тишина, которая медленно, но верно сводила меня с ума и не позволяла сосредоточиться на главном.

Однако она была не одна.

Как только мы перестали действовать, как только схлынул адреналин после последней неудачи, как только напряжение уступило место апатии, так сразу же ощутило похолодало...

Я осталась наедине с темнотой, холодом и тишиной, заживо погребённая на глубине не одного десятка метров вместе с пятнадцатью трупами и несчитанным количеством спящих роботов. Чудесная компания.

Хотя нет. Кроме них было ещё одно существо.

Ганс тихо подошёл и по моему примеру сел прямо на рюкзак, бросив его неподалеку. Послышался тихий вздох облегчения, когда напарник наконец избавился от груза за спиной и блаженно вытянул ноги.

Я застыла без движения, попытавшись сделать невозмутимое лицо.

И всё же, несмотря на внешнее безразличие, я была безумно благодарна Гансу за эти почти неслышимые шорохи.

Тьма приятно обволакивала моё тело, убаюкивала и настраивала на спокойный лад. В отличие от этой ужасной тишины она совсем не пугала и не мешала размышлять. Благодаря темноте моё раздражение медленно и степенно сходило на нет... Мне было настолько хорошо, что я до последнего не собиралась включать заимствованный со стеллажа прибор ночного видения, пока это будет позволять ситуация, временно зависшая в бесконечном ожидании.

От линз я уже давно избавилась.

— Ганс... — Нерешительно подала голос я. — Тебе не холодно?

— Холодно. — Тихо откликнулся напарник.

— Тебе не кажется это странным?

— Нет.

— Почему? Мы же в термокостюмах, они должны постоянно генерировать тепло, даже в отсутствии движения! Это ненормально.

— Да нормально всё. Так и должно быть.

— Не понимаю...

Ганс вздохнул:

— Ты путаешь внутренний холод с внешним. Это чувство обречённости охлаждает нашу кровь изнутри, а не температура вокруг.

Стоило признать, что его слова не были лишены логики.

— Да, защиты от него ещё не придумали... — Согласно протянула я. — Как и от чувства одиночества.

Напарник ничего не ответил на этот откровенный намёк, просто пропустив его мимо ушей.

Мы немного помолчали.

— Иди сюда. — Вдруг позвал он.

Я насторожилась:

— Зачем?

— Может, так станет спокойнее... И теплее.

Я не заставила себя уговаривать, включила очки и быстро пересела с рюкзака на колени к напарнику, прижавшись к нему всем телом и блаженно прикрыв глаза. Мне действительно очень не хватало чьих-нибудь сильных объятий.

— Аль!..

— Что?

— А как мы будем делить гонорар с теми, кто нас спасёт?

Я безразлично пожала плечами:

— Поровну, наверное.

— Но это нечестно! Мы сделали основную работу, наш куш должен быть больше!

— Если наши неизвестные спасители дождутся нашей смерти, мы вообще ничего не получим. — Невозмутимо напомнила Гансу я. — Поэтому сейчас важнее дожить до спасения, а деньги делить будем после. Уж как-нибудь договоримся.

Напарник ничего не ответил, и мы вновь погрузились в холодное мучительное ожидание.

Так прошло около часа. Не могу сказать, что стало теплее, но тишина временно отступила, что уже было совсем неплохо.

— Нельзя просто сидеть и ждать. — Неожиданно высказался Ганс. — Надо что-то делать, иначе мы действительно рискуем замёрзнуть.

— Что именно?

— Что угодно, любая активность сейчас будет нам на пользу, особенно физическая. Это отвлечет нас от грустных мыслей.

— Ты предлагаешь поприсесть? Или побегать? — Скептически уточнила я. — Сомневаюсь, что это реально способно нам помочь.

— Ну, зачем же так просто... — Уткнувшись мне в шею, пробормотал напарник. — Можно потренироваться в стрельбе... — с придыханием прошептал он мне прямо в ухо, — ...или переместиться в горизонтальное положение и...

Я возмущённо вздёрнула голову, но резкие слова отповеди застыли у меня в горле, когда Ганс неожиданно лизнул меня в ключицу, невесть как добравшись до неё через застёгнутый ворот комбинезона.

Меня бросило в жар.

— Тебе не кажется, что сейчас для этого несколько не время?.. — Сквозь стремительно застилающий мысли туман, спросила я.

— Наоборот. — Возразил напарник, запуская руку под мою одежду. — Мне кажется это лучшим способом отрешиться от внешнего мира...

— Но я не хочу! — Раздражённо воскликнула я, отрезвлённая его ледяным прикосновением.

— Правда?.. — С лёгкой иронией в голосе поинтересовался Ганс, извлекая конечность. — Это легко исправить.

И он медленно провёл рукой по внутренней стороне моего правого бедра. Я едва сумела сдержать стон.

— Мы на задании! — Задействовала я следующий аргумент, изо всех сил сосредотачиваясь на цели разговора, а не на собственных ощущениях.

— И что? Нам же всё равно нечем заняться.

Его рука поднималась всё выше и выше, вновь подбираясь к застёжке комбинезона... Это был тот самый решающий момент: либо я позволяю моим укреплениям пасть и отдаюсь в руки наслаждения, либо...

Я выбрала второй вариант и решительно встала.

— Мы напарники! — Твёрдо отчеканила я. — У нас должны быть сугубо деловые отношения!

— Раньше ты не была такой принципиальной. — Оскорблённо заметил Ганс, не двигаясь с места. — Что же изменилось? Тебе не нравится, что теперь в наших взаимоотношениях лидирую я, а не ты?

В его словах была небольшая доля правды, но признаться в этом я была ещё не готова.

— Просто сейчас действительно не время, Ганс. — Мягко улыбнулась я. — Нам некогда развлекаться, нам нужно как можно скорее выбраться отсюда, и желательно сделать это самостоятельно. Может быть, ты лучше подумаешь над этим?

— А что тут думать? — Пожал плечами напарник. — У нас под рукой имеется куча роботов, которых мы запросто можем использовать для своих нужд. Любая из этих железных кукол в десять раз сильнее обычного человека, им этот небольшой слой земли и снега вообще ни о чём! Всего-то надо оживить одного, ну в крайнем случае парочку...

Я терпеливо выслушала его монолог и с натянутым спокойствием ответила:

— Ты забыл, что я тебе говорила об этих механизмах? Их не зря запретили. Они опасны.

— Но почему-то они не были уничтожены, а оказались спрятаны в этом бункере, оставлены практически без защиты!

— Это ты называешь «без защиты»?! Гауриний и куча трупов тебя не смущают?

— Нет! Мы справились с этой напастью, а наши предшественники — нет.

— Зато наткнулись на другую!

— Которую легко можно было бы решить, если бы ты не боялась каких-то выдуманных проблем!

— Взрывчатка и обвал — вполне реальные проблемы!

— В отличие от твоих сказок про роботов!

— Если ты мне не веришь и ничего не боишься, тогда и занимайся этим сам! Чего сидишь тут, вместе со мной? Иди!

— Я в них не разбираюсь и опасаясь нарушить что-то важное.

— Я тоже не разбираюсь!

Запал иссяк, и мы оба снова погрузились в тишину.

— Аль, это всего лишь груда электроники в форме человечка. — Через некоторое время тихо сказал Ганс. — Неужели ты, одна из лучших молодых воров, не справишься с какой-то железякой, жалким подобием сейфа в непривычной упаковке?.. У тебя ведь полный рюкзак техники!

Я упрямо покачала головой:

— Ты не понимаешь, не видишь всей полноты картины. Они прирождённые убийцы и полны всевозможных смертельных ловушек. Взломать систему подчинения порой бывало не под силу даже профессионалу, что уж говорить о простой воровке! Если я ошибусь...

— ...это будет не страшно. — Закончил за меня напарник. — С имеющимся арсеналом я смогу защитить нас от тысячи бешеных роботов!

Я задумалась.

— Сама посуди — любая попытка лучше пустого ожидания. — Продолжал друг. — А эта даже относительно безопасна. Она гарантированно займёт нас не на один день, вытащит из этой бесконечной пустоты, даст цель и смысл, возродит надежду... Мне кажется, небольшой риск того стоит.

Мне очень хотелось согласиться, однако осторожность всё ещё пересиливала.

— Это уже не будет призрачной неизвестной опасностью, которую невозможно обойти, — не прекращал уговоров Ганс, — это будет вполне реальным и видимым противником. Его мы можем хотя бы попытаться одолеть.

Я ещё немного помолчала.

— Ты обещаешь всё время быть рядом? — Медленно подняв глаза на собеседника, спросила я.

— Я обещаю, что в самый ответственный момент не отойду от тебя ни на шаг.

Тяжело вздохнув, я неохотно протянула руку другу:

— Ладно. Давай попробуем.

— Отлично! — Неподдельно обрадовался напарник. — Тогда мы сейчас подберём мне какое-нибудь оружие помощнее и приступим. Надеюсь ты будешь не против, если я сначала ненадолго отойду...

— Ганс! Ты обещал!..

— Я буду рядом, честно... Просто я видел там таких девочек... Они же совсем как люди, правда?..

Меня передёрнуло от отвращения:

— Ганс...

— Что? Это естественные мужские потребности. Если единственная живая женщина мне уже отказала, почему я должен страдать при наличии стольких куколок?

Я молча махнула рукой, разрешая напарнику делать всё что он пожелает. В конце концов он действительно не будет мне нужен ближайшие пару часов, а может даже и дней. Пусть снимет напряжение, если ему так хочется.

Прихватив рюкзак, я решительно потопала в сторону нужного нам отдельного склада.

С оружием Ганс тоже вполне может разобраться без моего участия.

За старое. Вскрытие

Напарник подошёл почти неслышно и осторожно присел напротив, брезгливо спрятав руки за спину.

— Фу, какая мерзость! — Скривился он, рассматривая вываленные наружу мнимые внутренности.

— Да, неприятно. — Согласилась я, осторожно перебирая пальцами провода, извлечённые из очередной «кости», в поисках их конца.

— Отвратительно! — Поправил меня Ганс. — Думаю, вскрытый человек вызвал бы у меня куда меньше негативных эмоций.

— Даже если бы это была такая же цыпочка? — С усмешкой поинтересовалась я.

— Даже! — Раздражённо откликнулся друг, покосившись на роскошные волосы, разметавшиеся по полу. — Строение человека я изучал, там нет ничего непонятного, а это... Суперкомпьютер в красивой упаковке... Тьфу! — Он натурально сплюнул на пол. — Вот скажи, ты специально её выбрала?

— А что, жалко? — Ехидно усмехнулась я. — Тебе не хватило?

— Да нет, там таких полно... — Отмахнулся напарник. — Просто противно разглядывать изнутри это длинноногое, стройное тело, накаченное силиконом.

— Ты ещё лица её не видел, я его первым сняла, чтобы до мозгов добраться. — Довольно пояснила я, покосившись на собеседника. — Глаза в пол-лица, ресницы до бровей, пухлые губки... Красавица. Если хочешь, можешь полюбоваться, вон оно лежит. — Я махнула рукой в сторону обсуждаемого.

— Да уж догадываюсь, что не уродина! — Огрызнулся Ганс. — И, судя по твоим замечаниям, ты всё-таки намеренно остановилась на этом теле.

— Конечно.

— Но почему?!

— Предполагая, что и мужчины-, и женщины-роботы устроены одинаково, я выбрала тот экземпляр, что выглядел наименее опасно. — Выжывая очередную группу наносхем, ответила я. — Но в конечном итоге мы, разумеется, будем ставить эксперимент на мужчине.

В разговоре наступила минутная пауза.

— Ясно! — Неожиданно воскликнул напарник. — Я всё понял!

— Что именно? — С долей скепсиса уточнила я. Разговор не очень отвлекал меня от работы, но я сильно сомневалась, что друг хотел сообщить мне что-то дельное.

— Ты выбрала столь привлекательного робота из зависти!

Я на минутку оторвалась от изучения платы и посмотрела на собеседника.

— Нет, я тебя никак не осуждаю. — Заметив мой взгляд, быстро сказал Ганс. — Сам выбрал не менее эффектный вариант. В жизни-то такие на меня даже и не посмотрят... — Он коротко хмыкнул. — Поэтому твоё желание хоть как-то насолить такой красавице понятно. Тебя-то природа несколько обделила...

— Меня в моём теле всё более чем устраивает. — Холодно ответствовала я. — А такие вот формы все вместе в жизни и не встречаются.

— Неправда! — С жаром возразил напарник.

— Натуральные, я имею в виду. — Спокойно пояснила я. — Если бы я захотела

походить на такой мужской идеал, то, поверь, нашла бы средств на пару операций, однако меня подобное не интересует. Непритязательная стандартная внешность в нашем деле — лучшая защита.

Ганс кивнул:

— Ладно, извини. Неудачная шутка вышла.

— Ничего. — Соврала я.

— Стены давят, ещё и роботы эти... — Не обратив внимание на мою реплику, продолжил напарник. — Неужели ты не могла устроиться в общем зале?

— И тащить на себе эту тяжесть? — Выразительно поинтересовалась я. — Благодарю, мне и здесь хорошо. Да и сравнивать потом будет проще.

— Ну, попросила бы меня помочь...

Я многозначительно взглянула на друга, вынудив его смутиться и отвести глаза. В тот момент он был очень занят где-то на другом конце зала.

— Ладно, а если серьёзно, почему именно она? — Вновь уставившись на волосы робота, любопытствовал Ганс.

— Тебя позлить. — Честно ответила я, прекрасно понимая, что он примет моё заявление за шутку.

И напарник действительно рассмеялся:

— Ну я же просил серьёзно!

Вздыхнув, я опустила руки и перевела глаза на собеседника:

— Так как несмотря на внешний вид предназначение у всех роботов абсолютно одинаковое, я начала с той машины, которая располагалась ближе всех к облюбованному мною месту, вот и всё.

— Ясно... — Задумчиво протянул напарник. — А что именно ты хочешь получить от робота?

— В идеале — полное повиновение.

— Нереально! Ты же сама говорила, что их списали как раз за сбои в программе подчинения!

— Говорила. — Кивнула я. — Но ведь нам и не нужны все их функции, только сила и умение точно выполнять приказы. Для этого требуется лишь взломать программу и сделать обход идентификации, а уж с правильностью формулировок как-нибудь справимся.

— Звучит не так уж и сложно...

— Мне тоже так казалось, пока я не начала тут копать.

— То есть?

— Сложные незнакомые схемы. Мне будет проще найти и отрубить плату подчинения, чем разбираться в этом кошмаре.

— Ну, сделай так! В чём проблема?

— В строении. Оно не сильно понятнее схем и невероятно запутанно. Приказы от мозга явно передаются по воздуху, а все эти провода либо вспомогательные, на экстренный случай, либо энергетические. Плюс имеются автономки с собственными батареями на всех возможных участках тела, обеспечивающие независимость работы каждого элемента конечностей и частичное дублирование основных функций процессора. И всё это под завязку забито ловушками на несанкционированное включение робота. Таким образом, даже вырубив основную плату, мы не получим искомого помощника — в дело вступит автоматика, и робот уничтожит нас без участия головного процессора...

— А отключить эти ловушки ты не можешь?

— Могу. Только сначала их надо вычленишь, а у меня это плохо получается. Они хорошо спрятаны, а то и вовсе идут с чем-то в комплекте. Пока я справляюсь только благодаря распознавателю, но и он не идеален. Он выделяет всё подряд, поэтому выбирать, что действительно опасно и требует вмешательства, а что наоборот трогать категорически не стоит, если мы хотим получить работающий экземпляр, мне приходится самостоятельно. А это совсем непросто.

— Короче, понятно, что это надолго. — Резюмировал напарник, поднимаясь на ноги. — Не буду мешать. Только скажи, чего мы добьемся при полном отключении блока подчинения? Робот будет способен понять наши приказы?

— Понять — да. А вот исполнить — не уверена.

— Не понял? Он не сможет двигаться?

— Нет, я надеюсь, что с этим всё будет в порядке...

— Тогда что ты имеешь в виду?

— Что мы, если всё пойдет по плану, должны будем получить почти человека. Разумного робота, с которым придется договариваться.

— Не, это плохой вариант. — Покачал головой Ганс. — Давай ты потратишь ещё немного своего времени и нормально разберёшься с программой подчинения?

— Я постараюсь, но пока не могу даже её найти. Так что ничего не обещаю. Если она вдруг так и не появится, о взломе платы можно будет забыть. Её придется искать методом подбора, отключая всё по очереди.

— Очень жаль. — Недовольно пробормотал друг.

— Другого выхода у нас нет. Либо мы пойдём на компромисс с роботом, либо дождёмся следующих воров и будем говорить уже с ними. Выбирай.

— Ладно... — Помедлив, нехотя уступил Ганс. — Но в таком случае нам надо продумать линию своего поведения. И как сделать так, чтобы он не сдал нас полиции или военным... Ты же не дашь его ликвидировать, верно?

— Не дам. — Согласно кивнула я. — Без блока подчинения он будет полноценной личностью. Так нельзя.

— Он был, есть и будет обычной техникой со способностью к логическому анализу окружающего мира! — Эмоционально напомнил мне напарник. — С блоком или без него — неважно, его поведение по-любому вытекает из стандартных встроенных программ. Это обычная машина, которая никогда не будет жить по-настоящему и никогда не сможет по-человечески осознавать действительность!

— Наверняка мы не знаем, поэтому без реальной прямой угрозы нашим жизням убить его я не дам, а теоретическую угрозу свободе не считаю достойной причиной уничтожать бесценный разум.

— И зря. Этим ты только усложняешь нашу работу.

— Ничего я не усложняю. Дабы обезопасить себя от случайностей достаточно будет просто предупредить его, что он является запрещённым оборудованием, а заодно добавить про последствия любого обращения в госструктуру предполагаемого соучастника преступления. Уверена, рисковать он не станет.

— Хорошо, допустим. — Подумав, отозвался Ганс. — А как мы будем уламывать его на помощь?

— А вот этого не знаю. — Устало призналась я. — Но у тебя ещё полно времени, чтобы

что-нибудь придумать.

— У меня? — Удивлённо переспросил напарник. — А как же ты?

Я усмехнулась:

— А мне и так есть чем заняться. К тому же в конечном итоге разговаривать с ним всё равно тебе.

— Почему это? Женщины вроде считаются более убедительными...

— Думаю, для работа никакой разницы не будет, а я к тому времени буду способна разве что на бездумное поддакивание.

Тихо вздохнув, Ганс отвернулся.

— Вот только с железом я ещё не общался!.. — Возмущённо пробурчал он.

Я деликатно промолчала.

— Ну ладно, развлекайся. — Уже нормальным голосом сказал напарник. — Понадоблюсь — зови, я буду поблизости.

Мне ничего не оставалось, кроме как посмотреть ему вслед и углубиться в работу.

Говорить, что в этих машинах нет ни грамма железа, уж точно не стоило.

За старое. Препятствие

Сначала всё шло хорошо.

Несмотря на то, что в каждом автономном элементе сидела не одна и не две тщательно замаскированные ловушки, распознаватель успешно справлялся со своей задачей, а дополняли его всевозможные обходники и блокираторы. Во всём этом была лишь одна маленькая загвоздка — я беспокоилась, что моего арсенала не хватит на весь наш план, если осуществить задуманное не удастся ни с первого, ни со второго раза. Надеяться можно было лишь на возможность повторного использования расходников, чего раньше я никогда не делала.

Но до этого ещё надо было дожить, так что до поры до времени я работала более-менее спокойно, никуда не торопилась и обстоятельно анализировала каждый код, заодно приобретая поистине бесценный опыт.

Всё шло настолько гладко, что о каких-то иных проблемах, способных встретиться мне на пути, я даже не думала...

И напрасно.

— Шарк! — В сердцах воскликнула я, когда новейший чтец вдруг отказался включаться. На мой возглас из-за угла тут же выглянул заспанный напарник.

— Что случилось? — Вяло поинтересовался он.

— Похоже у распознавателя разрядился аккумулятор.

— Совсем?

— Да.

Ганс нехотя выполз из груды тряпок, что в последние дни заменяла нам кровать.

— И много ты не успела?.. — Потянувшись, спросил он.

— Руки. Только начала. — Расстроено пожаловалась я, отключая прибор от очередной платы.

— Ясно. И что будешь делать?

Я устало пожала плечами:

— Ничего. Без него мне не справиться.

— Ой, да ладно прибедняться! Обычные чтецы-то у тебя есть?

— Есть, но тут они мне не помощники.

— Почему? Руки наверняка сделаны по аналогии с ногами. Надо всего лишь сравнить код.

Я угрюмо посмотрела на друга, в полной мере оценила его наивность и натянуто рассмеялась:

— Ха-ха-ха...

— Чего смешного? — Обиженно спросил напарник. — Я говорю серьёзно.

— Вот скажи, — слащаво-спокойным голосом начала я, — если бы тут действительно всё было так просто, стала бы я возиться с этим телом несколько суток практически без отдыха?

— Мне почём знать? Я в этом не разбираюсь.

— А ты представляешь, как активно надо использовать распознаватель, чтобы посадить его батарею за каких-то три дня?

— Понятия не имею. Никогда с ним не работал.

Я прикрыла веки, глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

— Тогда какого шарка ты мне сейчас ещё что-то указываешь?! — Всё-таки рывкнула я, резко распахнув глаза. — Ты ничего не знаешь, никогда не пробовал читать код и вообще не должен был бы продвигаться дальше безвестного помощника, если бы не я!

— Да! — Так же грубо ответил мне Ганс. — Ты права! Без тебя я мало чего стою, но и ты без меня давно бы уже сгнила на каком-нибудь астероиде! Мы с тобой давно и отлично сработавшаяся команда, ты сама об этом говорила! И за столько времени я успел достаточно хорошо изучить тебя с профессиональной стороны, дабы смело утверждать, что ты способна справиться с любой проблемой, если бы действительно того захотела!

Резкая отповедь друга подействовала на меня как ушат ледяной воды.

— Я, конечно, могу попытаться. — Неуверенно протянула я, тряхнув головой, будто бы сбрасывая всё то раздражение, что накопилось во мне за время неустанной работы. — Однако никаких гарантий. Малейшая ошибка, пропуск даже одного ключевого символа, и все мои труды пойдут насмарку.

— А разве при работе с распознавателем ты могла дать гарантии? — Тоже вмиг успокоившись, скептически уточнил Ганс.

— Ну, там шансы однозначно были выше.

— Почему?

— Потому что код для этих роботов придумывали настоящие мастера своего дела. Поначалу кажется, что автономки похожи, однако некоторые их элементы, в основном именно те, которые распознаватель считает потенциально опасными, обязательно отличаются друг от друга. На первый взгляд отличия совершенно незначительны, порой всего один-два знака, которые, в конечном итоге радикально меняют как саму схему ловушки, так и путь её обхода... Ещё ни разу ни один элемент не повторился полностью, в каждом была какая-то особенность. Понятно, что это сделано специально для защиты робота от таких как мы, но проще мне от этого не становится. Если бы не GT-79i4, я бы непременно пропустила большую часть этих изменений просто в силу несовершенности своего мозга и обычного человеческого фактора усталости. Преклоняюсь перед гениальностью воплощения этой идеи защиты, однако работать с таким кодом без поддержки новейших электронных систем считаю нереальным. Не мне тягаться со столь сильными разработчиками.

— А мне кажется, ты стоишь десяти подобных специалистов! — Льстиво заметил напарник. — И сумеешь их обхитрить!

Я горько усмехнулась:

— Спасибо.

— Нет, правда! Об опасностях ты уже предупреждена, что искать примерно знаешь... Доразбери эту цыпочку, и дело в шляпе!

— Я так не думаю. Имеющийся экземпляр к работе пригоден слабо — я распотрошила его до самого основания, не предполагая собирать обратно.

— Так и не надо! Мы же рассчитывали всё скопировать на другого робота.

— Боюсь, это невыполнимая задача. Судя по всему, разработчики задумывали свою методику для создания абсолютно уникальных роботов, и ни одна машина не будет похожа на другую...

— Невозможно! — Решительно отрезал Ганс. — Это массовое потоковое производство, а ты предполагаешь индивидуальную работу над каждой единицей! Самое большее, что

могли сделать эти неизвестные нам люди — создать некоторое ограниченное количество разных наносхем, приводящих к более-менее одному результату. Вполне возможно, что это многообразие как-то перетасовывается внутри одного робота, но гарантированно сохраняется в числе и форме.

— То есть ты думаешь, что данное разнообразие переходит от машины к машине?

— Уверен в этом.

— Тогда это уже не так безнадёжно... Сравнить, конечно, тоже совсем непростая задача, она потребует от меня максимум внимания, абсолютную сосредоточенность и исключительную концентрацию, но при должном подходе... — Помедлив мгновение, я подняла глаза на друга: — Хорошо. Я готова рискнуть. Но учти, если я где-нибудь ошибусь — робот выйдет из-под контроля.

— Не проблема! — Отмахнулся Ганс. — Уничтожу, и начнём заново. Ты мне только покажи, куда стрелять. В сердце?

— Нет, это не имеет особого смысла. Мотор нужен только для старта и аккумуляции энергии. Целиться надо в голову и ключевые узлы.

Напарник покосился в сторону распростёртого на полу тела:

— А какие здесь ключевые?

Я вздохнула:

— Все.

— Но их же очень много! Пока я буду стрелять, эта тварь разорвёт нас обоих голыми руками!

— А я тебе о чём говорила? Твоя затея чрезвычайно опасна! Спокойнее обождасть.

Ганс задумчиво прикусил губу. Я прямо-таки видела, как в нём борются жадность и инстинкт самосохранения.

— И всё же я бы рискнул. — Наконец выдавил он. — Вдруг сюда больше никто никогда не зайвится? Смерть от рук машины по-любому будет быстрее и безболезненнее, чем от голода.

Не могла не согласиться, хотя меньше всего на свете мне вообще хотелось покидать этот мир.

— Кстати! — Вдруг вспомнил напарник. — А почему бы нам не попробовать передать распознавателю заряд от чего-нибудь другого? У нас же целый склад исправной электроники!

— У них могут оказаться несовместимые типы энергии.

— Ну и ладно! Мы ничего не теряем, а в случае победы только выигрываем!

— Распознаватель жалко...

— Ой, будет тебе! — Махнул рукой Ганс. — Один раз купила, второй раз купишь. Если мы выберемся сами — делиться ни с кем не придётся. Хочешь, я тебе из своего гонорара часть средств уступлю? Всё-таки ты и меня им спасаешь...

Я покачала головой:

— Дело не в деньгах. Его очень трудно, почти нереально достать.

— Но ты же как-то достала. — Резонно возразил напарник. — Обратишься повторно. Или хочешь, я обращаюсь.

Я представила, как Ганс заявляется к Инквизитору, и чем это заканчивается...

— Нет уж, спасибо.

— Ты мне не доверяешь?..

— Не в этом дело. Я просто считаю это уж как-то чересчур нагло. Давай лучше попробуем справиться без него.

— Значит ты готова рискнуть и своей, и моей жизнью только потому, что тебе неохота лишний раз прибегнуть к сторонней помощи? — Прищурившись, конкретизировал Ганс.

Я могла бы сказать в ответ то же самое про него и его неуёмную жажду наживы, но не стала раздувать очередную ссору. Ведь на самом деле он был прав. Ни одна вещь не стоит того, чтобы за неё умирать, а следующие воры действительно могут больше не появиться...

— Ладно, держи. — Я резко протянула распознаватель другу. — Попробуй что-нибудь сделать.

Ганс победно улыбнулся, принимая из моих рук аппарат размером с ладонь, а у меня на сердце вдруг резко потяжелело.

За старое. Неудача

— Ну, вроде всё. — С кряхтением выпрямляя натруженную спину, обрадовала я напарника. — Готово.

— Точно?

— Не знаю.

— То есть ты не уверена? — С невероятной дотошностью уточнил Ганс.

— А откуда мне быть уверенной?! — Нервно огрызнулась я, не в силах больше сдерживаться.

В глазах уже рябило от бесконечных знаков кода, голова распухла от обилия информации, которую требовалось постоянно запоминать для сопоставления, ноги болели от неустанной беготни между двумя сравниваемыми телами, а пальцы зудели от нескончаемых переключений чтецов... И так почти двое суток! Неудивительно, что я всё-таки сорвалась.

К тому же уверена я действительно не была. Да, изначальная теория напарника относительно повторяемости кодов в автономных элементах оказалась верна, однако сомнение относительно моих практических навыков преследовало меня всё время работы, не оставляя в покое даже в краткие часы сна. Без распознавателя проверить результат своих стараний было невозможно, а зарядить его Ганс так и не сумел. Собственно, как и сломать. У него вообще ничего не получилось с ним сделать. Новейшая модель, новейшие технологии...

Кстати, блок подчинения я всё-таки нашла, вот только разобраться в нём так и не сумела — сказался недостаток знаний. Но на всякий случай по возвращению я твёрдо пообещала себе расширить познания кода. Мало ли что.

— Ладно. — Тяжело вздохнул напарник, не обратив никакого внимания на мой раздражённый тон. — Делать всё равно нечего. Включай.

Затаив дыхание, я осторожно потянулась к ниточке, торчащей из самой груди робота. От волнения у меня дрожали руки, и ухватить её с первого раза не получилось, но в конце концов искомая нить всё-таки оказалась зажата в пальцах.

Приготовившись к пуску, я выжидающе покосилась на друга.

Ганс держался смело и спокойно, однако ходящее ходуном дуло лазерного ружья выдавало хозяина с потрохами. В подобном состоянии о прицельной стрельбе не могло быть и речи, а ведь именно от меткости стрелка зависел наш шанс на повторную попытку в случае неудачи, но выбирать не приходилось. Других претендентов на роль защитника в бункере пока не было.

— Ну? — Несколько грубо окликнул меня напарник. — Готова?

— Да. — Твёрдо кивнула я. — А ты?

— Да! Дёргай!

И я дёрнула.

Мотор, заменяющий мужчине сердце, завёлся совершенно беззвучно, разгоняя по проводам энергетическую кровь. Небольшая ранка в кожном покрытии, откуда я вытащила блокирующую нить, мгновенно затянулась, оставив после себя лишь маленький белый след да пару разводов. На фоне испещрённых подобными шрамами рук, ног, лица и тела, это

пятнышко банально терялось.

Веки робота вздрогнули и открылись, а затем на мне остановился вполне осмысленный человеческий взгляд. Я мягко улыбнулась в ответ.

Моя миссия успешно завершилась, оставалось только дождаться положительной реакции на первое невербальное приветствие и переключить внимание нашего нового напарника на Ганса. Долгожданный отдых был уже совсем близко...

Однако всё оказалось не так просто.

Спустя несколько мгновений глаза мужчины неожиданно потеряли разумность и потемнели, а тело вдруг неестественно выгнулось, будто бы переключаясь в другой режим...

— Стреляй! — Едва осознав происходящее, завопила я, всеми конечностями вцепившись в ожившую машину убийств.

— Что?.. — Тупо переспросил напарник. — Всё же норма...

Договорить он не успел.

Мгновенно оценив ситуацию, робот небрежно оттолкнул меня в сторону, начисто проигнорировав жалкие потуги его задержать, и с места рванул прямо к Гансу, логично выбрав вооружённого противника своей первоочерёдной целью. Я же отлетела к стене, больно приложившись об неё спиной, шлёпнулась на пол и вырубилась без единой дельной мысли.

За старое. Повтор

— Ммм... — Невнятно простонала я.

— Доброе утро! — Ехидно ответил Ганс. — Выспалась?

— А разве я спала?.. — С трудом разлепляя ресницы, протянула я.

— Да. — Улыбнулся напарник, нежно обнимая меня за талию в коконе из покрывал. —

Часов десять. Никак не мог тебя добудиться.

— Так это всё было сном?! — Обрадованно воскликнула я и просветлённо рассмеялась.

Ганс терпеливо дождался окончания моей истерики, и молча кивнул за саркофаг.

— Что? — Глупо улыбаясь, спросила я.

— Выгляни. Полюбуйся.

От серьёзности его тона вся лёгкость мигом куда-то улетучилась, уступив место напряжению. Я споро выбралась из тёплого уютного гнёздышка, поёжилась от пронизывающего холода и последовала совету друга.

Моё импровизированное рабочее место напоминало поле боя. Распиленные на части саркофаги, исчерченные лазером пол и потолок, оторванные конечности и головы со всех сторон, ошмётки ткани, проводов и наносхем... А на самом видном месте — измельчённое и сложенное в весьма неаккуратную кучу смутно знакомое мужское тело, благо, не человеческое.

— Пришлось разделать его, как телёнка, прежде чем он прекратил попытки меня достать. — Неслышно приблизившийся со спины Ганс заставил меня вздрогнуть. — Но он всё-таки смог до меня дотянуться.

Я резко обернулась:

— Где?!

— Вот. — Напарник показал мне прожжённый рукав. — Вляпался в его кровь и получил ожог. Болит адски.

— Шарк! — Облегчённо выдохнула я, позволив себе легонько толкнуть друга в плечо. — Тоже мне, шутник нашёлся.

— Я не шучу. — Строго возразил Ганс.

— Да ладно тебе! Я тоже не раз обожглась, пока вскрывала первый экземпляр, и ничего, молчу.

— Значит, это у них у всех такая кровь ядовитая? — В задумчивости уточнил напарник. — А я решил, что это сюрприз от системы безопасности расчленяемого на части робота...

Я снисходительно ухмыльнулась:

— Да нет, это всего лишь искусственная кровь, выполняющая функцию, сходную с нашей системой регенерации. Специальное высокомолекулярное вещество разогревается при контакте с воздухом и таким образом спаивает искусственную кожу на концах раны. И вообще, тебе ещё повезло, что их желудки были пусты. Представь, каково бы тебе сейчас было, попади ты лазером в какую-нибудь горючую смесь...

— А что, они её жрут?! — Неподдельно ужаснулся Ганс.

— Они всё жрут, даже кирпичи, если могут вытянуть и них что-то полезное. Можно сказать, они всеядные, потому что используют в пищу любой пригодный для переработки

материал, в крайнем случае добавляют туда что-нибудь для ускорения реакции. Но ты за них не переживай, я сомневаюсь, что они способны оценить вкус чего бы то ни было, не для того их создавали. Самое большее — проанализируют степень питательности того же кирпича для собственных нужд.

— Я за них и не переживаю. — Презрительно скривился друг. — Просто от горячего их запросто может разорвать, а это уже становится опасно для окружающих!

— За это тоже можешь не беспокоиться, разработчики всё продумали. Сам желудок, да и в целом вся пищеварительная система у них огне- и термостойкая. В этом смысле они совершенно безопасны... Пока никто не стреляет в них лазерами. — Подмигнув другу, задорно улыбнулась я. — А ещё она очень чувствительна, улавливает даже самые незначительные крохи тепла и успешно перерабатывает их в энергию для зарядки батарей. Но вряд ли их заправляли перед консервацией. — Покосившись на ровные ряды уходящих вглубь зала саркофагов, призналась я. — Получение энергии через пропитание было придумано на экстренный случай, а основным источником энергии для роботов является свет, впитывающийся кожей, да минимизация потерь при движении. Они как большие динамо-машины. Поэтому хозяевам бункера не было никакого резона кормить их перед отправкой в этот практически бесконечный сон.

— Зачем ты тогда начала мне всё это рассказывать? — Раздражённо спросил напарник. — Попугать решила? Или похвастаться своими обширными знаниями?

— Не знаю... — Пожала плечами я. — Показать незначительность твоей проблемы. Отвлечь... Да просто на всякий случай. А то вдруг тебе срочно понадобится подзарядить нашего робота, а я буду вне доступа...

— Надеюсь, у него в программе встроена шкала энергетической ценности основных предметов, способных оказаться в зоне досягаемости, и он сам сможет справиться с данным вопросом. В крайнем случае скормлю ему пару трупов.

Я недовольно скривилась, но промолчала.

— Как ты думаешь, а почему он сорвался? — Выждав минуту, задумчиво поинтересовался Ганс.

— Наверное я где-то ошиблась.

— В следующий раз постарайся быть внимательнее. Не хотелось бы повторения...

— И не будет! У меня тут появилась одна любопытная идея, как обезопасить себя от возможного нападения...

— Только не надо подробностей! — Поспешно попросил напарник. — Просто делай так, как считаешь правильным, и всё.

— Хорошо. Когда начинаем?

— Я думал — прямо сейчас... Но, если ты устала, можем сделать небольшой перерыв. Выходной, так сказать.

Я представила настойчивые требования друга скрасить его досуг во время этого самого «выходного» и поспешила отказаться:

— Нет-нет! Не стоит. Я прекрасно себя чувствую и готова к работе.

— Уверена?

— Да. Хочу уже поскорее закончить с этими роботами и вернуться домой.

— Как скажешь.

— Надо только сначала наш образец собрать да уцелевшие блокираторы отцепить от неудачно окончившегося эксперимента, а то у меня мало осталось настраивающихся

приборов.

— Думаешь, получится использовать их повторно?

— А почему бы и нет? Мне кажется, одноразовость всех расходников распространяется только на беспроводное подключение, но я же работала напрямую.

— Тоже верно... — Согласно протянул напарник, разглядывая своё будущее поле деятельности.

— Ну так что? Займёшься? А я пока пойду выберу новый экземпляр.

— Только, чур, мужчину! — Торопливо напомнил Ганс.

— Конечно, как договаривались.

— Вот и отлично! Как найдёшь — зови. Помогу дотащить.

Я тихо усмехнулась и углубилась в дебри спящих тел.

За старое. Робот

— Значит самостоятельно выбраться у вас не получилось, и вы решили воспользоваться моей помощью. — Бесстрастно резюмировал робот.

— Всё, Аль, я сдаюсь! — Безнадёжно махнул рукой Ганс, поворачиваясь ко мне. — Эта силиконовая железяка слишком быстро очухалась. Теперь твоя очередь с ним договариваться.

Обречённо вздохнув, я медленно поднялась на ноги, но на этом мой запал кончился. Я не имела ни малейшего представления, о чём говорить, что было совершенно неудивительно. После четырёх суток проверок и перепроверок голова была как в тумане. Одно благо — на оторванных конечностях сопоставление шло гораздо легче, никаких ошибок я не допустила, и в результате все меры предосторожности оказались излишни. Нам довелось получить вполне адекватного помощника с первого раза.

— Загрузка процессора занимает ровно полторы секунды. — Флегматично поведал означенный, вклинившись в возникшую паузу. — А скорость обработки информации меньше...

— Да заткнись ты! — Озлобленно рявкнул напарник. — Мы и так уже обо всём догадались!

— Ганс... — Тихо позвала я. — Не надо так.

— А как надо? — Переключился на меня друг. — Как с человеком? Но это обычный ходячий компьютер, у него нет ни чувств, ни желаний, ни эмоций! Ему плевать, как с ним обращаются!

— Пока работали программы, ограничивающие развитие его разума, — возможно. А сейчас я не уверена.

Ганс лишь презрительно фыркнул в ответ, выражая таким образом своё категорическое несогласие с моей точкой зрения.

— Ты можешь нарушить все наши планы! — Прошипела я, решительно проходя мимо и присаживаясь на корточки рядом с роботом.

— А какие у вас планы? — Как ни в чём не бывало поинтересовался последний.

Я недовольно поджала губы. Да, пытаться обмануть его чувствительный слух было не очень умным поступком...

— Выбраться отсюда. — Более-менее спокойно ответила я. — И ты прав, без тебя у нас это вряд ли получится. Так ты нам поможешь?

— Помогу, это и в моих интересах тоже, но только на условиях взаимозачета.

Похоже, что изначальная идея обхитрить машину и выставить робота нашим должником не срослась, однако я, в отличие от своего напарника, была этому даже рада. Если бы наш собеседник вообще отказался участвовать в данной авантюре, было бы гораздо хуже.

— Отлично, нас это устраивает! — Облегчённо улыбнулась я. — После выхода на поверхность наши дорожки разойдутся, и никто из нас никому ничего не будет должен. Идёт?

— Да.

— Тогда за дело, нечего расслаиваться! — Раздражённо встрял Ганс, поднимая на плечо самую мощную пушку из имеющихся в бункере и направляя её на нашего

помощника. — Аль, верни ему возможность двигаться, чтобы мы смогли наконец проверить его лояльность в деле. Мне безумно надоели эти безвкусные пайки, хочу уже поскорее оказаться на свободе и нормально поесть!..

Кивнув, я с готовностью перевела взгляд на область своей работы и мгновенно покраснела.

Несмотря на то, что внутри робот мало походил на человека, внешне его было просто невозможно отличить от обычного мужчины. Пока он был без сознания, я отчётливо ощущала разницу, но сейчас, глядя ему в пах, где на излишне длинных проводах болталось несколько блокираторов, мне стало как-то не очень комфортно...

— Может ты сначала сходишь поищешь ему какую-нибудь одежду, а?.. — Стремительно отворачиваясь, предложила я напарнику. — Не будет же он разгуливать по бункеру в таком виде.

— А какая ему разница? Пусть так шастает. Ему-то холод как раз нипочём.

— Мне есть разница!

Напарник сально ухмыльнулся:

— Ясно... Собралась им воспользоваться? Неподвижные куклы тебя не привлекали, а тут увидела его агрегат и загорелась страстью?

— Шарк! — Воскликнула я, вскакивая на ноги. — Да что за мысли у тебя последнее время такие, Ганс?! Мне просто холодно на него смотреть, вот и всё. А пока ты будешь отсутствовать, я верну ему возможность ходить! Ничего такого, что ты имеешь в виду, у меня и в мыслях не было!

— Ну, конечно!..

Я подарила напарнику многообещающий взгляд.

— Нет, если ты настаиваешь, я конечно схожу на склад, хотя он мог бы и сам наведаться туда чуточку позже... Но ты не боишься остаться один на один с этой машиной убийств?

— Мы же обо всём с ним договорились, мне нечего бояться. Я ему доверяю.

— А я — нет! Уверен, он может убить тебя и без помощи ног, но пока его останавливает оружие в моих руках!

— Могу, но не вижу в этом смысла. — Равнодушно вставил робот.

— Видишь! — Мгновенно отреагировала я. — Всё будет хорошо. Иди.

Ганс молча покрутил пальцем у виска, однако всё-таки покинул зал, оставив меня наедине с нашим новым помощником.

Неспешно выдохнув, я повернулась обратно.

Не имело значения, одетым будет робот или раздетым, деваться было уже некуда. В своё время самым удобным мне показалось вывести расходники именно здесь.

И о чём я только думала...

— Спасибо. — Вдруг тихо произнёс мужчина.

— За что? — Отсоединяя первый блокиратор, уточнила я.

— За веру. Твой друг прав, у нас нет ни одного человеческого качества, только логика. Нет понятия совести и чести, нет страха, мы не чувствуем боли, не испытываем никаких эмоций... Мне сейчас действительно ничего не мешает убить тебя, затем избавиться от человека с оружием и покинуть это место в одиночестве.

От понимания опасности той ситуации, в которой я находилась, меня передёрнуло, в результате чего второй провод был вырван мною с корнем, но хотя бы без последствий.

А мой собеседник этого как будто и вовсе не заметил, продолжая невозмутимо молчать.

— Если ты не справишься в одиночестве, — наконец нашлась я, дрожащей рукой отключая третий блокиратор с его левой ноги, — то тебе понадобится оживить ещё одного робота, а без меня ты этого сделать никак не сможешь.

— Хорошо. Теперь у меня есть причина оставить в живых тебя, но не твоего помощника.

— Это я его помощница. Без него я ни на что не способна. — Слукавила я.

— А кажется наоборот.

Я пожала плечами, переходя к следующему прибору.

Отключать блокираторы было гораздо проще и значительно быстрее. Наибольшую трудность представляли провода, которые было необходимо не просто обрезать и изолировать, но ещё и поместить обратно в тело через крошечное кровоточащее отверстие...

Вскоре всё было кончено, а раны успешно спаялись без моей помощи.

Робот встал, потянулся, попрыгал на месте и даже сделал несколько небольших кругов по помещению, постепенно ускоряясь с каждым из них, а Ганс всё никак не появлялся. Мне ничего не оставалось, кроме как наблюдать за перемещениями мужчины, старательно игнорируя его обнажённость.

Наконец робот успокоился, вернулся и сел на своё место рядом со мной. Только сейчас я осознала, что всё это время вокруг стояла абсолютная тишина. Он двигался совершенно беззвучно.

Прошло около трёх минут, прежде чем безмолвие стало уж слишком напряжённым, и я не выдержала.

— А ты жил раньше? До того, как тебя поместили сюда? — Озвучила я первый скользящий на язык вопрос. — Или тебя отправили в сон прямо с завода?

— Не знаю. Подобной информации не сохранилось, либо она была стерта.

— То есть та информация, что у тебя есть, вся встроенная?

— Наверное.

— И много её?

— Очень. Огромное количество программ со всевозможными данными на все случаи моей псевдожизни.

— А что-нибудь не функциональное есть?.. — Тут же заинтересовалась я.

— Не понимаю вопроса.

— Ну, содержание каких-нибудь книг, фильмов, названия и состав блюд... Излишняя информация, без которой можно обойтись?

— Не могу найти ничего подобного. Всё, что у меня есть, запросто может пригодиться в той или иной ситуации.

— В тебе никак не может храниться абсолютно вся информация на свете. — Твёрдо заявила я.

— Конечно нет, просто мне не с чем сравнивать. Скорее всего встроенным является только основной минимум, остальное загружается по мере необходимости.

— Боюсь, ты уже нигде не сможешь достать совместимого с твоей операционной системой софта. Устаревшая модель, запрещённый к производству тип техники...

— Ничего, буду дополнять базу данных доступными способами.

— Например, анализируя окружающее тебя пространство?

— Например.

Я задумчиво покосилась на дверь, за которой бесследно исчез мой напарник. Его не

было слишком долго, и это пугало, но пока ещё можно было немного потерпеть.

— А ты всегда занимаешься подобным анализом? — Вновь обратилась я к собеседнику.

— Разумеется. Это обязательная встроенная функция.

— Значит бункер ты уже изучил?

— Да.

— И что?

— Пока не вижу ничего интересного.

Разговор снова сошёл на нет. Такими темпами я скоро исчерпаю весь запас вопросов.

— А ты способен устанавливать беспроводную связь с различными устройствами?

— Такая программа имеется, но она заблокирована.

Я озадаченно прикусила губу:

— Прости, это, наверное, я перекрыла ей доступ, испугавшись контроля извне.

— Не вижу в твоих действиях ничего предосудительного. В моей зависимости от кого бы то ни было не было ничего полезного.

Мы ещё немного помолчали.

— А у тебя есть имя? — Неожиданно вспомнила я.

— Есть серийный номер.

— Это не то!

— Понимаю, но это единственное, что гарантированно отличает меня от других роботов.

— А внешность?

— Не знаю.

И в зале вновь установилась тишина.

Я начала прикидывать, стоит ли отправляться на поиски припозднившегося напарника, и брать ли с собой робота, с которым потом придётся как-то расплачиваться за эту услугу... Но долгожданное появление Ганса с ворохом каких-то тряпок избавило меня от мучительных раздумий.

— О! Вы уже всё? — Разочарованно поинтересовался он, осторожно прикрывая за собой дверь. — Как-то быстро...

— Ганс! Ты опять за своё?! — Гневно воскликнула я, вскакивая на ноги. — Ревнуешь, что ли?

— Вот ещё! — Хмыкнул напарник. — Делать мне больше нечего.

— Тогда где ты шлялся столько времени? — Сквозь зубы процедила я, выхватывая у него из рук первый попавшийся комбинезон. Мне безумно хотелось прямо здесь и сейчас высказать ему в особо грубой форме все претензии и замечания, накопившиеся у меня с начала этой безумной авантюры, но каким-то образом я ещё держалась.

— Ну уж точно не стоял под дверью, деликатно дожидаясь окончания ваших постельных игр. — Широко улыбнулся Ганс. — Это не в моём стиле. Я собирался тихонечко зайти, занять местечко с наилучшим обзором и полноценно насладиться представлением, но все мои планы пошли крахом. Вы что, действительно всё это время просто сидели и ждали моего возвращения?..

Я почувствовала, что ещё немного и беды будет уже не избежать...

— Ладно, не кипятись, Аль, я же шучу! — Продолжая беззаботно улыбаться, сказал напарник. — Я просто искал подходящий размер. Этот гигант, — Ганс кивнул на робота, — не в каждый комбез влезет, но я умудрился прихватить несколько покрупнее...

Вместо ответа я стремительно развернулась на пятках и протянула так и не пошевелившемуся мужчине одежду. Не говорить же, что, пока напарник отсутствовал, я успела вдоволь налюбоваться на его тело и в полной мере оценить представленное.

За старое. Неожиданность

— Как же мне осточертели эти безвкусные пайки! — Проворчал Ганс, шагая по коридору следом за роботом с лазерной пушкой наперевес. Второй рукой он держал уже дважды надкушенный брикет и примеривался укусить его в третий раз.

— Ты повторяешься. — Безэмоционально заметил наш новый спутник.

— А тебе какое дело? — Огрызнулся напарник. — Ты не способен почувствовать разницы!

— Верно. — Кивнул робот. — Зато могу предположить, что они и не должны особо отличаться, поскольку питательность всех видов совершенно одинакова.

Я ему верила. Он как раз только что закончил дегустацию, да ещё в тройном размере, и мог считаться экспертом в этом вопросе.

— Нет, ну неужели им было сложно добавить туда побольше ароматизаторов?! — С набитым ртом продолжил возмущаться Ганс, игнорируя комментарий помощника.

— Думаю, все добавки просто разрушились от времени. — Высказалась я. — Военные, конечно, не очень требовательны в еде и привыкли ко всяческим лишениям, но не настолько, чтобы спокойно и с завидной регулярностью есть эту дрянь. Ароматизаторы не так дорого стоят, чтобы на них можно было сэкономить значительную сумму, поэтому в их отсутствии нет никакого смысла.

В отличие от прожорливой техники и ноющего Ганса, я молча впихнула в себя единственный вегетарианский вариант обеда и сейчас методично выковыривала языком из зубов его остатки.

— Может ты и права, но легче мне от этого не становится. — Угрюмо ответил напарник. — Радует лишь то, что скоро мы окажемся дома.

— Не раньше завтрашнего дня. — Уточнила я. — А, значит, нам минимум ещё один раз придётся давиться этой гадостью.

— Ну уж нет! Если мы выберемся на поверхность, я буду терпеть до дома, а там уже сожру всё, что найду в холодильнике! Так что ты сможешь съесть мою порцию, если захочешь.

Я усмехнулась щедрому предложению Ганса:

— Спасибо, я подумаю.

За разговором мы достигли цели. Но не успел всё ещё безымянный мужчина примериться к двери и встать в удобную позу, как сверху послышался какой-то подозрительно методичный скрежет.

Переглянувшись, мы с напарником начали отступать. Робот понятливо последовал за нами.

Хотя нами было рассмотрено множество вариантов развития событий, мы никак не предполагали, что следующие охотники за чужим добром появятся так скоро. По моим подсчётам ещё не успело закончиться наше, оговорённое с Хеленой, время.

А, значит, это был кто-то чужой.

Больше всего в данной ситуации я переживала за робота. Он был ни в чём не виноват, мой выбор пал на него совершенно случайно. По собственному почину я оживила именно его и теперь чувствовала на себе весь груз ответственности. Он не был обязан погибать

вместе с нами на заре своей практически бесконечной жизни, так толком и не познав её...

— Ты можешь притвориться мёртвым? — Шёпотом спросила я у нашего несостоявшегося спасителя.

— Человеком? Конечно.

— А роботом?.. — С любопытством уточнила я.

— Мы и так не живые.

Я молча проглотила справедливое замечание.

— Тогда тебе лучше метнуться в зал и устроиться где-нибудь меж стеллажей, чтобы тебя не тронули. После их ухода сможешь попробовать выйти, а не получится — дождёшься следующих гостей и попытаешь счастья с ними, может, оружие какое прихватишь. Скоро сюда должны попытаться проникнуть другие воры...

— Ты что творишь?! — С шипением набросился на меня Ганс, прекратив движение. — Без него у нас вообще никаких шансов на успех! Сюда же наверняка сейчас ворвутся военные!

— Против них у него тоже нет шансов. Они легко распознают в нём робота и уничтожат без зазрения совести.

— Да пусть дохнет, тебе-то что? Отвлекутся, а мы тем временем сбежим...

— Если его узнают, то нас точно убьют. — Уверенно заявила я. — Достанут где угодно, перешерстят все притоны, но найдут. Пока нас не очень трогают только потому, что мы не представляем особой опасности на фоне внешних проблем... А тут мало того, что мы нашли их склад запрещённого оборудования, так ещё и сумели привести одного из них в чувство! Вот если он спрячется, то мы попробуем сдать его и тогда сможем отделаться простым арестом...

— ...с последующей ссылкой на каторгу на дальний астероид! И это в лучшем случае! — Закончил за меня напарник. — Да ты совсем свихнулась, Аль! Мы в любом случае не жильцы, если не сможем прорваться с боем!

Неизвестно, чем бы закончился наш разговор, но дверь вдруг с отчётливым скрипом сдвинулась с места.

Робот поспешно рухнул на пол, застыв сломанной куклой в неестественном для живого существа положении.

Вот кто трезво оценил все свои шансы и выбрал наиболее перспективный для себя вариант. Уж он-то точно не собирался жертвовать собой ради каких-то никчёмных людишек... Пусть даже мы и принимали непосредственное участие в его оживлении, никаких договорённостей на подобный случай у нас не было.

Мы же с напарником, так и не успев значительно удалиться, синхронно повернулись к опасности лицом. Ганс поднял оружие наизготовку и застыл, готовый пальнуть в любого, кто заявится по наши души, а я немного отступила назад. Кроме собственных рук мне было нечем сражаться, поэтому я предпочла спрятаться за спину друга.

— Надеюсь, он всё-таки соизволит нам помочь. — Сквозь зубы, сосредоточенно глядя исключительно на дверь, процедил напарник.

— А я, наоборот, надеюсь, что он ни при каких обстоятельствах не сдвинется с места. — Повернувшись в сторону предмета обсуждения, упрямо ответствовала я.

Узнать, услышал ли мои слова сам робот, мне было не суждено, потому что входная дверь наконец поддавалась натиску извне и явила нам долгожданный белый свет. А вместе с ним в открывшийся проём толпой ввалилось с десятков чёрных силуэтов в масках,

показавшихся мне чем-то похожими на охрану усадьбы небезызвестного Инквизитора... Однако я поспешила списать это сходство на обман зрения — устаревшие очки ночного видения физически не могли мгновенно привыкнуть к резкому изменению освещения, секундным ослеплением вызвав у меня временную слепоту.

Пока я замерла, привыкая к яркому свету и пытаюсь хоть немного разобраться, напарник, успевший по всей видимости вовремя прикрыть веки, всадил мощнейший заряд прямо в грудь первого вошедшего. Мужчина в смутно знакомой одежде отлетел на полметра назад и упал на спину. Эхо от удара гулко разнеслось по коридору. Отчётливо пахнуло палёным.

— Лауль! — Само собой вырвалось у меня. А ведь я даже ещё не успела убедиться, действительно ли передо мной был именно он.

В ответ на мой крик один из сопровождающих Инквизитора людей пальнул в моего напарника и конечно же не промазал...

— Ганс!

Я не знала, к кому бросаться и неловко застыла посередине, презрев опасность, обеспокоенно поглядывая то на одно тело, то на другое. Если бы меня в этот момент подстрелили, я была бы очень благодарна этому неизвестному, освободившему меня от необходимости что-либо решать и делать...

— Я же сказал не стрелять! — Зло воскликнул Лауль, тяжело поднимаясь с пола и срывая с лица защитную маску.

Ганс в это время с криками метался по полу, бросив оружие и обеими руками тщетно пытаясь зажать рану, из которой всюду хлестала кровь. Слуга Инквизитора весьма ловко перебил ему бедренную артерию, обеспечив недолгую, но мучительную смерть без своевременной медицинской помощи.

Обычно под действием высоких температур лазерного луча кровь успешно сворачивается, запекая свежесформировавшуюся рану, но в это раз обуглившаяся плоть не смогла остановить кровотечение, что указывало на использование ворвавшимися последних достижений военных технологий. И данный факт не очень радовал.

— Наложите ему жгут и отнесите в медотсек. — Указав в сторону моего напарника, приказал своим помощникам Лауль. — И побыстрее! — Раздражённо добавил он, стирая копоть со своего совершенно невредимого костюма.

После подобных ранений не выживают, я это точно знала, но из всякого правила бывают исключения, особенно если заранее позаботиться о защите. Всем известно, что власть имущие не имеют привычки пренебрегать бронёй даже в мирное время, что уж говорить о проникновении на предположительно захваченный врагами военный объект. Сейчас нам наглядно показали, как знаменитая и чрезвычайно дорогая бронеткань, с которой я уже успела познакомиться на приёме у Элуаля Паруша, с лёгкостью противостоит всем известным физическим воздействиям.

— А... — Вопросительно протянул один из сопровождающих Инквизитора.

— А тут я сам разберусь. Подождите снаружи, но далеко не уходите.

— Есть! — Тут же откликнулись мужчины в форме, всей толпой направляясь к подозрительно затихшему Гансу.

Вскоре мы с Инквизитором остались наедине, если не считать полумертвого робота.

Из незакрытой двери дул промозглый ветер, но холодно мне было совсем не от этого...

За старое. Долг

— За эту вашу привычку совать нос куда ни попадя вас стоило бы убить. — Прохаживаясь меж стеллажей, буднично поведал мне Инквизитор.

Я сглотнула. Эхо слегка искажало его голос, но он всё равно пробирал меня до мозга костей. И, как назло, отмалчиваться было категорически нельзя — от моего разговора с Лаулем зависело слишком многое, и в первую очередь наши с Гансом жизни.

Пока что напарник со своей ногой, но без сознания, лежал в автофлаере главы ВСК, однако в любой момент мог переместиться в могилу. Так же, как и я, а мне такой исход совсем не казался привлекательным.

— Может быть просто добавьте к моему долгу ещё одно дело? — Невинно поинтересовалась я.

Лауль смерил меня оценивающим взглядом:

— А не маловато ли?

— Хорошо, два!

— Нет.

— Три? — С надеждой спросила я.

Инквизитор покачал головой.

— Четыре!

Памятуя, что за жизнь Ганса в своё время Лауль потребовал сразу два дела, я надеялась, что наши две жизни в его расценках стоят ровно в два раза больше. О том, что Инквизитор может просто издеваться, я старалась не думать.

Какой резон ему устраивать весь этот фарс? Только ради того, чтобы затащить в свой подвал, откуда он уже единожды благополучно нас выпустил?.. Смешно. Даже если он позволил нам глотнуть свободы чисто ради усиления ощущений от затеянной им игры, ему ничего не мешало захватить нас раньше, не дожидаясь никаких противоправных действий с нашей стороны. Всё это время мы вполне успешно находились у него на виду, а я так вообще ещё совсем недавно была полностью в его власти. Прямо как сейчас...

— Нет.

— Пять?..

Лауль устало вздохнул:

— И что я буду делать с этим твоим стремительно растущим долгом, если до сих пор не придумал для тебя ни одного задания?

— Кроме первого. — Поправила я.

— Его можно не считать. — Махнул рукой Инквизитор. — Оно было давно планируемой акцией, для которой я усиленно искал исполнителя. А в целом меня такой вид расплаты устраивает мало.

— Что же вы тогда хотите? Денег? — С сомнением предположила я.

По бункеру разнёсся искренний смех, от которого я мгновенно напряглась. Ничего смешного в сложившейся ситуации я не наблюдала.

— Для начала работа. — Успокоившись, выдал мой собеседник. — А там посмотрим.

— Какого работа? — Как можно правдоподобнее изумилась я, не желая отправлять своего подопечного на верную гибель.

— Того, что активно притворяется мёртвым в коридоре. — Махнув рукой назад, ответил Инквизитор.

Отнекиваться дальше было глупо и вряд ли бы положительно сказалось на результатах нашего общения.

— И как вы догадались? — Обречённо поинтересовалась я.

— Очень просто. — Пожал плечами Лауль. — В бункер проникло двое неизвестных, камеры успешно это отразили, а выйти явно собирались трое. Кроме роботов тут больше не было подходящих кандидатур.

Я кивнула. В стрессовой ситуации я почему-то не вспомнила о камерах. А на разложившийся труп, который мы зачем-то потащили с собой, робот был совсем не похож.

Жаль.

— А вы знали, что тут хранится запрещённая техника?

— Разумеется. Я вообще много чего интересного узнал, как только стал главой ВСК... Но речь сейчас не об этом.

Я кивнула. Только чужих тайн мне ещё не хватало, от своих и так непонятно куда деваться.

— Правда он не притворяется, он действительно мёртв. — Сделала я последнюю попытку обвести Лауля вокруг пальца. — Мы прихватили его с собой в качестве трофея, поскольку связной не сообщил нам, что именно мы должны принести в доказательство успешного выполнения задания. Вот мы и решили взять самый дорогой или интересный предмет, который найдём. Робот показался нам самой достойной кандидатурой.

— Значит вы действительно собирались тащить эту тяжесть на себе до самого дома? — С подозрением уточнил Инквизитор. — Без сознания?

Я промолчала, всем своим видом выражая раздражение его недоверием.

— А одели вы его, чтобы привлекать меньше внимания?

Я опять проигнорировала вопрос.

— Ладно, допустим. А как же вы собирались приводить его в чувство? Неужели оставили бы так?

— Это было бы уже не нашей проблемой.

Лауль задумчиво хмыкнул:

— Почему же ты не призналась в этом сразу, а попыталась меня обмануть?

Я молча пожала плечами.

— Сдаётся мне, что ты продолжаешь меня обманывать. — После небольшой паузы сообщил собеседник.

— С чего вы взяли?

— Ты слишком напряжена, но даже не это главное... — Задумчиво протянул он, повернув ко мне своё лицо. — Гораздо больше меня смущают множественные шрамы на его руках. Их никак не могло быть у него изначально... А значит ты врешь! — Неожиданно жёстко припечатал Инквизитор.

Я мигом сникла. Перед попыткой сдвинуть дверь робот закатал рукава комбинезона, чтобы они не мешались, и не успел опустить их обратно...

Лауль действительно мог заметить данное несоответствие.

— Мы хотели попробовать выбраться с его помощью. — С тяжёлым вздохом созналась я. — Роботы же значительно сильнее людей, у него должно было получиться выломать эту шарковую дверь вместе со всем льдом и снегом.

— Не получилось бы.

— Почему?

— После долгого хранения у него половина аккумуляторов должна была выйти из строя, а оставшиеся хорошо если работают в одну восьмую своих возможностей. — Спокойно пояснил глава ВСК.

Мне подумалось, что я очень вовремя уговорила Ганса поделиться с нашим помощником местными пайками. Как чувствовала!

— Удивительно, что робот вообще сумел дойти до двери, а не отключился по дороге, потеряв заодно все накопленные данные.

— Потеряв? — Удивилась я. — Но почему?

— Потому что полученная с помощью датчиков информация переносится на диск долговременного хранения только по истечении суток, а то и двух, зависит от объема кратковременной памяти и скорости её заполнения.

Я тут же вспомнила обилие хранилищ всевозможных типов в голове роботов.

— На самом деле всё устроено гораздо сложнее. — Невозмутимо продолжил Инквизитор. — Существует система мозгового дуближа, призванная обеспечить свободное и беспрепятственное вмешательство в хранилище данных робота не только с помощью компьютерных технологий, но и физически, в экстренных условиях, что позволяет на месте выяснять причины провалов и сбоев, а также разрешает прямой обмен информацией между индивидуумами, включая частично повреждённые или уничтоженные образцы.

От обилия излишних сведений у меня запульсировало в висках:

— Зачем вы мне всё это рассказываете?

— Думал, тебе будет интересно. — Пожал плечами Лауль. — Кто-то из вас двоих без наличия должной подготовки успешно реанимировал робота, оставшись при этом в живых, и мне почему-то показалось, что это твоя работа. Я угадал?

— Да. — Понуро призналась я.

— Ты себе не представляешь, насколько невообразимую вещь ты совершила! Эти роботы невероятно сложно устроены...

— А с чего вы взяли, что я не знакома с их системами? — Не желая и дальше выслушивать дифирамбы в свой адрес, спросила я. Из-за полного и окончательного провала они были мне неприятны.

— Это решительно невозможно.

— Почему?

— Потому что разработку роботов закрыли и засекретили ещё до твоего рождения, и сделали это весьма качественно. Ты никак не могла ничего выяснить, кроме самого факта существования роботов. Хранящиеся здесь образцы — единственное, что удалось тайно спасти одному из моих предшественников, но они совершенно не пригодны к работе, потому что не сохранилось ни одного кода восстановления.

Я испуганно сглотнула слюну, осознав, куда меня затянули моя покладистость и напор Ганса... Не хотелось бы превратиться в золотоносную курицу для правительства, я слишком привыкла к свободе.

— Знаете, если бы не тот прибор, что вы мне достали, я бы никогда в жизни не разобралась. — Поспешно затараторила я. — И вообще, это было весьма непросто, у меня получилось всё далеко не сразу, мы с Гансом едва не погибли...

— Догадываюсь. Уж я-то знаю, какие препятствия тебе предстояло обойти.

— Но откуда? По возрасту вы тоже несколько не подходите. Неужели вы... — я удивлённо округлила глаза от посетившего мою голову предположения, — ...наш таинственный правитель?

— Нет-нет! — С широкой улыбкой замотал головой глава ВСК. — Я всего лишь один из политиков Совета, а мои знания — просто удачное стечение обстоятельств. Один мой родственник был немного знаком с этой разработкой и успел поделиться со мной частичкой своих знаний, вот и всё.

— Ааа... — Протянула я.

— Насчёт же правителя... — Улыбка исчезла с лица моего собеседника без следа. — Думаю, настолько глубоко в это дело не позволено погрузиться даже ему. Слишком многим чревато повторное появление подобных роботов на нашей планете. Они, конечно, не биокиборги и не могут считаться людьми даже по половине параметров, но тоже не подарок. Хорошо, что оба направления ныне запрещены к разработке.

Не могу сказать, что его отношение к ситуации меня как-то расстроило. Наоборот, оно было мне весьма на руку, хотя и не радовало в перспективе будущего для самого несчастного предмета обсуждения.

— Скажите, а что вы теперь собираетесь с ним делать? — Затаив дыхание, спросила я. — Использовать? Или...убьёте?

— Нет. Убивать точно не стану. — Уверенно заявил Лауль. — Для начала элементарно пообщаюсь, подлатаю при необходимости. Если он действительно окажется разумным, то отпущу с условием некоторого контроля и отслеживания его судьбы, но никакого использования. Разве что помощь какую попрошу за прикрытие. В противном случае — да, его будет ждать нещадная эксплуатация до тех пор, пока что-нибудь не изменится. Это будет справедливо. Такими подарками судьбы не разбрасываются, они ведь в своё время и в самом деле были весьма полезными машинами. Я смею надеяться, что один тщательно контролируемый робот не сможет сильно навредить планете.

На душе резко посветлело. Я была уверена, что робот успешно докажет Инквизитору свою разумность и тот поступит с ним, как с человеком. От одного робота миру ничего плохого не будет.

— А больше вы не собираетесь никого оживлять? — На всякий случай любопытствовала я, дабы окончательно отгородить себя от возможных проблем.

— Нет, в этом нет абсолютно никакой необходимости. Мы всего лишь переместим роботов в более безопасное место.

Я покивала.

— Но я очень надеюсь, что вы не станете сообщать своему связному о неудаче. Более того, я рассчитываю, что вы расскажете ему обо всём, что обнаружили в бункере. — Инквизитор уставился на меня испытующим взглядом. — Это моё второе условие вашей свободы.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Я мысленно усмехнулась. Дстойная месть нечестной на руку Хелене.

— Да, конечно. — С достоинством согласилась я. — Как скажете.

— Прекрасно. — Довольно улыбнулся глава ВСК. — Заказчиков необходимо нейтрализовать, кем бы они ни были, а заодно установить источник утечки информации...

— Значит, когда они сюда заявятся, ваши люди уже будут ждать их с распростёртыми объятиями?

— Разумеется.

Я не предполагала иного ответа.

— Но это ещё не всё. — Строгий голос Инквизитора заставил меня напрячься. — Чтобы я вас отпустил, ты должна гарантировать мне собственное молчание и молчание своего напарника. Без этого никуда. Я надеюсь на ваше благоразумие, однако отвечать в случае чего будете вместе и лично передо мной. Можешь так ему и передать. Мешать вашей деятельности я не собираюсь, контролировать тоже, но впредь рекомендую думать, куда лезете. В следующий раз пощады не будет.

— Понятно.

— А за спасение вас из этой ловушки поможешь мне в одном деле. — Напоследок добавил Лауль. — Немного не твой профиль, но больше мне отправить некого...

И сразу стало очевидно, почему он явился в бункер лично, без армии, в сопровождении лишь своей верной домашней охраны.

— Так значит, вы искали меня?.. — Понятливо усмехнулась я.

— Только собирался. — Невозмутимо поправил Инквизитор. — Но тут мне очень кстати сообщили об успешном проникновении в один законсервированный бункер и преподнесли данные с камер и датчиков... Я не мог не узнать старых знакомых, как бы хорошо вы не маскировались.

— Что же вы тогда сразу не заявились?

— А куда было спешить? Вы были заперты, а у меня ещё оставалось несколько дел, решение которых отложить было никак нельзя. Откуда мне было знать, что вы найдёте способ сбежать и даже почти успешно его реализуете?..

Я победно улыбнулась. Повторно едва не оставить Инквизитора с носом стоило всех мучений. Особенно после того, как он стал главой ВСК.

Нет, мы с напарником определённо многого стоили.

Смена деятельности. Жертвы

Мужчина вздрогнул, широко распахнул глаза и медленно осел на пол, да так и остался сидеть, уставившись своим умоляющим взглядом прямо на меня. Совсем рядом прозвучало ещё несколько кратких хлопков, повествующих о появлении пары новых трупов, и наконец всё благополучно стихло.

Нервно сжимая в своих руках лазер, я поспешила разорвать зрительный контакт и огляделась. Куда ни глянь, везде лежали распростёртые тела, большей частью мужские, хотя встречались и женские.

Никогда не питала иллюзий относительно опасности работы в охране, но наглядно в этом убедиться мне довелось впервые. Как и большинство воров, я придерживалась безжертвенной линии поведения, предпочитая убегать и прятаться, а в идеале вообще успешно избегать подобных встреч, но всё когда-нибудь случается впервые...

— Шарк! Аля! Чего встала?! — Грубо окликнул меня Марк, мой новый ведущий, носящий гордое звание капитана. — Не спи, иди помоги ребятам перетащить добычу на корабль! Живей!

Встрепенувшись, я без возражений присоединилась к товарищам, гурьбой топавшим куда-то вглубь склада. Неожиданно Эрих, шедший чуточку впереди, вскинул руку и пустил короткий луч в сторону пошевелившегося тела. Я вздрогнула, а несчастный охранник тут же затих.

— Зачем же так... — Едва слышно протянула я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— А нечего было начинать сопротивление! — Мгновенно отреагировал Карл. — Если бы они не начали стрелять, мы бы их связали и всё. Так что сами напросились.

— Увы, но сейчас нам нельзя оставлять ни одного свидетеля. — Серьёзно кивнул Эрих, внимательно ощупывая глазами помещение. — Иначе это обернётся для нас верной гибелью.

Я лишь обречённо вздохнула, вынужденная согласиться со снайпером. За единовременное воровство без рецидивов рядовым исполнителям полагается обычный срок с общественно-полезными работами, за разовое участие в грабеже — каторга, а за единственное убийство — смерть на глазах сотен камер и миллионов людей... С рецидивистами и организаторами, правда, ситуация куда более неприятная, но ведь отягчающие обстоятельства ещё следует доказать, что без показаний самого подозреваемого возможно далеко не всегда.

— А ты что, первый раз труп увидела? — Дружелюбно поинтересовался Карл, слегка замедляя шаг.

— Нет, конечно.

— Тогда что тебя смущает? Неужели этическая сторона вопроса?

— Просто я впервые стала свидетельницей превращения живого человека в мёртвого. — Сдержанно пояснила я. — Вот и растерялась немного.

Разговаривать с недалёким, пусть и гениальным, техником у меня не было никакого желания. На душе и без его своеобразного юмора было прескверно.

— Ничего, скоро привыкнешь! — Беззаботно махнул рукой Карл. — Тебе стоит поскорее сделать своего первого жмурика, чтобы вся эта мирная шелуха благополучно улетучилась.

— Спасибо за совет, но всё же по возможности мне хотелось бы обойтись без убийств. — Мягко отказалась я.

— Ой, вот только не надо сейчас тут строить из себя паиньку! — Воскликнул техник. — Вы, женщины, всегда такие милые, пока не почувствуете вкуса крови... Не стоит сопротивляться зову природы! — Он противно рассмеялся.

Лесси на секунду обернулась и смерила моего навязчивого собеседника презрительным взглядом, но промолчала. Единственная, кроме меня, женщина в команде была немой от рождения, однако если обычно такие люди находят способ общаться с окружающими, то ей это как будто было не нужно. Она вообще всегда вела себя тихо и незаметно, выдавая своё присутствие лишь редкими телодвижениями. Например, именно она несколько минут назад совершенно хладнокровно пристрелила того мужчину прямо у меня на глазах.

— Я действительно не хочу никого убивать и, как понимаю, это вполне осуществимо. Марк обещал, что никто не будет меня к этому принуждать.

— Не будет. — Кивнул Эрих. — Попросту в один прекрасный момент перед тобой встанет выбор: жить с кровью на руках или глупо погибнуть при выполнении очередного задания. И как назло никого, кто мог бы тебя прикрыть, рядом не окажется.

— Точно! — Вторил Карл. — Хорошо ещё, если предупредить успеют! А то бывает, что эти шарковы сволочи прямо в спину стреляют.

Я задумчиво посмотрела на снайпера.

— Да. — Ответил он на мой молчаливый вопрос. — Это ещё одна причина, по которой я стараюсь не оставлять за собой живых противников. Убийства — часть нашей работы, они не доставляют удовольствия, но совершенно необходимы.

— Конечно, не доставляют! — Усмехнулся техник. — Ты свою довольную рожу-то давно видел?

— Подобную партию я скорее всего проиграю. — Расстроено протянула я, пропуская последнюю реплику Карла мимо ушей.

— Почему? — Деловито поинтересовался Эрих, тоже в свою очередь игнорируя замечание товарища. — Думаешь, не сможешь себя пересилить и переступить свои принципы?

— Нет, дело не столько в этом. Я догадываюсь, что на подобном распутье мир воспринимается несколько иначе...

— Тогда в чём?

— Всё до банальности просто. — Я смущённо опустила глаза. — Я совсем не умею обращаться с лазером. Знаю только теорию...

И это было чистой правдой. Раньше я принципиально не брала с собой на дело никакого оружия, даже ножа, чтобы не было ни малейшей возможности, пусть и случайно, кому-нибудь навредить, обеспечив себе тем самым прямой путь на плаху...

— Плохо. — Резюмировал снайпер. — Это надо непременно исправить.

Я молча пожала плечами. Сделать это было несложно, основным препятствием был вопрос «Где?». Разве что на какой-нибудь подходящей планете, куда заведёт нас судьба...

— Так! — Вдруг раздался за спиной громогласный голос капитана. — Хватит лясы точить! Перед вами наша добыча и фронт работ на сегодня!

Я посмотрела вперёд и увидела целое нагромождение огромных мешков. Об их содержимом я, как и все остальные, даже не догадывалась, но подозревала нечто чрезвычайно важное и дорогое, иначе бы никто не стал нанимать команду грабителей

межпланетного уровня, против которых в первую очередь и создавались всевозможные вариации Военизированных Служб Контроля. Только благодаря своей репутации я смогла так успешно сменить область деятельности, однако моя цель была значительно дальше, куда без удачи, о которой столько говорил Ганс, добраться было бы проблематично... Но я всё же рассчитывала справиться.

— За работу! Девушки берут по одному мешку в зубы, остальные по два! — Стремительно обгоняя нас, приказал капитан. — Живее, времени мало! Впереди пять ходок и всего двадцать одна минута! Мы обязаны управиться!

Дважды повторять не пришлось — все тут же приступили к выполнению задания. Первым аж три мешка взвалил себе на плечи сам Марк и с этой ношей преспокойно пошёл обратно, следом положенную норму без особого труда прихватила Лесси, а за ней уже подошла и моя очередь.

С энтузиазмом закинув себе за спину одну единицу добычи, я едва устояла на ногах. Глядя на действия своих новых коллег, я никак не предполагала, что навскидку в мешке окажется около сорока кило! Это было слишком много для моего нетренированного тела.

Сразу стало понятно, почему из небольшого имеющегося разнообразия Лесси выбрала в любовники именно капитана с его невероятной выносливостью. Хотя, возможно, её мнением никто не интересовался...

Не тратя время на бессмысленные жалобы, я, шатаясь на полусогнутых ногах, медленно побрела на корабль.

— Я научу тебя защищаться. — Тихо пообещал Эрих, поравнявшись со мной. — Начнём сразу, как только получим одобрение капитана.

— Спасибо... — С трудом выдавила я, провожая удаляющегося снайпера глазами.

Он, наверное, вполне бы мог по примеру Марка взять те же три мешка, и ему это было бы совсем не в тягость, но приказы ведущего не обсуждаются. У грабителей с субординацией гораздо строже, чем у воров, слишком многое стоит на кону.

А я уже на полпути поняла, что после пяти таких ходок буду годна разве что на тряпки, не говоря уже о каких-то больших свершениях вроде учёбы, но отступить было поздно. Оставалась лишь одна надежда — вдруг мне, как новичку, сделают небольшую скидку. Призрачная такая напрасная надежда...

Смена деятельности. Доверие

— Аля! — Ни с того ни с сего позвал меня Бен.

Я вопросительно обернулась, торопливо прокручивая в голове все достойные причины, по которым один из самых молчаливых моих новых коллег решил вдруг ко мне обратиться.

— Где ты пропадала почти полгода?

Я облегчённо усмехнулась:

— А сам не догадываешься?

— Шарк, неужто замели?! — Удивился Карл, влезая в разговор.

— Вряд ли. — Спокойно отмёл предположение товарища Эрих. — Аля слишком известная личность, чтобы её так быстро отпустили. А сбежать из рук правосудия практически нереально.

— Тогда что?

Мои собеседники синхронно повернулись ко мне в ожидании ответа, даже вечная тихоня Лесси оторвалась от экрана своего комма и с любопытством на меня посмотрела. В помещении, которое можно было бы считать гостиной, если бы на корабль пускали посторонних, не хватало только капитана — остальная команда была в сборе.

— От Инквизитора пряталась. — Без предисловий ошарашила я присутствующих.

Услышав это имя, мужчины разом отшатнулись от меня, будто от прокажённой, а связистка широко распахнула глаза, не сумев скрыть своего удивления.

— Так что мне уже нет возврата домой. — С улыбкой подытожила я, словно и не сообщила ничего значительного.

— Он тебя нашёл? — Испуганно спросил Карл.

— Если бы он нашёл Алю, её бы здесь не было! — Резонно заметил Эрих.

— Нет, конечно. — Подтвердила я. — Но он был очень близок, чтобы на меня выйти... И списать моё лицо. Поэтому я решила сменить род занятий.

— А Марк знает о твоей проблеме? — Деловито поинтересовался техник.

— Он знает, что у меня есть некие трудности, но конкретикой не интересовался, хотя, как видите, я ничего не скрываю.

— По-хорошему, тебе бы стоило обо всём ему сообщить... — Неловко отвернувшись, заметил снайпер.

Все его поддержали — Карл интенсивно закивал, Бен согласно опустил голову, а Лесси молча продолжила буравить меня суровым взглядом.

— Просто иначе ты подставляешь под удар Инквизитора и нас. — Как бы оправдываясь, добавил Эрих.

Я никак не могла винить этих ребят. Страх преследует всех нарушителей закона, даже мне, обычной воровке, порой бывало некуда от него деться, что уж говорить про специалистов грабежа и разбоя межпланетного уровня.

— Хорошо, конечно... Но вы зря беспокоитесь. Уверена, он... — я чуть было не произнесла настоящего имени своего преследователя, чем насторожила бы товарищей ещё сильнее, — ...не сможет найти меня здесь. Так далеко его власть не простирается.

— Пока. — Грозно поправил меня Марк, неожиданно появившись из-за угла.

Все тут же напряглись и замерли с неестественно прямыми спинами, оставив свои

занятия. Команда боялась разозлить своего капитана едва ли не так же, как люди на моей родине боятся навлечь на себя гнев Инквизитора. И хотя первый не покушался на чужие жизни и здоровье, одного его веского слова было достаточно, чтобы навсегда разрушить карьеру любого из нас, что практически равносильно смерти, ведь у большинства людей, попавших в космос, уже не было пути назад. Многие оставляли за спиной довольно яркие события, память о которых не сотрётся ещё много лет, поэтому они могли работать лишь в вакууме — на свободной территории, где легко затеряться.

Я тоже опасалась капитана и, если бы у меня был выбор, ни за что не обратилась бы к этой известной личности, но мне были необходимы его широкие связи, значительно увеличивающие мои шансы достичь цели. Стоит где-нибудь проскочить негативному отзыву на моё воровское имя, и я уже никогда не смогу жить даже прежней жизнью, что уж говорить о моих амбициозных планах... Кому будет нужен напарник, которого выгнал сам Марк Всесильный? Только новичкам, которые ещё ничего не знают, да неудачникам, которым просто больше не из чего выбирать. Оба варианта — прямая дорога к ногам правосудия.

— Но пока Инквизитор у себя на Мерите, а мы болтаемся в вакууме, избегая останавливаться рядом, нам ничего не грозит. — Продолжил Марк. — Аля уникальный специалист, значительно расширяющий наши возможности, поэтому я готов потерпеть небольшие неудобства. О нашей безопасности я уже подумал, все необходимые меры приняты, и нам остаётся всего лишь соблюдать некоторую осторожность.

Разумеется, окажись я без «приданного» в виде огромного чемодана новейшего современного оборудования, вкуче со знаниями и умениями профессионального взломщика, Марк никогда и не посмотрел бы в мою сторону. Тогда бы мне пришлось начинать с самых низов, рискуя провалиться в самом начале и в результате исчезнуть без следа.

— Труссы же всегда могут уйти. — Грубо завершил свою речь капитан.

Все виновато потупились, но ни один член команды не сдвинулся с места.

Марк подождал ещё немного и повернулся ко мне:

— Пошли. Я собираюсь строить путь, заодно объясню тебе основы навигаторского искусства.

Я с готовностью вскочила на ноги. Отказаться от столь щедрого предложения было равносильно отказу окончательно вступить в команду, а я не могла себе этого позволить.

Смена деятельности. Дело

— Долго ещё? — Нетерпеливо спросил Карл, дыша мне прямо в ухо.

— Не отвлекай её! — Довольно резко одёрнул его Эрих, стоящий с другой стороны.

— Одна минута, не больше. — Пытаясь не обращать внимание на наличие непривычно большого числа зрителей, терпеливо ответила я. — Сейчас последнюю цепочку обхода замкну, и всё.

Да, у Инквизитора я знатно натренировалась в расшифровке нестандартных кодов, в десятки раз ускорив весь процесс.

— Не торопись, нам гораздо важнее попасть внутрь хоть на пять минут, чем не попасть вовсе. — Сдержанно напомнил мне Марк.

— И уйти ни с чем?! — Возмутился Карл. — Шарк я на это соглашусь!

— Остынь. — Веско бросил капитан. — Пока мы вполне укладываемся в график.

Разговоры рядом отвлекали, но не настолько, чтобы я забыла о деле. Несколько минут назад я деликатно отмотала запись основной местной системы наблюдения на полтора часа назад, а теперь собиралась проникнуть во второе помещение, являющееся нашей промежуточной целью.

Нервно мотнув головой, я волевым усилием отогнала посторонние мысли и разом активизировала все подключенные обходники, поспешно затаив дыхание. Ранее другими командами уже были предприняты две провальные попытки просочиться внутрь, и это был последний шанс выполнить задание. На мне висела огромная ответственность, я во что бы то ни стало должна была доказать своё умение справиться с любыми изощрёнными модификациями, коими не брезгует ни одна уважающая себя планета... И это напрягало.

Когда замки синхронно щёлкнули, открывая нам доступ к следующему залу, я облегчённо выдохнула. Саму дверь было необходимо сдвигать вручную, это было ещё одним простым элементом безопасности наравне с огромным количеством охраны, которая в данный момент в полном составе сидела в самом дальнем и тёмном углу под строгим надзором Бена. Они сдались без боя, явно не ожидая, что среди грабителей найдётся специалист, который справится с автоматической блокировкой, благодаря которой все обычно безуспешно бьются лбами в закрытую дверь под бесстрастными взглядами запасных камер наблюдения, пока на место преступления спешит военная полиция.

Однако имелась ещё одна дополнительная линия защиты.

— Что случилось? — Обеспокоенно спросил невидимый нам охранник, едва Эрих прикоснулся к двери. — Арентин, ты что ли опять шастаешь не по времени?

Естественно, мы не ответили.

Марк молча бросился на штурм, следующим, как и было оговорено, в едва приоткрытую щель просочился наш снайпер, а за ним Карл. Последними уже практически к самой развязке заявили мы с Лесси.

Дело окончилось бескровно. Немногочисленная охрана второго уровня, привычная к рутинным проверкам допуска, да редким постановочным ограблениям, оказалась совершенно не готова к настоящему вторжению. Четырёх мужчин мои коллеги скрутили в два счёта. Как оказалось, они настолько обленились, что даже за камерами не следили, просто сидели себе в уголке и трепали за жизнь, полностью положившись на безотказную

технику.

Довольный капитан дружески потрепал меня по плечу, и я невольно улыбнулась. Приятно чувствовать заслуженное признание. Ради такого я была готова ежедневно терять по несколько литров пота.

Тем временем Карл с Эрихом успешно отвлекли ослуженных и мало что соображающих охранников к Бену и вернулись, готовые к новым свершениям.

— Так. — Решительно отстранившись, заявил Марк, вновь беря бразды правления в свои руки. — Времени у нас немного. В первую очередь заказчика интересуют контейнеры для безопасной перевозки хрупкого содержимого, но по возможности надо успеть вынести всё.

Лесси чётко кивнула, и я, не задумываясь, повторила этот жест за ней.

— Впереди запросто могут встретиться местные работники. Они не военные, защищаться не обучены, это обычные лабораторные крысы. В теории они не должны вылезти из своих кабинетов, но случиться может всякое. Их мы не трогаем! Такие люди обычно весьма рассеянны, и могут не обратить внимания на некоторые странности в нашем облике или сообразить слишком поздно, занятые собственными мыслями, поэтому в первую очередь мы стараемся разойтись с ними мирно, а уже в случае возникновения подозрений или каких-либо недоразумений осторожными угрозами склоняем их к сотрудничеству. Лишние руки таковыми не будут. Всё ясно?

Я вновь кивнула, уже по собственному почину.

— Так мы что, в лабораторию ворвались?! — Удивлённо воскликнул Карл. — Шарк! А я думал, это хранилище местного золотого запаса... Ещё удивлялся, чего это мы так вырядились...

Наряд у нас действительно был несколько странноват — поверх обычных комбинезонов мы по приказу капитана напялили белые халаты в пол, отдалённо напоминающие зимний камуфляж военных.

— Да, это для конспирации. — Подтвердил Марк. — Я надеюсь, оно поможет нам обойтись без лишних проблем. За дело!

И мы разошлись в разные стороны.

Смена деятельности. Любопытство

— И всё-таки, что мы спёрли-то? — Лениво ковыряясь в зубах, полюбопытствовал Карл. — Последние достижения местной науки?

Бен молча пожал плечами, остальные проигнорировали вопрос.

— Нет, ну как вы думаете?

— Открой контейнер и посмотри, если тебе так интересно. — Безразлично посоветовал Эрих.

— Ага, спасибо! — Саркастически отозвался техник. — Не хочу испытать на себе гнев капитана.

Сам Марк в этот момент отсутствовал, уединившись в своей каюте с Лесси.

— К тому же, вдруг там окажется какой-нибудь новый вирус?.. — Предположил Карл. — Тогда сдохнем все.

— Не окажется. — Подала голос я.

— С чего ты так уверена? — Тут же повернулся ко мне техник.

— Я точно знаю, что там.

— Откуда?! Вскрывала, что ли?

— Нет. Просто догадалась.

— И что же там по-твоему? — Спросил Эрих.

Бен тоже насторожился, это было видно по его напряжённой спине. Всех ведомых всегда интересует вопрос, зачем же их посылали. Это совершенно нормальное любопытство.

— Лекарства. Точнее очень много одного-единственного лекарственного средства.

— Ааа... — Разочарованно протянул Карл. — Понятно. Какое-нибудь редкое и дорогое. Перепродавать будут.

Я промолчала. Так далеко мои знания не распространялись.

— А если серьёзно, как ты это выяснила? — Немного поразмыслив, вновь поинтересовался техник.

— Просто догадалась, я же уже говорила.

— Ха! Ты догадалась, а мы почему-то нет! Колись давай.

— Вы тоже вполне могли сделать такие же выводы, если бы немного подумали. Это же логично. Вся экономика Фарматики держится на производстве всевозможных лекарств, их разработке, тестировании и продаже. Чем ещё они могут наполнить в лаборатории медицинские контейнеры для переноски?

Уже договорив, я испуганно прикусила свой длинный язык. Ещё не хватало мне рассориться с напарниками, прямо заявив о своём умственном превосходстве... Однако мои опасения задеть их этим неделикатным объяснением были напрасны.

— Шарк, так вот куда мы забрались! — Понятливо воскликнул техник. — Далековато.

— А вы разве не знали, куда мы летим? — Удивилась я. — Тайны Марк вроде из этого не делал...

— Откуда? — Откликнулся снайпер. — Капитан нам не докладывает, да и не обязан, а спрашивать самим нет резона.

И тут я запоздало сообразила, что из команды только навигатору известен конечный пункт назначения корабля, остальные же пребывают в счастливом неведении и вполне

довольны данным фактом — не приходится бояться случайно сболтнуть что-нибудь лишнее.

— А вообще, кстати, в контейнерах вполне могут оказаться какие-нибудь шарковые яды! — Вдруг вспомнил Карл.

— Любое лекарство в той или иной мере яд. — Заметил Эрих.

— Тогда вирусы! — Продолжал упорствовать техник. — Если они живут тем, что лечат, значит вполне могут и создавать болезни...

— Здесь и без них хватает специалистов. — Отмахнулся снайпер. — Не придумывай. Аля права, кроме лекарств в контейнерах больше нечему быть.

— Ну и ладно тогда! — Беззаботно улыбнулся Карл. — И безопасно, и прибыльно.

Тема исчерпалась, и все снова погрузились в свои дела. Не знаю, чем именно занимались остальные, но лично я выполняла своеобразное домашнее задание от Марка — пыталась построить наиболее короткий и безопасный путь с одной планеты на другую, тщательно собирая свежую информацию о каждом возможном отрезке пути через сеть, благо это было совсем несложно — спасибо Лесси. Наша гениальная связистка была способна не только отследить и перехватить практически любой сигнал, но и обеспечивала команде безопасный обмен данными, в том числе через сеть. К сожалению, как и во всяком положительном моменте, здесь тоже был один неприятный нюанс — о любом нашем действии тут же становилось известно капитану, что немного напрягало. Но зато в теории это не позволяло затесаться в команду предателю.

Тщательно проанализировав в тишине пару предполагаемых вариантов перемещения, я, однако, так и не смогла по-настоящему углубиться в работу — мне не давала покоя одна мысль, которую стоило прояснить ещё очень давно, вот только раньше никак не выпадало удачного случая. Поэтому сегодня я не могла позволить себе его упустить.

— Слушайте, а можно кое-что у вас уточнить?

— Конечно. — Доброжелательно улыбнулся Эрих, поднимая на меня глаза. — А что именно тебя интересует?

— Что стало с теми охранниками, которых мы успешно обезвредили?

— Да ничего. — Пожал плечами снайпер. — Дождались полиции и всё.

— Дальше их судьба зависит уже не от нас, а от законов их шарковой родины! — С ехидной усмешкой добавил Карл. — Может, вздёрнули их, а может сожгли... Не наше это дело! — И техник противно рассмеялся.

Я скривилась.

— Если тебя действительно беспокоит их дальнейшая судьба, то тут Карл частично прав. От нас она никак не зависит, и бывает, что смерть на работе для них лучше позорного пленения. Но не волнуйся, на Фарматике мягкие порядки.

— Просто я думала, что мы заберём их с собой...

— Зачем? — Наигранно удивился Карл. — В качестве трофеев гораздо удобнее брать уши или, скажем, мизинцы. Компактнее будет.

От возникшей перед глазами картины меня аж передёрнуло.

— И правда, зачем они нам? — Согласился с техником Эрих. — Лиц они наших не видели, мы были в защитных масках, да и на камерах всё равно засветились. Местной военной полиции не будет никакого дела до показаний живых свидетелей, если только ты не стёрла записи, конечно...

— Даже не думала. — Отозвалась я. — Капитан не ставил передо мной подобной задачи, а тратить время впустую по собственной инициативе чревато неблагоприятными

последствиями.

— Вот видишь, ты сама всё отлично понимаешь.

Я задумчиво пожевала губы, прикидывая, как лучше продолжить.

— Просто я слышала, что если грабители не убивают противников, то непременно захватывают их в плен, чтобы потом продать в рабство на какую-нибудь отдалённую планету и заработать немного лишних кредитов...

После моих слов техник резко посерьёзnel, молчаливый Бен презрительно скривился, а Эрих укоризненно покачал головой.

— Мы таким не занимаемся. — Устало поведал мне снайпер. — Не наш уровень. Так делают только мелкие сошки, до уровня которых капитан никогда не скатится.

Я облегчённо улыбнулась:

— Прямо камень с души свалился! Не хотелось бы оказаться замешанной в подобных делах. Я пыталась уточнить этот вопрос до того, как попросилась к Марку, но смогла выяснить лишь то, что этим в принципе занимаются — некоторые посредники принимают заказы на человеческую биомассу от определённых вымирающих колоний, и существуют особые банды, которые воруют людей, в том числе с Мерита, но никакой конкретики. Очень боялась попасть в такую команду!

По мере приближения моей пылкой речи к завершению, мои собеседники вдруг по одному начали отводить становящиеся виноватыми взгляды.

В голову тут же закрались неприятные подозрения...

— Вы точно не имеете к этому отношения? — Напоследок решила всё-таки уточнить я.

— Стараемся не иметь. — Громко ответил не вовремя подошедший капитан.

Я испуганно сглотнула и вместе с остальными членами команды поспешила выпрямиться, но Марк был в хорошем расположении духа и не стал акцентировать внимание на обсуждаемой в его отсутствие теме. Вместо этого он сразу направился прямо ко мне и заглянул в голограмму.

— Ещё не закончила? — Несколько разочарованно протянул он.

— Чуть-чуть осталось.

Капитан недовольно дёрнул щекой и занял ближайшее кресло:

— Ладно, показывай, что есть, остальное потом доделаешь.

Смена деятельности. Переговоры

— Собирайся! — Проходя мимо гостиной, небрежно бросил мне Марк.

Я тут же вскочила и побежала следом:

— Куда?

— Я беру тебя с собой к Лестеру.

От неожиданности я потеряла дар речи.

Капитан никогда не брал на переговоры с посредником никого из команды. Ведущий всегда один несёт всю ответственность... И это вопиющее нарушение негласных правил было мне на руку — оно исполняло моё самое сокровенное желание.

— Мне нужно что-нибудь с собой прихватить?

— Да. Возьми на всякий случай своё оборудование. Будто бы идёшь на дело.

Я понятливо закивала:

— Мне нужно пять минут, чтобы переодеться.

— Хорошо. Жду тебя снаружи. Не задерживайся.

Я стремительно развернулась и со всех ног бросилась в свою каюту.

— Ну вот я же говорил, что вы справитесь! — Довольно воскликнул посредник, мелко семеня впереди. — И никакой проверки не потребовалось!

— Да. — Согласно кивнул Марк. — Ты был прав, Аля легко вскрыла дверь в лабораторию.

— Ой, только не надо мне льстить! — Смущённо махнул рукой Лестер. — Я полагался исключительно на твои рекомендации. К тому же кроме вас этим было больше некому заняться, вот я и решил рискнуть, сроки уже поджимали. Но зато теперь у Катарсиса этого средства от их лихорадки хватит не на один год! И, заметь, они получают его практически даром, я за свои услуги беру значительно меньше Фарматики. — Он коротко хихикнул. — Кстати, вы захватили промежуточные стадии производства вакцины?

— Разумеется. — Серьёзно кивнул капитан.

— Ай, какие молодцы! — Всплеснул руками посредник. — За это ваш гонорар увеличится вдвое! Похоже, наши заказчики планируют убить двух зайцев одним ударом — сэкономить и заодно попытаться научиться производить вакцину самим. Как ты думаешь, у них выйдет из этого что-нибудь толковое?

— Не имею понятия. — Вежливо отозвался Марк.

— Мне кажется, нет. У них нет таких гениальных ученых, как у Фарматики. Да у них вообще по сути нет учёных, только работники, но зато какие!.. Эх, мне бы таких...

Капитан благоразумно пропустил обидный намёк мимо ушей и ничего не ответил.

Удивительно, но в присутствии Лестера я не испытывала ожидаемого благородного трепета, хотя он и считался одним из самых известных посредников межпланетного уровня. В наших кругах о нём отзывались как о хитром, опасном, неуловимом и практически всемогущем человеке, ответственном за большинство громких происшествий во всей открытой вселенной, от контрабанды до хищения государственных тайн, однако этот маленький щуплый мужичонка не производил должного впечатления. В пользу его устрашающей репутации говорило только чрезмерно уважительное поведение капитана.

Так или иначе, но я успела осознать, насколько опасно работать с таким неординарным и непредсказуемым человеком. Гораздо опаснее, чем с тем же Инквизитором. И я была бы рада пойти на попятную, но было уже поздно — не я здесь контролировала ситуацию, и даже не Марк. Мне оставалось лишь надеяться, что пока я буду строго блюсти наказ капитана и помалкивать, мне нечего бояться, благо Лестер упорно не замечал моего существования.

Тем временем мы достигли лестницы и, не снижая скорости, направились по ней вниз.

— Хотя именно вы очень даже неплохо работаете! — Выдержав длинную паузу, посредник наконец улыбнулся и потрепал своего собеседника по руке. — В связи с чем у меня будет для вас одно особое задание повышенной важности и сложности, лично от меня, но чуточку позже. Оно может обождать, а вот они — нет.

Мы закончили спуск и оказались в небольшом подземном помещении с двумя вооружёнными охранниками и одинокой железной дверью без каких-либо кодовых или сенсорных замков.

Наш сопровождающий повелительно махнул рукой одному из своих людей, и тот, закинув лазерное ружьё себе за спину, с шумом отодвинул самый обычный старомодный ржавый засов. Дверь тяжело повернулась на скрипящих петлях и нашим взорам открылся немаленький зал, отгороженный современной стеной односторонней прозрачности, отличающейся великолепными защитными свойствами на все случаи жизни. Сам зал был разделён на несколько отсеков, где вперемешку сидели, стояли и лежали мужчины и женщины, среди которых встречались совсем ещё юные создания, практически дети, общей численностью около сотни голов. Они все были с разных планет, разного достатка, в разной одежде и с разной степенью повреждений, но зато с одинаково потухшими взглядами.

— Вот. — Довольно улыбнулся Лестер, проходя в зрительскую часть помещения и обводя толпу рукой. — Гляди, сколько накопилось! Ещё немного, и я просто разорюсь на их пропитании!

Капитан промолчал.

— Я знаю, что ты не любишь возить живой груз, хотя и не брезгуешь контрабандой, но мне больше не к кому обратиться! — Скороговоркой выпалил посредник. — За последний месяц у меня пропало три команды, активно промышляющих как добычей рабов, так и их перевозкой! Мне банально не на чём отправить эту партию и уже некуда принимать новеньких! Я не могу больше откладывать, этих ребят ждут, на кону моя репутация!

— У меня маленький корабль...

— Да-да! Это не страшно, избавь меня хотя бы от половины.

— Мне негде их разместить, мой грузовой отсек не приспособлен для перевозки рабов.

— Не волнуйся, я уже всё продумал. — Лестер стремительно повернулся к собеседнику. — Мои люди сварят клетку прямо у тебя в трюме, перегонят туда этот товар и запрут. Тебе будет совершенно не о чём беспокоиться, они никак не сумеют выбраться и физически не смогут нанести сколько-нибудь значимого ущерба ни твоей команде, ни твоему прекрасному кораблику. К ним не потребуется заходить, их не придётся выпускать на прогулку, с ними не нужно будет разговаривать или как-то иначе их развлекать. От вас не понадобится ничего лишнего, только давать вдоволь воды, да кормить раз в сутки — провиант я дам. Даже если кто-то из них сдохнет в пути — это не страшно, оставите как есть. Ну, что, идёт?

Я уже знала, что Марк согласится, несмотря на все свои принципы. Для посредника они

были ничем, а реальной причины отказать у капитана не было.

— Плачу двойную цену. — Напоследок добавил Лестер.

— Хорошо. — После небольшой паузы кивнул Марк. — Когда ждать работников?

— Сегодня! — Облегчённо ответил посредник. — Они сделают всё за сутки, а когда ты вернешься — демонтируют клетку за несколько часов так, что и следов не останется. Я знаю, что тебе дорог твой корабль так же, как мне моё время. Всё будет в лучшем виде, обещаю.

Капитан сдался и по-новому оглядел будущий груз.

— А чтобы не терять время попусту, я предлагаю начать обсуждение и подготовку к следующему делу. — Сказал Лестер. — Как тебе идея?

— Отличная.

— И я так думаю! Ты ведь захватил свою уникальную воровку, как я просил?

— Да. — Марк посторонился, открывая собеседнику прямой вид на меня.

От его цепкого изучающего взгляда мне мгновенно стало не по себе. Не вязался он с тем легкомысленным образом, что пытался создать для себя Лестер.

— И как же её зовут? — Наглядевшись, обратился он к капитану.

— Аля.

Посредник задумчиво прищурился:

— Уж не та ли, что оставила с носом самого Инквизитора полгода назад?

— Она самая.

— Наслышан, наслышан! — Радостно воскликнул Лестер. — Тебе очень повезло с пополнением, дорогой Марк! Помнится, ты говорил, что она умеет читать код. Это правда?

— Да.

— О, прекрасно! Я бы не отказался от такого человечка у себя в команде, но об этом подумаем после. — Лестер мне улыбнулся. — Для начала я хотел бы проверить её в стрессовых условиях, если ты не против.

От ожидания чего-то нехорошего у меня пересохло во рту. Если бы я могла, я бы обязательно отказалась... Но моим мнением никто не интересовался.

— Разумеется. — Великодушно разрешил Марк.

Лестер несколько странно склонил голову на бок и предвкушающе потёр ладони друг о друга.

Оказывается, когда сбываются мечты — это далеко не всегда хорошо...

Смена деятельности. Проверка

От нехватки воздуха кружилась голова, а постоянное мигание лампочки сводило с ума настолько, что в отчаянном порыве мне безумно хотелось вцепиться в эти шарковы наносхемы зубами и грызть, грызть, грызть... Но я держалась, понимая, что к нужному результату такое поведение не приведёт, хотя с каждой минутой самоконтроль давался мне всё труднее.

Чтец работал исправно, но посмотреть результаты и вынести из них что-то полезное было практически невозможно — экран подстраивался под постоянно меняющееся освещение, да ещё и с краткой задержкой, усложняя задание и тем самым лишь усиливая моё раздражение.

Время шло, а я не продвинулась вперёд ни на грош. Распознаватель великодушно показал мне четыре подозрительные наносхемы, созданные с использованием тех же основ, что и стандартные тайные защиты против взломов, на которые он был ориентирован, но так как он никак не мог подтвердить их опасность, он не мог и гарантировать полноценную работу всего механизма после их обхода, а уж после блокировки и подавно, хотя оба способа решения я хорошо видела.

Я бы с радостью отключила всё подозрительное, плевав на результат, и посмотрела бы, что из этого выйдет, но это было бы стопроцентным провалом проверки, а то и вовсе обеспечило бы мне верную гибель... Почему-то мне упорно казалось, что одна из обнаруженных сигналок обманна, и на самом деле она жизненно необходима для поддержания рабочего состояния всего агрегата. В таком случае её обход лишил бы меня шанса на спасение, а я не имела ни малейшего понятия, как её вычислить — чтец больше мешал, чем помогал, а полагаться на случай я не имела права. Настоящая реальность редко прощает ошибки, почему же выдуманная должна быть иной?

Если бы я была уверена, что стремительное исчезновение кислорода из тёмного короба прекратится до того, как я умру, я бы рассмотрела вариант дожидаться освобождения, презрев все проверки — лишь бы не рисковать лишний раз — но Лестер был слишком серьёзной личностью, чтобы устраивать ложные опасности.

Я не знала, что делать, а времени на раздумья оставалось всё меньше.

Наконец, я решилась. Одна подозрительная наносхема была вдвойне странной — они имела в своём составе очень необычные системы переключения, которые я видела впервые. Чтец помог мне их идентифицировать, но общей картины, отчасти по вине дикой усталости, в моём мозгу так и не сложилось. Как бы то ни было, именно её я и решила не трогать.

Одну наносхему я обошла, работу двух других успешно заблокировала. Такое распределение показалось мне наиболее безопасным на фоне общей схемы, представленной чтецом.

Стоило закончить, как сверху на меня обрушились литры и литры воды. Она практически мгновенно вытеснила воздух и очень скоро заполнила всё пространство. Я не захлебнулась только потому, что ожидала результата своих действий затаив дыхание.

Необходимость в глотке воздуха, которого и так последние минуты был явный недостаток, ощущалась всё сильнее, я чувствовала смерть совсем рядом, когда стены моей временной и практически добровольной тюрьмы не выдержали и раскрылись.

Мокрая как мышь я вывалилась под ноги капитану и его собеседнику, да так и осталась лежать пластом, отчаянно хватая ртом воздух, казавшийся в тот момент мне слаще мёда.

Поднимать голову не хотелось, я и так хорошо представляла насмешливо-разочарованный взгляд посредника и устало-осуждающий Марка. Пробное задание я провалила, но зато хоть осталась в живых.

Неожиданно по ушам ударил скрипучий смех Лестера.

— Не ожидал, что она справится! — Радостно воскликнул он. — Марк, твоя находка просто золото! Она первая, кого не пришлось выковыривать оттуда насильно.

Несмотря на благополучный исход, у меня с души свалился огромный камень, когда я поняла, что никто не дал бы мне так безвестно погибнуть.

Осталось ещё в Лестере что-то человеческое.

— Как он всё-таки забавно выглядит, этот запланированный выход, не правда ли? — Продолжал восхищаться хозяин станции. — Обычно все бездумно выключают все обнаруженные ловушки, прекращая таким образом свои страдания и одновременно намертво себя запирая, так как я сделал возможность открытия дверей только через утопление!

Лёжа лицом в луже, я молча слушала его разглагольствования — чтобы прийти в себя и проанализировать ситуацию мне было нужно время.

— Ах, как же я рад, что твоя Аля оказалось иного склада! Именно такой работник нестандартного мышления мне и нужен. Гениальный самоучка.

Невзирая на всю показушную недалекость, Лестер был чрезвычайно умён и догадлив. Своим точным описанием моего таланта он попал практически в самое яблочко, что пугало своей пронизательностью и подтверждало его репутацию.

— Значит, для твоего дела она подойдёт? — Вклинился в паузу капитан.

— Да! Считаю, что мы с тобой уже подписали контракт. Никого другого для выполнения этого задания я искать не собираюсь.

Голос вдруг отдалился, но я совершенно точно продолжала пребывать в сознании. Пришлось найти в себе силы поднять голову, чтобы увидеть две проворно удаляющиеся спины. Лестер забыл про меня сразу же, как выяснил всё необходимое, однако обо мне помнил Марк. Его быстрый взгляд придал мне сил, помог встать на ноги и поспешить следом. Ждать меня никто не собирался.

Эта витиеватая череда событий оказалась как нельзя кстати. Я радовалась хлюпающим сапогам, стекающей по комбинезону воде и своей усталости, но не потому, что они символизировали победу, открывшую мне доступ в новый мир, а потому, что они позволяли мне не бежать за проводниками. Прикрываясь усталостью, я неспешно брела по коридорам и лестницам, периодически позволяя себе то прислониться к стене, то согнуться пополам, а то и вовсе сесть на пол, чтобы потом одним рывком сократить увеличившееся расстояние и повторить какой-нибудь элемент снава.

Однако далеко не всегда за остановками скрывался обычный отдых. Я действительно безумно устала и чувствовала себя кожей от банана, но у меня была цель, которую я прикрывала мнимыми передышками — мне было необходимо установить на станции несколько сигнальных датчиков, которые перед закреплением в наиболее подходящем месте надо было ещё достать и активировать. Хорошо, что современное оборудование совсем не боялось воды, иначе бы вся моя затея потерпела полнейший крах.

Три типа маячков, которые вскоре перекочевали на стены, в первую очередь отличались разными способами передачи сигнала, а уже потом внешними и внутренними данными.

Обнаружить все сразу было бы непросто, что позволяло им преспокойно влиться в поток информации станции своими шифрами. Я рассчитывала, что хотя бы один из них успеет сообщить свои координаты куда следует до того, как будет вычислен и уничтожен.

Первая часть моей миссии была успешно завершена, оставалась вторая, примерно той же сложности. А уж дальше не моё дело.

Смена деятельности. Встреча

— Всех погрузили? — Спускаясь по лестнице в грузовой отсек, спросил капитан.

— Да. — Откликнулся Эрих.

— Сколько?

— Пятьдесят два. — Отрапортовал Бен.

Мы согласно кивали. Хоть Марк и поручил вести учёт лично ему, мы все от нечего делать считали несчастных рабов.

— Пятнадцать женщин, остальные мужчины. — Уточнил наш специалист по взрывам и различным способам массовых убийств.

— Отлично. — Одними краешками губ улыбнулся капитан, собираясь нас покинуть. — Тогда заканчивайте здесь и выдвигаемся.

Эрих невозмутимо кивнул, взвалил себе на плечи оба мешка с кормовой смесью и направился на кухню, Лесси последовала за Марком на выход, а Бен с Карлом приступили к подготовке корабля ко взлёту — убрали трап и как раз собирались заdraивать двери. Не у дел осталась только я. Даже кормить и следить за пленниками сегодня выпало Бену...

Кинув последний взгляд на клетку, я направилась в гостиную, продумывать очередную трассу по заданию капитана.

— Постой! — Вдруг раздался у меня за спиной незнакомый голос. — Я тебя знаю!

От этого восклицания у меня разом похолодели пальцы, будто предчувствуя беду. Очень медленно повернув голову, я взгляделась в такие одинаково безнадежные лица пленников, обеспокоенно выискивая среди них хотя бы одно знакомое.

— О ком ты? — Полубопытствовал у неизвестного Марк, тоже в свою очередь останавливаясь и оборачиваясь. — Кого это ты узнал?

Все временно прервали свои занятия, заинтересованно уставившись на рабов.

— Её! — Дрожащая рука из центра клетки указала прямо на меня. — Вот, её!

— Ты его знаешь? — Тут же со всей серьезностью обратился ко мне капитан.

Я пригляделась и спустя всего несколько секунд вспомнила робкого молодого юношу, сына одного из чиновников, приглашённых на общую часть приёма Элуаля Паруша... Правда имени его я, разумеется, воспроизвести не могла.

— Нет. — Твёрдо заявила я. — Первый раз вижу.

— Ты уверена? — С нажимом переспросил Марк. — Мы можем договориться с Лестером и освободить его.

Я упрямо помотала головой:

— Нет.

— Ну как же! — Расстроено воскликнул парень. — Нас познакомили на приёме!

— Аля?

— Не понимаю, о чём он. — Мысленно проклиная настойчивость юноши, ответила я. — Какой приём, как я вообще могла туда попасть? Кто я такая, чтобы меня пригласил к себе кто-то из высшего общества?

Моя попытка обратить ситуацию в шутку не удалась — пленник так быстро сдаваться не собирался:

— К сожалению, я не могу назвать твоего имени, но совершенно точно помню, что

Инквизитор представлял тебя всем своей невестой! Ты ещё была в таком красивом голубом платье...

На мне скрестились сразу пять недружелюбных и подозрительных взглядов, под натиском которых я мгновенно растерялась.

— Я не ношу платья. — Робко выдавила я первый пришедший на ум аргумент в свою защиту.

Капитан продолжал молча смотреть на меня, и выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

Резко тряхнув головой в попытке отогнать неприятные ассоциации и привести свои мысли в порядок, я решительно выпрямилась:

— Он меня явно с кем-то путает.

— Нет! — С жаром возразил раб, обращаясь к Марку. — Послушайте меня! Я гарантирую, что на приеме у Элуаля Паруша под ручку с Лаулем Фирром весь вечер щеголяла именно она!

Так близко к полному и окончательному провалу я была впервые в жизни. Требовалось срочно что-то предпринять...

— Чушь какая! — Как можно увереннее заявила я. — Никогда не работала в службе сопровождения.

В ответ на мою новую шутку со стороны Карла слышались скудные смешки, которые почти сразу же прекратились. Но даже за эти недолгие звуки поддержки я была ему очень благодарна.

Пленник снова открыл рот, но был заткнут повелительным жестом капитана.

— Хватит. — Решительно сказал он, лишая меня своего пристального внимания. — Я не верю ни одному его слову.

Мысленно напрягшись, я не смела поверить своему счастью.

— Могу предположить, что парень увидел смутно знакомое лицо и решил воспользоваться своим шансом, но его выдумки после моего обещания свободы не лезут ни в какие рамки. Он просто пытается запугать Алю самым известным именем на его родной планете, дабы она подтвердила знакомство, что безусловно не лишено логики, однако выглядит слишком натянуто.

— Но такое совпадение... — Нерешительно начал Карл.

— Самое обычное. Оно ещё не раз встретится Але на пути, слишком велика фигура Инквизитора. А этот юнец, — Марк презрительно кивнул в сторону клетки, — никак не может быть с ним знаком.

— Неправда! — Воскликнул означенный. — Он хороший друг моего отца!

Капитан проигнорировал это утверждение:

— В общем я предпочитаю поверить Але, поэтому продолжать этот фарс бессмысленно. Её история была мною проверена и успешно подтверждена фактами, его же слова я могу принять лишь на веру. Тема закрыта.

Марк повернулся уходить, однако мой знакомый из прошлого не было готов принять поражение.

— Но я действительно говорю правду! — Отчаянно закричал он. — Вы можете проверить мои слова!

— Заткни его, Бен. — Устало потребовал капитан. — Если он за время пути скажет ещё хоть слово — отрежь ему язык. Там, куда он направляется, этот орган будет без надобности.

Мне стало немного жалко пленника, но своя шкура была дороже. Надеюсь, у него хватит ума прекратить свои бесплотные попытки убедить моих коллег в моей виновности. Его это всё равно никак не спасёт...

— Может, стоит проверить?.. — Задумчиво протянул техник, опасливо косясь в мою сторону.

Пленник быстро-быстро закивал в знак согласия.

— Чего нам стоит достать записи лиц с того приёма и сравнить их с имеющимся перед нами образцом?.. — Продолжил Карл.

Моя благодарность ему мигом улетучилась, сменившись настойчивым желанием прибить одного нахального техника...

— Нет! — Отрезал Марк. — Я не собираюсь нарушать наши правила из-за каких-то глупых и незначительных подозрений!

В отличие от Карла, вызывающего сплошные негативные эмоции, капитан с каждым днём становился мне всё больше симпатичен.

Марк ушёл, и я наконец облегчённо выдохнула.

Спасение! Несмотря на вполне действенные попытки меня очернить, я всё-таки сумела выйти сухой из воды. Просто не верилось! Это было самым настоящим чудом!..

Похоже, удача у меня и вправду имелась, да немаленькая.

Смена деятельности. Обида

— Значит так. — Не успев толком войти в гостиную, заявил Марк. — Бен идёт со мной, остальные ждут здесь и никуда не выходят.

Я не сумела сдержать разочарованный вздох.

— Особенно ты, Аля! — С нажимом уточнил капитан. — Ещё не хватало мне очередных твоих знакомых! Одним пацаном тут уже точно не обойдется, там наверняка половина груза с Мерита, мало ли о чём они успели между собой договориться! Ты мне нужна адекватная, а не измученная угрызениями совести и чувством мнимой вины! Я не просто так отказался допускать тебя к уходу за грузом, не своди на нет мои старания!

К окончанию тирады капитана Бен как раз вышел в коридор, и Марк без дальнейшего промедления закрыл за собой дверь. Я не успела сказать в ответ ни слова, а ведь совесть, невзирая на усердие капитана, вполне успешно мучила меня и так...

Все остальные члены команды спокойно остались сидеть, я же не могла найти себе места, судорожно бегая по помещению из угла в угол будто загнанный зверь.

— Хватит мельтешить! — Резко одёрнул меня Карл, когда я в пятнадцатый раз пролетала мимо. — Раздражает!

— Действительно, Аля. — Мирно вторил ему Эрих. — Успокойся. Чего тебе неймётся?

— Обидно! — В сердцах пожаловалась я. — Фактически Марк нас запер, пусть и только на словах, но даже от этого мне не по себе! Подозрительно это.

— Подозрительно сейчас ведёшь себя ты! — Зло заметил техник. — Особенно в свете недавно открывшейся информации!

Я гневно сверкнула глазами, но не успела найти достойных слов в ответ.

— Карл, прекрати! — Осадил техника Эрих. — Мы же уже выяснили, что это было недоразумением.

— Это Марк так считает, а я вот до сих пор уверен...

— Ты не доверяешь капитану? — С деланным равнодушием поинтересовался снайпер.

Техник поспешно прикусил язык и покосился на Лесси, целиком поглощённую происходящим на голографическом экране её собственного коммандо.

— Я просто высказал своё мнение! — Мгновенно нашёл оправдание Карл. — Имею право! Я же не нарушаю никаких приказов!

Эрих довольно ухмыльнулся и вновь повернулся ко мне:

— Не вижу в действиях капитана ничего странного, он частенько оставляет часть команды на корабле, когда все сразу мы ему не нужны. Вот как сейчас. Одного Бена, чтобы проконтролировать передачу рабов, ему сверхдостаточно.

— И нечего завидовать, что выбрали не тебя! — Добавил Карл. — Мы же молчали, когда Марк взял тебя к Лестеру! Обычно он даже Лесси не берёт, когда идёт на встречу с посредником!

— В привычном мне мире ведущий никогда не работает без ведомого, если он у него есть. — Строго заметила я. — И вообще, он мог позволить нам хотя бы прогуляться, нельзя же всё время безвылазно сидеть на этом корабле! Я тут скоро со скуки сдохну!

И это было абсолютной правдой. Пока грузовой отсек пустовал, капитан разрешал снайперу натаскивать меня правильно обращаться с оружием, но в этот раз нам там места не

было...

— Ты просто ещё не привыкла. — Улыбнулся Эрих. — Бывает, что мы месяцами покидаем корабль только для дела. Эта неделя по сравнению с подробным заточением вообще ничто.

— Всё равно. — Упрямо проворчала я. — Это нечестно.

— Боишься за гонорар? — Вдруг понимающе усмехнулся техник. — Не стоит. Мы все получим свою долю, в этом Марк ещё ни разу не пытался нас обмануть.

— Правда? — Я приостановилась, тут же смягчив тон разговора. — Это хорошо... — Помедлив, я всё же решила осторожно присесть на самый краешек кресла, готовая вскочить в любую секунду. — Всё равно, я рассчитывала погулять по этой планете, посмотреть что-нибудь...

— Зачем?

Я неопределённо пожала плечами:

— Просто любопытно.

— Да ну, фигня! — Махнул рукой Карл. — Все эти шарковы планеты на одно лицо.

— Это верно. — Кивнул снайпер. — Их всего несколько разных типов, насмотришься скоро до тошноты.

— К тому же с чего ты вообще взяла, что это планета? — С улыбкой на лице спросил техник. — Может это перевалочная станция, где нет ничего интересного, кроме самого рынка живой рабочей силы. Та же груда железа, напичканная электроникой, что и корабль, только планировка другая, да размер побольше. Вот мы сейчас сгрузим здесь товар, они заплатят за опт, а продавать их будут неспешно и в розницу. Всего делов-то.

— Это точно планета, причем классического вида. — Уверенно возразила я. — Разве вы не почувствовали проход через атмосферу?

— Ну, потрясло маленько, было дело, да... — Безразлично потянул Карл. — Так у некоторых станций такое притяжение и столько мусора вокруг, что иначе никак не подойти, запросто можно перепутать с атмосферными перегрузками.

— Успокойся, Аля. — Терпеливо повторил Эрих. — Ты ещё очень мало знаешь о настоящем космосе. Похвально, что ты интересовалась теорией, но любые теоретические знания ничего не стоят без практики. Вспомни хотя бы свой уровень владения лазером.

Я внимательно посмотрела в глаза сначала одному своему собеседнику, потом второму. На лицах обоих отражались усталость, понимание и огромный опыт космических путешествий. Рядом с ними я действительно мало чего стоила...

Возразить было нечего. Пришлось по-настоящему взять себя в руки и по примеру Лесси уткнуться в изрядно надоевший комм.

Смена деятельности. Нападение

С оглушительным грохотом мы ворвались на территорию спутника связи. От чётко выверенной силы воздействия электрической бомбы вместе с дверью полёг весь обслуживающий персонал, спешивший в предшлюзовую отсек на помощь пострадавшему в стычке с пиратами кораблю... Вот только зря они нам поверили. Никто не пострадал, мы всего лишь захватили корабль для дела, а теперь собирались проверить то же самое со спутником.

Бен вышел вперёд и бросил в коридор сверхзвуковую бомбу, а за ней еще одну, уже высокосветовую. Обе они были двойного направленного действия — исключительно на живые объекты и полукругом вперёд от места приземления, поэтому мы практически не получили никаких повреждений, только слегка оглохли и чуточку ослепли. На фоне того эффекта, что творения рук Бена должны были сделать с несчастными защитниками и работниками станции, это было просто ничто.

— Пошли! — Глухо отозвался в голове крик капитана.

Все тут же рванули за стремительно удаляющимся Беном. Замыкал процессию капитан, а я же бежала перед ним. Нашей целью было пробиться к сердцу станции — пункту связи, и осуществить одно необычное действие — под видом взлома с серьёзной поломкой внедрить в систему несколько чужеродных наносхем с частичной заменой так, чтобы их никто не смог обнаружить. Я понятия не имела, как это сделать, и рассчитывала разобраться на месте.

В помощь и защиту мне был дан капитан, функцией же остальных было сеять панику на спутнике, отвлекать его персонал и ни в коем случае не пускать их к нам... Не знаю, кому из нас была поставлена более сложная задача.

План станции у нас имелся, приспособления для выполнения задания тоже, поэтому мы весьма быстро приближались к центру. Когда в зоне видимости показалась нужная дверь, часть отряда вдруг исчезла, мгновенно рассредоточившись по станции, а я сконцентрировалась на деле.

Замок сдался практически без боя — схема оказалась безумно простой, однако радоваться было ещё рано. Это было только началом.

Перед нами предстала небольшая комната с пятью коробами, в которые люди заключили мозг всей станции, ради безопасности и удобства разделив его на потоки. И больше ничего. Ни одной живой души.

— Отлично! — Прокомментировал наш успех Марк, внимательно оглядевшись. — У нас есть семнадцать минут. Приступай.

Разумеется, мы как всегда были ограничены во времени — галактическая полиция уже летела сюда, и нам не стоило попадаться ей на глаза.

Стараясь не отвлекаться, я поспешила к самому ближайшему щиту, решив подарить роль отвлекающего маневра в нашем спектакле именно ему. Вскрыть его без заботы о сохранности замка было делом нескольких секунд, ещё парочку отнял процесс подключения аппаратуры, и вот я наконец погрузилась в мир кода...

— Давай, говори, что мне делать, и иди дальше. — Сказал присоединившийся капитан.

По плану мы полностью выводили из строя один канал связи, делая его своей мнимой целью, а остальные якобы оставляли нетронутыми. Без дополнительных улик вроде данных

камер и прочих датчиков полиция была просто обязана купиться на этот фарс. Мы были уверены, что они не станут привлекать специалистов высшего уровня, способных во всём разобраться по одному лишь результату наших действий, а без них иного вывода сделать будет невозможно. Громкие дела не любят огласки, и это не будет исключением. Его постараются замять как можно скорее.

Да, успех был гарантирован, оставался лишь один спорный момент — справлюсь ли я со столь необычной задачей, сумею ли за отведённое время преодолеть все трудности, что встретятся мне на пути...

Лично я была не очень уверена, но отступать было поздно.

— Смотри. — Начала я, быстро выделив несколько групп, которые можно было смело выключить без вреда своему пребыванию на спутнике. — Все ключевые точки завязаны на системе безопасности станции, но мы вполне можем пойти длинным путём.

Капитан кивнул.

— Чтобы вырубить способность к передаче сигнала, надо выключить вот эту группу, — сверяясь с экраном одного распознавателя, я обвела область в третьем слое, — и две эти наносхемы. Анализируют вот эти две. — Я показала пальцем, покосившись на значки, выдаваемые чтецом. — А если заблокировать ещё и три соседние, то диски с записями сохранённых данных о переданной и полученной информации не только выйдут из строя, но и полностью отформатируются.

Марк внимательно слушал мои объяснения. Как бывший вор, пусть и не сумевший добиться особого успеха на родной планете, он вполне мог по моему указу отключить ту или иную наносхему без использования оборудования из моего арсенала, а только лишь с помощью подручных инструментов. Это обеспечивало не только долгосрочность эффекта, но и скрывало личность взломщика — каждая планета вносит в оборудование свои изюминки, по которым вполне можно вычислить родину преступника или даже его руку, как в случае с изобретениями Бена и Лесси. Именно поэтому остатки бомб их хозяин подбирал по пути, а усилитель связистки, благодаря которому я вырубилась всё наблюдение ещё на пороге станции, я продолжала нести на себе, как и все использованные блокираторы, хотя гораздо привычнее было бы бросить их после использования.

— Так... — Задумчиво протянула я, прикидывая, что бы ещё стоило сделать. — Вот! Нарушь парочку цепочек тут и, мне кажется, будет достаточно. Это группа отвечает за приём и сортировку.

— Хорошо, я запомнил. — Марк достал лазер, настроенный на минимальную мощность, и решительно меня оттеснил. — Иди, потом здесь закончишь.

Я не стала возражать, перейдя к соседнему щитку.

Что скрывается за каждой дверкой никто из нас не имел ни малейшего понятия. Я подозревала, что и Лестер был не в курсе, какой именно короб из пяти ему нужен, поэтому приказал установить свои особые наносхемы во все.

Попавшие мне в руки будущие части сердца спутника я успела изучить заранее и была поражена таланту человека, сотворившего их. Это были чётко и аккуратно собранные приборы-паразиты именно для работы со связью. Подключаемые к любому месту системы они обеспечивали не только незаметное слежение за всеми потоками обрабатываемой станцией информации, немного задерживая её для передачи через дополнительный канал лично Лестеру, но и имели возможность вносить изменения в поступающие сигналы, если так пожелает посредник, а также просто передавать любую ложь от имени других адресатов.

Гениально продуманный план взятия работы спутника под полный контроль с одним маленьким изъяном — эта схема не гарантировала расшифровку, её Лестер должен был получить из других источников.

С тремя щитками, несмотря на различие замков, я справилась шутя, уже изрядно набив руку в распознавании местных элементов кода, а вот четвёртый вызвал у меня некоторые затруднения — там использовали очень запутанную систему безопасности, к которой я никак не могла подступиться... Пропустить этот короб я не имела права, полагая его основной целью Лестера, а незаметно взломать его оказалось весьма проблематично — на деликатное решение проблемы было нужно время, которого у меня не было... Я уже потратила на этот замок в два раза больше, чем рассчитывала.

— Четыре минуты. — Напомнил мне давно освободившийся Марк.

Он был неспособен мне помочь, он мог только стоять рядом и ждать.

— Три с половиной.

А ведь ещё остался первый короб, на подключение чужеродных плат к которому мне было нужно минимум сорок секунд...

— Три.

Это был конец. Провал. Гибель карьере, а то и смерти мне самой...

Вдруг, как луч во тьме, сверкнула мысль, мгновенно поглощённая другими идеями, однако я успела её разглядеть. Единственный выход, безопасность которого я не успевала проверить до конца, но попытаться использовать была просто обязана. Несколько секунд томительного ожидания...

— Две с половиной. — Терпеливо сообщил капитан.

Я только успела подумать, что из него вышел бы идеальный напарник, как дверца наконец открылась. Смотреть, не оставила ли я случайно следов взлома было некогда, я решила понадеяться на ту самую удачу Ганса и просто продолжить работу.

Спустя минуту я уже закрыла щиток, подождала, пока сработает замок и побежала доделывать свою работу.

Мы едва успели, но всё-таки успели. Это главное.

Смена деятельности. Беспокойство

— Опять рабы?! — С болью воскликнул техник. — Только-только же от них избавились!

— У Лестера не хватает людей, ему нужна наша помощь. — Невозмутимо ответил Марк, наблюдая за установкой третьей стенки.

— Какого шарка?! — Возмутился Карл. — Мы же разбойники, а не какие-то там наёмники! Мы профессионалы своего дела! А здесь нам и развернуться-то негде...

— Значит, временно побудем обычными наёмниками.

— Но им меньше платят!

Капитан слегка повернул голову и выразительно посмотрел на собеседника:

— Если тебя что-то не устраивает, ты всегда можешь уйти.

От его холодного тона даже у меня по телу побежали мурашки, что уж говорить про несчастного техника.

— Нет-нет! — Тут же пошёл на попятную Карл. — Всё отлично! Работа есть работа...

Марк кивнул и спокойно вернулся к своим делам.

— Я так понимаю, ничего более достойного не было, иначе ты бы не согласился снова связываться с живым товаром. — Деловито уточнил Эрих.

— Именно так. Это лучше, чем сидеть без дела.

— Но можно было бы устроить себе отпуск! — Снова встрял техник. — Я уже и забыл, когда мы последний раз отдыхали. Эрих, ты не помнишь?

— Около стандартного года назад. — Тут же откликнулся снайпер.

— Вот! Пора бы повторить.

Капитан проводил задумчивым взглядом последний лист мягкого перфорированного стекла и вновь уставился на нас.

— Хорошо. Как только закончим с этой доставкой, сделаем небольшой перерыв. — Спустя бесконечно длинную минуту великодушно уступил он.

Лица моих товарищей озарили улыбки, да я и сама не смогла удержать серьёзное выражение лица, мигом вспомнив прекрасное ощущение счастья, сопутствовавшее тем сладким денькам на море с Гансом...

— Но расслабляться пока ещё рано! — Поспешил осадить нас Марк. — Сначала надо выполнить дело, а уже потом думать об отдыхе!

Все с энтузиазмом закивали.

— Для простоты работы распределение дежурств останется тем же, что и раньше...

— погоди, Марк! — Удивлённо прервала я речь капитана. — А как же я? Ты не забыл, что исключил меня тогда из графика? Не хотелось бы опять сидеть, сложа руки... Это несколько нечестно по отношению к другим членам команды, гонорар-то распределяется на всех.

Я попыталась представить всё в игриво-шутливом тоне, однако моя затея не увенчалась успехом.

— Я всё прекрасно помню. — Гневно сверкнул глазами Марк. — И именно поэтому ты сию же минуту пойдёшь в свою каюту, откуда до конца полёта не высунешь и носа!

Угрожающий приказ капитана оказался настолько неожиданным, что у меня

перехватило дыхание. Испугавшись, я начала судорожно перебирать все возможные причины и ситуации, которые могли бы заставить его отстранить меня от участия в этом деле, да ещё в столь грубой форме. Таких оказалось совсем немного, но линия защиты по каждой из них радикально отличалась от остальных. Для уточнения поведения мне срочно требовалась какая-то подсказка... И Эрих услужливо помог мне в её получении.

— Марк, ты чего? — Оторопело спросил он. — Зачем ты запираешь Алю? Что-то случилось?

— Пока нет, но я резонно опасаясь повторения той неприятной сцены, стоившей нервов не только ей, но и мне. — Зло объяснил Марк. — Сейчас Аля самое доверчивое лицо среди нас, она ещё не привыкла к новым условиям работы и потому ей очень легко манипулировать, а мне некогда тратить время и силы на восстановление душевного спокойствия членов своей команды, необходимого для их полноценной работы. Мне и без того есть чем заняться.

Раздражение капитана было вполне оправдано — тогда я и вправду сильно перенервничала, чем наверняка добавила ему седых волос.

И всё же, несмотря на тон, его слова меня успокоили. Никакой немилости, никаких подозрений, просто забота, высказанная в весьма необычном виде.

— Хорошо, если это так нужно... — Вынужденно согласилась я, смиряясь со своей временной участью пленницы.

— Нужно. — Уверенно подтвердил капитан.

Я тихо вздохнула.

— Разреши ей хотя бы в гостиную выходить! — Попросил за меня Эрих.

— Правда, ты слишком строг. — Вдруг встал на мою сторону Карл. — Тут и так с ума от скуки сойти можно, а в четырех стенах, да без общения и подавно. Охота тебе с психами работать?

— Мы и так все нормальными не считаемся. — Неохотно возразил Марк, сдавая позиции. — Но ладно. Под вашу ответственность.

На радостях я едва не расцеловала капитана, но вовремя одумалась, смутилась и поспешила покинуть отныне закрытое для меня помещение, пока никто не передумал.

Смена деятельности. Шпион

— Ну наконец-то! — Радостно встретил вернувшегося капитана техник. — Мы улетаем!

— Ещё нет. — Возразил Марк. — Придётся задержаться тут ненадолго, Лестер попросил меня проверить одну вещь... Лесси, ты мне сейчас понадобишься.

Связистка молча поднялась с кресла.

— А мы?.. — Осторожно поинтересовалась я.

— А вы можете пока погулять, если очень хотите.

— Вот ещё! — Хмыкнул Карл, будто не он совсем недавно утверждал, что сходит с ума со скуки. — Что мы там забыли?

Бен и Эрих согласно кивнули, я же вскочила на ноги, не веря своему счастью.

— Только далеко от корабля не отходи. — Строго напутствовал капитан, заметив мой энтузиазм.

Я быстро кивнула, на всех парах несясь к выходу. Мне было плевать на все опасности, я чётко видела впереди свою цель.

Зато предупреждение услышал снайпер и обречённо последовал за мной.

— Аля, стой! — Грозно окликнул меня Марк. — Не двигайся!

Я испуганно замерла, во все глаза уставившись на капитана, приближающегося в сопровождении своей любовницы и Бена. Последний совершенно недвусмысленно целился лазером мне в голову.

— А теперь медленно подними руки вверх, чтобы я мог видеть твои ладони.

— Марк! — Воскликнул удивлённый Эрих, повернувшись на голос и узрев ту же странную картину. — Что случилось? Это такая шутка?

Мне тоже было интересно, что происходит. И хотя у меня имелись свои предположения на этот счёт, высказывать их я не торопилась. Было гораздо проще вновь положиться на снайпера и его способность проливать свет на неоднозначные ситуации, чем рисковать выдать себя неосторожно обронённым словом.

— Никаких шуток. Всё более чем серьёзно.

— И в чём же дело?

— Лесси только что обнаружила, что кто-то пытается послать сигнал о своём местонахождении с использованием передатчика широкого спектра. — Невозмутимо ответил Марк, подходя ко мне вплотную и приступая к обыску.

Я не посмела возмущаться, прекрасно осознавая всю шаткость своего положения.

— К сожалению, локализовать источник не удалось, маяк очень мощный и покрывает сразу всю планету. — Закончив осмотр содержимого карманов и перейдя к изучению внутренней стороны воротника, продолжал вещать капитан.

Я не сопротивлялась, однако с каждым его выверенным профессиональным движением мои надежды на спасение стремительно таяли.

— И кроме Али больше некому заниматься этой чушью. Ни у кого из вас нет на это причин, а у неё мало того, что есть прекрасная возможность спрятать маячки среди своего воровского оборудования, так ещё и связи соответствующие имеются.

— О каких связях ты говоришь? — Наконец обрёл дар речи Эрих.

— Об Инквизиторе.

— Инквизиторе? — Переспросил снайпер. — Но мы же выяснили, что тот парень обознался! Ты же снял с Али все подозрения!

— И уже начинаю думать, что напрасно. — Ощупывая сначала рукава, а потом и штанины, отрезал Марк. — Слишком много совпадений. Даже если сейчас мне не удастся ничего при ней найти, я не успокоюсь, пока не перерою всю её каюту. Больше я не дам никому обвести себя вокруг пальца!

Но снайпер не торопился принимать сторону капитана:

— погоди, почему ты вообще ищешь виновника этого переполоха среди нас? Неужели им не может быть кто-нибудь из новоиспеченных рабов?

— Потому что их всех обыскивают люди Лестера. Уж они-то точно не пропустят ничего подозрительного.

На это Эриху уже было нечего возразить. Он тяжело вздохнул и встал рядом с Лесси, обеспокоенно наблюдая за действиями капитана с нового ракурса.

Ничего не обнаружив в комбинезоне, Марк выпрямился и задумчиво оглядел меня с ног до головы.

— Раздевайся. — Решительно приказал он.

Я бросила быстрый взгляд в сторону Бена, спокойно державшего меня на прицеле. Возможности сбежать пока не появилось.

— Что, прямо здесь? — Уточнила я, пытаюсь хоть на мгновение отсрочить продолжение неприятного обыска.

— Да.

— Но...

— Живо! — Рывкнул прямо мне в лицо Марк. — И только попробуй тут что-нибудь выкинуть, мигом превратишься в грудку жареного мяса!

Я испуганно сглотнула, бросила смущённый взгляд на снайпера, и покорно потянулась к застёжке. Особого выбора у меня не было.

— Марк, может не стоит? — Спросил Эрих, неловко отворачиваясь. — Вдруг ты ошибаешься...

— Если выяснится, что я ошибаюсь, то я обязательно принесу Але свои искренние извинения. Уверен, она всё поймёт и простит мне несколько неприятных моментов.

Я едва заметно усмехнулась. В таком случае мне опять-таки будет некуда деваться, если я захочу продолжить работать в этой команде.

— Эй, куда вы все запропастились?.. — Неожиданно появился из-за угла слегка припозднившийся Карл. — Ооо... — В изумлённом восторге протянул он. — Похоже, я едва не пропустил всё самое интересное!

Капитан и снайпер одновременно подарили технику по осуждающему взгляду, которые, однако, отдавали совершенно разными эмоциями.

— Ладно-ладно, не буду мешать. — Улыбнулся Карл, присоединяясь к наблюдателям. — Вы продолжайте, я отсюда посмотрю.

Тем временем я успешно сбросила с себя верхнюю одежду, оставшись в одних сапогах и белье. Комбинезон бесформенной кучей лёг у моих ног.

— Обувь. — Напомнил мне капитан.

Вздохнув, я разулась. Трава приятно зашепотала ступни...

— Лесси! — Позвал Марк. — Прощупай её.

Приказ слабо отдавал благородством, но всё равно не обрадовал.

Немая связистка быстро исполнила требуемое, и, не получив положительного результата, отошла за спину ведущего, чтобы не загораживать Бену обзор. Кроме него и Карла никто больше не смел пялиться на меня в открытую, но если у первого была в этом необходимость, то второй наслаждался зрелищем исключительно по собственному почину.

Разумеется, комбинезон был чист. Я не настолько глупа, чтобы хранить передатчики в рабочей форме, доступ к которой при желании может оказаться у любого из команды.

Наконец, капитан взялся за обувь, и напряжение захлестнуло меня с головой. Мысленно скрестив пальцы на удачу, я настороженно следила за руками капитана, однако мои надежды на его несостоятельность отличить маячок от какого-нибудь блокиратора в связи с долгим перерывом в воровской карьере пошли крахом.

— Есть. — В напряжённой тишине глухо уронил он и медленно выпрямился, сжимая в руке все пять передатчиков: три из одного голенища, два — из другого.

Один, самый современный из них, я успела потратить, что и привело к моему провалу.

— Похоже, образец использованного маячка у нас имеется. — Кивнул своим мыслям Марк, внимательно изучив свои находки. — Осталось только его найти. Не сможешь? — Он вопросительно поднял на меня глаза.

Я молча покачала головой. Говорить, что я выронила передатчик себе под ноги как раз перед появлением Марка, не успев активировать его мимикрирующую способность, точно не стоило. Это гарантированно лишало меня последнего шанса на спасение и значительно облегчало задачу команде. Можно было солгать, но я была уверена, что мне не поверят — факты говорили сами за себя и совсем не в мою пользу. Я могла лишь попытаться задействовать один запасной вариант... Однако в ответ на мой умоляющий взгляд Эрих решительно отступил в тень корабля, полностью отрекаясь от меня и признавая правоту капитана.

Я осталась совсем одна.

— Тебе это всё равно не поможет. — Устало поведал Марк. — Рано или поздно мы найдём его, даже если придется всё тут перекопать. Без маячка мы не улетим.

Я продолжала упорствовать.

— Ну, что ж, твоё право.

Дело близилось к развязке.

— Что ты собираешься с ней делать? — Тихо спросил Эрих.

— Что должно. — Точно так же отозвался Марк. — Лестер дал чёткие указания на её счёт.

— Лестер? — Переспросил снайпер. — Он-то тут при чём?

В другой ситуации меня бы тоже заинтересовал данный эпизод, но сейчас мне было несколько не до этого.

— Он является заинтересованным лицом, так как резонно полагает, что охота ведётся именно на него. — Снизосёл до объяснений капитан.

— Какая разница, кто отдал приказ! — Нетерпеливо влез Карл. — Результат-то будет один и тот же. Смерть.

От этого страшного слова внутри меня всё болезненно сжалось.

Моя жизнь подходила к концу, мои недавние товарищи вмиг превратились во врагов. Так хотелось зажмуриться, чтобы не видеть этот усталый полный боли взгляд Эриха, не чувствовать немого осуждения Лесси, не читать решимость в глазах капитана, не ощущать

любопытства Карла и не дрожать от холодного сосредоточения Бена, но я не могла заставить себя пропустить ни одного мгновения этой особенно сладкой перед концом жизни...

— Она тоже бывает разной. — Мрачно возразил Марк.

От ужаса у меня пересохло во рту. Я понятия не имела, что они собираются со мной делать.

— Значит, мы должны будем передать Алю Лестеру и забыть о её существовании? — Дотошно уточнил Эрих.

— Не совсем. — Ответил капитан. — Всё решится здесь, но о нашем сотрудничестве действительно никто не должен будет знать. Если её заказчик нас вычислит, о мирной жизни можно будет забыть.

Я вспомнила методы Инквизитора и невольно согласилась с Марком.

— Поэтому для всех карьера Али должна будет закончиться там же, где и начиналась — на Мерите. Можешь гордиться, — повернулся ко мне капитан, — никто не очернит твою память.

Его слова были слабым утешением. Меньше всего меня в тот момент беспокоила моя карьера воровки... Хотя бы планетарного уровня.

— Но тебя всё равно никто не найдёт. И твой наниматель, кем бы он ни был, уже никогда не узнает, что с тобой случилось.

Сердце неприятно защемило. Никто и не станет меня искать — трупы Лаулю без надобности.

— Ладно, хватит пустых разглагольствований. — Резко оборвал себя Марк. — Время поджимает. Нам ещё маячок искать.

Я собралась с силами и приготовилась достойно принять свою участь, лишь напоследок попытавшись поймать глазами взгляд Эриха и молчаливо извиниться за всю ту неявную ложь, что проскальзывала между нами. Иначе совесть не могла позволить мне упокоиться с миром.

Но снайпер упорно смотрел в сторону.

— Карл! — Негромко бросил через плечо капитан, решительно вскидывая голову. — Позови кого-нибудь из местных. Скажи, что мы нашли сбежавшую рабыню. Они в курсе, Лестер обещал их предупредить.

Смена деятельности. Безнадёжность

После неприятной процедуры повторного обыска местными охранниками меня вместе с остальными рабами женского пола практически впахнули в подземный барак, напоследок громко хлопнув дверью. Звук отдавал безысходностью и нашёл горький отклик в моей душе...

Разумеется, наше появление не осталось без внимания. Я ещё толком не пришла в себя и даже не успела осмотреться, а нам навстречу уже спешила милая девушка.

— Добро пожаловать! — Приветливо улыбнулась она. — Меня зовут Нариадна, и я с радостью поведаю вам основы выживания в местном филиале ада, а желающим с удовольствием раскрою пару секретов комфорта...

— Трахаться со всеми подряд и не сметь никому отказывать. — Мигом отозвалась другая пленница, постарше и, в противовес нашей собеседнице, вся какая-то грязная и оборванная.

— А вот и нет! — Продолжая нам улыбаться, возразила Нариадна. — Всё гораздо сложнее и запутаннее, зависит от множества факторов...

— Но смысл-то верный. — Не дожидаясь окончания фразы, вставила женщина.

Наша новая знакомая резко переменялась в лице, её глаза сузились от сдерживаемого гнева, лицо порозовело, руки сжались в кулаки...

— Даже если и так! — Зло огрызнулась она. — Тебе-то какое до этого дело?! Ты свой выбор уже сделала, так не мешай его делать другим! Может они, в отличие от тебя, хотят жить!

— Если это можно так назвать. — Лениво бросила её оппонентка.

— Уж лучше твоего жалкого существования!

Женщина невозмутимо пожала плечами:

— Меня устраивает.

— Ты всё равно долго так не протянешь!

— Но пока держусь наравне с тобой и отдавать концы не собираюсь.

Нариадна оскорблённо поджала губы и отвернулась, но уже спустя минуту вновь явила нам свою улыбку, на этот раз дежурную и натянутую:

— Не будем отвлекаться. Свой путь вы выберете чуть позже, когда выслушаете небольшую вводную лекцию об устройстве нашего тесного мира. — Девушка строго оглядела нас. — Рекомендую послушать её всем, даже тем, кто уже решил свою судьбу. Поверьте, вы ещё не раз захотите пересмотреть свои приоритеты, но далеко не каждой это будет дано.

Некоторые из новеньких бросили на своих вынужденных товарок вопросительные взгляды, будто бы ожидая поддержки, но лично я не могла и не собиралась таковую оказывать.

— Не будем откладывать, уже завтра вас ждёт полноценный рабочий день, и только от вас самих зависит, каким именно он будет.

— Ага, все мы тут вершители. — Донеслось со стороны оборванки.

Нариадна проигнорировала очередной комментарий и пригласительно указала нам в сторону своего места, вокруг которого как раз освободили достаточное пространство, чтобы

мы смогли разместиться тесным полукругом прямо на полу.

Пока все рассаживались и готовились внимать, я бросила по сторонам оценивающий взгляд. Большинство рабынь лежали с закрытыми глазами, то ли дремали, то ли просто отдыхали, те же из них, кто всё-таки решался посмотреть в нашу сторону, имели вид людей, весьма далеких от реальности. Почти все взгляды были мутными, как и у той недовольной женщины, и это было гораздо больше, чем простая усталость. Пустота, отчаяние, безразличие, полное отсутствие борьбы за жизнь... Подобие какого-то существования можно было встретить только в окружении Нариадны, что ещё до начала лекции заставило меня пересмотреть своё отношение к ней и сосредоточиться. Я не собиралась опускать руки. Слишком рано.

— Я начну с азов. — Хватко приступила к рассказу Нариадна, как только мы успокоились и затихли. — Мы с вами сейчас находимся на закрытой планете, о которой, я уверена, каждая из вас слышала хотя бы раз. Это планета Братьев наших меньших.

От удивления мои брови сами собой поползли вверх.

БНМ! Единственная планета, на которой обнаружили совершенно иную самостоятельную жизнь, зародившуюся независимо от нас! Её основные принципы и условия жизни, включая биологические, природные и физические законы, были схожи с таковыми на нашей прародине, но и отличий было предостаточно. Разумеется, на фоне достижений современной науки не все из них казались чем-то удивительным, взять хотя бы необычную цветовую гамму мира, но действительно уникальное строение каждого представителя животного или растительного мира стало настоящим откровением. Как и необъяснимая агрессия всего населения.

За всё время исследования космоса было найдено немало планет, которые могли считаться условно пригодными к заселению, ещё больше таких, которые легко поддавались терраформированию, в том числе частичному, но БНМ всё так же оставалась единственной и неповторимой. Ни на одной другой планете не было даже травинки, самое большее — жидкости да газы, а здесь — полноценная стабильная экосистема!

Разумеется, такую находку никто не хотел упускать, планету объявили неприкосновенной и людям, всем без исключения, запретили спускаться на её поверхность. Даже учёные проводили свои исследования сверху, в основном наблюдая и пытаясь предугадать дальнейшие шаги развития животного мира, апофеозом которого должен был стать высший разум, возможно совершенно иного вида, не человеческого и даже не млекопитающего...

От подобных перспектив захватывало дух. Наши будущие братья по разуму, настоящий инопланетный контакт!..

— Вижу, я оказалась права. — Довольно протянула Нариадна, заметив нашу реакцию. — Тогда не буду вас утомлять и углубляться в причины и особенности этого строгого ограничения, скажу только, что запреты всегда вызывали у людей желание их нарушить, такова наша природа. Вот и тут нашлись смельчаки, решившие попытать счастья и создать новый бизнес, нацеленный исключительно на богатеев. Надо сказать, что они не прогадали — тема очень быстро набрала популярность, и процветает до сих пор. Особым спросом пользуются растительные и животные препараты с мнимым лечебным эффектом, а также необычное на вкус мясо представителей местной фауны и диковинные шкуры, но бывает, что браконьерам поступают заказы на скелеты, чучела, полуживые картины и прочие извращения большого мозга. На выходе почти всегда получается безотходное

производство — невостребованные части заготавливаются впрок или съедаются самими работниками...

— Отвратительно! — Пробурчала одна из новых рабынь.

— Согласна. — Кивнула Нариадна. — Но это можно было бы простить, пока спрос невелик, а исполнители придерживаются неких рамок. А они придерживались... До тех пор, пока кто-то случайно не наткнулся на золотиносной жилу...

— Золото? — Фыркнула какая-то фифа рядом со мной. — Да кого оно сейчас интересует!

— Я говорила не в прямом смысле. — Терпеливо пояснила наша лектор. — Браконьеры наши залежи полириния и первыми опробовали на себе его действие... Кто-нибудь знает, что это такое?

Все отрицательно покачали головами.

— Это хорошо. Я рада, что до ваших родин ещё не докатилась волна нового наркотика.

— Наркотика?! — Опешила я.

— Да, вы не ослышались. — Подтвердила Нариадна.

— Но они же давно устарели! — Вставила одна из слушательниц. — Есть легальные и безопасные способы получить кайф!

— Я понимаю ваше удивление и возмущение. — Ответила девушка. — Однако многим они уже приелись. Им хочется чего-то нового, риска, адреналина...

— Будто и без того вокруг мало этого добра. — Проворчала уже единожды высказавшаяся рабыня.

— Не спорю, много. — Повернулась к ней лектор. — И всё же некоторым слоям общества этого недостаточно... Обычно именно отпрыскам богатых и обеспеченных родов, а также их дружкам и товарищам. — Она тяжело вздохнула. — Но употреблять полириний в исходном виде опасно. Без обработки вдобавок к эйфории и радости он вызывает неудержимую агрессию, плавно перетекающую в апатию. Вы можете наблюдать его действие вживую. — Она головой указала на лежащих повсюду пленниц.

Стала понятна агрессия жителей планеты в целом. Куда им деваться, если вся она буквально напичкана этим ядом?..

— Вам разрешают принимать товар?! — Изумилась фифа.

— Мы здесь его добываем. В такой ситуации трудно запретить его употребление... Им балуются все, от работников шахт до браконьеров и приезжих команд кораблей-перевозчиков.

— Его едят прямо вот так, в сыром виде?

Я отвлеклась и не заметила, которая из моих товаров по несчастью задала этот вопрос.

— Да. Никто не даст нам готовый продукт.

— Значит, в норме его ещё надо доработать?

— Вообще его очищают и превращают в полирол, который можно есть, пить, нюхать, курить, колоть и даже просто им натираться. Не знаю, где проходит эта стадия производства, но точно не здесь. Поэтому и рабы, и надсмотрщики частенько такие злые и раздражительные, любят пытать, мучить и доставлять боль.

Я сразу вспомнила про Инквизитора, но тут же отогнала глупую мысль. Он не был бессмысленно жесток.

— И потому, несмотря на достаточно мягкие условия жизни и работы, сюда постоянно требуются новые люди. — Громко сказала Нариадна, вновь привлекая к себе наше

внимание. — Если вы не обладаете хотя бы частичной устойчивостью к действию полириния, то там, под землёй, вас будет ждать медленная и мучительная гибель от рук сошедших с ума рабов мужского пола.

От возникшей перед глазами картины меня передёрнуло.

— Вы, конечно, всегда можете попытаться своё счастье и проверить себя на стойкость, но я бы посоветовала послушать меня и выбрать немного другой вариант. К сожалению, он не будет гарантировать каждой из вас полное освобождение от работ в шахте, но позволит получать подобие отдыха и выходных, чтобы вы, даже сумев противостоять натиску бешеных рабов, не сгорели быстро и бесповоротно... Умерев разумом до того, как откажет тело.

Повисла напряжённая тишина.

— А что вы предлагаете? — Подала голос скромная девушка с противоположной от меня стороны. — Действительно отдаваться любому, кто потребует?

— Не всякому. Как я уже сказала, среди охранников встречаются любители полириния. А суметь избежать их внимания — это целая наука, основами которой я готова поделиться. Хотя сопротивление в любом случае лучше не сделает — даже в шахтах, когда мужчина вдруг захочет женщину, проще дать ему сразу и потерпеть несколько минут унижения, чем испытать на себе выплеск неконтролируемой агрессии толпы морально и физически возбуждённых мужчин.

— Ладно, мы всё поняли и прониклись. — Высказалась за всех самая скептическая пленница. — Давай к делу.

— С удовольствием. — Улыбнулась Нариадна. — В первую очередь вам надо следить за собой. Опрятный вид — залог внимания. Агрессивным представителям в основном плевать на внешность, физическое состояние и чистоту одежды, а вот остальным гораздо приятнее иметь дело с привлекательными женщинами. Поэтому ухоженный вид повышает шансы на жизнь.

Все закивали.

— Затем, как я уже говорила, покорность и послушание. Во всём. Наказания за малейшие проступки здесь очень жестоки, у надсмотрщиков нет причин беречь рабов, а за хорошее поведение можно попасть на кухню, где есть как минимум вода для умывания, или в уютную комнату с тёплой постелью, чистой одеждой и даже душем... Ну, и мужским телом в довесок, без этого никуда.

Одна из девушек решительно встала:

— Я не собираюсь торговать своим телом. Мне оно слишком дорого.

— А для кого ты собралась его беречь?.. — Невинно поинтересовалась Нариадна. — Если ты не выживешь, то можешь не дожидаться спасения, на которое здесь надеется каждая разумная женщина, пусть даже его вероятность очень мала. Зачем тогда заботиться о своём теле? Или ты думаешь, что при изнасиловании оно пострадает меньше?

— Меня больше волнует психологический аспект.

— О! — Усмехнулась Нариадна. — С полиринием можешь забыть о нём навсегда.

— По крайней мере, я буду бороться и моя совесть будет чиста. — Отрезала рабыня и ушла в другой конец барака.

— Ну что ж, — пожалала плечами лектор, — она сделала свой выбор, тут мы уже бессильны что-либо изменить. Нам хотя бы выпал шанс обеспечить себе некий комфорт, а вот мужчинам и этого не дано. Поэтому продолжим...

И Нариадна начала углубляться в какие-то подробности, плавно перейдя на личности

уже знакомых нам охранников, их предпочтения, предостережения, да откровенные примеры своих и чужих утех с ними...

Я слушала её в пол-уха. По описанию никого из надсмотрщиков я узнать не смогла, соответственно была не в состоянии что-либо запомнить, а вся конкретика попросту была мне противна. Нет, я не пуританка, и никогда ей не была, но сама идея бороться через поражение мне не нравилась. В моём характере было сражаться до последней капли крови, стоять против системы в открытую, не сдаваться, искать лазейки, думать, надеяться на удачу, в конце концов, но никак не притворяться. Хотя я не могла не признать, что порой это единственный выход... Однако в тот день я видела вокруг множество женщин, которые были живы, хотя и несколько потрёпаны, поражены наркотиком, но никак не побеждены.

Немного подумав, я молча встала и под села на свободный лежак рядом с оборванкой, которая ещё в самом начале подкупила меня своей прямоотой. Основное из лекции Нариадны я уже вынесла и не видела смысла слушать её дальше.

Никто не сказал мне вслед ни слова.

— А вы не знаете, как отсюда выбраться? — Без предисловий спросила я.

Женщина горько усмехнулась:

— На «вы», прям как к королеве... Ты из благородных что ль?

— Нет, совсем нет. Наоборот, я можно сказать с самых низов...

— Самые низы здесь. — Не дослушав, грубо отрезала моя собеседница. — И отсюда никак нельзя сбежать.

— А то, что предлагает Нариадна?.. — Поинтересовалась я, уже догадываясь, каким будет ответ.

— Лишь продлевает наши мучения. — Подтвердила мои подозрения женщина и повернула ко мне своё усталое лицо. — Это не панацея от всех бед. Что им, что нам одинаково не повезло.

Вот тут-то окончательно осознала, что даже если моей карьере на Мерите и не пришёл конец, то конец жизни похоже резко приблизился... Но возвращаться в толпу шлюх всё равно не хотелось. Был какой-то порог, который я не могла преодолеть. Именно потому в своё время я пошла по кривой воровской дорожке, а не напрямиком на панель или в публичный дом.

— Мы сможем отсюда выйти только если кто-нибудь соберётся наконец нас спасти. — С изрядной долей сарказма подытожила оборванка.

Она понимала, что это безнадежно, и я была с ней полностью согласна. Никому не было до нас никакого дела, мою метку заглушили до того, как она успела послать сигнал Лаулю, а других у меня уже не было возможности оставить...

Смена деятельности. Будущее

Утром в наш барак, не утруждая себя соблюдением тишины, ворвался мужчина в грязной, а местами даже рваной одежде. Его лицо пересекал глубокий застарелый шрам, начинающийся где-то над ухом и незаметно исчезающий под подбородком, который придавал даже самому милому выражению отталкивающий оттенок тёмных намерений.

— Говорят, у нас пополнение? — Сально усмехнулся он, оглядывая сонно поднимающихся со своих лежаков женщин.

Вместе с ним в помещение зашли несколько мужчин в таком же плачевном виде и уже знакомые мне с вечера охранники. Последние деловито прошли меж рядов, грубо расталкивая тех, кто не соизволил проснуться или просто не успел вскочить на ноги.

Меня сия чаша минула, потому что в ту первую ночь я спала очень чутко и подорвалась сразу же, едва услышала звук отпираемого засова.

— Это, Патрик, главный браконьер, начальник охраны и по совместительству руководитель производства. — Тихо пояснила для меня соседка слева, Отисса. — Он вроде как последний из первооткрывателей полириния, участвовал в налаживании его добычи...

— Не вроде, а точно. — Поправила её Шариала, та самая женщина-оборванка. — И судя по его внешнему виду, он только что вернулся из очередного рейда за местными пушными и мясными зверями, а значит, сейчас будет выбирать себе игрушку на день...

Она оказалась права.

— К сожалению, вчера у меня не было возможности лично встретить груз и познакомиться с вами, но я бы очень хотел наверстать упущенное сегодня. — Продолжая с противной улыбкой рассматривать присутствующих, заявил Патрик.

Несколько новеньких девушек, которые, как и я, не прельстились перспективой ежедневно играть роль чьей-то подстилки, выступили вперёд, Нариадна, кратко проинструктировав своих новоиспечённых последователей, тоже отправила их на заклятие, я же продолжала топтаться на месте, никак не находя в себе сил встать с ними в один ряд. Что-то подсказывало мне, что, несмотря на все обещания Марка, Патрик знает о предателе своего господина и его истинной судьбе.

— Не стой, выходи. — Отисса легонько подтолкнула меня в спину. — Он всё равно быстро тебя вычислит, у него хорошая память на лица.

— И лично я тогда тебе не позавидую. — Веско обронила Шариала.

Я поспешно сделала шаг, стремясь поскорее затесаться в образовавшуюся группу.

— Я вижу ты не оставляешь своих принципов и продолжаешь усердно заниматься воспитанием достойных рабынь. — Обратился к Нариадне Патрик, смерив оценивающим взглядом смущённых девушек.

— Да. — Скромно опустив голову, ответствовала она. — Я хочу помочь им выжить.

— Это похвальное стремление. Молодец.

За время их краткого разговора я успешно преодолела те несколько метров, что отделяли меня от остальных новеньких, и влилась в их число. Но незаметно сделать мне этого всё же не удалось.

— О, оказывается во вселенной ещё остались гордячки! — В мнимом изумлении воскликнул главный браконьер, обратив свой взор на меня.

Я молча опустила глаза в пол, не желая спровоцировать его ещё больше.

— Ничего, я это быстро исправлю. — Пообещал он с таким предвкушением, что мне стало сильно не по себе. — Хотя ты не очень в моём вкусе, конечно... Может кто-нибудь из вас желает объяснить этой твари, какое поведение здесь уместно?

Я осторожно подняла голову, чтобы выяснить к кому он обращается. Патрик смотрел назад, на свою группу сопровождения, но те не смели вставать на пути начальства.

— Ну же, смелее! Неужели она никому не понравилась?

Мужчины молчали.

— Не надо стесняться! Я уверен, вы сможете объяснить всё не менее доходчиво, чем я.

Тишина была ему ответом.

— Слушайте, — Патрик явно начал терять терпение, — у меня действительно нет настроения ей заниматься. Я хочу отдохнуть и развлечься, поэтому давайте не будем терять время. Если никто не готов оказать мне эту маленькую услугу, я пойму, но всё же было бы лучше, чтобы кто-нибудь откликнулся. Итак, считаю до пяти. Раз... Два...

— Если ты действительно этого хочешь, я могу тебя заменить. — Хрипло высказался один из браконьеров.

По помещению разнёсся слаженный вздох удивления.

— Ты? — Ошарашенно переспросил Патрик.

Не выдержав всеобщего недоумения, я не таясь посмотрела на собравшихся у дверей охранников в намерении понять, почему желание одного человека стало для всех такой неожиданностью. К сожалению, с моего места разглядеть его оказалось невозможно — мешали три спины и две головы, а шевелиться и привлекать излишнее внимание я опасалась.

— Да, я. — Уверенно ответил мужчина. — Или ты имеешь что-то против моей кандидатуры?

— Нет, напротив! — Быстро взяв себя в руки, мотнул головой Патрик. — Прекрасная идея...

— Только я займусь этим завтра. Сегодня я слишком устал, да и подготовиться было бы не плохо.

— Конечно, как скажешь!

Мне послышались нотки уважения в голосе моего несостоявшегося палача, а такие личности могут уважать только тех, кого боятся... И это пугало.

— Тогда сегодня она поработает со всеми, а завтра поступит в твоё полное распоряжение.

— Отлично.

Меня прошиб холодный пот.

— Ладно, с этой решили. — Как ни в чём не бывало повернулся к нам Патрик, остановив свой взгляд на одной из девушек. — Я беру эту, остальных можете разбирать. Кто останется — отправьте вместе с нашей гордочкой вниз, пусть вкусят новой жизни по полной.

И, приобняв свою дрожащую, но не сопротивляющуюся избранницу за талию и ниже, Патрик покинул барак. Оставшиеся браконьеры быстро выбрали себе по новой игрушке, один предпочел Нариадну, ещё двое — других, подобных ей. Из новеньких осталось всего семь человек просто потому, что на них не хватило мужчин.

— Так, а ну-ка все быстро разделились на пять равных групп! — Приказал один из дежурных надсмотрщиков.

Опытные рабыни споро перемешались и выстроились в пять небольших колонн, а мы остались стоять в стороне. Охранники прошлись по рядам, спешно уменьшив одну колонну, чем немало расстроили оставшихся в ней пленниц, и заодно отобрав несколько наиболее ухоженных и привлекательных женщин на свой вкус. У меня не было ни малейших сомнений, чьими последователями были избранные и чем они будут заниматься в этот день. Пожалуй, я даже немного пожалела о своём выборе, но недолго.

— Прекрасно! — Вернувшись на исходную позицию, воскликнул охранник. — Первый ярус, второй, третий, четвертый и пятый. — Вразнобой присвоил он номера колоннам. — На выход!

Все рабыни, исключая отобранных, синхронно повернулись к дверям спиной и под строгим контролем надзирателей с лазерами практически строевым шагом направились к противоположной стене барака. Лишь одна из пленниц слегка замешкалась, за что тут же получила в спину несколько коротких голубых лучей, мгновенно охвативших несчастную целиком. По помещению разнеслись её дикие крики, девушка упала на пол и задёргалась. Остальные не обратили на неё никакого внимания, а если и покосились в ту сторону, то очень быстро и даже не сбившись с шага.

Вскоре первые пленницы достигли пункта назначения и по одной начали исчезать в нескольких очень низких и ничем не прикрытых лазах. Охранники остались снаружи, подталкивая женщин в спины и отпуская скабрёзные шуточки в их адрес. Вот у кого настроение явно было на высоте.

— Новые встают в хвост пятому! Живо!

Повторного приглашения не потребовалось, мы, напуганные увиденным, едва ли не бегом настигли нужную колонну и выстроились в ряд. Наш путь лежал как раз мимо наказанной девушки, которая давно прекратила светиться, но продолжала лежать на боку, свернувшись калачиком и тихонько постанывая. Всё её тело вмиг лишилось верхнего слоя ороговевшей кожи, обнажив розовую молодую кожицу. Не смертельно, но ужасно болезненно.

— Вставай! — Грубо поднял бедняжку за остатки волос подошедший надсмотрщик, вырвав половину с корнем. — Живо догоняй своих!

Со слезами и всхлипами, пленница прихрамывая побежала к соседнему лазу. А я тут же припомнила нескольких рабынь в частично обгоревшей одежде без волос и ещё больше — с короткими неровными стрижками. Накатила жалость. Как бы мне ни было противно видеть подобное послушание, возможное наказание было значительно хуже. Уж лучше смерть...

Тем временем настала и моя очередь спускаться в неизвестность. Незнакомая рабыня передо мной быстро нагнулась, прихватив один свёрток из бездонного ящика рядом с лазом, и ловко скользнула в отверстие, избежав помощи мужчины. Я попыталась последовать её примеру, но не сумела справиться так же быстро, получила вполне ощутимый шлепок по филейной части и провалилась в темноту, слегка разбавленную яркими лучами в отдалении.

Останавливаться было нельзя, поэтому свою добычу мне пришлось разворачивать на ходу. Как оказалось, внутри мешочка непонятого происхождения пряталась многофункциональная маска с практически забитым фильтром, защитные очки с динамофонариком, заряжающимся от дыхания, и небольшой питательный брикет — аналог знакомого мне безвкусного пайка военных с неограниченным сроком годности.

Мигом проглотив свой скудный, но сытный завтрак, я напялила выданное снаряжение, подняла глаза и обомлела. Коридор впереди резко уходил вниз, откуда поднимались клубы

розовой пыли, похожей на райский туман... Открывшаяся картина ошеломляла своей нереальностью, я будто в одно мгновение перенеслась на какой-то необычный курорт... Однако громкие крики, истеричный смех и редкие удары, доносившиеся оттуда же, а так же разбросанные повсюду инструменты, быстро вернули меня на землю. Я сразу вспомнила, что эта мелкая взвесь — не что иное, как тот самый наркотик, добыча которого отныне является моей работой, и очень скоро мне придётся окунуться в неё с головой, в полной мере прочувствовав на себе все последствия её воздействия. И, что самое ужасное, никакой фильтр не был способен спасти меня от этой отравы — в таких количествах даже неочищенный полириний с лёгкостью проникнет в кровь через поры, не спросив моего согласия... В данной ситуации защитить от яда смог бы только автономный скафандр, но его поблизости не наблюдалось.

День обещал быть весёлым.

Смена деятельности. Вечер

Едва я спустилась в шахту, меня сразу же настигла агрессия, но не внутренняя, а внешняя — некоторые рабы мужского пола, которые оказались там несколько раньше, уже успели хорошенько надышаться этой розовой гадостью и встретили нас готовые если не слиться воедино, так тогда хотя бы просто развлечься. Однако мы не хотели ни того, ни другого. Наша сила была в сплочённости, и я была рада, что среди моих товарок по несчастью не оказалось ни одной последовательницы Нариадны. С ними наш план по защите вполне мог бы провалиться.

Не без труда мы пробили себе путь к одной небольшой тупиковой ветви, очистили её от мужчин и приступили к обязательной работе, оставив сменное дежурство в конце коридорчика.

Вскоре, как я и ожидала, полириний достал и нас. Некоторое подобие удовольствия и вправду присутствовало, но на фоне зудящей изнутри злобы оно практически не ощущалось. Я чувствовала яркие приступы жара, желание крушить и ломать, хотела слышать крики, причинять боль... Мужчины становились всё настойчивее, и мы давали им отпор со всё большим наслаждением, в перерывах целиком отдаваясь добыче наркотика, чем лишь усиливали свои страдания. После каждого выплеска накопленного раздражения накатывало приятное блаженство, в итоге представляя ужасное испытание для моего разума, буквально разрывающее его на части.

На смену каждой эйфории приходила апатия, вместе с которой в конце концов накатила смертельная усталость, а там и кончился наш рабочий день. Вряд ли это можно считать совпадением, скорее чётко выверенной схемой, но тогда мне было совсем не до размышлений.

Стоило признать, что в моём плане был один огромный изъян — думать под воздействием полириния оказалось практически невозможно. Собственно, как и после него.

Бросив свой молот там же, где меня застал протяжный гудок, абсолютно никакая я выползла наверх, кое-как запихнула в себя очередную питательную плитку и плашмя рухнула на лежанку. В голове было совершенно пусто.

— Что, совсем плохо? — Сочувствующе поинтересовалась Шариала.

— Ужасно... — Натужно выдавила я, не способная ни на что большее.

— Да, на пятом ярусе приходится труднее всего. — Понимающе кивнула моя соседка. — Но завтра тебе будет ещё сложнее, так что отдыхай.

— А что будет завтра? — Не желая напрягать свой разжиженный мозг, спросила я.

— Узнаешь. — Махнула рукой Шариала. — Отдыхай.

Я безразлично закрыла глаза, соглашаясь с собеседницей. Действительно, зачем дёргаться и пытаться что-то разузнать, когда и так скоро всё выяснится?.. Уж лучше поспать, чем так бездарно тратить время.

Мои мысли не расходились с делом, и я даже почти успела задремать, когда из состояния блаженства меня неожиданно выдернул тихий голос соседки:

— Да, похоже я снова ошиблась... Ты ничуть не сильнее других девушек. Но не волнуйся, это ещё не значит, что ты хуже. Напротив, порой мне кажется, что относиться к большинству — это благо. Благо, которое мне недоступно. Возможно, ошибочно именно моё

стремление всё осознавать, и на самом деле плыть по течению без понимания происходящего не так уж и плохо...

Спокойный безэмоциональный голос Шариалы убаюкивал. Я не уловила практически ничего конкретного, упустив большую часть смысла, но моему мозгу хватило и оставшегося. В голове сами собой всплыли картинки вчерашних замученных женщин, которым уже ничего не было нужно. Я как будто представила себя со стороны — несчастную усталую девушку, лежащую на тонком матрасе, будто растёкшийся кисель...

Увиденное мне сильно не понравилось.

— Нет! — Резко подпрыгнув в воздух, воскликнула я. — Я не сдамся!

Моя соседка неопределённо ухмыльнулась, но промолчала.

— Я справлюсь! — Твёрдо пообещала я и сосредоточилась на сегодняшнем утре, для пущего эффекта прижав ладони к вискам.

Так я просидела довольно долго, не позволяя себе отвлечься ни на секунду, пока в голове наконец не развеялся весь туман, а события этого дня не выстроились в хронологическом порядке.

Усталость как рукой сняло.

— Кто он такой? — В упор посмотрев на собеседницу, спросила я.

— Кто?

— Тот мужчина, что вызвался меня проучить. Он же не охранник, верно?

— А, ты вспомнила...

Я кивнула.

— Знаешь, здесь многие браконьеры в перерывах между работой помогают следить за добычей полириния, потому характер большинства мне знаком, но этот человек до сих пор остается для меня загадкой. Непонятно, что ему нужно, о чём он думает, что чувствует... Мне даже неизвестно его имя. Поэтому донесу лишь факты. Он невероятно силён и ловок, не боится рисковать, а его отличительной чертой является множество шрамов по всему телу — видно, что он успел многое испытать и через многое пройти. И его, кстати, очень уважает Патрик.

— Да, я обратила внимание. Только это больше похоже на страх...

Шариала пожала плечами.

— А он так же уродлив, как Патрик? — Полнобопытствовала я.

Моя собеседника недовольно сверкнула глазами:

— Нет. На лицо он совсем неплох, можешь не беспокоиться, да и фигура у него стоящая. У него всего лишь слегка изувечено тело, но я не уверена, что он заинтересовался тобой как мужчина, так что можешь об этом забыть.

— Я спросила совсем не за этим! — Вспыхнув, возмутилась я.

— А зачем?

— Чтобы морально приготовился к тому, что меня ждёт.

— Тут я тебе не помощник. Можешь обратиться к Нариадне, но сомневаюсь, что она ответит иначе.

— Потому что я не преклонилась перед её опытом и отказалась идти по её стопам?..

— Потому что раньше он никогда не интересовался рабынями. Ты будешь первой.

Я непонимающе уставилась на Шариалу:

— То есть как «не интересовался»? Совсем?

— Совсем. — Кивнула она. — Нет, он периодически принимает участие в охране:

следит, наказывает, но всегда без фанатизма, как будто для него это всё рутина, обязанность и ничего больше.

— А рабами?

— Не знаю.

Дело принимало неприятный оборот.

— Он употребляет полириний?

— Мне кажется нет. Для него он слишком спокойно себя ведёт.

Я похолодела. Значит, он будет делать всё с холодным разумом и исключительно по расчёту.

— Правда, ходят слухи, что если не просто дышать этой пылью, а предварительно подвергнуть наркотик какой-нибудь простейшей термической обработке — сварить или сжечь, — то он вызывает меньше агрессии. Может люди не лгут, возможно охранники так и делают, но совсем уйти от агрессии у них всё равно не получается, так что...

— Мне конец. — Обречённо резюмировала я.

— Необязательно. Патрик тоже не увлекается полиринием, а от него пока все возвращались живыми... — Шариаля покосилась в сторону группы Нариадны. — ...хотя и не всегда здоровыми.

Я тоже посмотрела на бедную девушку, что выбрал себе для развлечения главный браконьер. Всё её тело было в синяках, губы разбиты, на руках и ногах остались следы от веревок... И она точно так же, как те, кому выпала доля работать внизу, недвижимо лежала на своём месте. Если это у Патрика называлось «развлечением», то мне было страшно даже представить, что же он приготовил для наказания. У него должна быть пыточная похлеще инквизиторской...

От раздумий меня отвлекла вереница надсмотрщиков, с мешками за спиной промаршировавших мимо.

— Что это они делают? — Спросила я, кивнув в их сторону.

— Тащат добычу. — Невозмутимо ответила Шариаля.

— Не видела, чтобы они входили в шахту...

— И не увидишь. Они заходят со стороны мужского барака, собирают весь полириний в мешки и выносят тут, чтобы не мешать друг другу.

— А почему они не используют технику? Так им не пришлось бы спускаться вниз, напрягаться и дышать этой пылью...

Моя соседка рассмеялась:

— А ты не думала, что здесь вообще было бы проще механизировать весь процесс добычи? Да и браконьерство поставить на поток.

— Верно! Зачем тогда такая морока? Кому-то нравится мучить людей?

— Не без этого, конечно, но основная причина совсем другая и гораздо банальнее. Нельзя.

— Нельзя использовать технику?

— Да, ничего крупного и ничего образующего обширную сеть. Внизу нет даже камер, именно потому результат работы проверяется постфактум лично охраной и в случае малейших подозрений наказывается весь ярус, включая женщин.

— Но почему нельзя-то?

— Потому что на орбите полно спутников, непрерывно сканирующих поверхность. Если они засекут какое-то подозрительное излучение, бизнесу настанет конец. — Шариаля криво

усмехнулась. — Как ты понимаешь, кроме нас это никому не выгодно.

— А как же корабли? Люди? Строения? Если спутники ведут наблюдение, то они не могут не заметить крупные рукотворные объекты и постоянное шепуршание вокруг них!

— Да нечего им тут замечать. Все помещения здесь подземные, электроникой не оборудованы... Даже свет у нас — и тот естественный, от корней местных пальм. Люди почти всё время проводят под землёй, стараясь не выходить на поверхность без причины. Ну а на случай приезда гостей существует специально замаскированное посадочное место в гуще джунглей.

Да, его я прекрасно помнила...

— Так, а как же происходит связь с внешним миром? Ни за что не поверю, что она отсутствует.

— Чего не знаю — того не знаю, врать не буду. Однако предполагаю, что и тут они как-то выкрутились. Может, волны какие особые используют, а может короткие сообщения посылают или шифруются в качестве научного оборудования... Методы разные бывают.

— Хорошо, допустим. Но куда браконьеры девают свои корабли? Тоже прячут? Или зарывают в землю? Может быть в одной из шахт существует особый гараж?..

— Нет, ничего подобного конечно нет. Зачем им лишний раз заморачиваться?

— Тогда как?..

— Как говорится, «нет предмета — нет проблем».

— То есть?.. Не понимаю.

Моя собеседница смерила меня долгим оценивающим взглядом:

— Никаких кораблей нет.

— Быть не может! Никто не согласится быть запертым на закрытой планете!

— За хорошие деньги? Почему бы и нет.

— Ладно, хорошо... — С каждым следующим вопросом моя голова работала всё лучше — видимо, активная мозговая деятельность способствовала выведению полириния из организма. — А момент приземления и взлёта? Тут никак не прикрыться.

— И не надо. Стоит лишь выбрать правильное время, чтобы проскочить между спутниками, и никто посторонний ничего не заметит. Всё просто.

— А поверхностное наблюдение?

— Оно есть далеко не везде. В атмосферу чужой территории без договорённости с владельцем залетать нельзя.

— Каким ещё владельцем?! Я думала, это общее достояние всех людей...

— Так и есть. После открытия планеты совместной группой исследователей все самостоятельно правящие субъекты вселенной получили в своё распоряжение по кусочку, соразмерному своему политическому весу, со строгими указаниями насчёт возможностей его использования. За соблюдением ограничений строго следят добровольцы вместе с учёными, однако наблюдать и изучать взялись немногие. Кто-то продал свою часть, кто-то оставил себе как забавную игрушку, кто-то сдал, так сказать, в аренду, а кто-то при этом ещё и запретил пересекать свою границу...

Такие подробности мне были неизвестны.

— А откуда ты всё это знаешь?..

— О местном устройстве — из разговоров охраны и девочек Нариадны, а про саму планету... У нас это рассказывалось в рамках обязательной школьной программы. А у вас нет?

Я смущённо отпустила глаза:

— В школе мне было не до учёбы, а после неё меня интересовали уже совсем другие области...

— Понимаю. — Хмыкнула Шариала. — Я тоже частенько пропускала занятия по разным причинам, но то немногое, что мне всё же довелось услышать, я запомнила навсегда.

— Я тоже.

Мы немного помолчали.

Я хотела спросить, откуда родом моя собеседница, но побоялась услышать название собственной планеты — опасалась вытекающей из этого совпадения необходимости лгать о своей жизни. Мне очень не хотелось разрушать хрупкое доверие единственной адекватной рабыни, вполне способной не только самой продержаться до спасения, но и помочь дождаться его другим, если у них будет такое желание. При подобном раскладе лучше незнание.

Шариала никому не навязывалась, не собирала вокруг себя толпы пленниц и не предлагала гарантированного решения проблемы. Она просто обеспечивала моральную поддержку, давала опору, чтобы мы могли поднять голову над поверхностью болота и глотнуть свежего воздуха... Жаль, что понимали это немногие, а бороться были готовы и того меньше.

Моя соседка с другой стороны, например.

— Ой, а где Отисса?! — Заметив пустую лежанку, воскликнула я.

Шариала устало посмотрела в заднюю часть барака, где был вход в шахту:

— Вон её несут.

Я повернулась в ту же сторону и увидела, как из лазов выбираются последние охранники, каждый с небрежно переброшенным через плечо телом.

Ужасная догадка всплыла сразу:

— Она что... того?

— Да, умерла. А ты что, сразу не поняла? Пустое место после окончания работ означает только одно...

Продолжения не требовалось.

Я проводила взглядом скорбную процессию, внимательно рассматривая каждого надсмотрщика с его ношей, которой ни один из них не отдавал должного уважения, но так и не смогла определить, какое из этих изуродованных тел при жизни принадлежало Отиссе...

Из состояния меланхолии меня вывела Шариала.

— Спи. — Заботливо сказала она. — До завтра нас больше не побеспокоят.

И правда, вся охрана ушла, заперев за собой дверь барака, почти все легли, а некоторые уже давно спали, только Нариадна упорно продолжала бодрствовать и щебетать о чём-то со своими девушками, не обращая никакого внимания ни на нас, ни на тех своих последователей, кому с распределением сегодня повезло меньше.

Я тоже легла, хотя и думала, что этой ночью мне вряд ли удастся заснуть. Насыщенный впечатлениями день, тяжёлая работа, смерть Отиссы, страшное в своей неизвестности будущее... Многое стоило внимательно обдумать. К тому же меня сильно раздражали эти весёлые голоса на заднем фоне, да постоянное освещение, даром что тусклое.

Но я заблуждалась. Стоило мне закрыть глаза, как я мгновенно погрузилась в блаженную и спокойную тьму.

Смена деятельности. Друг

— Подъём! — Услышала я сквозь сонную пелену.

Слушаться не было никакого желания, хотелось только одного — продолжать спать, несмотря ни на что.

— Вставай! — Послышалось сверху и уже гораздо ближе.

Я не двигалась.

Тогда некто ощутимо пнул меня вбок, вынудив сесть, но даже в полувертикальном положении липкая дремота никак не хотела меня отпускать... Не открывая глаз, я вяло потёрла лицо, пытаюсь прийти в себя.

— Резче! — Поднимая меня на ноги за волосы, добавил тот же голос. — Тебя уже заждались!

От боли на глазах выступили слезы, но зато я наконец посмотрела туда, куда столь бесцеремонно направил мой взгляд охранник. Картинка была очень расплывчатой, я едва смогла разглядеть незнакомый силуэт у выхода, однако времени на осмысление ситуации мне не дали — веский пинок пониже спины напомнил мне о необходимости торопиться.

Покорившись своей судьбе, я последовала в нужном направлении, попутно пытаюсь проморгаться.

Как оказалось, ждать меня мой будущий мучитель не собирался — он исчез в дверном проёме, едва я сделала первые уверенные шаги в его сторону. Но вместо радости его поведение вызвало у меня приступ отчаяния — браконьер открыто показал мне, что сбежать не получится, а если я всё-таки попытаюсь, будет худо.

Поэтому я не стала совершать глупости и постаралась его догнать, что удалось мне только на улице.

В напряжённом молчании мы достигли входа в подземное жилище охраны, больше похожее на лабиринт со множеством отдельных крохотных помещений, в одно из которых меня и провёл браконьер.

— Располагайся. — Закрывая за нами дверь, небрежно бросил он.

Я испуганно замерла посередине комнаты, настороженно оглядываясь. Ничего не указывало на ожидающие меня мучения — на стенах не висело никаких приспособлений, на полу не стояло никаких агрегатов... В наличии была лишь обычная аккуратно застеленная кровать, стул, стол и узкий шкаф без каких-либо вещей, раскрывающих личность хозяина. Стандартная безликая обстановка самой простой спальни.

— Ну, рассказывай, как ты умудрилась сюда попасть. — Вполне мирно велел мужчина, небрежно прислонившись к стене.

Я осторожно подняла глаза на собеседника, уже догадываясь, что основное действие будет происходить не здесь или окажется не таким страшным, как всем думалось. Но то, что я увидела, повергло меня в настоящий шок.

— Ты?! — Удивлённо воскликнула я. — Но откуда?!

Браконьер криво улыбнулся.

— Нет, это правда ты? Я не брежу? Может мне изменяет память...

— Мне раздеться, чтобы ты успокоилась, или достаточно закатать рукава?

Я облегчённо рассмеялась:

— А ты изменился. Очеловечился.

— Начинаю привыкать. — Серьёзно кивнул робот. — Притворяться человеком не так сложно, надо лишь правильно строить речь, не забывать про интонации и соответствующую мимику.

— У тебя хорошо получается. — Похвалила я.

— Знаю. — Сухо отозвался браконьер. — Но на всякий случай всё равно держусь отстранённо. Местные считают меня замкнутым и нелюдимым, но меня это пока более чем устраивает.

— И как тебя зовут?

— Здесь меня кличут Стивом.

— А по документам?

— Они пока негодились.

Я усмехнулась:

— А что ты тут делаешь?

— Живу.

— Просто живёшь?..

— Да.

— Нашёл, где жить!

— А чем это место хуже других?

Я задумалась.

— Само по себе — ничем. — Неохотно протянула я. — Но вот род твоих занятий... Как бы это сказать...

— Охота одно из древнейших занятий человека. — Напомнил он.

— Но не здесь! Как ты вообще тут оказался?

— Случайно. Поставив себе целью понять природу человека, я решил пройти весь путь его становления и выбрал для первой стадии самую дикую планету — Тропику. Там я быстро добился успеха, был замечен Патриком, и он предложил мне продолжить здесь. Охота, командный уровень... Разумеется, я согласился.

— И тебя ничего не смутило?

— Нет. А должно было?

— Конечно!

— Что именно?

— Это БНМ!

— Мне это ничего не говорит.

— Здесь запрещена охота. Она нелегальна! Вы помышляете браконьерством!

— И что с того? — Пожав плечами, спросил робот. — Мне нет до этого никакого дела. Это ваши внутренние дрызги.

— Это законы! Правила, обязательные к соблюдению, если ты хочешь жить по-человечески.

Стив совсем по-человечески смерил меня скептическим взглядом.

— Ну, по крайней мере, стоит хотя бы знать, что ты их нарушаешь... — Несколько ступившись, поправила я.

— Теперь знаю, но менять что-либо не собираюсь.

Я вздохнула, признавая поражение. Спорить с машиной, пытаясь её переубедить, было пустой тратой времени. Моральные границы так просто не объяснить.

— Ладно. Скажи тогда, можешь ли ты вытащить меня отсюда? Помочь сбежать?

— Нет. Это невозможно.

— Потому что ты играешь на другой стороне?

— Все ваши стороны для меня абсолютно одинаковы, — отмахнулся робот, — у меня своя сторона. Это невозможно физически. Просто нет такой возможности.

— Значит это правда?.. — Расстроено протянула я. — На планете нет кораблей?..

— Нет. — Подтвердил Стив.

— И вы тут такие же пленники, как и мы, только рангом повыше?

— Не совсем. Думаю, при желании я бы смог отсюда улететь, и даже оставшись в хороших отношениях с Патриком, но пока мне это не нужно.

— А для меня?

Робот строго посмотрел мне в глаза:

— Не понял.

— Мне нужно передать весточку Инквизитору, сообщить ему, что я здесь.

— А при чём тут я?

— Ты мне должен за своё оживание, помнишь? Мы тогда не расквитались.

— Помню. — С достоинством подтвердил Стив. — Но какое дело Лаулю до тебя? Он-то не твой должник.

— Это из-за него я оказалась здесь. — Со вздохом призналась я. — Он давно хотел поймать того, кто стоит за многочисленными пропажами людей, ещё до того, как стал главой ВСК. Подозревал одного посредника, но ему было некого отправить на проверку, а Элуаль Паруш не смог пролить свет на данный вопрос, так как был всего лишь сторонним наблюдателем, разрешавшим безнаказанно помышлять на своей планете и получавшим за это немаленькую мзду... Лауль едва не зашёл в тупик, однако тут ему так удачно подвернулась я. За спасение и в качестве отработки долга он попросил меня немного сменить область работы, подобраться к подозреваемому поближе и попытаться выяснить, куда он деваает новоиспеченных рабов в таких количествах. Инквизитор подозревал что-то очень нехорошее, и его подозрения сбылись. За полтора с лишним месяца я умудрилась выполнить не только первую часть сделки, но и подошла к разгадке самой тайны... Однако, на этапе передачи информации меня раскрыли и в наказание оставили гнить здесь. Я не успела послать Лаулю координаты этого места, он не знает, где я и что со мной. Он, наверное, даже не подозревает ничего плохого...

— Значит, он против того, что здесь творится? — Дотошно уточнил Стив.

— Да. Правда, о браконьерстве он не знает, но, уверена, и тут будет против.

— Не понимаю его критериев разделения.

— Зато я отлично понимаю. Пока незаконная деятельность не приносит серьёзного вреда всему человечеству в целом, конкретно всей нашей планете или лично ему, он может закрыть на неё глаза.

— Ты уверена, что понимаешь правильно?

— Абсолютно. Подобные стандарты приняты у большинства как на Мерите, так и на многих других планетах. Я и сама стараюсь пользоваться таким разграничением, чтобы меня не повесили раньше времени.

Робот серьёзно задумался, но я не могла спокойно стоять и ждать. Мысль о будущем испытании не давала мне покоя.

Моего терпения хватило примерно на пять минут:

— Ну и что ты сегодня собираешься со мной делать?

— Ничего. — Отозвался робот, не выходя из состояния задумчивости.

— Как ничего?! — Не поверила я. — Совсем?

— Совсем.

— Даже для вида?

— Даже для вида.

Мне показалось, что он не слышит меня — слишком уж механическими были его ответы... Это стоило проверить.

— А как ты тогда будешь объяснять своим коллегам моё цветущее состояние? — Выразительно подняв брови, поинтересовалась я. — Особенно Патрику?

— Есть два варианта. — Невозмутимо откликнулся Стив. — Могу сказать всем, что ты осознала всё сама и я остался доволен твоим поведением... Но тогда многие захотят проверить это самолично.

Я едва сдержала истерический смех.

— Многие? — Переспросила я. — Да все! Всем будет интересно, что же тебе нравится, а я не собираюсь со всеми тут спать! Я вообще ни с кем не собираюсь спать!

— Хорошо, если ты отказываешься...

— Отказываюсь!

— Тогда я скажу, что ты холодна и молчалива, будто труп. — С усталым безразличием отозвался робот. — Не реагируешь ни на побои, ни на что-то иное, что смогут придумать местные извращенцы. Гарантирую, никто на тебя не позарится, я очень хорошо изучил их вкусы и не упущу ни малейшей детали, которая может кого-нибудь заинтересовать...

— Но для этого нужно будет оставить следы! — Малодушно воскликнула я.

— Оставим.

Я гулко сглотнула:

— Как?..

— Нарисуем. Изобразить что-то похожее не составит труда — в лаборатории полно красящих веществ, которых никто не хватится. — Стив взгляделся мне в глаза. — Не волнуйся.

Я благодарно выдохнула, с облегчением прикрыв веки, а когда вновь посмотрела на робота, тот уже ушёл в себя.

Подождав с минуту, я всё-таки решила сесть на его кровать. Хозяин комнаты никак не отреагировал на моё самоуправство, поэтому спустя ещё минут пять я позволила себе облокотиться на стенку, а там и вовсе сползла на подушку.

Спать хотелось, но не очень сильно. Гораздо сильнее меня терзал голод...

— А у тебя нет ничего поесть? — С надеждой поинтересовалась я. — Я сегодня осталась без завтрака...

Стив моргнул и сфокусировал свой непривычно тяжёлый взгляд на мне:

— Есть питательные батончики.

— И больше ничего?.. — Разочарованно протянула я.

— А чем они тебя не устраивают? В них есть всё необходимое для полноценного функционирования человеческого организма.

— Возможно в них и вправду есть всё, кроме вкуса. Они как те просроченные пайки из бункера, совершенно никакие.

— Мне подходят.

— А вы что, тоже ими питаетесь?.. — Сочувственно спросила я.

— Только в походах. — Конкретизировал Стив. — Но у меня всегда есть запас.

— Зачем? Ты же спокойно получаешь энергию из чего угодно, включая солнечный свет и движение!

— На всякий случай. Света подходящего спектра в землянках нет, планетарной ночью, вот как сейчас, нет и солнца, а активно двигаться возможно далеко не всегда. Пока новых аккумуляторов, что дал мне Лауль взамен старых, хватает на все мои нужды, но порой в походах бывают ситуации, когда заряд оказывается практически на нуле, и нужно восполнить его как можно быстрее. Вот тут-то мне и приходят на помощь батончики.

— А здесь ты их просто хранишь?

— Не совсем. Пища с кухни обладает малой питательной ценностью, а во всеоружии надо быть всегда.

— Значит, здесь есть настоящая кухня и там действительно готовят? — Неподдельно удивилась я. — Избранные рабыни?

— Да, из местных и привезённых продуктов.

— Не ожидала. — Покачав головой, усмехнулась я. — Думала, это кодовое название такое. Вроде как они «жарят» рабынь...

— И это тоже. Но в перерывах или после женщины действительно готовят для нас ужин с запасом на завтрак.

— Интересно было бы попробовать... — Мечтательно протянула я.

— К сожалению, завтрак я уже съел, а до ужина держать тебя тут не вижу смысла.

Я успокаивающе махнула рукой:

— И не надо, обойдусь. Мне гораздо важнее сейчас понять, что делать дальше, чтобы не остаться здесь навсегда, чем вкусно поесть. Потерплю.

— Значит ли это, что ты согласна на батончик? — Педантично уточнил Стив.

Я положительно кивнула.

Он отошёл к шкафу, просунул за него руку и вернулся ко мне.

— Я решил попытаться тебе помочь. — Вдруг сообщил робот, протягивая мне брикетик.

От неожиданности я села, забыв о голоде:

— Правда?! В уплату долга?

— Да. — Кивнул Стив, положив батончик рядом со мной и отступив к двери. — Но не твоего. Я должен Лаулю за его помощь в оформлении документов и объяснении некоторых основ выживания. Раз он против тех, с кем мне довелось сойтись, я поменяю приоритеты и помогу ему разобраться с ними изнутри, используя свои возможности.

— И как именно ты собираешься это сделать? Разнесёшь всё к шарку?

— Нет, сообщу ему твоё местоположение, как ты и просила.

— Ты можешь отправить ему координаты?! — Обрадовалась я. — Как маячок?..

— Ты же знаешь, что нет. Сама отключала мне связь.

— Верно... — Я поникла. — Что же тогда ты собираешься делать?

— Думать. — Довольно резко ответил робот.

Я понятливо замолчала, в тишине съела питательный батончик, затем снова легла и очень быстро уснула без всяких сновидений. На душе впервые за последние два дня было тепло и спокойно.

Смена деятельности. Наркотик

Следующие несколько дней пролетели незаметно, а потом и вовсе слились в сплошной поток смен сна и бодрствования.

Патрик дважды пытался выбрать меня своей очередной игрушкой, дабы проверить правдивость заявлений Стива, но оба раза отступался от своей цели, внимательно осмотрев меня с ног до головы — его останавливала брезгливость, потому что я по совету робота совершенно прекратила за собой следить и очень быстро превратилась в типичную оборванку. В остальном я тоже старалась не выделяться из общей массы — ходила сломленной и подавленной, не перечила охране, лишний раз не отрывала глаз от пола и почти всё время молчала.

К сожалению, постепенно притворства оставалось всё меньше. Полириний оказывал на меня всё большее влияние, с каждым днём захватывая мой мозг всё сильнее, и у меня почти не было сил сопротивляться этой деградации, но я держалась как могла, в том числе благодаря неугасающей надежде на обещание робота и Шариале, не оставляющей меня без поддержки.

Стива я видела практически ежедневно, он помогал товарищам выносить добычу из шахт, несколько раз обеспечивал охрану женской половины рабов, но поговорить нам больше не удавалось. Я оставалась в полнейшем неведении как относительно его плана прекращения этого беспредела, творящегося на планете, так и относительно возможного прогресса, но не отчаивалась. Я понимала, что без помощи извне он покинуть планету не сможет, а единственные, кто мог бы ему помочь, подвергались нападкам со стороны Инквизитора, галактической полиции и прочих структур по причине участия в работоторговле.

Лауль сам себе мешал и даже не подозревал об этом...

Нас же с каждым днём становилось всё меньше, нагрузка увеличивалась, отбиваться от алчущих женского тела мужчин становилось всё сложнее. Однажды я едва не стала очередной жертвой, буквально на мгновение отколовшись от коллектива, но чудом вырвалась из цепких рук и вернулась под защиту своих. В первую очередь стоило благодарить адреналин, во вторую — задержку помощи со стороны противника, но и агрессия от вынужденного приема полириния тоже сыграла в моём спасении немалую роль.

Я успела побывать на всех ярусах. На первом работать действительно оказалось несколько легче — наличие света от корней, отсутствие необходимости в дополнительном освещении, меньше пыли, лучше видимость, меньше агрессии, больше уверенности в завтрашнем дне... Даже усталость после дня в этих шахтах была не такой пустой.

Остальные же ярусы показались мне примерно одинаковыми с единственным серьёзным отличием — чем глубже мы опускались под землю, тем больше можно было добыть наркотика, и, соответственно, в воздухе было больше розовой взвеси, усложняющей работу. Но несмотря на это сила воздействия полириния — мой основной противник в борьбе за сохранение разумности после работы — не менялась уже с третьего яруса, а вот настойчивость мужчин — причина, по которой я могла не дожить до спасения — везде оставалась неизменной.

Потом вдруг как-то неожиданно пропал Стив, чему я очень обрадовалась, не обратив никакого внимания на отсутствие прибавления в наших рядах. Я списала это на отсутствие

женщин-рабов в новой поставке и пребывала в счастливом заблуждении пару стандартных дней, пока Шариала не открыла мне глаза — вместе со Стивом исчез и Патрик, а также остальные браконьеры. Это означало лишь то, что они наконец закончили обработку прошлой добычи и вновь ушли на дело.

Пришлось успокаиваться и приготовиться к продолжению ожидания. Я понятия не имела, сколько оно продлится, но собиралась сражаться до последнего.

Как-то раз после ухода Стива мне довелось краем уха услышать разговор трёх надсмотрщиков, в котором упоминалось его имя. Они обсуждали вероятность согласия Патрика передать вышестоящему начальству, в котором я отчётливо видела самого Лестера, просьбу о смене деятельности робота и причины возникновения такого его желания. Основным их предположением был результат проведенного Стивом дня со мной, после которого браконьер якобы совсем разочаровался в женщинах, другая же теория включала его желание возвыситься, стать пусть маленьким, но начальником, каким являлся Патрик. Оба они имели право на существование, но лишь я одна была в курсе истинной причины и была уверена, что о ней больше никто не знает.

Так для меня приоткрылась завеса над идеей Стива, чуточку облегчив моё жалкое существование.

Половину ночи после подслушанного разговора я лежала без сна. Меня очень расстроил тот факт, что роботу придётся общаться лично с посредником, в изобретательности проверок которого я успела убедиться на собственном опыте, так же, как в его подозрительности и изощрённости наказаний. Я боялась, что он раскроет секрет Стива, и тогда у меня совсем не останется никакой надежды, если он не умудрится как-то незаметно и безопасно для себя передать сообщение Лаулю раньше.

Успокоиться я смогла лишь под утро, убедив себя в способности машин анализировать и выбрать лучшие пути решения проблем из всех возможных.

Это был один из последних проблесков жизни моего мозга, когда я сумела на несколько часов вырваться из оков полириния.

Я оказалась слаба, но признаваться в этом было уже поздно, да и некому. Днём, в периоды просветления и активности на фоне эйфории, все силы приходились на физическую работу, на размышления их просто не оставалось, а вечера и ночи давно потонули в пустоте, лучом света в которой были редкие фразы моей соседки...

Моим самым последним ярким воспоминанием стало прибытие очередным спокойным вечером огромной группы новых рабов, среди которых Шариала очень быстро нашла себе более достойных собеседников и через несколько дней совсем забыла обо мне.

Убедившись в отсутствии робота среди оставшихся на планете, я лишилась последней ниточки, связывающей меня с реальностью, и полностью потеряла над собой контроль. Моя жизнь окончательно превратилась в бесконечную борьбу за выживание...

Смена деятельности. Сюрприз

— Прекратить! — Гулко разнёсся по шахте грозный приказ.

От неожиданности я отвлеклась, пропустила выпад соперника и оказалась полностью им обездвижена. Кирка осталась валяться где-то рядом, попытки вырваться из захвата ничего не дали, и участь моя была вполне предсказуема...

Напоследок оглядевшись, я заметила, что была далеко не единственной рабыней, попавшей в столь незавидное положение. Практически вся наша группа была успешно пленена, а некоторых моих соратниц уже пытались поделить между собой особо ушлые мужчины. Кое-где даже возникли небольшие потасовки.

Но их счастье длилось недолго.

Вскоре какие-то незнакомые люди в масках бросились разнимать дерущихся и вызволять женщин. Они работали настолько слаженно, что спустя считанные секунды все мы уже были на свободе.

Охватившую нас благодарность было не передать словами! Восторг, блаженство, ликование — всё смешалось в диком вихре эмоций. От избытка чувств многие рабыни были готовы броситься в ноги своим спасителям, даже я прониклась торжественностью момента... Однако, всё оказалось не так просто.

Закончив, ворвавшиеся как по команде вскинули оружие, на корню задушив все благородные порывы, несколькими понятными жестами согнали нас в одну кучу и гурьбой повели на выход.

Сопrotивления не последовало.

Примерно на середине подъёма из мужского барака стал доноситься монотонный гул неясного происхождения. Пока мы шли, моё воображение услужливо нарисовало с десятков картин, которые могли бы встретиться нам наверху, но ни одна из них и близко не была к правде...

Один за другим рабы стремительно исчезали в округлом проёме. Вскоре подошла и моя очередь.

Я осторожно сунулась в лаз, но не успела даже оглядеться, как некто схватил меня за руку, резко выдернул на свет и порывисто обнял, тут же уступив место следующему, расцеловавшему меня в обе щеки. Я настолько растерялась, что не успела сориентироваться, вмиг оказавшись втянутой в бесконечный водоворот таких знакомых и одновременно совершенно чужих лиц, которые улыбались, смеялись, заглядывали мне в глаза и говорили, говорили, говорили...

Это был поистине сумасшедший праздник счастья, где больше не было места спорам, где никто не отличал своих и чужих, где бывшие противники радостно делились друг с другом планами на будущее, где всем было хорошо... Я ожидала увидеть загнанных, усталых и отчаявшихся рабов, смиренно ожидающих своей участи, а встретила радостных, активных, полных жизни и здоровья людей. Преобразились все, абсолютно все! Даже Шариала отбросила свой вечный скептицизм и так искренне улыбалась всем вокруг, что помолодела лет на двадцать, а Нариадна заливалась настолько беззаботным смехом, что перестала напоминать высокомерную стерву... Из общей массы выделялась только я, напряжённо ожидающая какого-то подвоха.

Какой бы радужной не казалась ситуация, мне упорно не верилось в благость намерений наших предполагаемых спасителей. По моим данным самые массовые исчезновения наблюдались именно на Мерите, поэтому ни у кого, кроме Лауля, не было нужды организовывать поисковую операцию... А среди обступивших нас военных не было ни одного человека в знакомой форме ВСК. И это напрягало похлеще нацеленных на нас лазеров.

Не знаю, как долго длилось всеобщее безумие. Я сотни раз просила оставить меня в покое, но мои мольбы просто никто не слышал. Я пыталась вырваться из этого хаоса, спрятаться или хотя бы абстрагироваться от окружающего, чтобы спокойно проанализировать обстановку и подслушать разговоры новых охранников, но ничего не получалось. Меня очень быстро находили и со смехом утягивали обратно.

В конце концов я устала бороться и позволила течению времени нести меня в неизвестность, зная, что рано или поздно всё стабилизируется само собой, и моё терпение будет награждено сполна. Силы рабов, даже накаченных полиринием, были далеко не безграничны.

Так и получилось.

Мало-помалу все начали успокаиваться: стих шум, замедлилось движение, а люди разделились на небольшие группы, продолжающие восторженно общаться.

Наконец-то я смогла вдохнуть полной грудью и осмотреться, однако это ничего не прояснило. Наши мнимые спасители спокойно прохаживались вдоль стен, небрежно помахивая оружием и изредка бросая в нашу сторону косые взгляды. Никакой агрессии, никаких разговоров, никакой информации, никаких выводов. Как и мы, они попросту чего-то ждали.

И дождались.

Дверь барака вдруг резко распахнулась, и в помещение быстрым шагом зашёл безоружный мужчина в чёрном со смутно знакомым лицом.

Незнакомцы в сером тут же застыли, вытянувшись по стойке смирно, а вместе с ними прекратили разговоры и рабы, прекрасно осознавая, что сейчас произойдёт нечто важное.

Я приготовилась к худшему.

— Ну, что тут у вас? — Негромко и вполне мирно поинтересовался вновь прибывший.

— Уже всё спокойно. — Ответил один из рядовых спецназовцев, подскочив к начальству. — Буйства прекратились с выходом из шахт, но в процессе выполнения задания нам оказали нешуточное сопротивление.

— Многих потеряли?

— С нашей стороны никого.

— А с той?

— Среди пленников погибли двое мужчин, а пятеро были серьезно ранены, мы отправили их в санчасть на корабль. И ещё семерым оказана помощь на месте.

— Неаккуратно работаете. — Покачал головой мужчина.

— Иначе не получилось, они дрались как бешеные! — Возмущённо оправдался его собеседник. — Ещё до начала операции практически везде шли какие-то внутренние разборки, и внизу уже было три трупа — одно мужское, с пробитым черепом, и два женских в ужасном состоянии. Одно я лично видел... Век не забуду. — Мужчина размашисто перекрестился. — Мы их прямо там оставили, трогать не стали. Пусть кто следующий придёт, разбирается... Своё дело мы сделали.

Начальник согласно кивнул.

— Кстати, долго нам ещё здесь торчать? Вы же сами сказали не задерживаться. Нам ещё зачищать всё.

— Как только наши союзники закончат погрузку нарушителей, загрузим спасённых и вперёд. Чуть-чуть осталось.

— Многих они убили?

— Никого. — Усмехнулся мужчина в чёрном. — Среди сопротивления все живы, хотя здоровых нет.

— А потеряли? — Сочувствующе спросил спецназовец.

— Четверых легкоранеными.

Чужак в сером восхищённо присвистнул:

— Вот это профессионалы! Нам есть чему у них поучиться...

— Потом устроим обмен опытом, я уже договорился. — Кивнув на приоткрытую дверь, отозвался его начальник.

В то же мгновение поступающий снаружи свет заслонила высокая фигура. Моё сердце сжалось от сладостного предчувствия...

— Лауль! — Радостно воскликнула я, едва одно из самых известных лиц во вселенной пересекло границу барака.

Инквизитор вздрогнул и повернулся на голос, а я уже на всех парах неслась к нему навстречу, плевав на направленные в мою сторону лазеры...

— Не стрелять! — Бросил приказ спецназовец в чёрном, подняв руку в останавливающем жесте.

Лауль замер, уставившись на меня с неопределимым выражением, и дал себя настичь, чем я и поспешила воспользоваться, вмиг повиснув у него на шее, а затем крепко прижавшись губами к его рту.

Это был лучший момент моей жизни. Время будто остановилось.

Лишь спустя несколько секунд ошарашенного молчания до меня наконец дошло, кто передо мной и что я творю... Напоследок в голову ударило воспоминание о моём неприглядном виде, заставив меня испуганно отпрянуть и опустить голову. Было страшно увидеть реакцию окружающих, но в особенности — самого Инквизитора.

А в зале продолжала стоять мёртвая тишина... Пауза затягивалась, было необходимо срочно её нарушить и постараться хоть как-то всё объяснить.

— Простите, я... Я просто безумно рада вас видеть... — Сгорая от стыда, проямлила я.

Можно было бы списать всё на действие наркотика, которым я в очередной раз надыхалась, но это было бы ложью. Я была на пике наркотической эйфории, помешанной с радостью от окончания бесконечных мучений, поэтому прекрасно осознавала ситуацию и полностью контролировала свои действия. Не полириний вызвал эти внезапные действия, он лишь помог мне осознать свои чувства, да найти в себе силы их показать, выплеснув эмоции наружу. Остальное я сделала по собственному почину и категорически не собиралась отказываться от свершённого. Другого шанса безопасно показать своё влечение и выяснить отношение к себе Лауля у меня уже могло не быть...

Инквизитор осторожно коснулся моего подбородка и заставил поднять на него глаза.

— Я тебя тоже. — С непередаваемой нежностью ответил он. — Очень рад.

Я не смогла сдержать счастливую улыбку.

Лауль медленно нагнулся к моему лицу, и наши уста снова слились в далеко не самом

целомудренном поцелуе...

Это было лучше любого наркотика. Настоящая вершина блаженства.

Не быть спокойствию. Страх

По дому разнёсся истошный крик, полный невыносимых страданий. На секунду мне показалось, что человека пытаются прямо в соседней комнате, хотя на самом деле звуки шли откуда-то снизу.

Это успокаивало.

Однако, когда крик повторился снова, я всё-таки не выдержала. Из-за этого я никак не могла сосредоточиться и вскрыть несчастный допотопный сейф!

Спуск не занял много времени, но пока я достигла источника, несчастный пленник успел трижды напомнить о себе.

— Что здесь происходит? — Недовольно спросила я палача, застыв на пороге открытой камеры. — Неужели так трудно закрыть дверь? Я наверху едва не оглохла!

Мужчина на секунду отвлёкся от своего занятия и повернулся ко мне лицом. Узнав в нём Лауля, я испуганно отпрянула и перевела взгляд на обнажённое мужское тело, привязанное к столбу. Оно было изуродовано до неузнаваемости: кожа в большинстве своём отсутствовала, оголённые мышцы были частью покрыты ожогами, частью банально порезаны, а сейчас через конечности измученного человека пропускался ток высокого напряжения, что и вызывало такие жуткие крики.

Ещё немного помедлив, Инквизитор вернулся к прерванному занятию, невозмутимо потянувшись к ручке выключателя... И в то же мгновение распятое тело вздрогнуло, мужчина поднял голову и посмотрел мне прямо в глаза.

— Слухи не рождаются на пустом месте, Аль, я же тебе говорил... — Произнёс пленник голосом Ганса и тут же заорал, извиваясь в сполохах электричества.

Коротко вскрикнув от ужаса, я села, испуганно зажав себе рот рукой.

Сон... Это был всего лишь сон...

Правда, подобным образом напарник меня действительно уже предупреждал, когда навещал в больнице.

Я огляделась. За окном было ещё очень темно, а место рядом со мной на большой роскошной двуспальной кровати уже пустовало.

— Лауль?.. — Озабоченно позвала я. — Лауль!

— Что? — Обеспокоенно спросил Инквизитор, выглядывая из ванны.

Я облегчённо перевела дух:

— А, ты там...

— Ага. — Немного словно ответил он, прячась обратно.

— И чего ты так рано подскочил сегодня?

— Много дел в ВСК, надо успеть разобраться со всем за день. Не хотел задерживаться, но скорее всего придётся.

— Ясно.

Я потёрла глаза, пытаясь поскорее проснуться, и мимоходом себя ущипнула. Вокруг была самая настоящая реальность.

— Слушай, а ты не расскажешь мне, откуда у тебя такое прозвище?

Из смежного помещения донёсся искренний смех.

— А ты разве не знаешь? — Продолжая посмеиваться, поинтересовался мой собеседник. — Мне казалось, ты была очень даже в курсе всех имеющихся слухов.

— Да, ты прав...

— И фотографии на стенах тобой же опустошённой сокровищницы не могла не заметить. — Продолжал Лауль.

— Я ещё раньше в сети подобное видела.

— Тем более! Зачем тогда эти вопросы?

— Просто я хочу узнать, насколько слухи близки к правде.

Из ванной послышался короткий смешок:

— Если ты согласилась перевести наши отношения на новый уровень лишь затем, чтобы это уточнить, я буду сильно разочарован.

Я смущённо покраснела.

— Да и вообще, подобным стоило заинтересоваться несколько раньше, тебе не кажется? — Насмешливо осведомился Лауль, вновь являя мне свой лик.

— А теперь уже поздно?

— Возможно. — Уклончиво ответил он, и, ничего более не добавив, вернулся обратно в ванную, осторожно прикрыв за собой дверь.

В нашем разговоре наступило затишье, нарушаемое лишь шумом льющейся воды.

— Ты что, действительно ничего мне не объяснишь? — Уязвленно спросила я, подождав несколько минут.

— Я банально не понимаю, зачем тебе это знание, особенно теперь. — Спокойно откликнулся из-за двери Лауль. — Ладно раньше, когда тебе ещё можно было бояться меня и моих увлечений, но сейчас-то тебе уже точно ничего не грозит.

— Правда? — Не поверила я. — Ничего?

— Абсолютно. — Уверенно подтвердил он.

Помедлив с минуту, я всё-таки решилась на откровенность:

— Понимаешь, вначале я ни на грош не сомневалась в твоей кровожадности. Особенно когда твои друзья-политики подтвердили наличие у тебя странного хобби. Нет, если бы они были нормальными, я бы поверила им не раздумывая, а так просто приняла информацию к сведению и стала наблюдать дальше.

Инквизитор слушал меня не прерывая, лишь слегка уменьшив напор воды.

— Потом я поняла, что отношения в вашей компании очень странные, и о настоящей искренности не может быть и речи, но это не особо повлияло на сделанные мною выводы. Я продолжала считать тебя опасным. Истинным Инквизитором...

— Но потом ты почему-то поменяла своё мнение, верно? — Продолжил Лауль, не дав мне собраться с мыслями.

— Да. — Кивнула я. — Ты показался мне слишком благородным и честным для этих грязных дел.

— А сейчас тебя вновь одолели сомнения.

Я согласно промолчала.

— Почему?

— Кошмар приснился. — Неохотно призналась я.

Лауль снова звонко рассмеялся и наконец вышел из ванной комнаты уже при полном параде.

— И из-за какого-то сна ты решила завести разговор на столь сложную тему с самого

утра? — Улыбнулся он.

Я не удержалась и извиняюще улыбнулась в ответ:

— Так получилось. Не хотелось грузить тебя своими проблемами, но...

— Не извиняйся, я понимаю. — Поднял руку в останавливающем жесте мой жених, приблизившись к кровати. — Мы обязательно обсудим твой вопрос, но только вечером, ладно? — Он нежно поцеловал меня в нос. — А сейчас мне пора.

— Будешь думать, как бы поудачнее повесить лапшу мне на уши? — В шутливом тоне поинтересовалась я.

— Конечно. — На полном серьёзе кивнул Инквизитор. — Мне же больше нечем заняться на работе.

И, даже не улыбнувшись на прощание, он ушёл, последней фразой оставив неприятный осадок в моей душе. В сердце сразу полезли различные нехорошие подозрения, и я поняла, что физически не смогу ждать целый день в пустом бездействии.

К сожалению, мне мало что было доступно, но один момент я имела возможность выяснить самостоятельно.

Не быть спокойствию. Неудача

Дверь не открылась ни после первого звонка, ни после третьего.

Помедлив, я позвонила ещё раз. Звук получился протяжным и очень противным. Если Ганс всего лишь крепко спал, он был просто обязан проснуться, однако спустя минуту дверь всё так же оставалась заперта. Вздохнув, я уже собралась уходить, когда за спиной неожиданно щёлкнул замок, и в образовавшуюся щель выглянуло опухшее со сна женское лицо в обрамлении растрёпанных волос.

От неожиданности я банально потеряла дар речи.

— Чего надо? — Недружелюбно поинтересовалась незнакомка.

— Эм... — С трудом выдавила я. — Мне бы Ганса увидеть...

— Какого такого Ганса? Нет здесь таких!

— Как нет?.. — Опешила я.

Не мог же мой напарник вдруг взять и поменять имя...

— А вот так! — Резко ответила женщина и с силой захлопнула за собой дверь, едва не прищемив мне нос.

Я испуганно отпрянула. Менять прозвище Ганс действительно бы не стал, а вот квартиру — запросто. Мне показалось, что обстановка прихожей несколько изменилась, но было видно слишком мало, чтобы делать по-настоящему серьёзные выводы.

Это был тупик, однако у меня в запасе имелась ещё одна идея...

Неспешно спустившись на этаж ниже, я позвонила в первую квартиру.

— Да? — Настороженно спросил через дверь Заргун.

— Добрый день. — Вежливо поздоровалась я. — Хотела уточнить по поводу шестой квартиры...

Заскрежетал отодвигаемый засов, запищал замок, и дверь покорно отъехала в сторону. На пороге стоял хозяин дома собственной персоной. Это он сдавал помещения всем желающим без каких-либо договоров, гарантий или документов, успешно выдавая нас за многочисленных родственников и знакомых, которым он помогает якобы совершенно безвозмездно.

Меня он должен был хорошо помнить, я снимала у него помещение не один год, исправно и в срок оплачивая стоимость аренды.

— А, это ты. — Коротко кивнул он. — Что, пришла деньги отдать? Совесть проснулась?

— Какие деньги?

— Которые вы задолжали по квартире.

Я непонимающе посмотрела на собеседника.

— Твой друг не появлялся тут целый месяц. — Соизволил снизойти до объяснений он. — Это немалый убыток.

— Так мы же всегда платили с запасом! — Удивлённо воскликнула я, прикидывая, могли Ганс задержать с оплатой ещё на месяц.

— А время на поиск новых квартирантов? — Парировал Заргун. — Простой квартиру кто мне компенсирует? Она сверх оплаченного лишней месяц без дела стояла!

Зная прижимистый характер этого человека, я была абсолютно уверена, что он лжёт. Спрос на помещения подобного типа всегда был на высоте, так что он никак не мог ждать

столь долго, самое большее — несколько дней, которые он с лихвой окупил продажей оставленного Гансом барахла.

Если, конечно, тот и вправду пропал, а не кинул хозяина. Заргун никогда не нравился моему напарнику.

— Но если ты пришла не за этим, то что тебе от меня надо? — Довольно грубо спросил мой собеседник. — Свободных помещений нет и не предвидится.

— Я всего лишь хотела спросить, не знаете ли вы, куда переехал мой друг.

— Понятия не имею. — Пожал плечами Заргун. — Он мне не докладывал. Всего доброго.

Он попытался вернуться в квартиру, но в последний момент я успела ухватить его за рукав и сунуть в руку браслет, что подарил мне Лауль в честь официальной помолвки. Тогда я не думала, что мне дороже — Ганс или эта драгоценная побрякушка, хотя мысленно уже представляла, как в скором времени буду оправдываться перед Инквизитором.

Заргун взвесил подношение, довольно ухмыльнулся, и, убрав его поглубже в карман, поднял на меня глаза:

— Я мало что могу тебе сказать. Сначала я не придал его исчезновению особого значения — ну, загулял малец, с кем не бывает. Через месяц у меня возникли первые подозрения, но я до последнего откладывал вскрытие квартиры, рассчитывая на достойное вознаграждение своего терпения, а когда вошёл, сразу всё понял. Он кинул меня! Уехал, не оставив ничего, кроме обстановки. Даже холодильник, и тот вычистил и отключил.

У меня опустились руки.

Уехал. Ганс просто-напросто уехал...

— Вот и верь после этого в порядочность! Столько лет никаких нареканий, а тут на тебе. Обидно. — Мужчина вздохнул и замолчал.

Мне тоже было больше нечего добавить. Всё, что было нужно, я выяснила. Раз Заргун утверждал, что Ганс покинул дом без спешки и с полным осознанием происходящего, не предупредив хозяина ни словом, значит так оно и было. Подобная мелкая месть была вполне в стиле моего напарника.

Если бы Ганс на самом деле пропал, то в квартире осталась бы не только его одежда, тухлая еда и грязная посуда, но и некоторое, так сказать, излишнее оборудование, за продажу которого Заргун получил бы немало денег. В таком случае сегодня он не посмел бы и заикнуться об оплате. В некотором роде хозяин этого притона всегда был честен и, как оказалось, даже слегка благороден, поэтому я ему верила.

Коротко кивнув в благодарность, я покинула дом, не дожидаясь ответа. За спиной тихо стукнула дверь.

Вывод расследования был неутешительным. Потеряв кучу времени и одну недешёвую вещицу, я так ничего толком и не прояснила касательно реальности своего кошмара. Мозг активно пытался убедить меня, что на самом деле я всё придумала, и искать Ганса не надо, а сердце продолжало скакать как бешеное, никак не желая возвращаться на своё место.

Спокойствие мне и не снилось.

Конечно, проще всего было бы обратиться к Лаулю, но сделать это я могла только вечером, а весь день сидеть сложа руки было выше моих сил.

К тому же Инквизитор запросто мог бы вообще отказать мне в моей просьбе, и имел на это все основания. Кто ему мой бывший напарник? Самый обычный преступник. Какие причины побудили меня броситься на его поиски? Игры воображения. Куда я дела подарок

своего жениха? Выкинула на ветер.

А если всё это вдруг ещё и покажется Лаулю чем-то опасным, он вообще может запереть меня в своей усадьбе на веки-вечные.

Ситуация была патовой, выхода из неё я не видела, но это не значит, что прекратила искать.

И правильно.

Долгожданное решение пришло ко мне на улице, когда я проходила мимо общественной стойки с сетью и неожиданно захотела зайти на свою старую почту — вдруг там обнаружится что-нибудь интересное, способное помочь мне во всём разобраться.

Новое письмо было только одно, от Ганса, датированное месяцем раньше, и содержало оно всего три простых слова, от которых у меня едва не остановилось сердце:

«Свяжись с Нордом»

Я не раздумывала ни мгновения. Какой Инквизитор, какое ожидание! Он оставил мне сообщение, он хотел со мной связаться! Я была ему нужна!

И я сорвалась, забыв обо всём.

Не быть спокойствию. Репутация

— О, привет, Аля! — Улыбнулся Норд. — А ты что, вернулась?

Я лишь молча кивнула, пытаясь отдышаться.

— Извини, что без предупреждения, но у меня к тебе срочное дело. — Наконец выпалила я.

Глаза связного жадно блеснули за полупрозрачными затемнёнными стеклами.

— Дело, говоришь?.. — Задумчиво протянул он. — Какое?

— Мне нужно найти напарника.

— Срочно? — Прищурившись, уточнил Норд.

— Да.

Связной мгновенно очистил экран стола и жестом указал мне на гостевое кресло:

— Я тебя внимательно слушаю!

Мысленно усмехнувшись, я приняла приглашение.

— Может быть, кофе? — Предложил Норд спустя несколько минут тишины.

— Нет, спасибо.

— Чаю? Или чего-нибудь покрепче?

— Нет, благодарю, ничего не надо.

Гостеприимный хозяин убрал руку от кнопки вызова помощницы и вновь сосредоточился на мне. А я никак не могла придумать, с чего будет правильнее начать. Я так спешила, что не успела продумать линию своего поведения.

— И давно ты стала ведущей? — Вежливо поинтересовался Норд, так ничего и не дождавшись от меня. — Я ничего о тебе не слышал.

— На новом уровне это будет для меня впервые. — Тут же ответила я, пока ещё не соврав ни словом. Импровизировать по ходу разговора сегодня мне было проще.

— Значит, от Марка ты ушла?

— От Марка?.. — В мнимом рассеянии переспросила я. — Давно ещё. Я перешла и структуру повыше и теперь работаю там, где во мне возникает необходимость, не привязанная ни к одной команде.

— Очень рад за тебя! — Действительно искренне улыбнулся связной. — А то буквально через три месяца после того, как я тебя туда отправил, он бесследно пропал!..

— ...как и многие команды до него. — Продолжила за собеседника я. — Я слышала об этом. Оказалось, что все они связаны с торговлей людьми, каким-то наркотиком и чем-то ещё... Не интересовалась конкретикой, да это и неважно. Я ушла оттуда раньше и очень довольна.

— Ещё бы тебе не быть довольной! Этим делом занимается полгалактики, от нас в нем участвует ВСК, а ты сама знаешь, кто там сейчас главный...

Меня непроизвольно передёрнуло. В голове пронеслась предательская мысль вернуться к Лаулю и всё ему рассказать, не ввязываясь ни в какие авантюры, но я решительно прогнала её прочь.

— Но ты права, мы сейчас не об этом. — Вернул меня в реальность Норд. — Продолжай, пожалуйста.

Я внимательно посмотрела на собеседника. Настало время лжи.

— У меня на горизонте появилось одно очень перспективное задание, но браться за него одной было бы верхом глупости.

— Понимаю. — Серьёзно кивнул связной, с готовностью перейдя от вступления к собственно делу. — Хорошо, что ты не забываешь свою родину и хочешь помочь подняться своим соотечественникам. Какие качества ведомого тебя интересуют?

Я вздохнула, пожалев о невозможности в полной мере оценить мимику Норда. Его лицо, как и моё, было наполовину скрыто непроницаемой маской, оставляя моему взору лишь бесцветные глаза, да губы с подбородком.

— Меня интересует один конкретный напарник, с которым я работала ещё здесь и в способности которого справиться с необходимой частью полностью уверена.

— Хм... — Озадаченно выдавил связной. — А при чём тут я?

— Он сообщил мне на мою местную почту, что тоже хочет повысить свой уровень работы, но я прочтала его письмо слишком поздно. Он уже покинул Мерит, а кроме тебя у нас этим больше никто не занимается.

— Ты готова переманить себе чужого ведомого?..

— Да.

Норд слегка замялся:

— Пойми, я никогда раньше не занимался подобным... На кону моя репутация...

— Я всё понимаю и настаиваю на своём. Мне необходим именно этот напарник.

Связной решительно выпрямился:

— Это выйдет тебе очень дорого.

— Ради успеха дела я могу позволить себе и не такое.

— Хорошо. Стандартная сумма, увеличенная в пять раз.

Это было почти в два раза больше обычного гонорара за срочность, но у меня не было выбора.

— Согласна. — Быстро отозвалась я.

— Имя?

— Ганс.

Норд прикрыл глаза и откинулся в кресле, а я приготовилась к длительному ожиданию. Он был единственным связным, который не пользовался никакими записями и хранил все данные у себя в голове. Ходили слухи, что он наполовину робот и внедрил себе в мозг кучу электроники, но я в это не верила. Возможности человека безграничны, и его право использовать их так, как он пожелает, в том числе на благо процветания личного теневого бизнеса. К тому же на самом деле он не делал ничего противозаконного.

Как бы то ни было, именно благодаря его способностям другие связные этого уровня быстро потеряли актуальность на моей родной планете, оставив Норда монополистом. Как говорится, безопасность превыше всего.

— Нашёл. — Выпрямляясь, довольно сообщил Норд. — Я свяжусь с его новым ведущим но ничего не обещаю. Гарантий, что он согласится отдать тебе Ганса даже во временное пользование, у меня нет. Не знаю даже, передаст ли ему твою просьбу, но я постараюсь сделать всё возможное. Я займусь этим, как только получу от тебя свои деньги, и уже вечером сообщу тебе ответ. Если же ничего не получится, то я готов помочь тебе с поисками другого напарника, максимально отвечающего твоим требованиям. У меня как раз есть на примете несколько неплохих и вполне успешных экземпляров...

— Меня это не устраивает. — Оборвав на середине этот бесконечный поток слов,

твёрдо заявила я. — Мне нужен Ганс.

— Я понимаю, но большее сделать не в силах...

— Дай мне связь с капитаном его команды. Я знаю, ты можешь это сделать.

Мой собеседник медленно покачал головой:

— Не могу. Пострадает моя репутация.

— Я сделаю всё, чтобы её уберечь.

— Нет, прости. Всё равно не могу.

— Ты единственный галактический связной Мерита, ты практически ничем не рискуешь!

— Нет.

От бессилия я сжала руки в кулаки. Победа была слишком близка, чтобы отступить.

— Увеличиваю гонорар в полтора раза. — Решительно бросила я.

— В два. — Без задержки откликнулся Норд.

Это было безумно много, но на моём старом счете было значительно больше.

— Хорошо. — С трудом расслабляясь, выдохнула я. — По рукам. Ты присылаешь мне нужные контакты сразу, как я перевожу тебе оговоренную сумму на старый счёт.

— Жду. — Быстро кивнул связной.

Я резко встала, махнула на прощание и стремительно покинула убежище Норда, радуясь своей запасливости. В моём привычном окружении алчность правила балом, и это было мне на руку.

Не быть спокойствию. Осечка

Первым делом я подключилась к сети через общественный стационар и перевела деньги с использованием трёх временных свежееоткрытых счёта Норду, затем сменила стационар, зашла на свою почту, получила обещанный адрес и связалась с Риком, тем самым молодым капитаном, договорившись о встрече в качестве нового ведомого. Я сознательно пошла на обман, собираясь возместить Рику всё потерянное время в денежном эквиваленте. Мне было важно переговорить с ним с глазу на глаз и по возможности убедиться в безопасности Ганса, а в идеале — встретиться с напарником лично, безо всяких дальнейших планов. И за любую дополнительную информацию я была готова заплатить.

Рик отозвался сразу, на третий мой заход в сеть от него уже был ответ. На моё счастье он был положительным, более того — ведущий находился как раз неподалеку от Мерита и назначил встречу сегодня же. От меня требовалось всего лишь прибыть туда вовремя, не привлекая излишнего внимания.

Данное место было мне хорошо знакомо — именно там не так давно я встречалась с Марком. Хороший безопасный пустырь на окраине леса с противоположной стороны от города.

Я знала, как туда добраться, но, чтобы успеть, мне нужно было поспешить. Встреча была назначена на поздний вечер, до которого оставалось всего несколько часов.

Без промедления я поймала первое попавшееся такси и буквально за полчаса добралась до окраины города. Пока мы летели я не успела ничего обдумать, а после мне было уже не до размышлений — пришлось сосредоточиться на быстрой ходьбе по тёмному лесу, контролируя направление по комму и им же освещая себе путь.

Да, если в городе ещё было светло благодаря искусственной системе смены дня и ночи, то на самом деле это ничего не значило. В действительности в тот день на Мерит уже давненько опустилась ночь, и это не радовало. Я впервые оказалась в лесу в это время суток одна и без любимого оборудования. Корни мешались под ногами, тени пугали, неожиданные звуки заставляли вздрагивать, ветки — пригибаться, а паутина ложилась на лицо липким противным слоем. Было, мягко говоря, неудобно, я устала и измучилась, безумно скучая по таким неудобным, но необходимым линзам ночного видения, не говоря уже о чём-то большем... Но все мои вещи остались в усадьбе Инквизитора, куда я физически не успевала метнуться в столь ограниченный срок.

Поэтому всё, что мне оставалось — это терпеть. И я терпела. Ради Ганса, ради собственного спокойствия, ради себя, упорно продираясь вперед, но каждый следующий шаг давался мне всё труднее. Я знала, что могу опоздать, что этого категорически нельзя допустить, что повторно Рик никогда не согласится на встречу и это мой единственный и последний шанс, но ничего не могла с собой поделать. Ноги были как ватные, а время неумолимо поджимало.

Вдобавок ко всем проблемам меня очень беспокоило, что я никак не успею вернуться домой к ужину. Лауль наверняка будет волноваться, и я боялась, что он поднимет на уши весь город, лишь бы поскорее найти меня. Была лишь одна надежда — что он проявит некоторое благоразумие и обождёт хотя бы сутки, прежде чем ринется на мои поиски... И никто не застанет меня в обществе межпланетных грабителей.

Да, последнее было бы весьма неловко.

К сожалению, трезвость его разума не отменяла обязательной неприятной лекции на тему «Безопасность невесты главы ВСК», плавно переходящей в скандал с криками и руганью, но мне было на это глубоко наплевать — сейчас я гораздо сильнее переживала за Ганса, чем за своё печальное будущее.

Однако, когда я наконец вывалилась из леса, спешно отключая фонарик и натягивая маску, меня ждало горькое разочарование. Я почти успела, задержалась всего на десять минут, а на пустыре уже никого не было. Никаких следов присутствия других людей. Девственная природа и ничего больше.

От несправедливости хотелось плакать. Всё было напрасно, все старания зря. Поле просматривалось слишком хорошо, чтобы на нём можно было спрятать корабль или шлюпку, на которой мог спуститься Рик. Это не было ошибкой. Я опоздала.

И всё же, взяв себя в руки, я вышла на середину пустыря и огляделась. В какой-то момент мне показалось, что у леса неподалеку от места моего выхода стоит что-то похожее на искомое транспортное средство, но, приглядевшись, я расстроено отступила. Это была самая обычная куча веток, листьев или мусора. Если бы люди были так близко, они бы не пропустили меня.

Я действительно опоздала.

— Кого-то ищешь, красавица?.. — Вдруг спросили меня из-за спины.

От неожиданности я вздрогнула и стремительно повернулась лицом к незнакомцу.

Как и положено на встречах моё лицо было прикрыто, однако мой собеседник не стал заморачиваться подобными мерами предосторожности, и я его прекрасно понимала — в темноте разглядеть друг друга было и так весьма проблематично.

— Рик? — Неуверенно уточнила я.

— Не совсем. — С усмешкой откликнулся неизвестный до жути знакомым голосом.

Дрожа от ужаса, я открыла рот, чтобы высказать следующее предположение, но не успела. Мужчина резко схватил меня за волосы и развернул к себе спиной.

— Страшно?.. — Зло поинтересовался он. — Правильно. Так и должно быть.

И тут же уколол меня в плечо. В ответ я только и смогла, что коротко вскрикнуть, но мой стон был ловко подавлен умелой рукой. Из рта донеслось лишь невнятное мычание. Краткий миг борьбы и окружающее подёрнулось дымкой. Средство, лишив меня зрения, следующим этапом отрезало все звуки, но я продолжала упорно сопротивляться, пока мне не начало отказывать тело. Последними подкосились ноги, я почувствовала, как меня подхватывают на руки, и только после этого окончательно потеряла сознание.

Не быть спокойствию. Провал

Голоса... Первый отголосок реальности, который мне было суждено почувствовать после многих часов томительной пустоты. Совсем рядом несколько человек что-то негромко обсуждали, но всё происходило настолько тихо, что, как я не прислушивалась, мне не удавалось расслышать ни слова.

Тогда я решила переключиться на себя и попытаться аккуратно оценить своё состояние. Оно оказалось не так уж и плохо — я чувствовала все конечности, вполне могла ими шевелить, ко мне постепенно возвращалось зрение и слух... Но вот положение осталось незавидным — склонить или повернуть голову мне не позволял мягкий ремень, плотно обхвативший шею и врезавшийся в неё при малейшем движении, запястья и лодыжки были крепко обмотаны чем-то похожим на пластик, а руки вдобавок ещё и заведены за спинку стула, где хорошо зафиксированы. Я чувствовала себя совершенно беспомощной перед лицом неведомой опасности. Хуже, чем новорожденный, в отличие от которого я примерно понимала, куда я попала и что меня ждёт. Даже подобного знания было достаточно, чтобы ужаснуться и проникнуться безнадёжностью ситуации...

Я попыталась усесться поудобнее, но в тело тут же врезалось ещё несколько фиксаторов. Мои пленители, временно кажущиеся мне всего лишь расплывчатыми силуэтами, неплохо подготовились.

Все разговоры давно стихли, однако я в упор не замечала установившейся предвкушающей тишины, старательно борясь с последствиями действия неизвестного лекарства, которое никак не желало меня отпустить.

Но ничто не вечно. Вскоре пелена пала, я окончательно проморгалась и нерешительно огляделась.

Открывшаяся картина меня не обрадовала...

— Ну, наконец-то, очнулась! — Громко воскликнул Лестер, вынудив меня остановить свой затуманенный взор именно на нём.

Он сидел прямо напротив меня в своём истинном облики, отбросив всякие условности и притворство. Мне впервые довелось увидеть его в таком виде, и вот тут-то я испугалась по-настоящему. Лестер действительно внушал ужас. Он не постарел, не похудел и не осунулся, не был изуродован или покалечен... Нет, просто-напросто его внешность перестала скрывать внутреннюю суть, обнажив всё самое отвратительное, что только было в посреднике. Зато теперь мне было однозначно ясно, что передо мной находится самый настоящий злодей...

Не выдержав противостояния, я сдалась и перевела взгляд дальше. В помещении мы с ним были не одни — за спиной посредника противно улыбался Патрик, нагло ощупывая меня глазами, и осуждающе качал головой Марк, затрагивая одни из самых чувствительных струн моей души...

Хорошо, что из моей старой команды больше никого не было. Окажись среди них Эрих, я бы тут же, здесь и сейчас, признала своё полное и безоговорочное поражение. А так можно было и побороться...

— И, как прошла реабилитация? — Гадко усмехнувшись, поинтересовался Лестер. — Не расскажешь?

Я вспомнила белоснежные стены палаты, бесконечных врачей и какие-то постоянные капельницы... Вспомнила, как медленно восстанавливалась, как тяжело выбиралась из апатичного состояния, и как снова и снова окуналась в него с головой... Вспомнила, как ближе к концу пребывания в том непонятном учреждении меня не выпускала в коридор охрана Инквизитора, отвечающая перед своим хозяином за мою безопасность... Вспомнила, как сходила с ума от одиночества, как ко мне упорно не хотели пускать Шариалу, как разговаривала с Нариадной, как однажды заглянул Ганс и как нежен был со мной Лауль... Вспомнила, как однажды мы с ним сильно повздорили, потому что все остальные бывшие пленники жили по восемь-десять человек в палате, а для меня Инквизитор вытребовал отдельное помещение, аргументируя это опасениями за мою жизнь — он считал, что оставшиеся непойманными индивидуумы запросто могут попытаться отыграться на мне за все свои неудачи...

Как горько было осознавать, что он оказался прав.

Лестера не интересовали обычные рабы — они были ни в чем не виноваты, он не собирался спасать охранников — эти мелкие сошки не были ему нужны, он всего лишь хотел отомстить за свой провал и точно знал его причину...

Лучше бы я умерла в шахтах.

— Чего молчишь? — Напомнил о себе посредник и мерзко захихикал: — Язык проглотила?

Ему эхом вторили помощники — Патрик смеялся искренне и громогласно, а Марк как будто бы через силу, но всё-таки тоже смеялся.

— Реабилитация прошла нормально. — Не показав своих истинных эмоций, поведала я. — А что?

— О, смотрю, полириний не прошел бесследно. — Проигнорировав мой вопрос, заметил посредник. — Жаль. Значит сейчас нам будет не так весело и приятно...

Меня едва заметно передёрнуло.

— Но ничего, я что-нибудь придумаю... — Многообещающе протянул Лестер. — Марк!

— Да? — Тут же сделал шаг вперёд мой бывший ведущий.

— Она точно ни с кем не связывалась? Нам не придётся ждать незваных гостей?

— Точно, мы с Патриком следили за каждым её шагом. Как Ганс и обещал, она не раздумывая бросилась ему на помощь.

— Отлично! — Посредник довольно потёр ладони, поворачиваясь ко мне лицом. — Значит, мы вполне можем отложить наше развлечение на неопределенный срок... Пытка ожиданием — это ведь тоже неплохо, правда, Гармина?

Не могла не согласиться. Никогда не умела ждать, и, откровенно говоря, ненавидела это дело... Так что да, для меня это было сродни пыткам.

Но вот попытка напугать меня знанием моего настоящего имени была хилой. Невесту Инквизитора не знал по имени разве что ленивый, а с незаконной деятельностью я уже точно решила завязать — с некоторых пор для меня это стало слишком опасно. Доказать же, что я причастна к каким-то взломам у него не было ни малейшего шанса.

— У меня есть условие. — Изо всех сил стараясь держаться спокойно, заявила я.

— Ты не в том положении, чтобы ставить условия. — С мягкой, и оттого ещё более пугающей улыбкой напомнил мне Лестер. — Но исключительно ради любопытства я готов тебя выслушать.

Выбирать не приходилось.

— Отпустите Ганса.

— Твоего друга?.. — Удивлённо переспросил он, покосившись на Патрика.

— Да. — Кивнула я, мысленно замерев от нехорошего предчувствия...

Посредник рассмеялся.

— Уведите её! — Сквозь смех выдавил он. — Если она выкинет ещё что-нибудь столь же забавное, я рискую умереть на месте от сердечного приступа. Ой, не могу!..

Посмеиваясь вместе с хозяином, браконьер бросился выполнять приказ. Он споро отстегнул те ремни, что привязывали меня к стулу, схватил за ноги, рывком сдернув на пол, и потащил прямо так, ни коим образом не заботясь о моей сохранности... Это было неприятно, больно и унижительно. Наверное, мне стоило возмутиться, попробовать вырваться, подняться и покинуть комнату с большим достоинством, но мне было на всё наплевать. Все мои мысли занимал один только Ганс, которого я так и не сумела спасти...

Не быть спокойствию. Предательство

Каюта, куда меня поместили, была маленькой и невзрачной. Всю лишнюю мебель, включая кровать, отсюда вынесли, стены обили чем-то мягким, как в древности обивали палаты для буйных в психиатрических больницах, даже дверь не забыли...

Ни стола, ни тумбочки, ни одежды, ни воровского оборудования... Хотя что мне оно, я бы всё равно не смогла им воспользоваться, я даже встать была не в силах — как Патрик бросил меня, так и лежала на боку. Рука, оказавшаяся снизу, давно занемела и потеряла чувствительность, но я спохватилась слишком поздно. У меня уже ни на что не осталось сил. Слезы, и те кончились. Я молча и терпеливо ожидала своей участи, не следя за временем. Помощи ждать было неоткуда — Ганса больше не было, а Лауль не знает, где меня искать, да и станет ли?..

И тут меня наконец затопило чувство вины. Он столько для меня сделал, а я даже не успела с ним попрощаться и вряд ли уже сумею исправить содеянное. Какая же я неблагодарная невеста...

Неожиданно моё самобичевание было грубо прервано посторонним звуком — кто-то явно собирался зайти в камеру. Щёлкнул замок, и дверь мягко отодвинулась в сторону. Я не видела входа, расположившись к нему спиной, но почувствовала поток прохладного воздуха...

Кажется, дождалась...

Некто резко поднял меня в воздух, схватив за ворот, и усадил в более приличное положение к себе лицом.

— Ганс? — Не веря своим глазам, спросила я, оторвав голову от стены.

Напарник исподлобья посмотрел на меня, но не ответил.

— Ганс! — Радостно воскликнула я, аж подпрыгнув от переполняющего меня счастья. — Ты жив!

Он молча кивнул.

— Как ты? В порядке?

Напарник снова кивнул, присаживаясь рядом и протягивая мне небольшой питательный батончик. Отказываться я не стала, мигом выхватив еду у него из рук, только сейчас осознав, насколько голодна.

О, как я была рада! Мой друг жив, я напрасно убивалась всё это время! Конечно, ситуация продолжала оставаться напряжённой, но уже не казалась такой мрачной, потому что я больше не была одна.

Дождавшись, пока я дожую, напарник встал и понуро направился обратно к двери. Весь его вид говорил об огромных муках совести. И мне вдруг стало его так жалко...

— Я не злюсь на тебя. — Мирно улыбнулась я. — Тебя заставили, я понимаю...

— Ничего ты не понимаешь! — Вдруг резко развернувшись, огрызнулся Ганс.

Я отшатнулась и упала на спину. Несмотря на непонятную агрессию, друг не оставил меня в беде, бережно поднял с пола и снова усадил, на этот раз в угол, постаравшись обеспечить мне максимальную устойчивость и хоть какой-то комфорт.

— Ганс, ты чего?.. — Постаравшись забыть этот взгляд, полный боли и ненависти, осторожно спросила я. У меня было одно предположение такой реакции, и даже вполне

логичное: — Ты не рад меня видеть? Что случилось?

— Ничего! — Вновь отворачиваясь, буркнул он. — Ты предала меня! Ты предала всех нас!..

Меня посетила жуткая догадка...

— Значит, ты сам, по своей воле?.. — Едва слышно протянула я.

— Да. — Твёрдо ответил Ганс.

— Как ты мог?! — Возмущённо возопила я, забыв о всякой снисходительности. — Ты хоть понимаешь, на что я пошла?! Что чувствовала, узнав о том, что ты попал в беду?! Как рисковала, как боялась не успеть, потерять, опоздать?! Да я с ума сходила, места себе не находила, оплакивала твою участь, а ты... Ты... У меня просто нет слов!

От переизбытка чувств я вся дрожала. Я была зла, нет, я была просто в бешенстве! И как никогда близка к истерике...

На мою тираду напарник хладнокровно смерил меня задумчивым взглядом, будто бы враз превратившись в робота. Но я знала, что на самом деле это настоящий живой человек... Мой старый знакомый, которого я уже никогда не смогу назвать другом.

— Сначала меня действительно поймали при попытке слинять с Мерита и стать грабителем межпланетного уровня. — Негромко начал он. — По собственной глупости я упомянул твоё имя в качестве отсылки на успешно выполненные мною задания, и попал сюда. Здесь меня собирались склонять к сотрудничеству традиционными насильственными способами, однако сначала рассказали о твоих похождениях и предложили согласиться по-хорошему... Узнав правду, я не пожелал больше иметь с тобой ничего общего, выразил готовность помочь и успешно влился в команду...

— Зачем ты вообще решил поменять сферу деятельности?! — Зло воскликнула я, обрывая его пустые оправдания. Во мне кипел едва сдерживаемый гнев, который требовал немедленного выхода. — Тебе что, дома не сиделось?!

— Хотел быть подальше от тебя! — Взорвался Ганс. — Зачем ты вообще вернулась!

— И чем это я вдруг стала тебя не устраивать?!

— Чем?! Ты ещё смеешь спрашивать?! Мало того, что связалась с Инквизитором, так ещё и замуж за него собралась!

— А тебе-то какое дело? Я свободная женщина!

— Мне?! — Зарычал Ганс. — Да вообще никакого! Совершенно! Мне всего лишь хочется жить, а если и умереть, то на свободе, а не на плахе или шарковом астероиде!

— И кто тебе мешает?! Я? Да нужен ты мне очень! Живи своей жизнью в своё удовольствие, а я буду жить своей!

— С Инквизитором?

— Да, с Лаулем!

— Ты сошла с ума! Ты хоть знаешь, кто он такой?!

— Знаю! Его прозвище говорит само за себя!

— И невзирая на это, ты спокойно живёшь в его усадьбе, спишь с ним в одной постели и ходишь с ним под руку?! Да она у него по локоть в крови!

— Ты смотришь слишком ограничено! Я знаю его с другой стороны, и он совсем не так плох, как мы привыкли думать. Вспомни хотя бы то, как он отнёсся к нам, застав в бункере. И у себя. Тебе это ничего не сказало?!

— Мне — нет! Как и тебе моё поведение!

Я притворно рассмеялась:

— О, тут всё очень просто! Ты самый обыкновенный предатель!

Напарник побагровел:

— Нет! Предательница тут ты. А я... — он помедлил, — ...я просто тебя люблю.

Тихо бросив последнюю фразу, он стремительно развернулся и покинул комнату, оставив меня переваривать услышанное.

Дверь беззвучно закрылась за его спиной.

Не быть спокойствию. Нападение

Я вздрогнула и огляделась. Мне показалось, что меня кто-то толкнул, но в каюте я всё так же находилась в одиночестве.

Вздыхнув, я попыталась устроиться поудобнее, насколько это было возможно с учётом связанных конечностей, уже привыкших к вечной неподвижности, и вновь погрузилась в размышления. Я не знала, сколько времени просидела здесь совсем одна. Ганс, да и никто другой, ко мне больше не заглядывал, оставив меня самостоятельно справляться со всеми естественными надобностями. Лишь изредка некто кидал в камеру крошечный питательный батончик, до которого мне потом приходилось ползти, чтобы подобрать его губами прямо с пола, да наливал в плошку рядом с дверью немного воды. Но и этот человек тоже ни разу не показался мне на глаза.

Если предположить, что меня кормили раз в сутки, то в плену я содержалась минимум шестой день.

О, сколько всего я успела передумать за эти дни, сколько вспомнить!.. Я даже начала скучать по родительскому дому, что было мне совсем несвойственно, но что ещё мне было делать? Пугаться будущего тоже уже изрядно надоело.

Вдруг толчок повторился, да такой сильный, что меня отбросило в сторону и хорошо приложило лицом об пол. На щеке даже остались ссадины, от коих не спасла мягкая обивка — слишком грубой была внешняя ткань.

После третьего удара я обрадовалась, что лежу. Корабль затрясло, где-то вдалеке заревела сирена, а освещение вмиг поменяло оттенок на кроваво-красный.

Авария.

Причиной неполадок могло быть что угодно, от обычных астероидов и мусора, до пиратов и галактической полиции, о которой я не смела и мечтать.

Вскоре нудный вой прекратился, но об опасности, которая никуда не делась, продолжал напоминать пугающий свет. Я всё ждала, что в любой момент мою темницу опять сотрясёт, и он начнёт мигать, однако время шло, и ничего не менялось. Не было слышно топота спешащих к спасительным шлюпкам людей, не включилось автоматическое оповещение... Меня снова окружила тишина, и я даже умудрилась задремать.

— Вставай! — Резко вдарил по ушам громкий оклик. — Быстрее!

Я посмотрела на Марка, одним движением перерезавшего путы на моих нижних конечностях, однако никак не могла понять, чего он от меня хочет.

— Пошли! — Подняв меня на ноги, приказал он.

— Куда? — Удивилась я.

Но капитан будто не услышал вопроса, грубо толкнув меня в сторону выхода. С непривычки я запнулась о порог, вылетела в коридор и упала на колени, проскользив на них до самой стены. Тут пол был совсем не мягким, и удар получился весьма болезненным.

— Поторапливайся! — Схватив меня за руки, Марк помог мне обрести равновесие и потащил за собой, не особо заботясь о возможностях моего тела.

— Что случилось? Куда мы идём?

— На мой корабль.

В душе вспыхнула надежда:

— Мы спасается бегством?..

— Да! — Раздражённо бросил капитан, явно желая меня заткнуть.

Но я не собиралась так быстро успокаиваться:

— На нас напали?

— Мы попали в зону военных действий, станцию посчитали вражеским объектом и попытались уничтожить. Всем дано указание спешно очистить территорию, а мне велено забрать тебя. Сам Лестер должен улететь с Патриком, но это разделение ненадолго — очень скоро мы воссоединимся в безопасном месте.

Он говорил, рассчитывая одним махом полностью удовлетворить моё любопытство, чтобы закончить этот разговор раз и навсегда, и даже не подозревал, какое разочарование вызывал каждым своим словом.

К моему великому сожалению, Марк не изменил своему хозяину. Нет, это было бы слишком просто...

Я постаралась ускориться, торопливо переставляя непослушные ноги. Вопросы у меня действительно кончились.

На капитана всегда можно было положиться, поэтому я сразу ему поверила, и оттого мне было вдвойне плохо. Это был не Лауль, о чём я втайне мечтала, не полиция, которой я могла бы сдать, это были военные, а они не относились к той категории, которой я рискнула бы довериться. Если им дан приказ что-либо уничтожить, можно быть уверенными — они выполняют его, чего бы им это не стоило, и не пощадят никого.

Оставался лишь один шанс — в отсутствии главного злодея убедить команду простить меня и поменять свои дальнейшие планы.

Не быть спокойствию. Признание

Марк поместил меня в мою старую каюту, предупредив не делать глупостей, и исчез, выломав напоследок из стены внутреннюю основу замка.

Мне очень хотелось прилечь на свою койку и подготовиться к возможным перегрузкам, но связанные за спиной руки не позволяли ничего подобного. Всё, что мне было дано — это осторожно присесть на самый краешек кровати, чтобы было куда падать на случай тряски, прислониться затылком к стене и завидовать остальным членам команды. Я была уверена, что все они, исключая собственно капитана, выполняющего функцию пилота, преспокойно сидели в гостиной, пристёгнутые к креслам ремнями безопасности, и ни о чем не беспокоились.

Однако, я ошибалась. Стоило мне устроиться, как послышался звук отпираемого замка...

— Ба! Кого я вижу! — Воскликнул Карл, переступая порог с широкой улыбкой на лице. — Аля! Какими судьбами?

В его словах я почувствовала фальшь, которую он и не думал скрывать.

Разумеется, реагировать я даже не собиралась.

— Я смотрю, Марк тебя не освободил? — Продолжая сладко улыбаться, спросил техник. — Значит, ты ещё недостаточно искупила свою вину.

Я невозмутимо молчала.

— Хотя о каком искуплении может идти речь! Даже смерть не будет достойным наказанием за все твои обманы. — Карл медленно приблизился. — Лестер не зря отправил тебя гнить в своих шахтах, и я рад, что ты выжила. Поверь, теперь тебя будет ждать нечто гораздо менее приятное и значительно более разнообразное. Он не оставит тебя в покое, ты ответишь за всё! — Он противно усмехнулся. — И я с удовольствием посмотрю, как ты будешь кричать, лишаясь кожи по кусочкам, как будешь корчиться от боли, когда плётка пройдёт по твоему нежному телу, как будешь страдать от ожогов, и как безропотно будешь ложиться под каждого из нас, лишь бы хоть на день отложить эти адские муки...

Я почувствовала мерзкое прикосновение холодных пальцев к своей щеке и попыталась отстраниться, но техник притворился, что не заметил моей неприязни.

— А под конец, когда обычные пытки всем наскучат, Лестер просто-напросто воспользуется одним из запрещённых к допросу средств, плевав на возможные риски убить твою нервную систему. Ему-то твои мозги без надобности, он всего лишь хочет отомстить тебе и твоему шарковому любовнику, и готов воспользоваться всеми доступными способами, чтобы подольше продлить твои мучения... Как и мы. Своим предательством ты лишила нас возможности жить свободно и без оглядки, лишила заработка, лишила всего, что у нас было!.. А ведь мы ни в чём таком не виноваты, и ты это знаешь. Ты поступила очень подло. Очень. Просто по-шаркски! По мне, так тебя вообще следует...

— Карл! — Возмущённо окликнул товарища незаметно появившийся в дверном проёме Эрих. — Что ты тут забыл? Разве капитан не просил тебя увеличить мощность рывковых двигателей, чтобы мы скорее покинули опасную зону?

— Капитан?.. — Растерянно повторил техник, враз растеряв всю свою уверенность. — Да, точно, спасибо... А я и забыл...

И Карл быстро прошмыгнул мимо снайпера, мгновенно скрывшись в коридоре. Я облегчённо перевела дух. Страшно было представить, как далеко он мог бы зайти, не появившись Эрих так вовремя...

Последний проводил его неодобрительным взглядом и неохотно повернулся обратно. От его пристального внимания мне вновь стало не по себе, я вся сжалась и покраснела от жгучего чувства стыда. Я не знала, что именно понадобилось у меня снайперу, и заранее этого боялась. В отличие от Карла, Эрих не был подлецом и ни коим образом не мог зайти просто поглумиться над безвольной пленницей, да и рядом вряд ли оказался случайно. Скорее всего, у него был некий приказ...

— Эрих... — Хрипло позвала я.

Мой собеседник непроизвольно дёрнулся, но глаз от пола не поднял:

— Что?

— А ты зачем пришёл?

Снайпер коротко хмыкнул и без лишних слов потянулся мне за спину, чтобы аккуратно разрезать ремни, стягивающие мои запястья.

— Я...свободна? — Осторожно уточнила я, так и не дождавшись никаких пояснений.

Эрих отрицательно покачал головой:

— И не надейся. Просто капитан считает, что держать тебя связанной нет смысла, обычных мер предосторожности будет достаточно сполна.

— А погулять по кораблю мне можно? Посидеть в гостиной, пообщаться...

— Тебе было мало общения с Карлом? — Иронично изогнув бровь, осведомился Эрих.

Я недовольно поджала губы и отвернулась, продолжая разминать свои верхние конечности. До оставленной открытой двери было рукой подать, но бежать не имело смысла — на маленьком корабле негде спрятаться, а защищаться, к своему огромному сожалению, я так толком и не научилась. Иначе бы давно выхватила у снайпера его излюбленный лазер, с которым он не расставался ни на минуту, и рванула бы на свободу...

Нет, бежать было глупо. Есть куда более лёгкие способы самоубийства.

— Никто из нас не хочет с тобой общаться. — Тем временем невозмутимо пояснил снайпер. — Мы все глубоко оскорблены твоим предательством и не хотим иметь с тобой ничего общего.

— И ты тоже?

— И я.

— Значит, никто на этом корабле не согласится помочь мне избежать той ужасной участи, что приготовил Лестер?..

— Да. Никто. — Отрывисто подтвердил Эрих.

— Даже ты?

— Да.

Я на мгновение призадумалась.

— А если я пообещаю похлопотать перед Инквизитором, чтобы к вам отнеслись помягче?.. Боюсь, отпустить вас не в его власти, но это всё равно будет лучше...

Мой собеседник резко встал, прервав меня на середине фразы, и угрюмо помотал опущенной головой:

— Нет.

— Ну, пожалуйста...

— И не проси! Ты вполне заслужила подобное наказание.

Моё горло сдавил какой-то спазм.

— Неправда. — Сквозь слёзы выдавила я. — Ты врёшь!

— Я говорю правду. Я действительно так думаю.

— Не верю! — В отчаянии выкрикнула я. — Ты не такой! Ты честный, добрый, милый и справедливый...

Снайпер вздохнул, устало посмотрев на меня:

— Я преступник и убийца, Аля. Как и все люди нашего круга, я лишён этого пустого благородства.

Я обессиленно опустила голову, признавая своё поражение.

— Но, если тебя в самом деле интересует, почему я не готов помочь, могу пояснить.

— И почему же? — На автомате спросила я.

— Потому что чувствую себя обманутым. Лично. Ты успешно манипулировала мной для своих целей тогда, да и сейчас снова пытаешься провернуть тот же трюк... Но больше у тебя ничего не выйдет.

— Не понимаю...

Снайпер снова тяжело вздохнул:

— Скажи честно, я тебе по нраву?

Я смутилась:

— Ну... Ты мне симпатичен.

Эрих на мгновение прикрыл глаза, сморгнув предательский огонёк:

— По видимости я неправильно сформулировал свой вопрос. Перефразирую. Я тебе люб?

От такого прямого вопроса уйти было уже нельзя.

— Нет. — Тихо ответила я.

— А был?

— Нет... — Ещё тише призналась я.

— Вот тебе и ответ на твой вопрос.

Он ушёл, а я впервые почувствовала себя по-настоящему разбитой. Моё собственное «я» пошло трещинами, мой мир начал медленно осыпаться к моим ногам. И почему-то мне казалось, что это только начало...

Не быть спокойствию. Откровение

На третий день моего облегчённого заточения ко мне неожиданно заглянул капитан собственной персоной.

Он молча зашёл, без слов оккупировал стул и уместился прямо напротив меня, неподвижно сидящей на кровати с чинно сложенными на коленях руками.

Мы просидели так около десяти минут, за которые никто из нас не произнёс ни звука.

Я не собиралась молить о пощаде, просить о помощи или послаблении режима. Поговорив с Карлом и Эрихом, я уже не надеялась на снисхождение других членов команды. Марк и так сделал для предателя всё, что только было возможно.

— Меня интересует одно. — Вдруг без предисловий начал гость. — Зачем? Зачем тебе было всё это нужно?

— Ради денег? — Невинно предположила я, уже не чувствуя того боязливого трепета перед известным ведущим.

— Сомневаюсь. Своими действиями ты лишила себя возможности зарабатывать любимым делом. Невыгодная сделка. Даже брак не покрывает всех потерь. Как бы ты ни любила, он накладывает слишком много ограничений... Твоя слепая влюблённость должна была очень быстро пройти, после чего ты бы осталась ни с чем. И ты прекрасно это понимаешь.

— А если я давно мечтала завязать?

— Нет. Для этого у тебя слишком ярко горели глаза во время работы. Добровольно отказаться от своего ремесла было не в твоих интересах.

Я неопределённо пожалала плечами.

— Скажи правду, мне очень интересно, что тобой двигало.

Я задумчиво пожевала нижнюю губу:

— У меня не было особого выбора. Он застал меня на месте преступления... И обещал отпустить, если я помогу ему в одном деле. Прости.

— Своя шкура?.. — Понятливо усмехнувшись, уточнил капитан.

— И Ганса.

Марк удивлённо поднял брови:

— Ганса?

Я кивнула.

— А он в курсе?..

Я отрицательно покачала головой:

— Это было одним из условий соглашения. Лишние свидетели ни к чему.

— И как же ты объяснила случившееся?..

— Удачным побегом. Не знаю, поверил ли мне Ганс, но тогда я возражений не услышала, а после просто прервала с ним все контакты и сбежала в космос...

— Но ведь ты могла взять его с собой и уйти от мести Инквизитора... Почему ты выбрала предательство?

— Не могла. Ты же знаешь длину его рук. Нашёл бы, рано или поздно. Невозможно прятаться вечно.

— Ну, Бен с Лесси же как-то прячутся...

— Они напортачили не на Мерите.

— Зато их деяния были гораздо масштабнее, уж поверь. И им тоже есть кого опасаться.

На это мне было нечего возразить.

— Ладно. — Капитан поднялся. — Это был твой выбор. Спасибо, что удовлетворила моё любопытство, пусть и не с первого раза.

— Не за что. Я рассчитывала снять перед смертью хотя бы один из тех многочисленных камней, что лежат у меня на сердце.

— И как? Помогло?

Я огорчённо опустила глаза:

— Не очень.

Марк тихо хмыкнул и направился к выходу.

— А можно встречный вопрос? — Резко вскинув голову, спросила я его в спину. — Меня ведь тоже гложет любопытство.

Капитан остановился на полдороге, повернулся и коротко кивнул:

— Будем считать это последним желанием осуждённого.

Я криво улыбнулась. И всё-таки холодная расчётливость Марка была в некотором роде напускной. Так сказать, необходимой маской для работы.

— Как вы умудрились избежать гнева Инквизитора?

— Были вовремя предупреждены Лестером. Благодаря тому спутнику связи, помнишь?

Разумеется, я помнила.

— Как я знаю, он перехватил и дешифровал несколько сообщений, из которых выяснил намерения Инквизитора, но не успел предупредить своих людей на планете. Надо отдать твоему жениху должное, он работает очень быстро.

— И всё же Патрик умудрился избежать его гнева.

— А это уже моя заслуга. Благодаря Лесси мы сумели незаметно связаться с ним и успешно вытащили всю команду до того, как наши противники прочесали БНМ.

— Я так понимаю, с помощью всё той же Лесси вы нашли и обезвредили все мои передатчики на станции? Иначе бы Лестеру тоже быстро пришёл конец.

— Не знаю, не знаю... Мне кажется, тут больше воля случая. А насчёт твоего вопроса — почти. Лесси смогла только заглушить сигнал, сами поиски пришлось вести вручную, однако терпенье и труд в конце концов принесли нужные результаты.

— И долго глушили?

— Примерно две недели.

Я покачала головой:

— Лауль не предполагал таких кадров в противоположном стане...

— Недаром я держу таланты своих людей в тайне. — Назидательно заметил Марк.

Я посмотрела на собеседника долгим изучающим взглядом.

— Обычно. — Быстро поправился он, а затем решительно покинул помещение, так и не дождавшись новых вопросов.

Я снова осталась наедине с собой и своими невесёлыми мыслями.

К сожалению наш откровенный разговор не принёс мне никакого облегчения. Просто опустошил душу, и больше ничего...

Не быть спокойствию. Кошмар

— Итак. — Резкий голос вошедшего посредника заставил меня вздрогнуть. — Готовы?

Патрик, как раз заканчивающий фиксировать меня на особой вертикальной решётке, поспешил отойти в сторону.

Мутным взглядом я оглядела присутствующих. Предоставленный браконьером зал был ненамного меньше того, где меня изначально собирался пытать посредник, и легко вместил всех знакомых и незнакомых мне мужчин, а также несколько женщин, включая известную мне Лесси. Некоторые смотрели на меня с полнейшим безразличием, глаза многих горели азартом, но сочувствия я не видела нигде. Даже Эрих спокойно взирал на меня, ни вздохом не показывая истинного отношения к происходящему...

Единственный, на кого я не рискнула взглянуть, был Ганс. Мне и без того было плохо.

— Отлично! — Довольно улыбнулся Лестер, подойдя к своему месту, но зачем-то оставшийся стоять. — Тогда, пожалуй, приступим. Хватит откладывать. Патрик!

Означенный коротко кивнул, развернулся в мою сторону и премерзко улыбнулся. От страха я зажмурилась.

И именно в этот пикантный момент свет в помещении неожиданно сменился на красный и быстро замигал.

В ту же секунду по комнате разнёсся механический голос в сопровождении неприятного писка:

— Внимание! Нападение! Внимание! Просьба всех занять свои места и приготовиться к перегрузкам. Внимание...

— Что?! — Обречённо воскликнул Лестер, обессиленно плюхнувшись в кресло. — Опять?! Да как он нас нашёл?!

Я удивлённо распахнула глаза.

— Марк! — Гневно закричал посредник.

— За нами никто не следил. — Тут же откликнулся капитан. — А все посторонние излучения Лесси погасила.

Посредник задумчиво прикусил губу:

— Нежели случайно наткнулся? Нет! Не верю. Патрик!

— Да?

— Пойди разберись. Надоело бегать.

Браконьер в сопровождении своих головорезов покорно направился к выходу.

— Алю увести? — Подал голос Марк.

— Нет. Она будет нашей защитой.

Капитан кивнул и отступил.

Все остались напряжённо ждать, поглядывая то на мигающие лампочки, то друг на друга. Мне так хотелось многое спросить, но Лестер успел заранее обо всём позаботиться, взглядом приказав одному из своих людей заткнуть мне рот самодельным кляпом.

Ожидание продлилось довольно долго. Патрик задерживался, сирена визжала, мигающий свет вызывал тошноту, а от бесконечного повторения бортового компьютера уже болела голова. И всё это на фоне абсолютной неподвижности корабля, что было поистине странно — если бы отряд обороняющихся разбили, то уже давно бы принялись за штурм...

Но они молчали.

Первым не выдержал Лестер:

— Да где его носит?! Принз!

Вперёд вышел невзрачный и незапоминающийся мужчина:

— Слушаю.

— Уходим отсюда, живо!

— Как прикажешь. — Склонил голову Принз и проследовал ко второй двери.

О браконьерах никто даже не заикнулся.

Вскоре освещение вернулось в норму и наступила долгожданная тишина.

Посредник облегчённо откинулся в кресле, но это был ещё не конец. Буквально через пять минут на дальнем столике вдруг загорелась голограмма связи. Все снова напряглись и в едином порыве вопросительно посмотрели на Лестера.

— Ладно, шарк с ним. — Пождав губы, выплюнул посредник. — Включай, Марк. Узнаем хоть, как он умудрился вычислить наше убежище. Очень интересно.

Судя по виду капитана, ему, как и многим другим, это было совсем не интересно, но он всё равно молча направился выполнять приказ.

Однако включать ничего не понадобилось.

— Куда-то собрались? — Послышался знакомый насмешливый голос уверенного в себе Инквизитора. На заднем фоне что-то зазвенело. — Смотраться решили, оставив своих защитников на погибель? Напрасно. Вы всё равно своё получите, вам от меня не уйти.

— Как ты нас нашёл? — Проигнорировав угрозу, спросил посредник. — Мы же погасили твой маячок!

Я задохнулась от возмущения. Маячок! Пока я лежала в больнице, мне под кожу вшили маячок! Значит, этот тонкий шрам на плече, который врач предложил не удалять, не был напоминанием о шахтах! Да как Лауль вообще посмел ограничить мою свободу!

В бессильной злобе я замычала сквозь кляп, но не была услышана.

— Так вот куда делся сигнал. Это стоило мне нескольких дней беспокойства, но я рад, что всё позади.

— У меня твоя невеста! — В отчаянии выкрикнул Лестер.

— И что? — Спокойно ответил Инквизитор. — Я тут тоже не один.

Миг — и голограмма ожила, являя нашему взору Патрика, подвешенного к потолку на крючьях, пронзивших его запястья насквозь. Его руки были выкручены назад, ноги едва касались пола, а лицо хранило на себе отголоски недавнего сражения.

— Пока мне удалось выведать только один код доступа, но уверен, очень скоро я буду знать их все... И тогда вы быстро окажетесь в моих руках.

Я посмотрела на испуганного Ганса и мысленно улыбнулась. Кажется, пытки отменяются.

— Я убью её!

— Не посмеешь. Ты слишком долго ждал мести.

— Она будет умирать долго и мучительно! — Предупредил посредник, медленно поднимаясь на ноги. — Обещаю, твоя подстилка испытает всё абсолютно то же самое, что и мой человек. И хотя я не смогу дать тебе такую же красивую картинку, какую ты обеспечил нам, гарантирую чёткий звук.

Последовала небольшая пауза.

— Боюсь, у вас нет нужных приспособлений. — Сочувственно заметил Инквизитор.

— Ничего страшного, я придумаю, как их заменить. — Усмехнулся Лестер, подходя ближе. — Хотя я и не такой профессионал, как ты, мне найдётся чем ответить. И если моему товарищу ещё есть, ради чего бороться, то этой шлюхе — нет. Как ты думаешь, кто сойдёт с ума раньше?..

— Лауль, пожалуйста, не надо! — Взмолилась я, едва посредник собственноручно извлёк из моего рта грязную тряпку.

— Помолчи. — Строго взглянул на меня Лестер. — Это не тебе решать.

Я попыталась сжаться, но это не помогло. Мне была отведена роль безвольной жертвы...

— Вы можете сдать, и тогда я всё прекращу. — Предложил Лауль. — Более того, отдам вас в руки правосудия, а не заберу в свои.

Это было серьёзным обещанием.

— Ну уж нет! — Слегка истерично рассмеялся Лестер. — Этого ты не дождёшься. В твоих интересах спасти эту тварь, а не в наших. Мне, конечно, будет жаль Патрика и остальных, но своя шкура дороже.

Похоже, спасение откладывалось.

— Я всё равно вас достану. — Мрачно пообещал Инквизитор. — Мой корабль у тебя на хвосте, совсем близко. Вам не удастся уйти.

— Допустим. Но и ты не получишь желаемого. Вот если ты вернёшь мне моих людей, у меня их осталось слишком мало, чтобы ими разбрасываться, и отпустишь нас на все четыре стороны, тогда я обещаю даровать Гармине лёгкую, быструю и безболезненную смерть.

В свете описанных вариантов последнее предложение посредника пришлось мне по душе больше других.

— Нет. — Твёрдо отказался Лауль. — Сорняки надо выдирать с корнем!

— Как скажешь. — С деланным безразличием пожал плечами Лестер. — Это твоё право.

Сердце ушло в пятки.

— Вы увидите всё от начала до конца, связь прервать не удастся. — Напомнил Инквизитор. — И запомните — это ваше будущее.

— Я уже понял, но менять решение не собираюсь.

— Посмотрим. — Многообещающе протянул Лауль, отойдя к стене так, что в поле нашего зрения остался лишь обнажённый Патрик, да пустой столик рядом. Пока пустой...

Браконьер задёргался, безуспешно пытаясь высвободиться, и что-то прокричал, но разобрать, что именно, было решительно невозможно.

Мы немного помолчали, прислушиваясь к происходящему по другую сторону камер.

— И вот это ты выбрала? — Вдруг осуждающе спросил меня Ганс, приблизившись и кивнув на голограмму.

На столик некто аккуратно положил тонкий пластиковый прут, затем скальпель, горсть длинных иголок и какую-то машинку.

— Я знаю его совсем другим! — С ужасом взирая на непрекращающиеся приготовления, ответила я.

— О, поверь мне, деточка, ты совсем его не знаешь. — Усмехнулся Лестер. — Его настоящего вряд ли знает даже родная мать. Я хорошо знаком с таким типом людей, они приверженцы принципов и идеалов, не способные испытывать обычные человеческие эмоции. Они как роботы.

Лауль никак не реагировал на такое нелестное описание, невозмутимо продолжая заниматься своими делами.

— Он всегда бросался мне на помощь! — Сделала я последнюю попытку оправдать любимого. — И успешно!

— Тебе? — С усмешкой переспросил посредник. — Ты уверена? Как я слышал, каждый раз это было в его интересах, а ты просто случайно оказывалась на его пути. Такие люди не бывают альтруистами, Аля.

Я вспомнила все наши прошлые встречи и неожиданно для себя увидела то, что имел в виду Лестер.

— И сейчас ты была всего лишь приманкой для нас. — Продолжал объяснять он. — Жаль, что я слишком поздно это осознал.

Холод разочарования пронзил моё тело.

— Ты просто купилась на его богатство и известность. — Припечатал мой бывший напарник.

— Нет! — Вырвалось из моей груди, но меня не услышали.

— А ведь я по происхождению ничуть не ниже великого Лауля Фирра, просто не захотел идти его путём, да и деньги у меня всегда имелись... Но ты предпочла видимость истине.

Мне было очень больно. Сердце рвало на части, душу выворачивало наизнанку... И некому было мне помочь. Никакая физическая боль не могла сравниться с этими муками, но вполне могла их усилить...

— Вы готовы смотреть? — Услышала я вдруг серьёзный голос Инквизитора.

— И не только. — Ответил стоящий рядом Лестер. — Начинай.

Я увидела, как Лауль тянется к своим инструментам, и зажмурилась. Было безумно страшно...

Не быть спокойствию. Конец

— Гармина!.. — Услышала я сквозь туман в голове.

Холодная вода была бы привычнее этого виноватого голоса.

— Аля!.. Очнись!..

С трудом разлепив веки, я углядела перед собой обеспокоенное лицо Инквизитора.

— Как ты? — Тут же заботливо спросил он, слегка улыбнувшись.

Воспоминание о том кошмаре, что мне довелось пережить, заставило меня закрыть глаза и болезненно скривиться. О, как бы я хотела всё забыть, чтобы это оказалось самым обычным сном, длинным и безумным кошмаром, оборванным на середине, чем угодно, только не реальностью!

— Гармина? — Испуганно позвал Лауль. — Тебе плохо? Позвать врача?

Вместо ответа я застонала и попыталась осмотреться.

Я находилась в абсолютно белой комнате без излишеств, похожей на больничную палату, и была совершенно беспомощной, не в силах даже приподнять голову над подушкой. Судя по всему, моё бессознательное состояние не стало препятствием для Лестера при нанесении увечий. У меня болели даже те места, к которым на моей памяти он не прикасался, кожу тянуло, тело ныло, а многочисленные раны саднило... И всё это несмотря на обезболивающие, коими меня накачали под завязку.

Как же всё-таки хорошо, что я тогда отключилась...

— Прости меня. — Тихо попросил Лауль. — За всё. За все испытания, что выпали на твою долю, за маячок, за муки...

Мне было нечего ответить, поэтому я промолчала. Хотелось бы отвернуться, но такого счастья мне не было дано.

— Это был единственный шанс тебя спасти. Я знал, что ты выдержишь, я верил в тебя!..

Одинокая слеза самопроизвольно скатилась по моей щеке.

— Ну, ну... — Осторожно погладив меня по голове, прошептал Лауль. — Что же ты...
Всё уже позади...

Я молчала.

— Я очень не хотел, чтобы ты увидела мою тёмную сторону, это рабочая часть моей личности, но мне правда было некуда деваться. Пойми, если бы я остановился и сдался, это всё равно не кончилось бы для тебя ничем хорошим!

В отличие от моего собеседника, я была уже ни в чём не уверена.

— Я не мог поступить иначе, ты слишком дорога мне, и Лестер об этом догадывался!

Вторая слеза последовала за первой. Я не верила ни единому его слову.

— Там, перед пыткой, он пытался ввести тебя в заблуждение, сделать как можно больнее не только физически, но и морально, а заодно попробовал вывести меня из себя, рассчитывая, что я потеряю контроль и совершу какую-нибудь оплошность... Согласен, всё звучало очень логично, однако не было правдой в чистом виде. Я бы никогда никуда тебя не отпустил, если бы знал, чем всё закончится! Я знал о многих рисках, но надеялся, что они минуют тебя... Пойми, я всего лишь не хотел ограничивать твою свободу, догадываясь о твоём отношении к подобному своеволию. Я и правда очень тебя люблю!..

Стало больно.

Инквизитор встал, так и не дождавшись реакции на своё признание.

— Кстати, твой Ганс лежит в соседней комнате. — Несколько отстранённо заметил он. — Он слегка пострадал при аресте.

При упоминании имени моего бывшего друга внутри меня снова что-то сжалось.

— Ты знаешь, что это он всё подстроил? Добровольно связался не с теми людьми...

Я знала, что он всего лишь старался уберечь меня от фатальной ошибки, и кажется ему это удалось... Хотя выбранные им методы я уже никогда не смогу простить.

— Он признался, что хотел вернуть себе напарницу.

Ганс соврал, но я не собиралась раскрывать Лаулю всей правды.

— Знаешь, я ещё не решил, что с ним делать. К той истории с полиринием он не имеет никакого отношения, а за обычное воровство его сажать нет смысла... Думал наказать его своими методами, но не знаю, как ты к этому отнесёшься...

Лично мне была безразлична судьба напарника точно так же, как судьба Марка или Эриха, которые были ко мне добрее остальных... Конечно, до того, как моя жизнь рассыпалась в прах, я стала бы на коленях умолять Инквизитора пощадить их, но так было бы раньше... Сейчас же мне хотелось лишь покоя.

Лауль ещё немного подождал и тихо вздохнул:

— Ладно, отдыхай, приходи в себя. Поговорим в другой раз, когда тебе станет чуточку легче.

Он осторожно поцеловал меня в лоб и вышел, прекрасно понимая, что всё кончено. Какими бы благородными не были намерения всех вокруг, я не собиралась тешить себя пустыми надеждами. Возврата назад больше не было. Отныне я знала всё.

Больше книг на сайте — Knigolub.net